

Администрация Оренбургской области
Оренбургский госпединститут
Союз краеведческих обществ Оренбургской области
Главное управление образования Оренбургской области

ОРЕНБУРГСКОМУ КРАЮ 250 лет

Материалы юбилейной научной конференции,
посвященной 250-летию Оренбургской губернии
и 60-летию Оренбургской области

Ответственный редактор - д. и. н., проф. Л. И. Футорянский.

Члены редколлегии - проф. Ю. С. Зобов, доц. Л. В. Иванова,
проф. А. В. Кирьякова.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ю. С. Зобов
Оренбург

НАСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII-XIX вв.

Демографические процессы, протекавшие в Оренбургской губернии с момента ее возникновения на протяжении второй половины XVIII и всего XIX столетий, отличались удивительным динамизмом, ярко выраженным свособразием. Они оказали сильное, если не решающее воздействие на ход социального и экономического развития и уже поэтому заслуживают исследования.

До середины 1730-х годов обширнейший по территории край имел крайне малочисленное население. Преобладали земли слабозаселенные и вообще «лежащие впусе». Наличие гигантского резерва свободных земель предопределило широкое переселенческое движение на Южный Урал и в Приуралье, начавшееся с момента основания Оренбурга, образования губернии и сооружения укрепленной пограничной линии и продолжавшееся вплоть до начала XX века. Волны переселений то несколько ослабевали, то вновь приобретали мощные масштабы.

Общую картину демографических изменений в губернии дают данные ревизий (переписей населения), несмотря на их известную неполноту, так как они включали только гражданское население и не учитывали военных и казачество. По II-й ревизии (1744 г.) в губернии проживало 282 тыс. чел., III-й (1763 г.) - 472 тыс., IV-й (1782 г.) - 600 тыс., V-й (1795 г.) - 760 тыс. Как видим, за первые пять десятилетий существования губернии ее население увеличилось почти на полмиллиона человек или в три раза.

В следующее пятидесятилетие (за первую половину XIX в.) изменения численности населения губернии были еще более значительными. По VI-й ревизии (1811 г.) в губернии числилось 1024 тыс. жителей, VII-й (1816 г.) - 1283 тыс., VIII-й (1834 г.) - 1754 тыс., IX-й (1850 г.) - 2107 тысяч. С 1795 по 1850 г. гражданское население губернии увеличилось на 1 млн. 340 тысяч человек. Ясно, что такой внушительный рост населения нельзя объяснить только естественным приростом. Главной причиной его, без сомнения, был приток переселенцев.

Мощный миграционный поток включал разные социальные элементы - казенных, помещичьих, заводских крестьян, казаков, купцов, дворян и других. В результате происходило формирование социальной структуры населения - одни слои, социально-сословные группы численно росли, другие, как, например, крепостные помещичьи и заводские крестьяне, купцы, дворяне, духовенство и др., возникали здесь заново. Особенно значительно выросли численно государственные крестьяне и казаки. Государственных крестьян в 1744 году было 42,7 тыс. душ муж. пола, а в 1850 г. стало 521,5 тыс., то есть в 12 раз больше.

К ранее существовавшему Яицкому казачеству добавилось в середине XVIII в. Оренбургское казачье войско. Причем его численность постоянно и довольно стремительно росла, что было следствием целенаправленной политики правительства по увеличению военной силы на стратегически важной юго-восточной окраине страны. Если в 1800 г. оренбургских казаков насчитывалось 21,2 тыс. чел., то в 1825 году уже 56,2 тыс., 1838 г. - 99,6 тыс., 1840 г. - 102,5 тыс., 1846 г. - 160,6 тыс., 1850 г. - 172,5 тыс., 1854 г. - 183,6 тыс., 1860 г. - 238 тыс., 1882 г. - 302 тыс., 1897 г. - 365 тыс. и в 1917 году их стало 572 тысячи. Приведенные данные показывают, что за первую половину XIX века численность оренбургского казачества увеличилась в 8 раз!, а за вторую половину еще в 2,1 раза. В начале XX века оренбургское казачество стало одним из самых многочисленных по населению казачьих войск России.

В результате дворянско-помещичьей и горно-заводской колонизации в Оренбургском крае сформировалось крепостное население - помещичьи и заводские крестьяне и рабочие люди. Если до 1730-х годов здесь практически не было крепостного права, то со следующего десятилетия появляются помещики и их крепостные. В 1744 г. крепостных насчитывалось 3625 душ муж. пола, в 1795 г. - 64,4 тыс., в 1850 г. - 115 тыс. душ м. п. Правда, следует заметить, что при столь

значительном (за сто лет - в 32 раза!) абсолютном приросте крепостных их удельный вес среди всего населения оставался невысоким, около 11 процентов.

Численность и удельный вес дворян в крае были невелики. Даже спустя сто лет после образования губернии в ней насчитывалось 9700 потомственных и личных дворян, что составляло крайне тонкую (менее полпроцента) прослойку населения. Несмотря на это в руках дворян находились административное и военное управление краем, огромные земельные богатства, горные заводы и более 300 тысяч «душ» крепостных.

Купечество долгое время было представлено приезжающими иногородними лицами. И только с 20-30-х годов XIX в. формируется оренбургское купечество за счет причисления в это сословие состоятельных людей из числа как местного, так и пришлого населения. В середине XIX в. в Оренбургской губернии считалось 4994 человека купеческого сословия, причем подавляющее большинство относилось к мелкому, третьегильдейскому купечеству, а первогильдейских были единицы.

Характерной чертой демографической ситуации в Оренбургской губернии был многонациональный состав всех сословных категорий и групп населения - и крестьян, и казаков, и купцов и дворян. Это обусловлено было тем, что главный район выхода переселенцев - Среднее Поволжье - был населен многими народностями. Отсюда приходили на земли края русские, татары, чувашы, мордва, марийцы, удмурты. Значительную массу русских переселенцев давал Центрально-Черноземный район, украинцев - Слободская Украина. Если сравнить данные V-й (1795 г.) и IX-й (1850 г.) ревизий, то нетрудно заметить, что за пять с половиной десятилетий произошло численное возрастание всех национальностей, но особенно значительно - русских. В 1795 г. их насчитывалось в губернии 350 тысяч, в 1850 г. 1 млн. 306 тысяч (вместе с украинцами), что составляло 55 процентов всего населения. Татар и близких к ним тептярей и мишарей числилось в 1795 г. 234 тыс., в 1850 г. - 393 тыс., башкир соответственно - 154 и 450 тысяч, мордвы - 32 и 77 тыс., чувашей - 36 и 58 тыс. В 1850 году в губернии проживало 38 тысяч марийцев, 18 тысяч удмуртов, а также казахи, калмыки, поляки, евреи, немцы, бухарцы, хивинцы и другие.

Общая численность населения Оренбургской губернии в составе 12-ти уездов составляла в 1850 г. 2393,6 тыс. чел. Плотность населения тогда не превышала 6 человек на квадратную версту, что было значительно ниже, чем в центре страны.

Города губернии (14 городов) являлись военно-административными центрами и имели слабые элементы промышленного развития. Городское население в середине XIX века составляло только 3 процента населения губернии и мало занималось ремеслами, а больше было связано с военной службой и занятиями сельским хозяйством.

Этническая картина в городах и уездах достаточно пестра. Во всех городах и уездах население было многонациональным. Но все же можно выделить районы преимущественного расселения тех или иных этнических групп. Русские расселялись практически по всем уездам, но наиболее плотно они заселили Челябинский (81,9%), Оренбургский и Бузулукский уезды (в двух последних - свыше 60%). Башкирское и татарское население в основном концентрировалось в северных и центральных уездах, отошедших в 1865 г. к выделившейся из Оренбургской Уфимской губернии, мордовское и чувашское население - северо-западных районах (Бугурусланский у.).

В пореформенный период Оренбургская губерния имела лишь четыре прежних уезда и вновь образованный пятый - Орский, то есть менее половины прежней территории в границах до 1850 года. Однако в результате новых волн переселенческого движения к концу XIX века (1897 г.) ее население составило 1 млн. 600 тыс. чел., а средняя плотность населения поднялась до 8,5 человек на кв. версту. Возрос до 9,5% и удельный вес городского населения.

А. А. Абрамовский, А. П. Абрамовский
Челябинск

УЧИТЕЛЯ СТАНИЧНЫХ И ПОСЕЛКОВЫХ ШКОЛ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В XIX ВЕКЕ: ЧИСЛЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

С 1823 года, с момента создания первой станичной школы, и до конца XIX века в Оренбургском казачьем войске было открыто 520 школ, в том числе 359 мужских и смешанных, 161 женская. С 34731 учащимся занимались 758 человек педагогического персонала.

Учителями станичных и поселковых школ, как правило, являлись лица казачьего сословия: урядники и рядовые казаки. Все они заканчивали начальные школы и потому имели минимальный запас знаний. Ланкастерскую систему обоюд-

ного обучения, методику наглядного и слухового обучения казачьим учителям приходилось осваивать самостоятельно, а для этого они были слабо подготовлены.

Согласно «Правилам о порядке управления школами в войске Оренбургском учрежденным», которые были утверждены командующим войском генерал-майором Н. В. Щуцким в 1838 году, учителям предписывалось обучать казачьих детей не только чтению, письму, арифметике и закону божьему, но и готовить их к предстоящей военной службе, воспитывать в духе войсковых традиций и воинской дисциплины. Они обязывались «вразумлять учеников к скорейшему и прочному навыку всего им преподаваемого, основательным истолкованием каждого предмета». Учителя приучали детей к опрятности, соблюдению порядка и правил приличия, удерживали их от проступков и заблуждений, приучали к справедливости и одобряли все хорошие начинания. Особое внимание в казачьих школах уделялось воспитанию уважения старших и по возрасту, и по званию. «Объясняя ученикам своим святыи истины христианской веры и правила добродетели, он (учитель) должен стараться, чтобы вверенные ему дети не только без затруднения понимали его наставления, но и привыкали чувствовать всю важность оных и важность своих настоящих и будущих обязанностей к богу, царю, поставленным над ними властями, к самому себе и ближним», - подчеркивалось в одном из положений о станичных школах, утвержденных наказным атаманом Оренбургского казачьего войска генерал-майором Г. В. Жуковским.

Успехи в учебе и поведении казачьих детей оценивались учителями по пятибалльной системе, каждый балл которой соответствовал следующим качествам: 1 - худым, 2 - средним, 3 - достаточным, 4 - хорошим и 5 - отличным. За нарушение дисциплины учащиеся несли наказания, вплоть до физического (от 5 до 10 розог, лозунов). Учителя ежемесячно представляли станичному атаману специальные ведомости в ходе обучения казачат.

Но более жесткий контроль за деятельностью станичных и поселковых школ во второй половине XIX века осуществлялся полковыми командирами, атаманами отделов и наказным атаманом ежегодно, лично посещая их. Известен приказ наказного атамана Оренбургского казачьего войска генерал-майора И. В. Падурова от 31 декабря 1858 года, в котором обобщены итоги инспектирования школ. Он остался доволен работой только пяти станичных школ, учителям которых

- урядникам Плотникову (Еткульская), Кастрову (Угольная). Соколову (Степная), Прутову (Кундравинская) - объявил благодарность, а казака Пашутина (Полетаевская) произвел в урядники. Во всех остальных станичных школах учащиеся «оказывали недостаточно, а в некоторых даже весьма недостаточно успеха в изучении, частью от неспособности, а частью от нерадения учителей и необращения на школы должного внимания и заботливости полковым начальством», - подчеркивалось наказным атаманом. Генерал-майор И. В. Падуров потребовал от полковых командиров подобрать в эти станичные школы «более способных и прилежных учителей».

В начале 70-х годов XIX века, когда благодаря усилиям наказного атамана генерал-майора К. Н. Бобарыкина количество школ достигло 470, остро встал вопрос о подготовке для них учительских кадров. Вскоре, в 1876 году, войсковой администрации удалось получить правительственное разрешение на право ежегодного обучения 30 казачьих воспитанников в Благовещенской учительской семинарии «на войсковой счет». Однако пожелавших получить специальность учителя оказалось только 37 человек. Главной причиной была уравниловка в оплате труда: войсковые стипендиаты получили те же оклады жалованья, что и все прежние учителя, «не бывшие в семинарии и почти безграмотные».

С 1885 года подготовка учительских кадров для начальных школ стала осуществляться непосредственно в войске с открытием для этого «специально - педагогического класса» при мужской школе Верхнеуральской станицы. В течение трех лет будущие учителя занимались по программе высших начальных училищ. Им преподавались педагогика, методика, дидактика и проводилась месячная практика в одной из начальных школ. Одной из форм переподготовки учителей начальных школ, обобщения и передачи педагогического опыта были съезды войсковые, кустовые и станичные.

«Подготовка учительского персонала станичных и поселковых школ крайне разнообразна и в общем низкого уровня, - отмечалось в одном из документов войскового правления конца XIX века, - большинство учителей и учительниц окончили курс тех же поселковых и станичных школ, почему, конечно, мало отвечают современным требованиям народной школы». На рубеже XIX-XX веков из 463 учителей и 295 учительниц, работавших в станичных школах, только 138 закончили полный курс различных учебных заведений, что видно из нижеследующей таблицы:

№ пп.	Название учебных заведений	Мальчики	Девочки
1.	Юнкерские училища	8	-
2.	Городские училища	38	-
3.	Средние учебные заведения	21	13
4.	Учительские семинарии	8	-
5.	Женские прогимназии	-	32
6.	Сельские двухклассные школы	6	12
ИТОГО:		81	57

Основная же масса учителей - 620 человек или 81,7 процента - закончили только начальные станичные школы. Абсолютное большинство учителей, получавших «полуголодный» оклад жалования в размере 80 рублей, работали честно и добросовестно. «Очевидно, учителя привязывает к школе не оклад, а само дело. Работают же станичные учителя так, как дай бог поработать многим, получающим тысячные оклады. Они и учителя, и библиотекари, и организаторы народных чтений, и даже заведующие отделениями книжного склада общества содействия народному образованию», - отмечалось войсковым начальством.

Многие из учителей казачьих школ потрудились к концу XIX века по несколько десятков лет: И. В. Горнов (31 год), А. П. Пушкарев (22 года), Т. Н. Григорьева (20 лет), Л. А. Кушлянский (19 лет), Г. К. Лобов (48 лет), Е. И. Шалимова (16 лет), И. Е. Тарасов (16 лет). Целый ряд из них «за усердную и полезную службу» были удостоены серебряной медали «За усердие» для ношения на груди на Александровской ленте. Благодаря бескорыстному и добросовестному труду учителей станичных и поселковых школ Оренбургское казачье войско было самым грамотным среди остальных войск России: 247718 (64,7% всего населения), из них мужчин - 145266 (77%) и женщин - 142452 (52,7%). Грамотность в других казачьих войсках была значительно ниже: Астраханском - 46%, Донском - 37%, Терском - 22%, Кубанском - 17%.

Л. И. Футорянский Оренбург

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛЫХ И КРАСНЫХ ЧАСТЕЙ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (ноябрь 1917 - ноябрь 1918)

1. В момент Октябрьского выступления в Петрограде Дутов в Оренбурге, как свидетельствовал он сам в выступлении на войсковом круге в январе 1918 г., опирался на три казачьих

полка. Однако начавшиеся аресты со стороны дутовцев рабочих, разгром Оренбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, избитие многих депутатов Совета, даже не большевиков, массовые аресты коммунистов, развернувшаяся всеобщая стачка рабочих усилили ненадежность тех казачьих формирований, на которые первоначально опирался атаман.

2. Нарастали активные настроения против Дутова в гарнизоне Оренбурга. В связи с этим уже в первой половине ноября была выдвинута стоявшими у власти идея роспуска солдат запасных полков, включая призывников 1905 года. Такое предложение (с учетом продовольственных трудностей) сделал начальник 18-ой запасной бригады. Однако в первой половине ноября в связи с протестом Совета солдатских депутатов сделать это не удалось. В гарнизоне тогда насчитывалось 20 тыс. запасных.

3. Ослабление позиций в гарнизоне, рост ненадежности в казачьих полках побудили местный «Комитет спасения Родины и революции» приступить, как было провозглашено, к формированию так называемой «добровольческой революционной армии» белых. Первый ее батальон было поручено формировать поручику Студенчанину. При этом заявлялось, что на ту войсковую часть будет возложена «охрана города и его окрестностей».

4. Разгон Совета в Караван-Сарае дутовцами, арест значительной группы депутатов Совета, а также большевиков побудили рабочих Оренбурга создать 23 ноября 1917 года подпольный отряд Красной Гвардии во главе с рабочими Главных железнодорожных мастерских под командованием А. Е. Левашова. При подпольном отряде Красной Гвардии была создана санитарная часть во главе с фельдшером Н. Е. Мутновым, принимались меры по пополнению отряда оружием.

5. С прибытием отряда красногвардейцев во главе с П. А. Кобозевым 30 ноября 1917 года в Бузудук, в Оренбурге дутовцам стало ясно, что в городе нет реальных сил, готовых дать отпор красногвардейским отрядам, формирующимся в районе Бузулука. Спешно было усилено формирование "добровольческой армии", позднее осознав, что «армию» сформировать не удастся, перешли к формированию дружины. Первый ее эшелон в 500 человек отправили на борьбу с красногвардейцами в чем попало, наспех, что привело к тому, что многие вскоре обмерзли и не могли держать в руках оружие. Позднее в дружину стали принимать людей, имевших хоть какой-либо опыт, готовить и санитаров. На помощь дутов-

цам стали прибывать добровольцы и из Казани. 22-29 декабря 1917 года силы красногвардейцев, наступавших на Оренбург, были отбиты дутовцами. общее командование которыми осуществлял полковник Нейзель. В ходе развернувшегося боя 29 декабря со стороны белых особенно успешно действовал есаул Федоров. Численность красногвардейцев, наступавших тогда на Оренбург была невелика и составляла, по данным местной оренбургской печати (возможно, преуменьшенным), 1300 бойцов. У них было несколько аэропланов при отсутствии бомб, несколько орудий и пулеметы. У Дутова тогда насчитывалось около 2 тыс. бойцов.

7. В январе пятерка, выделенная еще в середине декабря из состава «Комитета спасения Родины и революции», из которого 20 декабря вышел эсер В. Ф. Барановский, заявивший о своем несогласии с диктаторскими полномочиями указанной группировки, созданной без его ведома и согласия, объявила о переходе мобилизации всех служащих с 18 до 55 лет «для несения караульной службы и работ по обороне города».

В местных газетах сообщалось об угрозах по отношению к уклоняющимся в выполнении приказа, их привлечении к ответственности. Было опубликовано постановление станичного схода Оренбургской станицы, заявлявшего, что «принимая во внимание крайне тяжелое положение на Оренбургском фронте, а также то, что добровольно идти на фронт изъявило желание» незначительное число казаков, постановил призвать немедленно все население от 20 до 55 лет, а уклоняющихся исключить из казачьего сословия». (Южный Урал, 1918, 16 января). Что же касается неказачьего населения станицы Оренбургской (Форштадта), то объявлялся призыв мужчин от 20 до 35 лет включительно, а уклоняющихся было решено выслать из поселка.

8. Вышедший в свет, еще при власти Дутова, последний номер «Южного Урала» от 18 января 1918 года (в этот день в Оренбург вступили красногвардейцы) писал: «Оренбург остался беззащитным, сопротивление небольшой части оказалось напрасным. Оно не было поддержано населением. Вся наша военная организация была дутая и не стоила мыльного пузыря».

9. Вскоре после издания декрета о создании Красной Армии 9 (22) февраля 1918 г. на заседании Оренбургского военно-революционного комитета был заслушан вопрос об организации частей Красной Армии на территории Южного Урала, для чего был сформирован штаб в составе видных членов ВРК. В формировании первых частей Красной Армии в Оренбурге

видная роль принадлежала и агитаторам Всероссийской коллегии по организации и управлению рабоче-крестьянской Красной Армии. 14 февраля 1918 года в Оренбург прибыли ее первые представители, в составе группы коллегии в начале марта находилось пять человек во главе с прибывшим сюда комиссаром М. М. Кирбицким, видным участником революции 1905-1907 гг., который тогда проводил большую работу среди солдат и казаков местного Оренбургского гарнизона.

10. Как свидетельствуют документы, в апреле 1918 г. шло формирование в Оренбурге на основе добровольческого принципа 28 Уральского полка. К середине апреля в него вступило 700 человек. Началось формирование и других частей. В конце апреля по Оренбургской губернии в Красную Армию, по данным ЦГАСА, записалось 6818 добровольцев, из них 3800 в Оренбурге. Формирование частей проходило в основном из местных рабочих, солдат и крестьянской бедноты.

11. Налет белоказаков на Оренбург и гибель под станицей Изобильной отряда, руководимого Председателем губисполкома С. М. Цвиллингом, и председателя Соль-Илецкого Совдепа П. Е. Персиянова показали оренбургским рабочим необходимость стать под ружье. И 10 апреля Оренбургский губернский комитет Центрального комитета фабзавкомов предложил всем рабочим с 18 до 45 лет вооружиться с целью отбить возможные новые набеги. 14 мая был опубликован приказ, в котором говорилось, что на основе постановления Оренбургского губисполкома и Оренбургского Военно-революционного комитета и оперативного штаба от 11 мая 1918 г. объявлена мобилизация рабочих и служащих всех заводов и фабрик и железных дорог Ташкентской и Орской. Призывались все мужчины в указанном выше возрасте, а старшие - могли вступать добровольно. Все мобилизованные по данному приказу приравнивались в правах с красноармейцами. Вскоре мастерские и рабочие заводов и фабрик Оренбурга составили 1-ый Красногвардейский полк. Создававшиеся на базе фабрик и заводов части назывались красногвардейскими. Иначе говоря, в Оренбурге, наряду с частями Красной Армии, формировались и красногвардейские части. Такова была специфика организации здесь сил революции. Следует подчеркнуть еще и другую особенность. Более ранний переход к мобилизационному принципу в обстановке обострения борьбы произошел здесь раньше, чем в целом в масштабах страны.

12. Специфическое значение имела и организация здесь первых красногвардейских полков. Налет белоказаков на Орен-

бург в начале апреля вызвал ответный орудийный обстрел казачьих станиц (жестокость породила ответную жестокость). Одновременно это событие привело к возникновению как красных, так и белых казачьих формирований. 13 мая 1918 на заседании Оренбургского губисполкома был заслушан доклад А. С. Шереметьева (казака, члена исполкома Оренбургского губисполкома, военный комиссар Оренбургского казачьего войска), в котором он сообщил о желании трудовых казаков первого округа организовать свой отряд для борьбы с контрреволюцией. Губисполком поддержал инициативу, но оружие отряду пришлось добывать в бою. Вскоре на базе данного отряда началось формирование в Оренбурге 1-го Советского Оренбургского трудового казачьего полка. В подписанном 31 мая декрете СНК говорилось об организации красноказачьих частей с учетом бытовых и военных особенностей казачества.

13. Еще в мае в Оренбург и Орск стали прибывать отряды из других районов губернии. Из Верхнеуральска поступили 800 человек под командованием Н. Д. Каширина, затем отряды В. К. Блюхера, С. Я. Елькина, Г. В. Зиновьева. Наличие нескольких отрядов потребовало их объединения, и 27 мая 1918 г. был создан объединенный штаб, подчиненный местному губисполкому. Во главе частей стал Г. В. Зиновьев.

За последнее время в литературе наметилась тенденция отрицания наличия интервенции на Южном Урале в 1918 г., но она может исходить только от историков и публицистов, не изучавших специально вопрос, либо тенденциозно настроенных людей. Мятеж белочехов, взятие ими Челябинска, вступление в данный город батальона французских солдат, поступавшее белоказакам японское и американское оружие и т. д. недвусмысленно говорят об этом. Именно поддержка интервентов придала борьбе более жестокий и более длительный характер, превратила Южный Урал в арену ожесточенных сражений красных и белых, принесла неисчислимые потери населению региона.

14. К лету 1918 года на территории Оренбургской губернии из рабочих, крестьян и трудовых казаков было создано 16 полков. 9 из них (3-й Советский Бузулукский, Илецкий, 28-ой Уральский, 1-ый Оренбургский красногвардейский. Покровский, два Орских, 1-ый Советский трудового казачества, III-й интернациональный) составили Туркестанскую армию, созданную 10 июля 1918 года во главе с Г. В. Зиновьевым в районе Актюбинска - Орска; 7 полков (Верхнеуральский, 1-ый Уральский, Архангельский, Богоявленский, 17-ый Уральский стрелковый пехотный, Оренбургский ка-

ичий им. Ст. Разина, Верхнеуральский казачий кавалерийский полк) составили отряд южноуральских партизан под командованием Н. Д. Каширина, а позднее В. К. Блюхера. В Туркестанской армии (по составу в основном Оренбургской) было 17 тыс. у партизан Каширина 9-12 тыс. бойцов. т. е. всего на территории Южного Урала сформированные части Красной Армии и красногвардейцы составили летом 1918 г. 26 - 29 тыс. красногвардейцев и красноармейцев. У Дутова было несколько больше, 20 тыс. в октябре 1918 г. (по данным М. Д. Машина, не более 14 тыс.). В тылу белых действовало на Восточном фронте более 25 тыс. красных, что обусловило одну из причин побед Красной Армии в сентябре - октябре 1918 г. на Восточном фронте. Южный Урал в целом не превратился в Вандейю революции, стал лишь ареной ожесточенной борьбы.

СЕКЦИЯ I. XVIII-XIX вв.

Н. Л. Моргунова
Оренбург

АРХЕОЛОГИЯ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

Первые научные исследования археологических памятников Оренбуржья начались во второй половине XIX века. Проводились раскопки курганов (первоначально Р. Г. Игнатьевым, Ф. Д. Нефедовым, а затем членами Оренбургской Ученой архивной комиссии - А. В. Поповым, А. П. Гра, А. Л. Аниховским, И. А. Кастанье и др.). Полученные материалы публиковались в «Трудах» комиссии, а впервые были обобщены и интерпретированы как памятники сарматской культуры в фундаментальном труде М. И. Ростовцева «Курганные находки в Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма» (1918 г.).

Развитию научного интереса к археологии Оренбуржья значительно способствовала деятельность экспедиции АН СССР под руководством К. Ф. Смирнова, в которой активную роль сыграл сотрудник областного краеведческого музея С. А. Попов. В 50 - 60-е годы К. Ф. Смирновым целенаправленно изучались памятники сарматской культуры, в многочисленных научных статьях и публикациях определены ее специфические черты в Приуралье, разработана периодизация и хронология, поставлены вопросы общественных отно-

шений, происхождения и дальнейших судеб сарматских племен. В то же время были открыты многие памятники бронзового века.

С 1977 года начала работу экспедиция Оренбургского педагогического института под руководством автора. Главное внимание нами уделяется научным исследованиям проблем истории каменного и бронзового веков, как наименее изученных в прошлые годы. Впервые в области были открыты памятники эпох мезолита, неолита, энеолита, а также помимо курганных комплексов исследовались древние поселения бронзового века.

Важное место в работе экспедиции занимают вопросы поисков новых памятников. Выявлено около 2 тысяч курганных комплексов, стоянок и поселений древних людей во всех районах области. Итогом этой работы явилась инвентаризация и постановка на госучет памятников археологии в Оренбуржье, проведенные в 1992 - 1993 гг.

В результате многолетних исследований периодизация древней истории Оренбургского края представляется в следующем виде.

Самыми древними являются здесь памятники эпохи мезолита (VIII - VII тыс. до н. э.). Это кратковременные стоянки охотников по берегам рек Урала, Илека, Киндели, Тока. Характер культуры населения этого периода недостаточно ясен ввиду малочисленности материалов. Однако итоги раскопок Старо-Токской стоянки позволили сделать вывод, что оно послужило основой сложения местной неолитической культуры, получившей наименование «волго-уральская». В формировании последней активную роль сыграли среднеазиатские племена Приаралья.

Материалы волго-уральской культуры (VI - V тыс. до н. э.), полученные на раскопках поселения эпохи неолита у с. Ивановка в Красногвардейском районе, стоянок у с. Елшанка в Бузулукском районе и др., свидетельствуют о разносторонних контактах населения как с кругом лесных, так и степных неолитических культур. Однако, в целом, развитие местного населения проходило под решающим влиянием Юга, в ареале каспийско-черноморского круга культур. Поэтому процессы «неолитической революции» захватили и районы Южного Приуралья. Эпохой неолита в настоящее время датируется начало формирования нового хозяйственного уклада (производящего хозяйства в виде скотоводства) в степной зоне, а вместе с тем и начало процесса разложения родовых отношений. Их завершение относится к энеолитической

эпохе (IV тыс. до н. э.), что подтверждается раскопками Турганикского поселения на р. Ток, Кузьминковской стоянки на р. Иртек, Ивановского поселения и могильника в Красногвардейском районе.

Начало бронзового века (III и нач. II тыс. до н. э.) знаменуется сложением древнеямной культурно-исторической общности, восточной окраиной которой являлся Южный Урал. Здесь сформировался своеобразный приуральский очаг древней металлургии меди на базе Каргалинского месторождения медных руд. Население ямной культуры занималось кочевым скотоводством. Раскопки курганов у с. Болдырево Ташлинского района, у сел Тамар-Уткуль, Изобильное, Линевка в Соль-Илецком районе, у с. Нижне-Павловка в Оренбургском районе свидетельствуют о развитии процесса имущественной и социальной дифференциации в среде древнеямных племен.

Поздний бронзовый век (втор. пол. II тыс. до н. э.) представлен многочисленными поселениями и курганными nekropoleями. Западнее г. Оренбурга расселялись племена срубной культуры, исторически связанные с зоной прикаспийско-черноморского культурного ареала. Восточное Оренбуржье занимало население, входящее в круг андроновских культур Казахстана и Западной Сибири. Своеобразие оренбургских материалов данного периода определяется активными контактами азиатских и восточно-европейских народов.

Значительно пополнена источниковая база для изучения истории сарматской культуры в Оренбуржье. Экспедицией АН Башкортостана исследованы курганы сарматской знати у с. Филипповка Илекского района. Материалы, свидетельствующие о раннеклассовом характере развития экономических, социальных и культурных процессов в эпоху раннего железного века в сарматском обществе, получены в результате раскопок крупных могильников у совхоза им. Чкалова в Оренбургском районе, у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе, у с. Покровка в Соль-Илецком районе и др.

Начиная с IV века, через южно-уральские степи одна за одной прокатились волны движения тюркоязычных кочевников в эпоху «великого переселения». Но, к сожалению, период средневековья вплоть до XVIII в. остается наименее изученным в истории Оренбургского края.

М. М. Чумаков
Саракташ

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБИТАНИЯ ДРЕВНИХ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ САРАКТАШСКОГО РАЙОНА

По исследованию оренбургских историков, на территории нашего края, а стало быть и Саракташского района, обитание людей идет с глубокой древности.

В силу первобытности древних народов, отсутствия у них письменности мы не располагаем документами в современном понятии об их жизни и источниках существования. Однако древние народы не исчезли бесследно. Они оставили о себе вещественные свидетельства: места стоянок (селища, городища, могильники и т. п.), орудия труда, шахты, рудники, пепелища (кострища) и иные свидетельства.

Жизнь первобытных племен на территории Саракташского района подтверждают находки каменных наконечников стрел. Один наконечник был найден летом 1960 г. на правом берегу реки Сакмары у села Воздвиженки школьниками-туристами Оренбурга, второй - в 1963 г. нашел студент Оренбургского пединститута Никитин у села Студенцы. Оба наконечника хранятся в Оренбургском краеведческом музее. Возраст их - 6-7 тысяч лет - определен С. А. Поповым. Третий такой же кремневый наконечник был найден в 1985 г. у села Яковлевки его жителем Г. Д. Родиковым. Данный наконечник хранится в Саракташском краеведческом музее.

От древних народов, обитавших в районе, найдены изготовленные ими орудия труда и оружие, остатки стоянок и жилищ, захоронения - курганы.

В окрестностях бывшей деревни Рождественки на берегу реки Средней Чебеньки сохранились следы сарматского городища - укрепления. В 1907 г. оно изучалось оренбургским археологом А. Аниховским. Учителем Гавриловской школы А. А. Шешеловым в начале 1950-х г. были обнаружены остатки поселения срубного времени у села Гавриловки на правом берегу реки Булгаковой Чебеньки. С. А. Попов, исследовавший в 1955 г. это место, обнаружил кости домашних животных, осколки глиняной посуды и каменную мотыгу, хранящиеся теперь в Оренбургском музее.

Савроматы и сарматы изготавливали орудия труда и оружие уже из металла - меди и железа. На территории района найдено несколько бронзовых наконечников стрел и железных мечей, которые экспонированы в Саракташском музее.

По неполным данным, на территории района насчитывается 19 курганов (14 по маршруту: Студенцы, Красногор, Кондуровка; по одному в с. Спасском, сев. Сарактаина и у с. Черкассы; два у села Надежлинки). принадлежавших, видимо, ямным, срубным и сарматским племенам. К сожалению, курганы, находящиеся в районе, не раскапывались, за исключением одного - красногорского - и не изучались. Красногорский курган находится в 1,5 км севернее Красногора в верховьях Сухой Речки, после попыток местных жителей найти в нем «клад», был в 1902 и 1903 гг. раскопан оренбургскими археологами А. Аниховским и Н. Макаренко. Меч и другие предметы, извлеченные из кургана, хранятся в Оренбургском музее.

В 1955 г. в с. Спасском при строительстве овощехранилища были выкопаны железный меч и человеческие кости. Меч передан в Оренбургский музей. В августе 1981 г. связистом Я. И. Михайловым во время ремонта подземного кабеля у села Новочеркаска были выкопаны кости детского скелета и керамический кувшинчик. Осмотрев находки, С. А. Попов пришел к заключению, что они относятся к сарматскому кургану, а их возраст - 3000 лет. Эти находки хранятся в местном музее. На берегу реки Большой Ик найден фрагмент керамического сосуда с орнаментом. У села Новоселки, на поле, в 1982 г. найден железный сарматский меч. Он тоже в экспозиции местного музея.

На территории Саракташского района сохранились древние шахты и рудники по добыче медной руды у бывших деревни Черепановки и хутора Белогоры, у села Островного, а также в верхнем течении реки Туембетки к западу от села Васильевки. Возраст последнего исчисляется, по утверждению доктора геологических наук В. А. Горяинова, в 3 - 3,5 тыс. лет.

В X - XIII вв. нашей эры в Оренбуржье кочевали половцы. Еще в дореволюционное время (по свидетельству бывшего сотрудника Оренбургского музея И. Кильдяшева) у села Кабанкино были найдены половецкие сабли, копья и кольчуги, а железный половецкий шлем - у села Петровского на берегу реки Ассель. Старожилы села Кульчумово утверждают, что в 1930-е гг. на горе Самбуле была найдена металлическая кольчуга, отправленная в московский музей, так как в Оренбурге в то время музей не функционировал.

Для изучения древних памятников истории на территории Саракташского района есть необходимость организовать здесь работу археологической экспедиции.

Е. Г. Вергоусова
Оренбург

И. А. РЕЙНСДОРП - ОРЕНБУРГСКИЙ ГУБЕРНАТОР (1768-1781 гг.)

Иван Андреевич Рейнсдорп - выходец из Германии - определен в русскую службу в 1746 г. рядовым, но вскоре произведен в прапорщики и назначен в штаб фельдмаршала С. С. Апраксина. Участник Семилетней войны.

Основные даты его Оренбургского губернаторства: указ о назначении подписан 29 сентября 1768 г.; 22 сентября 1769 г. награжден орденом Анны за меры, предпринятые против бегства калмыков в Китай; конец 1769 - начало 1770 гг. - поездка в Петербург, где была подана Екатерине II записка о недостатках вверенной его управлению губернии; 30 июля 1771 г. получил звание генерал-поручика; 1773-1774 гг. - оборона Оренбурга от пугачевцев; 1 мая 1774 г. награжден орденом Александра Невского, в этот же день подписан указ о благодарности оренбуржцам и лично Рейнсдорпу за верность. Горожане освобождались от подушной подати на 2 года.

Вошел в историю и литературу в связи с Пугачевским восстанием: А. С. Пушкин в «Истории Пугачева» описывает его нерешительные действия и глупые меры по подказке окружающих; в «Капитанской дочке»: - «лицо его выражало спокойствие, здоровье и добродушие». В. Я. Шишков в исторической хронике «Емельян Пугачев» изобразил глупого с шутовскими выходками губернатора.

Записка Рейнсдорпа о недостатках вверенной его управлению губернии привлекла внимание почти через сто лет и была опубликована в «Вестнике Имп. Р.Г.О.» в 1859 г., а затем в «Оренбургских губернских ведомостях» в 1860 г. В ней описано бедственное состояние Оренбурга и губернии и даны предложения для исправления его. «Бедность губернии происходит от недостатка жителей в благодатном краю, - писал Рейнсдорп, - поэтому следует переселять земледельцев из густонаселенных губерний, помогая им продавать земли дворянам и т. д. Бедность города от отсутствия промышленности и «циркуляции денег», которая возможна только при наличии богатых купцов, следовательно, надо привлекать купцов, улучшая условия их деятельности: восстановить привилегию г. Оренбургу, построить караван-сарай, отремонтировать меновой и гостиный дворы, облегчить воинский постой.

для чего построить четыре казармы и т. д. Для нормальной жизни населения наряду с хлебом необходимы дрова, а в губернии они самые дорогие по всей России. Для восстановления вырубаемого леса необходимы специалисты- лесоводы. Самое большое богатство губернии - соляное месторождение, дающее прибыль до 200 процентов. Для увеличения дохода государства и губернии необходимо увеличить добычу соли, воспользовавшись знаниями П. И. Рычкова.»

В Эрмитаже есть портрет И. А. Рейнсдорпа работы неизвестного художника, где он изображен в мундире генерал-поручика с орденами Анны и Александра Невского. По форме мундира и орденам написание портрета отнесено к 1774-1781 гг. Возможно, он написан в 1777-1778 гг., когда Рейнсдорп почти год находился в Петербурге.

Скончался Иван Андреевич 3 февраля 1781 г. в Оренбурге.

И. М. Гвоздикова
Уфа

ЯИЦКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Земли Яицкого казачьего войска составляли юго-западную часть Оренбургского края.

Казаки были полными хозяевами Яика от Илецкого городка до устья, где был построен Гурьев городок. Им принадлежала и часть побережья Каспийского моря (111 верст). Линейное расстояние между Илецким и Гурьевым городками составляло 637 верст.

По карте, составленной в 1774 г. в походной канцелярии генерал-майора П. Д. Мансурова, можно подсчитать, что казаки жили и несли службу в Яицком, Гурьеве и Сакмарском городках, восьми крепостях, на 21 форпосте, составлявшими Верхнюю и Нижнюю Яицкие дистанции.

Яицкий городок был центром управления войском, и здесь проживала основная часть населения.

Население делилось на две категории: казачье или войсковое и иногороднее, или невойсковое.

В третьей четверти XVIII в. казачье население составляло 23-25 тыс. душ обоего пола.

Отсутствие крепостничества на Яике сделало его прибежищем для беглых из различных слоев общества. Яицкое казачество не было замкнутым сословием. В казаки верстали

крестьян. подъячих. посадских и торговых людей, принимали запорожских и донских казаков и др. Отличительной особенностью Яицкого войска был его пестрый национально-этнический состав. Перепись Захарова и труды ученых-путешественников сообщают, что среди казаков были русские, украинцы, башкиры, татары, калмыки, каракалпаки, чуваша, удмурты и пленные турки, шведы, поляки, немцы. Часть нерусских казаков крестилась, но много было мусульман и буддистов.

В работах, посвященных яицкому казачеству, ученые и писатели были единодушны во мнении, что тяжелые условия жизни казаков на юго-восточной окраине России, на границе с Казахстаном, их воинская служба и главное занятие - рыболовство, требующее мужества, силы, ловкости, удали, выковали замечательный тип крепкого, выносливого, энергичного человека. «Народ ростом велик и силен, да и в женском поле немного находится малорослых... И вообще находящийся при Яике - добронравный и чистоту наблюдающий народ», - записал в 1769 г. Паллас.

Рыбный промысел был очень тяжелым занятием. Прибыль от него давалась «великим трудом». Все ловли были продолжительны и проводились в холодное время года. Но это было единственным средством заработать деньги для исправного несения воинской службы, покупки хлеба и одежды. По утверждению войскового атамана, рыбный промысел давал в среднем доход каждому казаку по 100 руб. в год.

Многие казаки, особенно жившие постоянно в крепостях и форпостах, отказывались от рыбного промысла и занимались преимущественно скотоводством.

Земледелие играло второстепенную роль в хозяйстве Яицкого казачества. Им занимались в основном илецкие и сакмарские казаки, не участвовавшие в главных рыбных ловлях.

Яицкие казаки, как и все российские казаки, относились к свободному неподатному населению, входя в особое служилое сословие. Главным условием отбывания воинской службы было царское пожалование казакам войсковых земель и вод в вечное владение.

Казаки очень дорожили своими личными правами и привилегиями. История яицкого казачества XVIII в. - период наиболее активной борьбы казаков за сохранение своих привилегий перед лицом прямой угрозы вмешательства и наступления самодержавия на их свободу и самоуправление.

Высшим органом войскового самоуправления по традиции был круг - собрание всех служащих казаков в Яицком город-

ке. На нем путем опроса казаков решались такие жизненно важные вопросы, как выбор старшины, наряды на службу, отставка казаков, производились денежные сборы, вершился суд и расправа, принимали пришлых в казаки и др.

Во второй половине XVIII в. часть прав круга при поощрении правительственных властей была присвоена атаманом и войсковым старшиной.

Главной повинностью казаков в пользу государства была воинская служба. Правительство было заинтересовано в казачьей службе, ибо она обходилась значительно дешевле, чем содержание регулярной армии. Казаки обязаны были нести службу до глубокой старости и освобождались от нее лишь при тяжелом заболевании или увечье.

Порядок отбывания воинской службы имел свои особенности и отличался от практики несения этой повинности в других казачьих войсках. Два раза в году перед северной плавней (в марте) и по завершении ее (в июле) в Яицкий городок съезжались почти все казаки. В это время на общих собраниях - кругах - они нанимали за деньги добровольцев из числа своих же казаков, заявивших о желании нести службу. Такая традиционная система наемки была признана законодательно. Но с ростом экономического неравенства внутри общины наемка утратила форму свободного соглашения. Старшина, владельцы крупных хозяйств любым способом (главным образом путем подкупа войсковой канцелярии) старались избавиться от службы в отдаленных крепостях.

До 1772 г. Яицкое войско делилось на 7 полков по 500 чел. рядовых и 8 начальников. Полковые старшины назначались войсковой канцелярией, должность сотников была выборной. В военном отношении войско подчинялось Военной коллегии, в административном - оренбургскому губернатору. Дважды в год устраивался смотр служащих казаков. Атаман и старшины проверяли военную выучку, вооружение казака, состояние лошадей. С 60-х годов для усиления контроля над казаками в Яицкий городок, крепости и форпосты стали назначать офицеров и размещать солдат регулярных войск.

Правительство же платило казакам за их службу мизерные суммы - 60-70 коп. в год на служащего. Денежное жалование на 3196 чел. (по переписи 1723 г.) составляло 1500 руб. и хлебное жалование - от 600 до 1000 руб. Жаловалось войску ежегодно 100 ведер вина. Но и эти чисто символические пожалования не распространялись на илецких и «своекоштных» казаков. Командированные в отдаленные места яицкие

казаки, как и лонские, получали дополнительное денежное жалование.

Тяжелый рыбный промысел, опасная и разорительная для казачьего хозяйства воинская служба, несение многочисленных повинностей и расхолов вели к ухудшению экономического положения казаков. Основная часть казачества не могла реально пользоваться сословными привилегиями и личными правами.

Рост товарно-денежных отношений в крае, включение Яика в общероссийский рынок способствовали усилению экономического неравенства в войске, росту социальных противоречий в среде казачества. Господствующее положение занимала казачья верхушка, состоящая из старшин и «имущих», т. е. экономически крепких, богатых казаков.

Процесс социального расслоения вел к отделению старшины и богачей от масс казачества. Вместе с тем, сложность позиции казачьей верхушки обуславливалась тем, что она вместе с рядовыми стояла на страже казачьих сословных прав. Они отстаивали пожалованные им земли, воды и другие привилегии. В наказе в Уложенную комиссию 1767 г. жаловались на отвод их земель оренбургским казакам. В течение нескольких лет казачество добивалось права владения низовьями Яика, и в 1770 г. по указу Сената Гурьев городок с форпостами был передан войску.

Подобных примеров можно привести немало. Все они говорят об общих сословных интересах и старшины, и рядовых, ибо их утрата коснулась бы в равной степени обеих основных групп казачества.

Коити Тоёкава
Япония

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В XVIII в.

В первой половине XVIII в. были в основном завершены работы по созданию пограничной линии в Оренбургском крае, позволившей обезопасить южные границы России и укрепить ее влияние в этих районах. Был построен город Оренбург, ставший важнейшим центром торговли со Средней Азией. Проводились большие мероприятия по оживлению торговли. Предпринимались попытки наладить торговлю в среднеазиатских ханствах. Русско-среднеазиатская тор-

говля, успешно развиваясь, приносила казне значительные доходы и, в свою очередь, благотворно влияла на экономическое развитие края.

Ряд обстоятельств способствовал тому, что Оренбург и его окрестности стали основными аренами действий восстания Пугачева, и многие нерусские народы принимали активное участие в этом движении. Осада Оренбурга продолжалась целых полгода. Мы можем привести пять причин такой долгой осады. Во-первых, яицкие казаки требовали завоевать город, поэтому восставшие атаковали много раз. Яицкие казаки рассматривали Оренбург как важнейший административно-политический центр края, откуда исходила главная беда - лишение их казачьих прав, наступление «регулярства», т. е. уничтожение политическо-юридического статуса вольного казачества. Во-вторых, многие люди нерусской национальности активно участвовали в восстании. Они стремились к освобождению от самодержавного гнета. В-третьих, Оренбургская администрация, особенно губернатор И. А. Рейнсдорп, недооценили силы восставших, поэтому действовали не очень активно в самом начале восстания. В-четвертых, правительство задержало борьбу против повстанцев, начало военные действия лишь после окончания русско-турецкой войны. В-пятых, горожане плохо отражали атаки восставших. Это объясняется сложными условиями жизни - голод, бомбардировка, а также симпатиями Пугачеву.

Но осада Оренбурга, в конце концов, потерпела неудачу. Мы отмечаем четыре причины - создание систематической обороны, возможность преодоления голода, подавление Пугачевской артиллерии и некоторое участие низов жителей и казаков в обороне Оренбурга.

Образование Оренбургского казачьего войска тесно связано с историей города Оренбурга и Оренбургского края. Оно призвано было служить оплотом колонизации и русского абсолютизма на юго-восточных границах империи. Формирование оренбургского казачества происходило в то время, когда царизм стал активно вмешиваться во все стороны жизни казачества, т. е. не только в военную, но и в экономическую жизнь. Выполняя свой внешнеполитический план, особенно на юго-востоке страны, он создавал новые поселения казаков и, допуская некоторые элементы казачьего самоуправления, строго подчинял их военным и государственным органам. Оренбургское казачье войско создавалось по инициативе правительства, поэтому при его образовании бывшие казачьи порядки, особенно казачье самоуправление, не вводи-

лись, а если допускались, то сразу же ограничивались различными инструкциями и уставами. Оренбургские казаки с самого начала его создания не имели «вольность». В этом-то Оренбургское казачье войско и отличается от других казачьих войск.

15 мая 1755 года штатом было определено число служащих чинов войска. Общий состав войска состоял из 5877 служащих чинов. По количеству получаемого жалованья оренбургские казаки делились на три группы: «жалованных», «маложалованных» и «безжалованных». Разряд «жалованные» составляли казаки Оренбургского корпуса, разделявшиеся на две смены, так что половина общего числа их находилась постоянно на службе; оклад жалованья определялся рядовым - по 15 руб. в год, капралам и ротным писарям - 18 руб., урядникам - 21 руб., хорунжим - 24 руб., сотнику - 30 руб., полковнику - 120 руб. «Маложалованные» казаки разделялись на три смены, т. е. на службе находилась 3-я часть; назначавшееся им жалованье имело характер пособия на снаряжение; оклады жалованья определялись: казакам - 3-4 руб., писарям - 6 руб., атаманам, сотникам и хорунжим - 7-12 руб. Прочие казаки, числом 4080 чел., вовсе не получали жалованья. Казаки, обремененные службою, земскими, натуральными и денежными повинностями, не имели достаточно свободного времени заняться ни хозяйством, ни какими-либо промыслами. Все это взятое вместе разрушительно отзывалось на их экономическом благосостоянии. В 1758 г. войсковой атаман В. И. Могутов докладывал Сенату о тяжелом положении «безжалованных» казаков.

Ряд вышеупомянутых обстоятельств способствовал тому, как оренбургские казаки предпринимали действия во время восстания Пугачева. С одной стороны, низшие «безжалованные» казаки принимали участие в этом движении. Бывший сотник Т. И. Падуров участвовал в восстании с начала осады Оренбурга и сыграл важную роль в движении. Но некоторые оренбургские казаки, к концу осады Оренбурга, были готовы явиться в Оренбург с повинной. С другой стороны, некоторые части из верхушки казаков были верными правительству. Важно отметить, что административная власть не верила нерегулярным войскам - оренбургским казакам. Например, секунд-майор Наумов считал нерегулярных казаков «робками». Казаки, в свою очередь, страшились службы вместе с регулярными солдатами, так как она означала начало уничтожения статуса вольного казачества.

После подавления восстания провинциальное управление

усилилось. В административном отношении казачье и нерусское население Оренбургского края, а также и Уральское (Яицкое - переименовано в 1775 г.) войско были разделены на кантоны.

В. В. Дорофеев
Оренбург

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ОГРАДЫ КРЕПОСТЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНИИ

Оренбургская пограничная линия начала создаваться с 1734 г. Она тянулась от Гурьева вдоль Яика до Верх-Яицкой пристани, основанной в 1734 г., затем получившей название Верхнеяицкой крепости. Далее линия шла по реке Уй, называясь Уйской, переходила на Тобол после впадения в него Уя и заканчивалась Звериноголовской крепостью. Укрепления закладывались И. К. Кириловым, В. Н. Татищевым, В. А. Урусовым, И. И. Неплюевым, или по их указанию. В некоторых случаях новый главный командир переносил строительство на новое место, которое оказывалось более подходящим. Здесь будут рассматриваться регулярные крепости по Яику, находившиеся на территории, которая в настоящее время относится к Оренбургской области. Но прежде необходимо остановиться на общей характеристике линии, пришедшей на смену закамским.

Насколько позволяют судить имеющиеся материалы, от Гурьева до Яицкого городка включительно не было регулярных крепостей. Там было два основанных казаками по правительственным указам укрепленных городка (Кулагин и Калмыков). Между этими четырьмя пунктами находилось 19 форпостов. Выше был еще Илецкий городок. Далее вверх по Яику шли уже регулярные крепости и редуты. Устроена была еще линия по р. Самаре от верховьев до устья и небольшая линия по р. Сакмаре выше Сакмарского казачьего городка - первого закрепившегося русского поселения на территории современной Оренбургской области. Между крепостями, редутами и форпостами имелись маяки, служившие для подачи сигналов в случае опасности.

Военный инженер генерал-лейтенант Ф. Ф. Ласковский в своей капитальной работе «Материалы для истории инженерного искусства в России» (Спб., 1865), где он касается пе-

риода после Петра I до Екатерины II, значительное место от- вел и Оренбургской линии. Ф. Ласковский делит все про- фили крепостных оград по Яицкой линии на три разряда, из которых выпадает Гурьев, имевший каменную ограду. Огра- ды были: 1. земляные, 2. одетые плетнем с внутренней и внешней стороны, 3. деревянные (заплоты или палисадные стены). Земляные ограды окружались рвом, деревянные ог- рады рва не имели. Вокруг крепости с деревянной оградой ставились рогатки. Крепостные ограды на востоке России строились менее значительными, чем на западной границе. При одинаковом объеме оборонительных оград гарнизоны были меньше. Здесь проектировалось меньшее командова- ние главного вала по сравнению с западной границей (15 фу- тов у Оренбургской крепости, на западе минимум - 31 фут). Компенсировалось это только достаточным количеством во- оружения. Причиной такой разницы были различия потен- циального противника. Определяя причины этих и других различий, Ф. Ласковский отмечает «совершенное неведение неприятеля в осадном искусстве и неимение у него артил- лерии, вследствие чего укрепления на Оренбургской линии могли подвергаться только открытым нападениям».

Крепости на Оренбургской линии были небольших разме- ров. Расстояния между ними были различны. Так, на отрезке от Оренбурга до Орской крепости расстояния колебались от 39 до 70 верст. Зависело это от рельефа. В зависимости от рас- стояний между крепостями было количество редутов. На указанном участке их было по одному или по два, так что рас- стояние между укрепленными пунктами не превышало, за одним исключением, 25 верст. Положение в принципе не от- личалось и на других участках. Ограды редутов по этой линии были чаще всего четырехугольными с полубастионами на ис- ходящих углах.

Материал крепостных оград во многом зависел от того, что имелось на месте или поблизости. Но земляной вал был ред- костью, поскольку требовал значительных трудовых затрат, и не только в период строительства, но и потом, нуждаясь в постоянном уходе. Эта особенность, видимо, послужила причиной того, что регулярную крепость на устье Камыш - Самары, которую В. Н. Татищев «рвом и валом при себе за- строил», как пишет П. И. Рычков в «Топографии», завершать не стали, а устроили крепость с заплотом. Судя по тому, что П. И. Рычков пишет далее там же, что «вал и роф с приезда от Оренбурга от крепости в версте поныне еще видим», сделано было много.

В рассматриваемый период земляную ограду на указанном отрезке имели только Оренбургская, Орская и частично Озерная крепости. Остальные крепости этой линии имели деревянную ограду, причем почти исключительно заплоты, а не палисады. Причина такого решения оград состоит, видимо, в малом количестве лесоматериалов, так как на заплот – ограду из врытых на определенном расстоянии друг от друга столбов, между которыми горизонтально укрепляются бревна, плахи и т. п. – уходит меньше леса, как раз на глубину врывания палисадин, помноженную на количество их, умещающееся между столбами. Могло иметь значение и отсутствие в местах строительства смолистых пород деревьев, менее подверженных гниению.

Крепостные ограды чаще всего имели четырехугольную форму в плане. Если позволяла местность, это был прямоугольник. Встречались и укрепления, огражденные с трех или двух сторон, если с другой стороны имелась естественная защита в виде крутого склона или обрыва. На исходящих углах были малые бастионы, иногда просто выступы с двумя исходящими углами. Если крепость имела длинные стороны, то в их середине тоже устраивались выступы бастионной или redanтной формы. Артиллерия устанавливалась на этих выступах.

Из линейных крепостей выделяется Озерная (позже Верхнеозерная), лучшая из рядовых. Половину ее площади ограждал вал, затем с востока добавилась площадь, огражденная палисадом. Защитой служили и обрыв, река, овраг.

Главные крепости, Орская и Оренбургская, значительно отличались от обычных линейных. Ограда Орской крепости, заложенной 15 августа 1735 г. и предназначавшейся для прикрытия никогда не построенного города-крепости, – попытка подстрелить двух зайцев сразу: построить крепостную ограду и иметь в ней казармы и другие помещения. Вал – сооружение из стоек, балок и плетня с присыпанной к нему землей. Причина решения – беслесность местности. Земля осыпалась и оседала. Плачевное состояние крепости отмечал В. Н. Татищев. И. И. Неплюев указал построить вал, опоясывавший Преображенскую гору. Его одели дерном.

Крепостной вал Оренбурга проектировался с каменной одеждой до верха. Толщина ее определялась величиной камней, укладываемых в один ряд. Ф. Ласковский считает, что появление такой каменной одежды в середине XVIII в. «не дает выгодного понятия ни об искусстве инженера, предложившего ее, ни знаний инженерного дела начальства, при-

нимавшего ее». Он, видимо, не учитывал два факта: малое количество рабочей силы и невозможность по-настоящему одеть вал дерном, который в этих местах плохо прирастал. Согласно правилам фортификации каменную кладку не следовало поднимать, чтобы противник мог бить по ней прямой наводкой. Исключение из этого правила - морские крепости. Допустимость такой одежды в Оренбурге объясняется отсутствием артиллерии у потенциального противника. Первоначальный проект кладки был позже изменен. Нужно отметить, что каменную одежду получали куртины и бастионы, находившиеся около ворот. Полностью крепость никогда одета не была.

В. П. Баканов
Магнитогорск

ПЕРВАЯ МЕЛЬНИЦА МАГНИТНОЙ СТАНИЦЫ

1809 год, апрель. Комендант крепости Магнитной и начальник ее дистанции майор Арбузов, по настоянию жителей крепости и редутов (отрядов), обращается к Оренбургскому губернатору князю Волконскому с просьбой выделить 1000 рублей в качестве кредита на постройку мельницы для жителей дистанции. В письме он отмечает, что солдаты и казаки, переселенные на линию с семьями, занимаются хлебопашеством, но собранное зерно негде смолот. Поблизости на 150 - 200 верст нет ни одной мельницы.

Место для мельницы жители подобрали удачное: небольшая, но быстрая речка Янгелька, берущая начало в восточных отрогах Уральских гор, повернув круто на восток, устремилась здесь к руслу реки Урал, проточив себе ложе левым берегом прямо у южной подошвы большого крутолобого увала, а правым - под склоном небольшого подъема. Стоило отсыпать плотину, сделать шлюзы, и мощный водопад быстро и безостановочно закрутит лопастное приводное колесо.

Солдат и казак - тот же крестьянин, ему что дом срубить, что мельницу поставить... без инженеров обходились, правда, не всегда без промашек.

За дело взялись быстро, поскольку деньги получены в рассрочку на два года, и пограничная комиссия, выдавшая их из «выкупной» суммы (деньги, употребляемые на выкуп пленников, захваченных киргиз-кайсаками на линии), строго следила за своевременным возвратом долга. Уже в марте 1810 года ко-

миссия спрашивает коменданта: «Какой происходит успех в построении мельницы?» и предупреждает: «Примите меры, чтобы сумма сия была возвращена без малейшего упущения, о чем пограничную комиссию извольте уведомить».

Прошел ровно год. Комендант отвечает: «Еще не построили! - Пока занимались отсыпкою, доставали материалы (лес, жернова и пр.) - наступила зима. Летом командирuem побольше людей».

Пришла весна, а за ней и лето. Комиссия снова поторапливает: «Закончено ли строительство и не забудьте вернуть наши деньги». Беспокойство комиссии понятно, ведь на 1000 рублей можно выкупить 4-5 человек русских пленников, томящихся в неволе у бухарцев и хивинцев. Киргизы, как правило, продавали своих пленников в эти азиатские регионы.

В декабре в крепость Магнитную приходит новое письмо. Ровный, спокойный тон его подобен черной, мрачной туче, нависшей в полнеба, перед грозой: «Я предлагаю вам, господин комендант, донести мне первою почтою, окончено ли построение мельницы и есть ли надежда, чтобы занятые деньги могли быть внесены в пограничную комиссию, что и возлагаю на особенное попечение и ответственность вашего высокоблагородия».

По каким-то, не выясненным автором, причинам майор Арбузов оставил крепость и временно его обязанности исполнял командир линейного батальона майор Аксенов. Он и ответил на последнее, «тихое» предупреждение председателя пограничной комиссии генерал-майора Тарарыкина. В ответе он сообщал, что мельница построена на два постава (две пары мельничных жерновов), но надо еще поднимать плотину. Мыслилось закончить все работы до 1-го октября, но в последних числах сентября выпал снег и «сделалась стужа, работа же должна производиться на лошадях, то дабы не отяготить людей, предостановил плотины окончание до будущей весны, мельница же построением уповаю и впреред надежною, а занятые деньги тысяча рублей в пограничную комиссию в срочное время внесены быть имеют».

Отсутствие инженерного расчета сказалось, в первую очередь, на плотине. Строители не сделали главного, не изучили поведение паводковых вод. Уже весной 1810 года внешние воды частично размывили плотину, и мельница едва-едва работала на одном поставе. К тому же плохой урожай зерновых не дал большого привоза зерна на помол. За два месяца работы мельница выручила всего 12 рублей 33 копейки.

Новый комендант крепости и дистанции подполковник

Мистров, следуя к месту назначения по главному тракту, залянул в Янгельский редут, побывал на мельнице и потребовал от командира редута капитана Ботвинкина тщательного укрепления плотины деревянными сваями. Солдаты и казаки трудились день и ночь, вбивая сваи, пока землю не сковал мороз. Весной, по окончании паводка, Мистров обещал помочь людьми и подводами для завоза земли. В мае 1811 года мельница уже работала нормально на два постава, но сбор денег оказался тоже небольшим, всего 43 рубля 97 копеек. Срок истек в апреле, а возвратной суммы еще не набралось, хотя из займа было израсходовано всего 209 рублей 44 копейки. Деньги брались тоже без всякого расчета, «на авось», по древней, как сама жизнь, методе: «Проси больше, а там видно будет!»

Комендант прикинул: «Хотя и малая сумма израсходована, но вернуть ее раньше конца года не удастся». Он пишет рапорт губернатору и просит отсрочки возврата израсходованных денег. Он готов немедленно вернуть оставшиеся от займа и собранные за помол, которых набралось, в общей сложности, 836 рублей 49 копеек. Князь Волконский благосклонно разрешил. Пограничная комиссия по его указанию предложила коменданту немедленно выслать указанные деньги, а на остальные дала отсрочку до 1-го января 1812 года. Все лето 1811 года люди трудились над плотинной. Осенью на мельницу потянулись подводы с зерном нового урожая. В начале декабря комиссия доложила губернатору о возврате Магнитной крепостью оставшегося долга.

На этом можно бы поставить точку на небольшом эпизоде из жизни крепостей пограничной линии. Но неожиданно весной 1812 года переписка о мельнице снова возобновилась. Произошло «чрезвычайное происшествие»: паводковые воды наконец разрушили плотину, подняли и разметали по бревнышку амбар и качнули саму мельницу, правда, легко. О случившемся Мистров доложил губернатору Волконскому (коменданты обязаны были докладывать об экстраординарных случаях высшему губернскому начальству) и сообщил о принимаемых мерах.

Губернатор наложил на рапорте резолюцию: «По рапорту вашему от 11 апреля. Предлагаю вам, господин комендант, мельницу, поврежденную водопольем, исправить общими силами жителей крепости Магнитной, ибо она на общую их пользу быть устроена, что и возлагаю на особенное ваше решение. 30 апреля 1812 г.»

Снова целое лето напряженного труда сотен людей и лошадей. В конце ноября Мистров доложил губернатору о восста-

новлении плотины, других сооружений и что сама мельница уже «работает на три постава». Очевидно, из чувства опасения и страховки ради он приписал: «До будущей весны полагаю: мельница будет благонадежною». Князь Волконский объявил коменданту благодарность следующими словами: «Изъявляю вам, господин комендант, усердие ваше к общему добру для всех поселян вверенной вам крепости» (ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 551).

Автор этих строк, приехавший в Магнитогорск в 1945 году, видел остатки этой мельницы. На том месте, где она была поставлена, шумел водопад, ниспадающий с плотины, а на правом берегу чернел сруб самой мельницы. К тому времени она простояла больше ста лет. Трудно, но надолго строили наши предки.

А. И. Белый
Уральск

ЗАГАДКИ ОРЕНБУРГСКО-УРАЛЬСКОЙ ПУШКИНИАНЫ

(к 160-летию пребывания А. С. Пушкина в Оренбурге и Уральске)

Поездка А. С. Пушкина в 1833 году в Оренбургский край исследована достаточно полно. Известны цели, маршрут и итоги путешествия поэта на юго-восток России. Известно, кажется, все, почти все. И все-таки...

Первоначально конечной целью путешествия Пушкина был город Оренбург. В письме от 12 сентября (все даты даются по старому стилю), отправленном из Языкова Н. Н. Пушкиной, поэт пишет: «Сегодня еду в Симбирск, отобедаю у губернатора и к вечеру отправлюсь в Оренбург, последняя цель моего путешествия». Мысль о том, что Оренбург является «последней целью путешествия», подтверждается также следующей строчкой в конце вышеупомянутого письма: «Пиши мне в Болдино». (XV, 80). Стало быть, сюда, в Оренбург, не пиши, а адресуйся прямо в Болдино.

Проходит неделя, и 19 сентября Пушкин пишет жене из Оренбурга: «Я здесь со вчерашнего дня. Насилу доехал, дорога прескучная, погода холодная, завтра еду к Яицким казакам, пробуду у них дни три - и отправлюсь в деревню через Саратов и Пензу». Итак, Пушкин в Оренбурге меняет свой маршрут и едет к яицким казакам. Это - к казакам уральским, в Уральск - центр казачьего войска. Теперь конечной целью

поездки становится Уральск. откуда путь поэта лежит в деревню Болдино.

Почему Пушкин частично изменяет, точнее - дополняет маршрут своей поездки? К тому же удлиняя путь почти на 300 верст. Путь утомительный и нелегкий, по незнакомой дороге. Чей совет принял поэт? Может, сама действительность увиденного заставила поехать в бывший Яицкий городок - «сие первое гнездо бунта» Пугачевского? Жажда поиска, встреч, находок взяли верх и... решил ехать, несмотря на усталость, на ухудшавшуюся погоду, на малоизвестную дорогу.

Вернемся к вышеупомянутым строчкам пушкинского письма из Оренбурга от 19 сентября, в котором он пишет, что после пребывания в Уральске отправится «...в деревню через Саратов и Пензу».

Пушкин не мог ехать в Болдино из Уральска через Саратов из-за отсутствия почтовой дороги. Почтовый тракт между Вольском и Уральском был открыт в 1842 году, спустя 9 лет после пушкинского путешествия.

Кто же «посоветовал» поэту в Оренбурге ехать из Уральска через Саратов? Может кто-то пошутил? А может, просто, предложение исходило от несведущего человека.

Итак, 19 сентября 1833 года Пушкин писал жене, что «завтра», т. е. 20 сентября, он едет к яицким казакам. В письме к жене из Болдино от 2 октября читаем: «При выезде моем (23 сентября)...» из Уральска.

Таким образом, Пушкин сообщил нам две даты: выезда из Оренбурга в Уральск и отъезда из Уральска в Болдино. Дату своего приезда в Уральск Пушкин не сообщил. Однако не вызывает сомнения предположение (краеведы здесь единодушны), что Пушкин мог приехать в Уральск лишь на следующий день после своего выезда из Оренбурга, т. е. 21 сентября 1833 года.

Путь, которым ехал в Уральск Пушкин, известен - это почтовый тракт, проходивший по правобережью реки Урал через станции Уральского казачьего войска. Пушкин выехал из Оренбурга часов в 10-11 утра. В Уральск приехал на следующий день, где-то спустя несколько часов пополудни.

Естественный вопрос, где отдыхал поэт в ночь с 20-го на 21-е сентября? Понятно, что в одной из станиц или станций почтового тракта, но в какой из них?

В отчете оренбургского губернатора за 1833 год сказано, что «Уральск находится расстоянием от Оренбурга в 269 верст». А в «Карманном почтовом путеводителе» 1831 года путь от Оренбурга до Уральска равен 307 верстам. Скорость

почтовой пары лошадей для «обычных» пассажиров в осеннее время определялась в 8 верст в час. Из переписки Пушкина знаем, что он в своей поездке пользовался четверкою, а иногда и шестеркою лошадей. Есть предположение, что пользуясь патронатом оренбургского губернатора В. А. Перовского, Пушкин пользовался на пути в Уральск курьерскими лошадьми. Увеличение числа лошадей, курьерские тройки позволяли Пушкину ехать быстрее раза в полтора - два, нежели «обычные» пассажиры. Не забудем, что пушкинская коляска (собственная, подправленная в Москве) шла весь путь довольно ходко. Световой день второй половины сентября в Оренбуржье равен 10-11 часам, так что засветло можно проскакать верст полтора. А это половина пути между Оренбургом и Уральском. Стало быть, пушкинский ночлег мог состояться в Мухрановской станице, в Студеном или Кинделинском форпостах. Если учесть, что Пушкин очень спешил в своей поездке, то можно добраться и до Генварцевской станицы, ежели проехать еще час-другой.

Известно, что Пушкин довольно подробно писал о своем путешествии с дороги друзьям и особенно жене Н. Н. Пушкиной. Примерно за месяц пути он написал Наталье Николаевне десять пространных писем. Если посчитать, то периодичность пушкинской корреспонденции составит в среднем одно письмо за каждые три дня.

Однако после письма жене из Оренбурга от 19 сентября и до своего приезда в Болдино 1 октября Пушкин молчал. В письме к Наталье Николаевне из Болдино от 2 октября Пушкин сообщает ей: «Последнее письмо мое должна ты была получить из Оренбурга».

Итак, в течение 12 дней (!), с 20 сентября до 2 октября, Пушкин не писал с дороги писем, никому, ни строчки. Чем вызвано пушкинское молчание? Возможно, тем, что новые, до сих пор незнакомые, места, где зародилась «пугачевщина», очаровали поэта. Мысли Пушкина все более и более поглощались Пугачевым и пугачевцами, не оставляя на письма ни времени, ни сил, ни вдохновенья. Сказывались усталость, утомленность длительным путешествием, только любимое время года - осень, «очей очарованье», иногда взбадривала. Накануне своего отъезда в Уральск Александр Сергеевич писал Наталье Николаевне: «...чувствую, что дурь на меня находит - я и в коляске сочиняю». По приезде в Болдино пишет еще категоричнее: «Прости - оставляю тебя для Пугачева».

Несколько слов о «Человеке моем» - так А. С. Пушкин называл своего камердинера, слугу, с которым проделал все пу-

тешестве от Петербурга до Болдино. Слуга Пушкина в поездке по пугачевским местам - это Гавриил Михайлович Калашников, крепостной семейства Ганнибалов - Пушкиных. В услужении у Александра Сергеевича с 1830 года. Гавриил - молодой человек, рождения около 1814 года. Как служил он своему господину, в частности, во время поездки? В письме из Оренбурга от 19 сентября жене: «Одно меня сокрушает: человек мой. Вообрази себе тон московского канцеляриста, глуп, говорлив, через день пьян, ест мои холодные, дорожные рябчики, пьет мою мадеру, портит мои книги и по станциям называет меня то графом, то генералом. Бесит меня, да и только».

В Болдино из Уральска доехали нормально. «Приехали в деревню, думал распишусь. Не тут-то было. Головная боль, хозяйственные хлопоты... так одолели меня, что не приведи Боже», - пишет Пушкин 30 октября 1833 года В. Ф. Одоевскому. Болдинские крестьяне пишут господину Пушкину, что «Сын Михайлы Иванова Гаврила у наших крестьян всех хороших лошадей погадил ездивши верхом, а теперь крестьяне не могут и держать хороших лошадей, потому что боятся».

Уезжая из Болдино 9 ноября 1833 года, Пушкин берет с собой камердинера Г. Калашникова. Из Петербурга поэт 24 ноября напишет своему другу П. В. Нащокину: «При выезде моем из Москвы, Гаврила мой так был пьян и так меня взбесил, что я велел ему слезть с козел и оставил его на большой дороге в слезах и в истерике; но это все на меня не подействовало».

С «человеком», кажется, ясно, а каково поэту...

Ю. П. Злобин
Оренбург

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

В 1850 году Оренбургская губерния представляла собой одну из наиболее крупных административно-территориальных единиц Российской империи. Ее границы охватывали территорию нынешних Челябинской, Оренбургской, части Самарской и Курганской областей, Республики Башкортостан. В административном отношении губерния была поделена на 12 уездов: Уфимский, Оренбургский, Челябинский, Троицкий, Верхнеуральский, Стерлитамакский, Бирский,

Мензелинский, Белебеевский, Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский. Функции управления отдельными частями губернии были возложены на гражданского губернатора, а общее руководство краем осуществлял военный губернатор, который был еще и командиром отдельного Оренбургского корпуса. Резиденцией генерал-губернатора служил Оренбург, но основная масса местных административных учреждений была сосредоточена не в Оренбурге, а в Уфе.

Чрезвычайная обширность губернии вынудила правительство несколько сократить ее территорию. В 1851 году Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды были переданы во вновь образованную Самарскую губернию.

Но эта мера не ликвидировала всех трудностей, связанных с управлением обширным краем, площадь которого после 1851 года равнялась 273961 кв. версте или 282313 кв. километров. В 1860 году здесь проживало 1779310 чел., почти половину которых (851110 чел.) составляли башкиры и татары, государственные крестьяне - 466461 чел., удельные крестьяне - 61812 чел., помещичьи крестьяне - 147741 чел. и горнозаводские рабочие - 96136 чел.

Наиболее заселенной и освоенной была северо-западная часть губернии (Бирский, Мензелинский и Уфимский уезды), где на 1 кв. версту приходилось от 22,3 до 11,5 жителей. Менее населенными были уезды восточной и южной части губернии (Верхнеуральский, Челябинский, Оренбургский, Троицкий), плотность населения которых составляла от 5,9 до 3,1 чел. на 1 кв. версту.

Естественно-географические и почвенно-климатические условия края благоприятствовали развитию сельского хозяйства, составлявшего основную отрасль занятий населения. На 1859 год сельскими жителями считались 97,8% населения губернии. «Главное богатство губернии заключается в хлебе и вообще в произведениях сельского хозяйства...» - писал оренбургский губернатор в отчете за этот год. Земледелие и животноводство в губернии располагали большими потенциальными возможностями. В 1855 году для сельскохозяйственных нужд использовалась лишь пятая часть ее территории: из 24 млн. дес. удобной земли под пашнями, выгонами, покосами, усадьбами находилось только 4,8 млн. дес. Процент крепостных крестьян в Оренбургской губернии был не велик. В 1858 году крепостное население края составило 11,8% от общего числа в нем проживавших жителей.

Хотя экономика губерний носила преимущественно аграрный характер, на ее территории получило развитие и про-

мышленное производство. В 1860 году в Оренбургской губернии действовали 289 промышленных предприятий, которые произвели продукцию на 3,7 млн. рублей. Ведущее положение занимали 26 предприятий горной и горно-заводской промышленности, на долю которых приходилось 60% промышленной продукции губернии. Производимые на них чугун, железо и медь вывозились в Европейскую часть России. На втором месте находились предприятия обрабатывающей промышленности, занятые переработкой сельскохозяйственного сырья. Эту отрасль представляли 29 винокуренных, 80 кожевенных, 44 салотопенных, 12 свечных, 7 мыловаренных, 6 маслобойных заведений. Их продукция потреблялась на месте, вывозилась в другие губернии и за границу.

Оренбургская губерния располагала значительными запасами леса, занимавшего примерно третью часть ее территории. Благодаря этому широкое развитие получило производство поташа (карбоната кальция) из древесной золы. По количеству производимого поташа (135 тыс. пудов ежегодно) край занимал первое место среди всех губерний России. Оренбургский поташ шел в Европейскую часть России и экспортировался за границу. Кроме того, за пределы губернии ежегодно вывозилось до 150 тыс. пудов мочала, около 100 тыс. пудов рогож и от 500 до 1000 тыс. пудов дубовых бочарных досок.

Ряд промышленных предприятий был занят эксплуатацией минеральных богатств. Край снабжал солью собственное население и население Поволжья. Ее производство на Илецких соляных промыслах составляло 1200 тыс. пудов ежегодно.

Развитие экономики губернии в немалой степени зависело от путей сообщения. В середине века торговые пути, связывающие части края друг с другом и с соседними губерниями, состояли из почтово-коммерческих трактов и речных путей. Особую значимость имел тракт от Оренбурга через Стерлитамак, Уфу, Бирск до Мензелинска, протяженностью 623 версты. В качестве торговых путей использовались и другие тракты: из Оренбурга в Верхнеуральск, из Уфы в Верхнеуральск, из Оренбурга в Бугульму, из Челябинска в Екатеринбург, из Челябинска в Шадринск и тракт от села Матвеевки Мензелинского уезда до границ Казанской губернии. Дешевле стоил провоз грузов по рекам. Реки Оренбургской губернии подразделялись на три системы. Реки Камского бассейна в западной и северной частях края, реки Уральского бассейна в южной и юго-восточной части, и на востоке реки,

впадающие в Тобол. Наибольшее значение для экономики губернии имели реки Камской системы, в частности река Белая, с ее притоками. По этому водному пути отправлялись в Европейскую часть России металлы, хлеб, лес и значительная часть предметов торговли, вывезенных из Средней Азии.

С 1858 года местные власти, ссылаясь на трудности управления обширным краем, начали систематически ходатайствовать перед правительством о разделении Оренбургской губернии - на две самостоятельные губернии. В 1865 году такое деление состоялось. Из состава Оренбургской губернии выделилась Уфимская. Разграничительной линией послужил хребет Уральских гор.

Уезды, расположенные к западу от него, вошли в состав Уфимской губернии (Уфимский, Стерлитамакский, Белебеевский, Бирский, Мензелинский и образованный вновь Златоустовский), местности к востоку и югу - в состав Оренбургской губернии (Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский и вновь образованный Орский уезды). В каждую губернию были назначены гражданские губернаторы, но высшая административная власть над территорией и населением обеих губерний была сохранена за оренбургским генерал-губернатором.

В именном указе Александра II названа основная причина разделения, заключающаяся в устранении «затруднений в управлении нынешнею Оренбургской губернией и в видах лучшего устройства местной администрации».

В. С. Кобзов
Челябинск

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА 1865 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Образованная в 1744 г. Оренбургская губерния включала в себя громадную территорию, простиравшуюся на восток от Волги до пределов Сибирского генерал-губернаторства и, с севера на юг, - от Камы до реки Тобол. Управление обширным краем, на территории которого свободно могло уместиться пол-Европы, было сопряжено со многими трудностями, сложившимися как в силу неразвитости средств коммуникации, так и по причине раздельного управления по воен-

ной и гражданской частям. По этой причине власти неоднократно предпринимали попытки найти оптимальную структуру административного деления и управления. Оренбургская губерния в первоначальном составе без изменений просуществовала до 1775 г. После восстания Е. Пугачева были упразднены провинции и воеводства, а в 1781 г. образовано Уфимское наместничество, состоявшее из двух областей - Оренбургской и Уфимской. По этой реформе в состав Уфимской области вошли Уфимский, Бирский, Мензелинский и вновь образованные Бугурусланский, Белебеевский, Бугульминский, Стерлитамакский и Челябинский уезды, а в Оренбургскую - Оренбургский, Бузулукский, Сергиевский, Верхнеуральский и Троицкий (с 1784) уезды. Одновременно Самара и Ставрополь вошли в Симбирское наместничество, а Шадринский дистрикт - в Пермскую губернию. В таком составе край просуществовал до 1796 г., когда Оренбургская губерния была восстановлена в составе 10 уездов. Города же Белебей и Сергиевск стали заштатными (Белебеевский уезд воссоздан в 1804 году).

Накануне образования Оренбургского и Самарского генерал-губернаторства, в 1850 г., уезды Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский были переданы в состав Самарской губернии, а в 1859 г. из территорий Младшего Жуза образована область Оренбургских киргизов (в 1868 г. она разделилась на Уральскую и Тургайскую области). Важную роль в управлении этим громадным краем играли военные, а с 1851 г. и генерал-губернаторы, чьим постоянным местом нахождения стал Оренбург. В их непосредственном подчинении находился отдельный Оренбургский корпус и входившие в его состав два казачьих и Башкиро-Мещерякское войска. Резиденция же гражданского губернатора и ряд присутственных мест размещались в другом крупном городе губернии - Уфе. Разобщенность управления приводила на практике к дублированию распоряжений, многочисленным курьезам и недоразумениям и препятствовала оперативному решению насущных проблем проживавшего в крае населения. На неудобство сложившегося положения неоднократно обращали внимание правительства военные губернаторы В. А. Обручев, А. А. Катенин, а также назначенный в 1860 г. генерал-губернатором А. П. Безак. В итоге, высказывавшиеся предложения по устранению двоецентриа нашли свое отражение в указе императора Александра II (май 1865 г.), осуществившего целую серию важных государственных реформ.

Предпринимавшиеся в прошлом попытки реорганизации системы управления в крае не затрагивали самой сути традиционной структуры, и дело ограничивалось только переименованием или переносом органов местного управления из Оренбурга в Уфу и наоборот. На этот раз все обстояло иначе. Как отмечалось в указе - «в целях устранения затруднения и неудобств в управлении и в видах лучшего устройства администрации», прежде единая губерния разделялась на две - Оренбургскую и Уфимскую. В последнюю отошли: Уфимский, Стерлитамакский, Бирский, Мензелинский и Златоустовский (образованный из части территории Троицкого уезда и Златоустовского завода) уезды. В Уфимский и Стерлитамакский уезды, кроме того, передавалась часть волостей оставшегося в составе Оренбургской губернии Верхнеуральского уезда. В Оренбургской губернии оставались: Оренбургский, Орский (станция Орская получала статус города), Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский (с городом Курганом) уезды и территория Оренбургского казачьего войска. Оставаясь в непосредственном управлении Наказного атамана, казачье войско изменило свой статус. С этого времени звание атамана было соединено с должностью Оренбургского губернатора, общее же руководство губерниями передавалось генерал-губернатору (этот институт просуществовал в крае до 1881 г.).

Коренной реорганизации подверглась и традиционная структура управления. Губернское правление, Врачебная управа, особое о земских повинностях присутствие и ряд других комитетов и комиссий упразднились и вместо них учреждалось общее губернское управление. В структуре Оренбургского казачьего войска ликвидировались все учреждения и должности по гражданскому управлению - канцелярия Наказного атамана, гражданская и исполнительная экспедиции Войскового правления, прокурорская часть, Войсковая почтовая контора и Межевая часть. Вместо них на базе бывшего аппарата Войскового правления создавалось Войсковое хозяйственное правление с усеченными полномочиями и кругом функциональных обязанностей.

Административная реформа 1865 г. повлекла за собой целую серию изменений, которые проводились в течение 60-70 гг. XIX века. В частности, неоднократно впоследствии пересматривались структура и штаты Войскового хозяйственного правления и других войсковых органов. Как продолжение начатых преобразований следует рассматривать изданный в феврале 1866 г. императорский указ, который предпи-

сывал «согласно с общими наименованиями, принятыми в губернских учреждениях» переименовать экспедиции Войскового хозяйственного правления в отделения, а должности Ассессоров - в Советников». Кроме того, сокращалась и численность занятых в правлении чиновников, которые получили право продолжать службу в гражданских присутственных местах Оренбургской губернии с переаттестацией из военных в гражданские чины. Перешедшие на службу в губернские структуры не могли выйти из сословия и за ними сохранялись права на пользование земельными участками, полученными в период прохождения службы в казачьем войске.

Стремясь максимально сократить численность чиновничества и упростить структуру управления на местах, власти упразднили все 12 территориально-полковых округа и передали войсковую территорию под юрисдикцию аппарата уездных полицейских управлений, изъяв их функции из ведения станичных начальников. Традиционные же суды стали рассматривать дела, связанные с административными проступками, соседскими тяжбами и материальным ущербом на сумму не более 100 руб.

Изменение административного управления и передача войсковой территории в губернию повлекло за собой несвойственные прежде для казачьих районов явления. В частности, с этого времени было разрешено переселение на свободные казачьи земли представителей всех сословий (иногородних), но без права причисления к войсковому сословию при условии платежей в войсковую капитал за пользование земель и отбывания государственных повинностей. После принятия этого положения в казачьих станицах стали в массовом количестве оседать получившие по реформе 1861 г. личную свободу крестьяне. Их численность к 1917 г. составила более 100 тыс. чел. И по мере увеличения количества проживавших в станицах иногородних, им стали предоставляться некоторые права (кроме пользования землей на одних условиях с казаками).

Изменение структуры управления и военно-административного устройства казачьего войска не могло не сказаться и на низшем звене - станичных юртах. В декабре 1867 г. Войсковое хозяйственное правление, основываясь на указе императора от 18 февраля 1866 г., сократило количество станичных правлений с 68 до 42. При этом упразднялись соответствующие правления в Рассыпной, Красноярской, Изобильной, Новоилецкой, Краснохолмской, Чесменской, Остроленской, Подгор-

ной. Кочневой, Звягиной, Верхнеуvelьской, Прорывной - всего в 30 станицах и вновь учреждались правления в Буранной, Гирьяльской, Березиновской и Коельской.

Военное управление Оренбургского казачьего войска оставалось в непосредственном ведении Наказного атамана, которому сохранялись прежде присвоенные права начальника дивизии. По гражданской части он обладал правами губернатора и управлял делами через общегубернские органы. Высшая военная власть на территории губернии принадлежала генерал-губернатору, который имел права Войскового Наказного атамана и право непосредственного сношения с военным министерством и императором. После упразднения генерал-губернаторства все его обязанности перешли полностью к Наказному атаману Оренбургского казачьего войска, и после 1881 г. атаманы управляли войском и всей губернией единолично, а в качестве помощника была введена должность Оренбургского вице-губернатора, занимавшегося в основном гражданскими делами и замещавшего губернатора в период его отсутствия. Военной же частью в таких случаях управлял помощник Наказного атамана (начальник штаба).

60-е годы XIX века в истории России ознаменованы проведением целой серии важных государственных реформ, в том числе и в области военного строительства. В их ходе в империи был осуществлен и переход от корпусной к окружной системе организации и управления войсками в мирное время. 6 мая 1865 г. правительство упразднило отдельный Оренбургский корпус, размещавшийся в крае с 1819 г., и на его базе сформировало одноименный округ. В его состав, наряду с пехотными и артиллерийскими частями, вошли Оренбургское и Уральское казачьи и Башкиро-Мещерякское инородческое войска. Вскоре для подготовки офицерских кадров в городе было открыто юнкерское училище, преобразованное позднее в казачье юнкерское, упразднены военные гимназии, восстановлен Неплюевский и открыт новый, 2-й Оренбургский кадетский корпус.

С созданием военного округа изменилась и военно-территориальная организация Оренбургского казачьего войска. 10 сентября 1866 г. войсковая территория была разделена на три внутренних военных округа, по образцу Донского казачьего войска. Центром 1-го округа стала столица края, 2-го - уездный город Орск и 3-го - Троицк. В апреле 1868 г. город Верхнеуральск, также находившийся на войсковой территории, был объявлен гражданским, и из него выделилась одноименная казачья станица с самостоятельным управлением.

Окружная система просуществовала недолго - менее двух

лет, и, в связи с принятием нового положения о военной службе оренбургских казаков, округа были преобразованы в военные отделы «с переименованием окружных начальников в атаманов отделов, а окружных дежурств - в управления отделов».

В. С. Кобзов, Т. К. Махрова
Челябинск

КАЗАЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО В ЭКОНОМИКЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

В начальный период заселения обширного степного края казачество не только не играло сколько-нибудь заметной роли в экономической жизни региона, но и, более того, являлось одним из крупнейших потребителей ввозившегося в Оренбуржье хлеба. Военная служба, отнимавшая львиную долю времени казаков, частые и кровопролитные набеги степной вольницы - кочевников - на линейные укрепления и крепости, крайне неблагоприятный, засушливый климат, - все это не позволяло им активно заниматься развитием земледелия. Неразвитым являлось и скотоводство. поголовье крупнорогатого скота, лошадей и овец в различные годы резко колебалось - то возрастая, то сокращаясь практически до минимума. Угоны скота у прилинейного казачьего населения, так называемая баранта, в этом краю были вполне обычным делом, нередкими были и массовые эпидемии различных болезней, буквально десятками тысяч выкашивавшие поголовье лошадей, коров, волов и другой домашней живности.

По мере заселения края и усиления линии пограничных укреплений оренбургское казачество во все возрастающем объеме стало заниматься хлебопашеством, которое начало оттеснять скотоводство на второй план. Земельные наделы, небольшие по размерам и обрабатываемые рутинными орудиями, размещались в ближайшем округе от укреплений, и все полевые работы проводились казачьим населением под вооруженной охраной одновременно, в целях отражения возможных нападений кочевников. Стабилизация военно-политической обстановки в крае, достигнутая к концу XVIII в., обусловила быстрые темпы развития казачьего хозяйства. К этому времени казачество от абсолютного потребления завозимого извне хлеба переходит к его производству на месте и, более того, часть излишков стало вывозить в горно-заводскую зону Урала, а впоследствии и во внутренние районы империи. Обилие земли, относительно низкая плотность населения, отсутствие эф-

фактивной техники и сельскохозяйственных орудий предопределили экстенсивный характер земледелия. Длительное время фиксированного размера земельного пая в казачьих общинах Оренбуржья не существовало, и он зависел только от реальных потребностей той или иной семьи. Впоследствии, с ростом численности войскового сословия, власти вынуждены были внести строгие ограничения в общепринятый размер земельного пая, который стал предоставляться казакам по достижении ими 16-летнего возраста. К середине XIX века общевойсковой земельный пай был установлен в размере 30 дес. на душу из расчета 24 дес. пашни и 6 десятин лугов под покосы. В действительности же размеры паев по отделам и станицам колебались от 12 до 45 дес., в зависимости от плодородия почв и численности населения в конкретных поселках. Земля находилась в общинном пользовании и периодически перераспределялась. Архаичность сложившейся системы землепользования, незаинтересованность казаков в улучшении плодородия земель из-за их частого передела приводили на практике к хищническому их использованию и низкой агротехнической культуре. В начале XX века все чаще и чаще стали раздаваться голоса о необходимости коренного пересмотра традиционной системы землепользования и передачи земли в частную собственность. Однако правительство не решилось пойти на такие преобразования, хотя хутора на казачьей территории стали возникать еще с середины 60-х годов XIX века, в основном на потомственных офицерских и чиновнических участках.

Наряду с земледелием и скотоводством важную статью доходов казачьих семей составляло огородничество, принимались меры к развитию в станицах пчеловодства, разведению конского поголовья, новых пород скота. В целях привития прогрессивных приемов обработки земли и оказания всесторонней помощи казакам в ведении хозяйства войсковые власти создавали специальные агрономические участки и ветеринарные пункты, организовывали курсы и вводили должности инструкторов по различным видам хозяйственной деятельности (сыроварению и маслоделению, коневодству и пчеловодству). Благодаря этим мерам во многих станицах казаки внедряли рекомендации Войскового и участковых агрономов, использовали более производительные и совершенные орудия и оборудование, а на предоставлявшиеся властями денежные ссуды приобретали породистый скот и лошадей. Благодаря поддержке, работали не только войсковые, но и частные конезаводы и табуны, было организовано снабжение кустарей козым пухом и налажен централизованный сбыт готовой продукции.

Не могли не сказаться на положении казачьих хозяйств и формы организации производства и реализации сельскохозяйственной продукции, бурными темпами распространявшиеся в России в конце XIX - начале XX века. После русско-японской войны кооперативное движение получило постоянную прописку в станицах второго и третьего отделов Оренбургского казачьего войска. Так, по данным губернского статистического комитета за 1913 год, кооперацией в войске был охвачен 171 поселок, в которых действовало 149 маслоделательных и сыроваренных заводов с числом артельщиков 16678 человек. В распоряжении кооперативов имелось 56876 дойных коров, все необходимое оборудование и помещения. Только за сданное молоко охваченным кооперацией казакам в 1913 г. было выплачено 1126462 рубля 71 копейка.

Кооперация на войсковой территории развивалась неравномерно. К примеру, если накануне мировой войны во 2-м отделе Оренбургского казачьего войска действовало 59 кооперативных масло- и сыроваренных заводов, то в 3-м - около 90. В станицах же 1-го военного отдела не действовало на это время ни одного кооперативного предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, и только казаки Сакмарской станицы на выданную Войсковым хозяйственным правлением денежную ссуду вели работы по строительству маслозавода. О реальных достижениях кооперации говорит такой факт: в 1913 году только на территории 2-го военного отдела кооперативными предприятиями было произведено 21070 пудов масла и 5591 пуд сыра. Продукция казачьих хозяйств поставлялась не только на внутренний рынок, но и за границу, пользуясь там повышенным спросом. В частности, сыр, производившийся на Урлядинском кооперативном маслосыроваренном заводе, вплоть до начала мировой войны, поставлялся в Италию, где пользовался небывалым успехом. С началом же войны, когда установившиеся связи были прерваны, одна из немецких фирм, учитывая популярность этой продукции, начала производство сыра на своих заводах и поставляла его в Италию под названием «урлядинского». Широкое внедрение кооперации в казачье хозяйство, безусловно, вело к изменениям в традиционной организации общины и, с одной стороны, ее разрушало, а с другой - вынуждало ее приспособливаться к реалиям жизни, о чем ярко свидетельствуют темпы роста кооперативных предприятий.

А. И. Изюмов
Москва

РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX СТОЛЕТИИ

С 1800 г. по 1869 г. Уральское казачье войско входило в состав Оренбургской губернии. В «Заметках о промышленности Оренбургской губернии» указывалось на исключительную концентрацию рыбопромышленности в Уральском войске. На р. Урал, необычайно богатой рыбой, процветала рыбодобыча. На ней не было ни судоходства, ни сплава леса, ни даже водяных мельниц. На всем пространстве реки - от учуга до моря - было только два пункта, где совершалось движение через реку - это мост у г. Уральска и паром у г. Гурьева. Это единственная река, на которой устроен учуг, т. е. загородь для рыбы, препятствовавший ее ходу выше г. Уральска в другие районы Оренбургской губернии. На р. Урале в пределах Уральского войска сохранялось общинное пользование собственностью, право рыболовства принадлежало уральским казакам, оно совершалось на таких основаниях, что каждый, подчиняясь местным общим обычаям, был обеспечен в своем праве ловить рыбу. Поселения уральских казаков преимущественно располагались по правому берегу Урала. Права пользования рыболовством ограничивались следующими условиями: в период от 15 июля до 15 августа ловля рыбы воспрещена; в занятии мест самой ловли предоставлена полная свобода, лов рыбы сопровождался ее продажей на месте ловли. В городах Уральске и Гурьеве концентрировались складочные запасы рыбной торговли.

Рыбу, икру, клей и вязигу скупали иногородние торговцы, а иногда богатые казаки, которые большими партиями отправляли этот товар в центральную Россию, преимущественно в столицы.

Расходы рыбной промышленности ограничивались покупкою рыболовных атрибутов и привозом соли из Индерского озера. Это озеро составляло собственность Уральского войска. Покупка рыболовных снарядов зависела от состояния рыбака. Необходимейшие из них: лодка, сети, невод. Кроме того, казак мог нанимать рыболовную партию, которой платил жалование и содержал ее за свой счет.

Лодки в войске имели разную цену, кусовая ценилась от 150 до 200 рублей серебром, меньшего размера от 30 до 50

рублей и бударка - самая маленькая и легкая лодка стоила от 8 до 10 рублей.

Сети тоже имели различную цену, курхайская стоила 60-90 копеек серебром, плавная от 30 до 50 копеек, ярыга до 1 рубля. Невода уральскими казаками ценились сообразно их ширине, длине, количеству грузил и веревочных подборов. высшая ценность их доходила до 1000 рублей. Работнику платили на р. Урале за все время лова: казаку - 17 рублей, казахам от 15 до 25 рублей, так как их содержание стоило дешевле содержания казака.

Бывали случаи редкой ловли рыбы, в 1847 г. поймана на весеннем лове белуга в 60 пудов, в 1855 г. на осеннем лове поймана белуга в 35 пудов, проданная за 200 рублей.

В середине XIX в. цена за осетра во время весеннего лова составляла 70-85 копеек, за пуд этой рыбы во время осеннего лова платили 4 рубля. Севрюга шла от 30 до 40 копеек за штуку, пуд севрюги стоил 3 руб. 50 копеек, пуд белуги стоил от 60 до 85 копеек, икра ценилась от 10 до 11 рублей за пуд, клей по 2 руб. 50 коп. за фунт, вязига шла по 35 копеек за фунт.

Рыболовство на р. Урале велось практически круглосуточно и имело оборот до 3 млн. рублей.

Время начала лова всегда назначалось Войсковой канцелярией, смотря по обстоятельствам, сообразуясь с желанием войска и одновременно с регламентом того или иного рыболовства. Рыболовство по числу участвующих в них казаков следовало друг за другом в таком порядке: 1) багренья - более 6000 казаков; 2) осенняя плавня - более 5000; 3) севрюжья плавня - более 2000; 4) зимнее неводное - более 1500; 5) весенний курхай - более 1000; 6) осеннее неводное - около 600; 7) аханное - до 300; 8) осенний курхай - около 250; 9) зимнее Черхальское - около 200. Прочие рыболовства были незначительны, за исключением Узенских, в которых число участвующих всегда неточно.

В земле Уральского войска на р. Урале и по Каспию ловилась и шла в продажу черная рыба следующих пород: судак, лещ, жерих, сазан, сом; красная рыба: белуга, севрюга, осетр и шип.

Материальное благополучие уральцев, которые были зажиточнее и богаче прочих казаков, основывалось на природном потенциале р. Урал, обеспечивавшей их рыбой и, следовательно, деньгами.

Таким образом, продукция рыбопромышленности Оренбургской губернии в первой половине XIX в. составляла важнейшую статью дохода войскового сословия, проживавшего

от г. Уральска до г. Гурьева. Рыболовство стало самостоятельной отраслью хозяйства, игравшей заметную роль на рынках России.

Л. Р. Ничуговская
Оренбург

ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОРЕНБУРЖЬЯ

В числе многих богатств, которыми природа щедро одарила Оренбуржье, - золотосные месторождения. Сегодня встал вопрос о возрождении золотодобычи в Оренбургской области. И это вполне оправданно, поскольку в XIX веке золотодобывающая промышленность в губернии была одной из основных.

Первые сведения об открытии золота датированы 1790 годом. В рапорте Действительного Тайного Советника Михаила Соймонова императрице говорилось о том, что одна из партий обнаружила в Оренбургской губернии золотой прииск и что содержание золота в руде «выше нынешних екатеринбургских промыслов».

Но лишь в первой трети XIX века в губернии начинается промышленная разработка золота. Разрешено было допускать к промыслу частных лиц. Указ 1824 г. ставил горным начальникам в обязанность отправлять «для отыскивания золотых россыпей партии». За открытие месторождения рабочие получали награду от 7 руб. 50 коп. до 30 руб. Так, менее чем за 10 лет добыча золота в губернии возросла с 18 до 200 пудов.

В 1852 г. генерал-губернатор В. А. Перовский утвердил проект открытия в пределах края акционерной золотопромышленной фирмы «Золотое руно».

С 70-х годов XIX века известно Айдырлинское месторождение золота. В 1906 г. начата его эксплуатация золотопромышленниками А. С. Антоновым и О. П. Вишневской, которая производилась до 1917 года.

В 1943 г., в связи с военной обстановкой в стране, рудник «Айдырля» был законсервирован.

Наиболее крупным по балансовым запасам золота предприятием являлся рудник «Кумак». С момента открытия и до 1917 г. месторождение разведывалось золотопромышленником Чертыковцевым старательским способом при помощи

глубоких шурфов и канав. В период Октябрьской революции и гражданской войны с 1917 по 1922 гг. золотодобыча на Кумакских приисках была прервана.

Небезынтересна статистика золотодобычи на руднике «Кумак». За время Великой Отечественной войны золотодобыча систематически снижалась и дошла в 1945 г. до 173 кг, т. е. 30% довоенной добычи. Резкое невыполнение плана объясняется отсутствием нефти и квалифицированных рабочих, количество которых за 4 года сократилось на 46%, а процент женщин, составлявший в 1940 г. 7,9%, увеличился в 1944 г. до 55,3%. Здесь не берется во внимание 1941 год, когда трест «Чкалов-золото» добился максимальной золотодобычи: рудники и участки дали 575 кг золота.

Приказом по Управлению цветной металлургии и химической промышленности Южно-Уральского совнархоза от 17 июля 1964 г. в связи с нецелесообразностью рудника из-за отсутствия необходимых запасов и перспектив на их увеличение, а также высокой себестоимости добычи золота, были сокращены подземные горные работы, начата подготовка к ликвидации рудника.

31 декабря 1964 года рудник «Кумак» прекратил свою деятельность.

Г. И. Русов
Новоорск

ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ НАШЕГО КРАЯ

На территории Новоорского района краеведами Новоорской средней школы № 3 с 1956 года по настоящее время открыто и изучено 12 стоянок древних людей эпохи неолита бронзы, сарматов и позднекочевых племен.

Против бывшего третьего отделения совхоза имени М Горького более 30 лет тому назад на обрывистом берегу реки Кумак на глубине 2,5 - 3 метров обнаружена полоса пепла от костров и много костей крупного и мелкого рогатого скота. Глубина залегания пепла и костей говорит о том, что жили здесь люди давно. Наличие большого количества костей предполагает, что основным занятием этих людей было скотоводство.

Интересное открытие было сделано членами исторического кружка нашей школы в апреле 1974 г. Во Втором Лимане на расстоянии двух километров от станции Новоорск они обнаружили два бронзовых сарматских наконечника стрел и

кремневые отщепы, которые говорили о том, что здесь издавна употреблялись каменные орудия труда. Были найдены бронзовые и каменные наконечники, каменный нож-пила, каменная бусинка и много кремневых отщепов и осколков от глиняной посуды. На одном из них виден орнамент, характерный для эпохи бронзы, четкие ломаные линии, но имеется некоторое отличие. Оно заключается в том, что обычно на посуде этой эпохи рисунок вдавленный, а здесь выпуклый. Таким образом, во Втором Лимане нами найдено восемь каменных наконечников стрел, сделанных из горного хрусталя, яшмы и кремня. Они тщательно обработаны, имеют симметрично правильные очертания. Достигнуто это путем применения более современных способов обработки - отжимом тонких пластинок и контурной ретуши.

Девять бронзовых стрел сарматского происхождения и осколок сосуда с орнаментом характерны для эпохи бронзы. Можно сделать вывод о том, что место во Втором Лимане нравилось древним людям, а поэтому здесь жили они несколько тысячелетий - с V - IV тыс. до н. э. до IV века нашей эры. По нашему предположению, каменные наконечники стрел можно отнести к эпохе неолита (V - IV тысячелетия до н. э.).

Каким же образом все эти вещественные памятники оказались на одном уровне? Эта стоянка расположена на возвышенном месте. Культурный слой каждой эпохи был незначительным (почва песчаная), дерновый слой - слабым. По-видимому, когда-то это место было вспахано под бахчи. Дерновый слой был сорван, и началось разрушение песчаной почвы.

Все три культурных слоя были перемешаны и оказались на одном горизонте. Позднее здесь были найдены каменный топор-мотыга для обработки земли, два каменных топора для обработки дерева, приспособление для добычи огня, два глиняных горшка эпохи бронзы, несколько скребков для обработки шкур животных. Медный наконечник, классической формы кремневый нуклеус, заготовка для наконечника стрелы, много ножевидных пластин и отщепов и многое другое.

Таким образом, Второй Лиман интересен тем, что здесь люди жили в эпоху неолита, эпоху бронзы и эпоху сарматов. Ценность этой стоянки заключается в том, что здесь найдены почти все орудия труда и предметы быта, которыми пользовался человек в новокаменном веке.

Не менее интересна стоянка на Первом Торфу. Здесь найдены орудия труда, относящиеся к новокаменному веку.

к эпохе бронзы и, самое главное, что здесь обнаружено большое количество экспонатов, относящихся ко времени шествия монголо-татарских орд на Русь. Как известно, в 1236 г. хан Батый со своей ордой прошел по территории нашего района. Нам удалось найти стремя от седла монгольского воина, 7 наконечников стрел, различных по форме и величине, бубенчик от сбруи коня, керамическую бусинку, бронзовую коньковую шумящую подвеску. Самой ценной находкой здесь является бронзовое зеркало, относящееся к ранней монгольской культуре.

Интересные вещественные находки были сделаны и на других стоянках древних людей. Так на Втором Торфу обнаружена мастерская по изготовлению каменных орудий труда, а на Завальной стоянке найдены каменный молот, фрагмент орнаментированной керамической посуды новокаменного века и многое другое.

За последнее время открыты три стоянки древних людей на речке Баузде. Здесь найдены кремневый нуклеус, очень оригинальный, ножевидная пластина и кремневые отщепы.

В 1988 г. мне удалось найти более сотни осколков от глиняной посуды эпохи новокаменного века и эпохи бронзы. Затем в сентябре во время похода наши краеведы нашли более 200 кусков керамики, относящихся к вышеуказанным двум эпохам.

В апреле 1988 г. мы снова осмотрели это место и собрали 168 осколков посуды эпохи неолита и эпохи бронзы.

Таким образом, на этой стоянке нам удалось найти около 600 осколков глиняной посуды эпохи неолита и эпохи бронзы, кремневые наконечники, копья и концевой скребок. Большое количество битой глиняной посуды говорит о том, что на этом месте было большое поселение, и люди здесь жили долго. Вначале у нас вызвало удивление то, что поселение находилось далеко от воды, но когда мы хорошо осмотрели местность, то нашли старое русло реки Мусагатки, по которому 7-6 тысяч лет назад она протекала, а затем изменила свое направление.

В 1990 г. открыта Атамбузская стоянка новокаменного века близ села Тазбулак. Здесь обнаружены нуклеус (заготовка для каменного наконечника стрелы), ножевидные кремневые пластины, отщепы, куски керамики. Изучение и обследование этой стоянки продолжаем.

3 августа 1990 г. мною, вместе с внуком Русовым Дмитрием, в 40 км от п. Новоорск открыта Джаналыкская пещера, в которой находилась стоянка древних людей новокаменного

иска. Пещера вырублена древними людьми в отвесной скале на берегу реки Кумак. Высота более 4 м, ширина 4 м 30 см, длина до 9 м. Войти в пещеру можно только по воде, преодолев течение реки. В пещере имеется культурный слой толщиной более одного метра, что нас обрадовало, потому что в нем мы надеялись найти следы обитания человека.

Мы побывали в пещере 4 раза и обнаружили большое количество раздробленных костей различных животных, остатки от костра. Это говорит о том, что пещера была обитаема. Но найти орудия труда или керамику пока не удалось. Кости, которые попадались в верхнем слое, были светлого цвета, в среднем слое - коричневые, а на самом дне - черные. Это говорит о том, что здесь люди жили несколько столетий. На некотором расстоянии от пещеры удалось найти один скребок и два кремневых отщепа. Мы считаем, что в этой пещере жили люди новокаменного века. При дальнейшем обследовании данной пещеры думаем, что удастся найти более интересные находки, которые подтвердят наши предположения.

Думаем, что в дальнейшем мы сможем обнаружить и другие интересные находки, которые дадут нам возможность узнать еще одну страницу древней истории нашего края.

СЕКЦИЯ II. XX ВЕК

И. В. Скуратов
Оренбург

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (на материалах Оренбуржья)

Реформа 1861 г. не разрешила аграрного вопроса. Сохранилась помещичья собственность на землю, крестьянское малоземелье и бесправие. В Оренбургской губернии более половины земельного фонда находилось во владении казны, царского двора и казачьего войска. На долю крестьян оставалась только третья часть земли. Задавленные нуждой крестьяне не раз поднимались на борьбу.

В обстановке назревания в стране новой революционной ситуации правительство было вынуждено приступить к улучшению быта крестьян, усилить внимание к вопросам переселения.

ления крестьян на новые земли в целях ослабления земельного голода.

Переселенческая политика царизма была направлена на защиту интересов помещиков, сдерживание переселенческого движения и борьбу с самовольными переселенцами. В 1882 г. учрежден крестьянский поземельный банк. Задачей банка было материально поддерживать поместное дворянство, желавшее выгодно продать свои земли и оказывать помощь зажиточным крестьянам в приобретении земли.

Наличие свободных земель, расположение губернии на границе Европы и Азии, на пути в Сибирь, сделало Оренбургскую губернию одним из центров, через который проходит переселенческое движение. Многие переселенцы оставались в губернии, не только специально переехав жить сюда, но и не выдержав тягот пути в Сибирь или обратного переселения на родину. За 1861-1907 годы население губернии выросло в 2,5 раза. Такой рост населения шел за счет переселенцев. В 1866 г. в губернии числилось свыше 109 тыс. переселенцев обоего пола. Но Оренбургский губернский статистический комитет признает, что в действительности их было значительно больше, от 150 - до 180 тыс. Это связано с тем, что по временным правилам о переселении 1881 г. получить разрешение на переселение и причислиться по месту переселения было трудно. Поэтому большинство переселенцев проживает в качестве "непричисленных", вынуждены арендовать землю у башкир или наниматься в работники. К такому большому количеству переселенцев было трудно применить требование закона о возвращении на родину. Поэтому новый закон о переселении 1889 г. гласил: «Лиц сельского состояния, переселившихся до времени издания закона, ныне же перечислить по местам нового водворения».

Новое переселение по-прежнему разрешалось только министрами Внутренних дел и Государственных имуществ. Но число самовольных переселений растет. До 1882 г. было выдано разрешение 17289 семьям, а по данным регистрации, за Урал прошло 28911 семей. В Оренбургскую губернию только за 1891 г. официально водворилось 3579 душ. Не в состоянии справиться с расселением на новой земле крестьян, напуганное ростом самовольных переселений, правительство временно приостанавливает переселение. 6 марта 1892 г. отвод казенных земель в Уфимской и Оренбургской губерниях приостановлен для переселенцев из других внутренних губерний, прибывших после издания циркуляра. Но, гонимые малоземельем, крестьяне продолжали самовольное пересе-

ление. Так, в Оренбургскую губернию водворилось в 1892 - 524 души, в 1893 - 990 душ, в 1894 - 1326 душ.

Трудности устройства приводили к разорению значительного числа переселенцев. Не найдя на новом месте заработков, многие из них возвращались на родину. Так, в Оренбургскую губернию прибыло в 1895 г. 200, а выбыло из губернии 139 семей. Крестьянам приходится брать в аренду землю перекупать ее у купцов, терпеть произвол и насилие. Так были выселены из своих домов крестьяне-переселенцы, проживающие в течение 5 лет на Мало-Токском участке Оренбургского уезда, потому что купец Шихобалов отказался продавать им землю.

Ограблению переселенцев и крестьян способствовала деятельность Оренбургского отделения крестьянского поземельного банка. Купив землю при содействии банка, крестьяне затем в результате неурожая были неспособны внести срочные платежи по погашению банковских ссуд. В 1891 г. за невзнос срочных платежей были назначены к продаже, а затем за несостоявшимися торгами оставлены за банком два имения в 637 дес., принадлежавшие 19-ти домохозяевам.

Чтобы избежать обострения аграрных противоречий в деревне, правительство было вынуждено изменить направление переселенческой политики. 6 июня 1904 г. был издан закон, который несколько смягчил ограничения в переселении. Но на деле он остался мертвой буквой. Так же, как и правила 7 июня 1904 г. о порядке образования переселенческих участков в юго-восточных губерниях Европейской России, которые распространялись и на Оренбургскую губернию.

Д. А. Сафонов
Оренбург

СКЛАДЫВАНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В ОРЕНБУРЖЬЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВЕКА

Местные организации политических партий начала XX в. в Оренбургской губернии еще не были объектом детального изучения. В существующих публикациях по Южному Уралу они оцениваются как пассивные элементы политической структуры, почему и внимание уделяется в основном статистике. С фактической стороны налицо ошибки и неточности. Мы поставили перед собой две задачи: реконструировать на

основе архивных материалов и прессы историю зарождения многопартийности в крае и установить, насколько сильно было влияние политических партий на массы.

В первые годы XX в. политическая деятельность в России существовала только в подполье. Социалисты губернского города определились в своей партийной принадлежности только с началом революции 1905 года; ранее существовавшая «Оренбургская революционная группа» объединяла вообще всех сторонников социализма. Рассмотрим политические партии края в хронологической последовательности их возникновения.

Оренбургская группа (с 1907 г. - комитет) РСДРП. Создана в марте 1905 г. в результате объединения ряда социалистических и рабочих кружков Оренбурга. Руководители: Д. Гансбург, И. Славин. Постоянно существовала связь с Восточным бюро РСДРП в Самаре. В декабре 1905 г. создана боевая дружина. Издательская деятельность: газеты «Наш край» (1906), «Степь» (1906), «Простор» (1907). Численность, как и у всякой другой нелегальной организации, установить очень трудно. По данным «Очерков истории Оренбургской организации КПСС», к 1907 г. группа объединяла 250 чел., по данным ГЖУ, за годы революции за принадлежность к РСДРП привлекалось около 200 чел. На территории края существовали также Троицкая, Челябинская, Белорецкая группы РСДРП, организационно не связанные с Оренбургом.

Оренбургская группа (с 1907 г. - комитет) ПСР. Создана в сентябре 1905 г. Руководители: С. Ососков, позднее В. Барановский. Постоянная связь с ЦК ПСР. По нашим данным, в группе было до 100 чел., кроме того, значительное число привлеченных в кружки эсеровской ориентации, не оформляемых членами партии. Под контролем ОК ПСР существовал железнодорожный союз (до 150 чел.), крестьянский союз в с. Спасском Оренбургского уезда. Как организационное звено ОК с 1907 г. действовала группа татарский с.-р. В пределах края действовали с 1906 г. Белорецкая, Орская, Троицкая, Челябинская, Илецкая группы ПСР.

Легально многопартийность проявилась лишь после Манифеста 17 октября 1905 г., объявившего выборы на многопартийной основе.

«Союз 17-го Октября». Инициатива создания партии принадлежала д. с. с. И. Ростовцеву, предложившему объединиться на принципах «единой и неделимой России». 19.11.1905 был учрежден «Оренбургский союз порядка и законности на основах Манифеста 17-го октября». Руководи-

тель: председатель окружного суда П. Башилов. Союз был абсолютно самостоятельным, по заявленным идейным принципам он стоял где-то между октябристами и кадетами. В процессе окончательной выработки программы оформились два направления: сторонников сохранения самобытности организации и сторонников присоединения к уже существующей общероссийской партии ради успеха на выборах. Последние победили, кадетские моменты были изъяты из программы, и в начале декабря Оренбургский союз официально стал отделом московского «Союза 17-го октября». Несогласные с этим решением покинули Союз, в том числе и его председатель. Новым лидером стал купец П. Зарывнов. Издавалась газета «Голос Оренбурга». Отделы Союза были в 11 населенных пунктах губернии. Сведения о численности не публиковались. По нашим данным, можно говорить о 500 чел. по губернии и около сотни в Оренбурге.

Партия правого порядка. Уже 23.12.1905 было заявлено о создании «центрального городского комитета партии правого порядка» во главе с ректором семинарии Ф. Дмитровским. Дальше создания комитета из 10 человек дело не пошло.

Партия народной свободы. В середине декабря 1905 г. в Оренбурге самовольно образовалось т. н. «временное бюро конституционно-демократической партии во главе с Е. Городицким и И. Дегтяревым. Бюро объявило о готовности принять в ряды кадетов любого, признающего "программу этой партии полностью или минимум" (подчеркнуто нами - Д. С.). На наш взгляд, нет оснований говорить о существовании в тот период в Оренбуржье кадетской организации.

Именованная себя так группа объединилась только для выборов, эксплуатируя всем известное название партии. Из 14 чел. этого «бюро» трое известны нам сегодня как лидеры нелегальной эсеровской организации. Издаваемая с февраля 1906 г. газета «Оренбургский край», номинально кадетская, с самого начала была под эсеровским контролем, из-за чего в исторической литературе разноречива в оценке ее политической ориентации. Численно объединение было невелико: А. Андреева приводит цифру 48 чел., «Голос Оренбурга» - 176 чел.

Партия мирного обновления. Создана во второй половине 1906 г. к выборам во II Думу. В нее вошли либерально настроенные оренбуржцы, ранее покинувшие Союз. Председатель - врач Н. Терebinский, один из создателей неудавшейся партии правого порядка. Численность - 140 чел.

Мусульманская конституционная народная партия. Возникла поначалу как объединение избирателей по религиозному

принципу для блокирования с какой-либо общероссийской партией (около 100 чел.). В марте 1906 г. декларировалась как мусульманская народная партия. Председатель - врач З. Байбурин. В ноябре 1906 г. стала местной организацией всероссийской мусульманской партии. Объединяла значительное число мусульман, не оформляя их фактического членства.

Анархисты-коммунисты. Создана в конце 1908 г. боевиками разгромленной организации ПСР. Руководитель А. Хворов (Хворых). Три кружка - рабочих, учащихся и интеллигенции объединяли около 20 чел. Самостоятельная группа А.-К. существовала в Челябинске.

В большинстве случаев легальные организации возникали не на идейной основе, но в тактических целях с учетом реальных возможностей той или иной общероссийской партии победить на выборах. Ради этого легко менялись политические пристрастия. Оренбургский Союз был готов блокироваться практически с любыми либеральными группировками. Окончание выборов вело к резкому падению активности партий. При такой жесткой завязке на выборы результаты их были убедительным свидетельством политического веса той или иной партии в жизни края. В I Думу от губернии было избрано 5 депутатов: социал-демократ, мусульманский конституционалист и трое, объявивших себя беспартийными. Из 7 депутатов II Думы: один мусульманский конституционалист, прочие - беспартийные. Выбраны были люди по их личным качествам, но не политическим пристрастиям. Легальные организации не дали ни одной яркой политической фигуры, в то время как среди социалистов мы встречаем лидеров даже общероссийского масштаба - один из руководителей ОК ПСР В. Скляревич был в 1907 г. председателем центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза. Партийными организациями, в собственном смысле слова, можно назвать только РСДРП и ПСР, действовавшие постоянно в рамках своих программ и уставов, нацеленные на отдаленную цель - социализм. Несколько особняком стоит мусульманская партия, возникшая первоначально только для выборов, но к концу 10-х гг. переросшая этот этап и оформившаяся в подлинно партийную организацию. Этой консолидации во многом способствовали поставленные в программе партии задачи национального возрождения, яркие фигуры лидеров (Ф. Каримов, М. Рамеев) и постоянные конфликты с властями.

Л. А. ПУШКИН - ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР ОРЕНБУРГСКИЙ

Оренбургские архивисты провели большую работу по рассекречиванию фондов облгосархива. Благодаря этому немало интересных документов введено в научный оборот. Среди них дело «О службе оренбургского вице-губернатора действительного статского советника Пушкина. (1914-1917 гг.)». Лев Анатольевич Пушкин - внук младшего брата великого поэта Льва Сергеевича, то есть внучатый племянник А. С. Пушкина. Он, последний владелец знаменитого Болдинского имения, немало сделал для сохранения усадьбы и в 1911 г. продал ее в собственность государства. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 5 августа 1914 года Л. А. Пушкин назначен оренбургским вице-губернатором «с оставлением в придворном звании».

«Оренбургская газета» 21 сентября 1914 года сообщила, что председатель архивной комиссии А. В. Попов, «был у нового оренбургского вице-губернатора, который является внучатым племянником знаменитого поэта. Господин вице-губернатор выразил желание передать в архивную комиссию некоторые из бумаг, оставшиеся в его семье еще со времен поэта...». Позднее Лев Анатольевич был избран действительным членом оренбургской ученой архивной комиссии.

С чего же начал свою деятельность новый вице-губернатор? В приказе по губернскому правлению, изданном 2 января 1915 года, Л. А. Пушкин обращал внимание на «медленность в исполнении и решении дел, которая превзошла допустимые границы». Особенно его возмущало, что «чиновники, даже младшие, являлись на службу позднее и уходили ранее установленного для присутствия времени», а «начальник отделения подписывает бумаги, не читая их». Видимо, новый губернатор считал, что прежде всего нужно навести порядок в органах управления. В этом же приказе он писал: «Рассматривая произведенные расходы с точки зрения их законности, я не могу не признать, что часть их не имела за собой ни законных оснований, ни необходимости. В расходовании, например, канцелярских сумм установлено, что наем нештатных служащих и увеличение им жалованья производились начальниками отделений без ведома вице-губернатора и без всякого соответствия с наличностью кредита. Оставшиеся не оплаченными на значительную сумму счета

1914 года являются печальным результатом подобной неправильной постановки хозяйственной части Губернского правления».

Как известно, в тот период началась в России активная борьба с пьянством, введен сухой закон. «Оренбургская газета» 23 июня 1915 г. писала: «...по постановлению управляющего губернией в Белорецком заводе закрыт кинематограф, принадлежащий Белоусову, за то, что последний допуская в кинематографе продажу и распитие денатурированного спирта».

Крестьянами губернии в 1915 г. был выращен хороший урожай хлебов, в середине июля они уже приступили к жатве озимых. Пушкин 18 июля по телеграфу известил полицмейстера и оренбургского исправника: «...все лица, занимающиеся сельским хозяйством и отбывающие наказания по обязательным постановлениям, должны быть освобождены впредь до окончания полевых работ, после чего должны отбыть остальной срок...»

Немало проблем возникало в губернии в связи с тем, что в Оренбуржье проживали граждане немецкой национальности - ведь война шла с коалицией, в которую входила Германия. И вот летом 1915 г. Пушкин обратился к населению с просьбой «о необходимости осторожно входить в рассмотрение национальности иностранных подданных, воюющих с нами держав при обвинении их в каких-либо поступках или обращениях, вызывающих какие-либо неудовольствия». В то же время он объявил: «...в случае малейшего нарушения со стороны иностранцев, даже славян, установленного порядка, проявления неуважения к населению России и ее обычаям» им будут приняты самые строгие меры. Почти полгода Пушкин управлял губернией. Лишь в ноябре в Оренбург прибыл новый губернатор М. С. Тюлин.

К концу 1915 г. в губернии разместились более 56 тыс. беженцев, а в лазаретах только Оренбурга находилось около 3 тыс. больных и раненых российских солдат. Их нужно было содержать, средств не хватало. Оренбургский Отдел Всероссийского общества попечения о беженцах русского происхождения открылся в конце ноября 1915 г. В совете общества - вице-губернатор. За месяц до этого Лев Анатольевич выезжал в Челябинский и Троицкий уезды «для обследования положения беженцев».

По инициативе Л. А. Пушкина и под его председательством прошло учредительное собрание местного отделения комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны для помощи ли-

нам, пострадавшим от военных действий. Пушкин считал своим долгом бывать на заседаниях губернского комитета помощи больным и раненым воинам.

Газета «Оренбургское слово» 17 января 1906 г. опубликовала копию приказа по 13 Оренбургскому казачьему полку за подписью войскового старшины Тургенева с благодарностью всем принявшим участие в сборе подарков для фронтовиков. И первым он упоминает «товарища председателя Оренбургского отдела Красного Креста камергера Высочайшего Двора Л. А. Пушкина».

Из-за сложностей с продовольствием весной 1916 г. в Оренбурге были устроены погромы, разграблены магазины. В этой опасной ситуации исполняющий должность главноначальствующего Л. А. Пушкин не дал «разрешения прибегать к огнестрельному оружию». Он присутствовал на закрытом заседании городской думы, обратившейся к населению с воззванием к спокойствию и благоразумию.

Потомок великого поэта по долгу службы соприкоснулся с судьбой будущего атамана Оренбургского казачьего войска Дутова. В ноябре 1916 г. вице-губернатор Л. А. Пушкин подписал свидетельство следующего содержания: «Дано Войсковому Старшине Оренбургского казачьего войска Александру Ильичу Дутову для представления в Оренбургское дворянское депутатское собрание, в том, что он поведения безукоризненного, под судом и следствием не был и в настоящее время не состоит и ни в чем предосудительном в политическом отношении не замечен».

Пока не удалось выявить каких-либо архивных материалов о последних годах жизни Л. А. Пушкина. Один из самых поздних найденных документов - удостоверение, выданное 28 марта 1917 г. Министерством внутренних дел следующего содержания: «Дано сие оренбургскому вице-губернатору Льву Анатольевичу Пушкину в том, что со стороны Временного правительства не встречается препятствий к поступлению его в добровольческую организацию по изготовлению транспортногo снаряжения для Кавказской Армии».

Приказом по Министерству внутренних дел от 17 июня 1917 г. оренбургский вице-губернатор Пушкин «...уволен со службы в отставку по болезни». Сохранились воспоминания оренбургского журналиста С. П. Наумова о смерти Пушкина в Кувандыке в 1918 г., но подтвердить документально этот факт пока не удалось.

Л. С. Юдина
Челябинск

СТАЧКИ РАБОЧИХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905-1907 ГОДАХ

Первая российская революция 1905-1907 годов назревала с конца XIX в. Россия переживала экономический кризис 1900-1903 гг., который ухудшил и без того тяжелое положение широких народных масс. Русско-японская война усилила недовольство, неподготовленность к ней, бесчисленные поражения обострили не только экономические, но и политические противоречия и ускорили начало революции.

Урал в это время набирал темпы капиталистического развития. Однако оно тормозилось наличием пережитков, сдерживавших формирование рабочего класса региона, что предопределяло особенности развития стачечного движения на Урале в 1905-1907 гг.

Надо сказать, что рабочий класс Урала и Оренбургской губернии в том числе на события 9 января 1905 г. откликнулся довольно слабо. До последнего времени в исторической литературе бытовала версия о многочисленных стачках, волнениях, митингах протеста, прокатившихся по Уралу в ответ на расстрел мирной демонстрации в Петербурге. Однако стачкой ответили только рабочие Миньярского завода. В ходе забастовки был организован сбор средств в пользу сирот, оставшихся после расстрела 9 января. Рабочие Оренбургской губернии на данное событие практически никак не отреагировали. Это объясняется прежде всего тем, что известия о расстреле в Петербурге дошли до самого Оренбурга и городов Оренбургской губернии довольно поздно, а также слабой организованностью самого рабочего класса региона.

Имеются сведения о том, что машинистом одного из поездов сразу после событий 9 января была привезена листовка Петербургского комитета РСДРП, посвященная расстрелу мирной демонстрации. Она раскрывала преступления царизма и призывала к свержению самодержавия, установлению Учредительного собрания народных представителей. Листовка была переписана от руки и распространялась на предприятиях г. Челябинска, среди рабочих железнодорожного депо. Однако это был единичный случай, не оказавший серьезного воздействия на подъем рабочего движения.

Первая забастовка произошла только 14 февраля 1905 г. Ра-

бочие Тургайской областной типографии г. Оренбурга потребовали установления 8-часового рабочего дня. Требования было удовлетворено.

Наиболее активное участие в забастовочном движении приняли рабочие Оренбургских Главных железнодорожных мастерских. В 1905 г. они бастовали 10 раз: в марте, апреле, мае, июне - дважды, июле, сентябре, октябре - дважды, декабре. Все они были экономическими, ни в одной из стачек не выдвигалось политических требований. Все забастовки носили наступательный характер, почти все закончились победой рабочих.

Четырежды бастовали рабочие Белорецкого завода, пять раз - Тирлянского. 1 мая 1905 г. было отмечено в Оренбургской губернии четыремя забастовками: в железнодорожном депо Самаро-Златоустовской железной дороги ст. Челябинск, механическом заводе «Столь и К^о» г. Челябинска, железнодорожных мастерских ст. Абдулино и на Белорецком заводе. В мае бастовали также рабочие лесопильного завода Пименова г. Оренбурга, завода Ф. К. Эверт.

Особенно активное участие приняли железнодорожники во всеобщей стачке железнодорожников в октябре и декабре 1905 г. Практически все мастерские, депо, ремонтные рабочие Оренбургской губернии поддержали забастовку российских железнодорожников. Надо сказать, что вообще в 1905 г. железнодорожники Оренбургской губернии шли в первых рядах стачечного движения, как наиболее передовая и организованная часть рабочих.

В 1906 г. в Оренбургской губернии произошло 28 забастовок. Особенностью этого периода было участие в забастовках рабочих мелких предприятий численностью от 35 до 200 чел. Открыли перечень забастовок рабочие фабрики Высоцкого г. Челябинска. Стачка была посвящена годовщине 9 января в Петербурге. В январе бастовали также рабочие Андреевской дистанции Миасского золотопромышленного товарищества.

День Международного праздника 1 Мая отметили забастовками 9 предприятий Оренбургской губернии.

В 1906 г. несколько раз бастовали такие предприятия, как чаеразвесочные фабрики Высоцкого и Кузнецова в Челябинске, Илецкая шахта, железнодорожные мастерские и депо Самаро-Златоустовской железной дороги (ст. Челябинск), главные железнодорожные мастерские (г. Оренбург), лесопильный завод Пименова и завод Ф. К. Эверт, работники огородов Чагина (Челябинск), мельница Юрлова (г. Оренбург), паровальцовая мельница А. В. Кузнецова-Губкина, за-

готовительные мастерские Требича. Соловейчика. Задвеля. Тирлянский завод и многие другие.

В 1907 г. в Оренбургской губернии было всего 7 забастовок. в которых участвовали рабочие депо Ташкентской железной дороги, завода Столль и К° (г. Челябинск), часразвесочные фабрики Высоцкого и Губкина-Кузнецова, железнодорожные мастерские ст. Челябинск и Главные железнодорожные мастерские ст. Оренбург.

Следующая таблица показывает динамику стачек в Оренбургской губернии в 1905-1907 годах.

Месяцы	1905		1906		1907	
	Кол-во стачек	Кол-во стачечников	Кол-во стачек	Кол-во стачечников	Кол-во стачек	Кол-во стачечников
1	2	3	4	5	6	7
Январь	-	-	3	435	-	-
Февраль	1	25	1	400	2	2500
Март	1	300	-	-	-	-
Апрель	2	1418	1	400	-	-
Май	7	2926	14	7872	5	2722
Июнь	4	1340	4	765	-	-
Июль	2	580	4	546	-	-
Август	4	298	1	36	-	-
Сентябрь	2	1859	1	600	-	-
Октябрь	9	2595	1	85	-	-
Ноябрь	1	1510	-	-	-	-
Декабрь	7	3270	-	-	-	-
Всего:	40	17 021	30	11 139	7	5222

И. А. Сухов
Оренбург

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Нами обнаружены документы, которые подтверждают большую роль потребительской кооперации в содействии становления и дальнейшего развития народного хозяйства Оренбургской губернии, в деле организации торгово-закупочных операций, культурно-просветительной деятельности и уточнение моментов исторического развития кооператив-

ного движения в губернии с 70-х годов 19 в. до начала 30-х 20 века.

Первые попытки создания потребительских обществ были в конце 19 века, но они не увенчались успехом. Развитие движения началось в начале 20 века. Первое потребительское общество было создано в с. Гнездовке в 1906 г., а в Оренбурге - в 1908 г. На 1.10.1911 г. по губернии числилось 25 потребительских обществ и 5 кредитных товариществ. К середине 1913 г. только в Оренбургском уезде их насчитывалось 16. Трудящиеся городов и сел увидели в потребкооперации спасителя от перекупщиков, спекулянтов, ростовщиков.

Начавшаяся Первая мировая война резко ухудшила материальное положение трудящихся, резко подскочила дороговизна, сократилась продажа непродовольственных и продовольственных товаров, начал падать курс рубля, что послужило мощным толчком к росту и дальнейшему укреплению потребительских обществ. Этому содействовало также преимущество потребкооперации перед частником, неоценимые услуги ее своим пайщикам, обеспечение населения товарами первой необходимости по умеренным ценам.

К январю 1905 г. в Оренбургском уезде насчитывалось 25 сельских, 2 городских потребительских общества и вновь было зарегистрировано 31 общество, а к г. Оренбургу уже тяготело 250 обществ. Через 1 Оренбургское потребительское общество приобретали товары 50 обществ. Председателем правления 1-го потребительского общества был избран А. Коростелев (на общественных началах). Остро встал вопрос о создании общего центра - Союза потребительских обществ. По инициативе 1-го Оренбургского потребительского общества было создано оргбюро под председательством А. Коростелева по созыву съезда уполномоченных пайщиков, но съезд удалось созвать только в апреле 1917 года, на котором и был создан Южно-Уральский союз потребительских обществ (Ю-УСПО) и утвержден его устав.

В потребительской кооперации увидели не только школу самодеятельности трудящихся и аппарат, который можно использовать в деле распределения, торговли товарами, организации закупок, заготовок сельхозпродуктов и сырья. С учетом этих указаний, сложной обстановки в губернии, кооператоры Оренбуржья продолжали укреплять свою деятельность в деле обеспечения населения товарами, хотя выбор был крайне ограничен.

Еще в 1919 г. потребительской кооперации передали все дело снабжения, как весьма важное в государственном

масштабе. Распределение велось с учетом соответствующего законодательства, т. е. выполнение заданий по подразверстке, норм выдачи, численность семьи, классовость пайка и т. д.

В октябре 1919 года произошло новое районирование, были определены новые границы губернии. В связи с этим было созвано совещание представителей потребительских обществ, на котором было решено создать Губернский союз потребительских обществ - Губсоюз, ставший единым центром для потребительских обществ.

Правление Губсоюза сразу же приняло меры по производству мыла, чтобы помочь медикам в борьбе с эпидемией тифа. Широко развернули меры по обмену товаров, соли на жиры для увеличения производства мыла.

Город замерзал, не работала электростанция, и чтобы как то хоть немного облегчить страдания горожан-пайщиков, кооператоры города обменяли на керосин и доставили в город 645000 шт. кизяка, на другие товары выменяли 8000 пудов нефти, 3500 пудов керосина и непродовольственных товаров было закуплено на 911052 руб. Сельское хозяйство давало меньше половины продуктов и сырья довоенного уровня, а промышленность сократила производство в 6 раз (1920 г.).

Правительство республики принимает срочные меры к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства, к обеспечению улучшения жизни трудящихся, к обеспечению сырьем промышленности, производящей товары народного потребления. Именно с этой целью была отменена подразверстка, введен продналог, а натуральный обмен, распределение товаров заменены развернутой торговлей. Эти меры должны привести к укреплению смычки рабочего класса с крестьянством, города с деревней. Большую роль в этом должна сыграть потребительская кооперация, строящая свои взаимоотношения с хозяйственными и государственными организациями на договорных основах. Ей представлялось право закупки и сбыта излишней сельскохозяйственной продукции и сырья. Потребительская кооперация сохранялась как ведущее звено, как посредник между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Курс рубля продолжал падать, росла гиперинфляция. Один рубль золотом валюты равнялся в 1915 г. 1 руб. 20 коп., в 1920 г. - 200 руб., в 1921 г. - 80000000 руб. Принимая меры по развитию народного хозяйства, советское правительство решило в 1924 г. провести вторую денежную реформу по кур

су 1 руб. новых денег приравнивали к 1000000 руб., изъятых и обращения, выпущенных до 1922 г.

Пожалуй, самым тяжелым годом в истории Оренбуржья был 1921-1922 гг., т. к. к разрухе, эпидемиям прибавился голод, унесший десятки тысяч жизней оренбуржцев. В этих тяжелейших условиях кооператоры продолжали выполнять свои основные функции, стремились работу так организовать, чтобы хоть немного облегчить страдания рабочих, служащих и крестьян в тяжелейшую годину голода. С этой целью Губсоюзом были организованы и отправлены две экспедиции в Туркестан, которые были снабжены непродовольственными товарами на 1,6 триллиона руб., лесоматериалами - 16 вагонов, наличными деньгами 490,1 млрд. руб. (в ценах 1921 года). Цель экспедиции: закупка и обмен непродовольственных товаров на продукты сельского хозяйства и продовольственные товары. Все, что было закуплено и выменено, сдавалось в столовые, где кормили женщин беременных и кормящих грудью, детей до 15-летнего возраста. Столовых было открыто более 50.

В Оренбурге действовали столовые разового питания для рабочих, безработных и низкооплачиваемых служащих. Одновременно им через мясную лавку продавались субпродукты - 1 фунт (400 г).

И. В. Семенченко
Челябинск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСТВА В 1917 г.

В настоящее время многие края, области России требуют своей автономии, стремятся к самостоятельности. Децентрализация государства возможна только при широком развитии сильного местного самоуправления. Отсутствие же последнего приведет или к столичному управлению, или развалу России. Обратимся к историческому опыту работы Оренбургского уездного земства. После Февральской буржуазно-демократической революции его социально-экономическая деятельность значительно оживилась. Принципы самоуправления и самофинансирования в жизни земства проявились наиболее полно. Оно само избирало свои руководящие органы, само формировало структуру управления, определяло основные направления в своей деятельности, подбирало и обучало специалистов и т. д.

Земство выполняло те социально-экономические функции, которые не были охвачены централизованной властью. Оно вело строительство дорог местного значения, здравоохранением, народным просвещением, страхованием, развитием кустарной промышленности, сельскохозяйственным производством, организацией земской статистики и т. д.

Земство имело финансовые средства. Доходная часть бюджета слагалась из налогов на движимое, в том числе заводское имущество, за пользование лесами и землями, поступлений от продажи государственных ценных бумаг, торговых заведений и других источников. Все полученные средства, за исключением некоторых отчислений Временному правительству, весьма незначительных, расходовались на местные нужды.

Значительную часть бюджета использовало Оренбургское уездное земство на народное образование, как школьное, так и внешкольное. Например, в Оренбурге с 17 мая по 10 июня 1917 г. земство организовало педагогические курсы по общественно-политическим вопросам. Данные курсы прошли 734 человека.

В ведение Оренбургского уездного земства входило 115 земских школ, 1305 - министерских и 202 - церковно-приходских. На их содержание земство израсходовало в 1917 г. - 1049484 руб. 40 коп.

На попечении земства находились 9 высших начальных училищ: Михайловское, Исаевское, Дмитриевское, Софиевское, Александровское и для мусульманского населения - Троицкое, Покровское, Петровское, Ново-Мусинское. При каждом училище были избраны попечительный совет и родительский комитет.

Большое внимание земство уделяло развитию профессиональных учебных заведений. Были открыты Александровская ремесленная школа с 2-мя отделениями: слесарно-кузнечным и слесарно-мебельным, Судьбодаровская ремесленная школа с отделениями: слесарно-кузнечным и по уходу за сельскохозяйственными орудиями и машинами, Добринская ремесленная школа с отделениями: кузнечным, столярным, сапожно-башмачным, Спасская и Таловская народные сельскохозяйственные школы, Петровское сельскохозяйственное ремесленное училище.

Много забот у земства было с дошкольным воспитанием. На средства земства содержались детские сады и ясли, приюты для детей, не имеющих родителей, школы-интернаты.

Популярными были вечерние школы для взрослых. Так, например, в 1917 г. в Оренбургском уезде были открыты школы

ния взрослых в 33 селениях, где насчитывалось 47 учителей и 1557 учащихся.

Значительные средства земство тратило на содержание библиотек, музеев, народных театров, творческих кружков, на организацию публичных лекций. В Оренбургском уезде в 1917 г. функционировало 37 русских библиотек, 9 мусульманских и 1 центральная библиотека при управе, кроме того, было открыто 30 изб-читален.

Оренбургское земство имело в своем ведении 2 народных дома (в селах Дмитриевском (Точки) и Петровском), которые выполняли различные благотворительные функции, а также способствовали нравственному воспитанию народа.

Благодаря земству повысилось качество медицинского обслуживания населения: строились больницы и фельдшерские пункты в сельской местности, расширялась сеть аптек, приглашались на работу врачи и созывались их съезды, организовывались фельдшерские и акушерские курсы, налажено было правильное оспопрививание. Земская медицина выработала основные принципы своего развития, суть которых сводилась к следующему: 1. Оказание медицинской помощи населению должно быть бесплатное, общедоступное и достаточно приближено к населению. 2. Подача медицинской помощи должна быть не разъездная, а в определенном медицинском пункте - больнице или амбулатории, представляющих собой основные ячейки земской медицины в виде медицинского участка и захватывающих в сферу своей деятельности целый район селений. 3. Медицинская помощь должна быть врачебной, а не фельдшерской, ввиду ее качественного превосходства. 4. Врачебная медпомощь должна быть не только амбулаторной, но и стационарной. В обязанности уездного земства входили: 1. Организация и содержание участковых больниц и амбулаторий. 2. Развитие аптечного дела, снабжение медикаментами всех лечебных заведений уезда, устройство аптечных складов, фармацевтических лабораторий. 3. Организация общеуездного школьного и общего санитарного надзора и различных оздоровительных мероприятий в уездном масштабе. 4. Распространение в народе гигиенических знаний путем создания музеев, устройства передвижных выставок, проведения лекций, бесед и чтений, снабжение населения популярной литературой медицинского и гигиенического содержания. 5. Содействие другим учреждениям и организациям в области медико-санитарных мероприятий, как-то: волостным земствам, уездному совету, помощи увечным воинам, совету беженцев и другим.

Много дел у земства было с организацией сельскохозяйствен-

ственного производства. Оно выделяло деньги на оборудование агрономических уезтков, улучшение породности скота содержание агрономов и на устройство сельскохозяйственных выставок.

Однако успех земства оказался кратковременным. После победы Великого Октября постепенно его права ограничиваются Весной 1918 г. Оренбургское уездное земство было ликвидировано и его дела переданы соответствующим отделам уездного Совета рабочих и солдатских депутатов.

Но в результате наступления армии Дутова земство возобновило свою работу и продержалось у власти еще некоторое время. И лишь к августу - сентябрю 1919 г., после полного освобождения территории Южного Урала Красной Армией, земство окончательно было ликвидировано.

Земство перестало существовать, но весь тот положительно накопленный опыт в его работе необходимо использовать сегодня. Земство по существу восполняло прорехи общегосударственных установлений, взяв на себя обеспечение тех сфер социальной жизнедеятельности, которые оказались непосильными централизованной власти. Отсюда следует поучительный урок: государственная централизация далеко не всемогуща, а стабилизация общественных отношений невысказана вне естественного развертывания местного самоуправления. Общество должно решить само, чего оно добивается и где иметь границы централизованному руководству. Это и есть истинная демократия. Опыт земств показывает, что только всестороннее развитие местного самоуправления способно пробудить хозяйственную и общественную инициативу населения.

Е. Г. Морозов
Челябинск

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ ЧЕЛЯБИНСКА И УЕЗДА В 1917 - 1918 гг.

Опыт революционного движения в новейшее время показывает, что даже относительно многочисленным в структуре общества классам и социальным группам трудно завоевать политическую власть или удержать ее без опоры на собственные вооруженные силы. Сотрудничество социалистических партий, наиболее полно проявившееся в вопросах военного строительства, сыграло решающую роль в подготовке Октябрьского переворота и последующем процессе установления Советской власти в стране.

В Челябинске начало организации боевых рабочих дружин было положено после первомайской демонстрации 1917 г., а 26 июня под председательством С. М. Цвиллинга состоялось собрание городского комитета РСДРП, избравшее комиссию для организации Красной гвардии в составе Васенко, Елькина, Левентана, Дюкова и Спиридонова. Первые рабочие дружины, в составе которых присутствовал широкий спектр политических партий и движений социалистической ориентации от большевиков и эсеров до коммунистов-анархистов и народных социалистов, были созданы в цехах завода «Столь и К^о», в железнодорожных мастерских, на кожевенном заводе и каменно-угольных коях. Их организаторами были В. Евтеев, Г. Савин, С. Шалаев, М. Меховов, Г. Сутягин, Р. Протасов. Численность вооруженных формирований челябинского пролетариата не была велика и, по разным источникам, составляла летом 1917 г. 200 - 500 человек (2 - 5% от общего числа).

Осенью с изменением политической обстановки процесс формирования Красной гвардии получили новый импульс. 13 сентября 1917 г. на собрании челябинских большевиков было принято, а через два дня одобрено Советом РиСД решение о создании боевых дружин. Вскоре городской комитет РСДРП(б) утвердил положение о Красной гвардии, составленное на основе устава красногвардейцев Выборгского района Петрограда. В соответствии с ним Красная гвардия создавалась «как средство защиты рабочих, крестьян и всех угнетенных граждан общества от гнета, насилий и произвола буржуазии». Положение требовало от боевиков строгого соблюдения дисциплины, обязательного посещения собраний, учебных занятий, сохранения оружия. К октябрю 1917 г. красногвардейские отряды были созданы на 8 предприятиях города и насчитывали в своих рядах около 600 рабочих. Оперативное руководство их деятельностью осуществлял городской штаб.

В послеоктябрьский период функции Красной гвардии претерпели принципиальные изменения: из орудия завоевания власти она стала орудием защиты Советов, их надежной опорой в проведении первых социально-экономических преобразований. В Челябинске после получения известия о победе Октябрьского восстания в Петрограде красногвардейцы взяли на себя охрану заводов, учреждений, коммуникаций, общественного порядка. Наличие отрядов Красной гвардии и поддержка их действий значительной частью солдат местного гарнизона во многом парализовали силы сопротивления и сыграли решающую роль в переходе власти к городскому Совету РиСД в октябре - ноябре 1917 г.

23 ноября 1917 г. Красная гвардия перешла в подчинение Военно-революционного комитета, в состав которого вошли большевики А. П. Галактионов, В. К. Блюхер, Е. Л. Васенко, Д. В. Коллющенко, Е. А. Сорокин, В. В. Касперский, Г. Л. Гудырев, П. Ф. Козин, левые эсеры М. Г. Крымов, А. И. Дмитриев, Ф. П. Владимирцев. Выполняя многие функции милиции, армии, продовольственных отрядов, железнодорожной и тюремной охраны, красногвардейцы участвовали в становлении революционного правопорядка и обеспечении нормальной жизнедеятельности в городе и уезде. По неполным данным, в конце 1907 - начале 1918 г. численность отрядов Красной гвардии в Челябинском уезде увеличилась и составляла 1500 - 1700 человек.

Значительную роль в установлении и упрочении Советской власти в уезде сыграли сельские красногвардейские отряды, процесс создания которых интенсивно развернулся весной 1918 г. Численность боевиков устанавливалась решениями Советов КД или сельских сходов и была сравнительно небольшой: от 10-25 человек (с. Кислянское, Гаганово) до 80-120 человек (с. Шумиха, Мишкино). Инициаторами создания сельских красногвардейских отрядов были демобилизованные солдаты, ставшие их первыми командирами и военными инструкторами. В Челябинском уезде наиболее боеспособными были отряды, созданные бывшими военными служащими царской армии: унтер-офицерами П. Г. Лаптевым (с. Красноярское) и М. Г. Олоховым (с. Шумиха), рядовыми Н. А. Ботовым (с. Сухоборское), Н. П. Рыжовым (с. Куртамыш), Д. В. Томиловым (с. Гаганово) и др. Весной 1918 г. в ряде случаев сельские боевые дружины обеспечивали вывоз хлеба на ссыпные пункты и его сохранность, вели борьбу с мешочничеством и спекуляцией. На железнодорожных станциях Челябинск, Каясан, Чумляк, Шумиха, Мишкино возникавшие пробки удавалось ликвидировать порой лишь с помощью красногвардейцев. Положение стабилизировалось вскоре после введения заградительных отрядов, появившихся не только на железнодорожных станциях, но и на проселочных дорогах вдоль границ Пермской губернии.

Весной 1918 г. отряды сельской Красной гвардии провели изъятие и обеспечили сохранность реквизированных по решению Советов КД частновладельческих предприятий П. И. Фатина в Куртамышской и Г. Ф. Шмурло в Кипельской волостях, имения А. В. Шахова в Кислянской волости. Боевые дружины привлекались для ликвидации возникавших конфликтов в ходе земельных переделов в Каменской, Карачельской, Риж-

ской волостях, для взыскания контрибуции и ареста не удовлетворивших ее в селах Кургамыш, Шумиха, Нижневское, Юргамыш, Щучье. Примечательно, что законность подобных акций красногвардейцами не обсуждалась.

Вопрос о повсеместной организации Красной гвардии рассматривался в январе 1918 г. на уездном съезде Советов. Тогда же были определены основные требования к боевикам: «признавать Советскую власть, иметь навыки в обращении с оружием, быть трезвого поведения, иметь рекомендацию Совета». По примеру уездного центра в ряде волостей формирование Красной гвардии проходило на основе уставов, разработанных местными Советами КД.

Особенности социального состава городских и сельских отрядов, отразившие острую классовую борьбу, неопределенность их статуса, прав и обязанностей самих дружинников при отсутствии законодательной основы предопределили откровенные перегибы в деятельности Красной гвардии. Так, резкое недовольство населения вызвало участие боевиков в проведении земельных переделов, имущественных конфискаций, арестах и преследованиях граждан, проводившихся весной 1918 г. по решению советских органов. Наиболее ярко противостояние политических партий и раскол «левого блока» проявились в мае - июне 1918 г., когда эсеры обвинили большевиков в развязывании гражданской войны и фактически сорвали начавшуюся мобилизацию вооруженных сил на чехословацкий фронт.

Распад единого управления отрядами Красной гвардии серьезно ослабил позиции местных Советов. Вооруженное выступление чехословаков стало сигналом для активизации всех антисоветских сил. В течение нескольких дней Советы были ликвидированы в селах Пивкино, Чумляк, Шумиха, Мишкино, Юргамыш и других ближайших к железной дороге, по которой в направлении Кургана проследовали чехословацкие эшелоны. Одновременно казачьи отряды из Тугайкульской, Тавранкульской, Петровской, Миасской, Харинской, Баландинской станций разогнали Советы в ближайших к Челябинску волостях. Казаки приняли участие в совместной с чехами операции по разоружению каменноугольных копей. Последствия диверсионных актов шахтерских отрядов на разъездах Чурилово, Потанино и Козырево были оперативно ликвидированы. В дальнейшем красногвардейцы сопротивления не оказали. Немногочисленные группы боевиков, сумевшие пробиться к Екатеринбург, позднее влились в состав красноармейских частей Восточного фронта

Е. П. Сичинский
Челябинск

К ИСТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОГО КОМИТЕТА НАРОДНОЙ ВЛАСТИ (лето 1918 года)

Одно из драматических событий истории Оренбургской губернии периода гражданской войны связано с деятельностью организованного в Челябинске после выступления белочехов Комитета Народной Власти (КНВ). Но тем не менее этот сюжет, являющийся иллюстрацией к проблеме «третьего пути» в революции, не нашел сколько-нибудь широкого освещения в исторической литературе, за исключением отдельных оценок, которые сегодня нуждаются в пересмотре. Так, например, в монографии П. С. Лучевникова сообщается, что после установления в городе белогвардейской власти при содействии белочехов «контрреволюционное офицерство и казачество создали махрово-реакционный «Комитет спасения Родины и революции», в который вошли меньшевики Буромский, Славин, полковник-дутовец Сорочинский и др.»

Приведенное мнение исследователя одновременно нуждается в ряде уточнений: название органа, сущности его политики, роли белочехов в его создании и места в политической жизни города. Во-первых, в Челябинске возникло два органа управления: КНВ и Военный Совет при начальнике гарнизона города и уезда, в которые вместе с полковником Сорочинским входили одновременно или Л. С. Славин, или М. Д. Буромский. Поэтому непонятно, какой из названных органов имел в виду автор. И вместе с тем, сведения о «Союзе спасения Родины и революции», существовавшем в Челябинске, относятся к декабрю 1917 г., когда организация была раскрыта ЧК. Во-вторых, оценка Военного Совета как «махрово-реакционного» тоже не выдерживает критики, за исключением фактов расправы над несколькими ответственными работниками Совета и арестов активистов прежней власти, что впрочем в условиях гражданской войны практиковалось обеими сторонами. Военный Совет выдвинул идею возвращения к завоеваниям Февральской революции, т. е. восстановления гражданских свобод, перевыборы в местные органы управления всех уровней и созыв Учредительного собрания. Печатный орган Кунгурского Совета поторопился обвинить челябинское «временное правительство» в передаче поме-

щикам и казакам засеянных крестьянами полей. Военный Совет сохранял порядки землепользования, существовавшие в 1918 г., т. е. при Советской власти, а окончательное решение было возложено на Учредительное собрание. И если учесть, что эсеры, составляющие его большинство, уже на первом заседании реализовали свои идеи социализации в законе о земле, то обращение к Учредительному Собранию как высшей инстанции наоборот свидетельствует о демократичности экономической программы Военного Совета. В-третьих, утверждение о содействии белочехов созданию новых органов власти требует серьезных документальных подтверждений. Чешские части, взяв под контроль город, тем не менее не распускали Совет. Он продолжал действовать еще четыре дня. Но растерянность, выжидательное поведение со стороны советских работников не могли не привести к активизации антибольшевистских сил и ликвидации Советской власти. Белочехи первоначально в этих событиях не участвовали и заняли позицию нейтралитета. И, наконец, говоря о месте новых органов управления, необходимо отметить приоритет КНВ в политической жизни города, что выразилось в заявлении Военного Совета «всеми мерами содействовать ему».

Трудно характеризовать как «махрово-реакционной» и деятельность КНВ. Уже в первые дни после своего образования комитет выступил с протестом против прокатившихся по городу насилий. Впоследствии призывы к цивилизованным формам политической борьбы неоднократно раздавались на страницах правосоциалистической прессы и из уст лидеров социалистов.

Не менее демократичной была экономическая программа КНВ. Правые социалисты, составляющие большинство нового органа, попытались в очередной раз на практике реализовать свои политические обязательства перед народом. Поэтому исполком Народной власти утвердил постановление Совета профсоюзов города, в котором прием и увольнение рабочих производились с ведома и согласия профсоюзов, сохранялся восьмичасовой рабочий день для лиц физического труда и шестичасовой для служащих, регламентировался труд подростков, сохранялись функции профсоюзов при решении конфликтов на производстве, нормировании труда, выдаче зарплаты и т. д. КНВ пошел на уступку профсоюзам в вопросе о новых ставках, перенося срок их введения с 1 июня на 1 марта. Делались попытки смягчения продовольственного кризиса. На одном из заседаний исполкома Народной

власти обсуждались вопросы отправки групп агитаторов в деревню для заготовки хлеба, борьбы с мешочниками. Созванный по инициативе КНВ уездный съезд крестьян, казаков, мусульман, рабочих и горожан объявил все земли «достоянием трудового народа без всякого выкупа впредь до окончательного решения этого вопроса Учредительным собранием», а норму частного владения, если земля обрабатывается путем ведения собственного хозяйства, установил не более высшей нормы, определяемой для казачьей, башкирской и гражданской территорий.

Экономическая программа, выдвинутая челябинскими правыми социалистами, больше соответствовала интересам трудящихся, чем курс, проводимый Временным Сибирским правительством, под юрисдикцией которого находился челябинский район и, естественно, не устраивал уральских предпринимателей. Аграрная программа Челябинского уездного съезда противоречила закону Сибирского правительства «О возвращении владельцам их имений». Попытки сохранения прав трудящихся наталкивались на активное сопротивление буржуазии. В итоге, деятельность исполкома Народной власти, составившего администрацию комиссариата Приуралья Сибирского правительства, была парализована. Комиссар Приуралья меньшевик П. П. Маслов и исполняющий дела комиссара эсер В. Н. Будеско «в связи с коренным расхождением во взглядах по существующим вопросам с изданными постановлениями правительства» подали в отставку.

Вслед за этим последовали и политические репрессии на социалистов. В тюрьме оказались член КНВ Н. А. Арнольдов, редактор газеты «Власть народа» С. Д. Антипин, его преемник В. Н. Гутовский (Евг. Маевский), т. е. челябинские правые социалисты оказались между баррикадами гражданской войны. Их попытка поиска выхода из кризиса на путях классового компромисса разбивалась о многочисленные проблемы, которые долгое время искусственно загонялись внутрь, что вело к росту радикализма. Отсутствие прочной парламентской традиции, низкая политическая культура масс делали саму идею о классовом сотрудничестве утопичной. Поэтому, как в октябре 1917 г. они не смогли удержать власть под натиском слева, так и в ноябре 1918 г. правые социалисты оказались бессильны перед «большевизмом справа».

ЧЕЛЯБИНСКИЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 - 1919 гг.)

Челябинский каменноугольный бассейн - одна из достопримечательностей Оренбургской губернии. В его состав входили Ашанинские, Кыштымские, Злоказовские, Тугайкульские, Емельяновские и Сергинско-Уфалейские копи, а также шахты и разрезы, принадлежавшие Челябинскому и Петроградскому акционерным обществам. Челябинские копи были самым крупным промышленным комплексом наряду с заводами Белорецкого горного округа. Несмотря на не слишком высокое качество бурого угля, добывавшегося здесь, он играл важную роль в снабжении топливом горнозаводских предприятий Южного Урала. С началом первой мировой войны продукция копей приобрела стратегическое значение, так как железнодорожное движение всецело зависело от поставок угля.

При Советской власти Каменноугольные копи Челябинского района были национализированы. Это произошло в апреле 1918 г. по постановлению Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов, позднее, чем на других уральских предприятиях. После национализации все предприятия Челябинского каменноугольного бассейна были формально объединены и поставлены под единое управление. В Деловой совет копей вошли рабочие Бойцев, Мальцев, Бойко, Аникин, Чипуштанов, Байбурин, инженер Позин, техник Витвицкий и представитель от служащих Безукладников. Бывший управляющий Емельяновскими копиями Позин и исполнявший обязанности управляющего Челябинскими копиями Витвицкий были представителями тех из инженерно-технического персонала, кто пошел на сотрудничество с большевистской властью.

«Советский период» на копиях продлился недолго: в июне 1918 г. территория Челябинского уезда Оренбургской губернии была занята войсками чехословацкого корпуса и «белыми» отрядами. 13 августа 1918 г. в г. Екатеринбурге было образовано Временное областное правительство Урала, буржуазно-демократическое по своему характеру. Под юрисдикцию этого правительства, несмотря на стремление атамана Дутова к автономии, попала и Оренбургская губерния. Одновременно свои виды на уральскую территорию имело Вре-

менное сибирское правительство. Политические тяжбы и неразбериха в «верхах» затрудняли решение экономических проблем, что в итоге отражалось на положении населения. Пока «паны дрались», заводы, рудники и копи ощущали постоянную нехватку финансовых средств, рабочие разбегались от голода и мобилизации. Новая власть принесла с собой старые порядки. Деловые советы и фабрично-заводские комитеты как органы рабочего контроля были ликвидированы. До возвращения прежних хозяев для управления предприятиями уральским или сибирским правительством назначались временные уполномоченные. Руководство работой Челябинских каменноугольных копей было поручено инженеру А. Кучинскому. Как и на других уральских предприятиях, на шахтах и разрезах Челябинского района была введена сдельная форма оплаты труда. Предполагалось, что эта мера будет способствовать повышению производительности труда на копиях. Однако переход на сдельные платы лишь ухудшил положение рабочих. В основу расценок на труд был положен общеуральский тарифный договор, разработанный еще при Советской власти в феврале 1918 г. В условиях инфляции, спекуляций продуктами и предметами первой необходимости прожиточный минимум в 240 руб. на семью из двух человек быстро устарел. 16 января 1919 г. делегатское собрание профсоюзов рабочих и служащих Челябинских каменноугольных копей потребовало от управляющего возместить работникам разницу в 110 руб. между старым и новым прожиточным минимумом, разработанным Центральным областным бюро профсоюзов Урала, и пересмотреть сдельные платы. В мае 1919 г. профсоюз Сергинско-Уфалейских копей объяснял Совету профсоюзов Челябинского уезда необходимость увеличения заработной платы в связи с растущей дороговизной. «Администрация копей предлагает сдельные работы, - писал председатель профсоюзного комитета Егоров, - а материалов почти что совсем нет и сдельно брать невозможно». Упорное сопротивление со стороны рабочих и служащих встретила попытка Уральского промышленного комитета - чрезвычайного органа, созданного уральским и сибирским правительствами для управления горнозаводской промышленностью края - отменить сокращенный рабочий день накануне праздников и выходных. Отпор, организованный профсоюзами заводов, рудников и копей, привел к вмешательству военных. Командующий Сибирской армией генерал Гайда направил в адрес управляющих округами и копиями гневную телеграмму с приказанием ужесточить дисциплину.

Ни буржуазно-демократическому уральскому правительству, ни местным органам управления при Верховном правителе А. В. Колчаке не удалось добиться нормальной работы Челябинских коней. Наряду с объективными причинами этого - политической нестабильностью, тяжелыми условиями гражданской войны - сыграли свою роль и дезорганизующая деятельность большевистского подполья, действовавшего и через легальные профсоюзы, и негативное отношение трудящихся к «новой» власти, вызванное репрессиями.

В. А. Лабузов
Оренбург

КРЕСТЬЯНСКИЕ КОМИТЕТЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Гражданская война и голодные 1921 - 22 гг. нанесли крупный урон аграрному сектору губернии. Население региона уменьшилось на 87,6% к уровню 1917 г., с 291139 до 84986 (в 1923 г.) сократилось поголовье скота, упало количество засеваемых десятин. Среди организаций, в той или иной мере способствующих восстановлению утраченного потенциала, несомненная роль принадлежала комитетам крестьянской взаимопомощи (ККОВ). Образованные для помощи беднейшим слоям крестьянства, кресткомы очень быстро росли. Так, например, если в 1925 г. их насчитывалось 55 тыс. с охватом 55% сельского населения, то уже в 1927 г. в комитеты крестьянской взаимопомощи входило 65% жителей деревни. Основанные на принципах самоуправления, 365 сельских комитетов губернии насчитывали в своем составе 2141 чел., среди которых бедняки и середняки составляли явное большинство - 86,6%. Комитеты крестьянской взаимопомощи обладали финансовой самостоятельностью и оперировали значительными, по тем временам, суммами. В 1926-27 гг. фонд ККОВ составлял 2489900 рублей. Причем, бюджет данного объединения ежегодно вырастал на 25-30%. Материальную базу кресткомов составляли 29303 сельскохозяйственные машины и орудия, среди которых насчитывалось 1454 трактора, большое количество сеялок, конных и тракторных плугов и много другой техники. Естественно, что, обладая известной материальной и финансовой мощью, крестьянские комитеты могли оказывать помощь беднейшим слоям деревни. Причем, формы этой помощи были самые разнооб-

разные: денежные, в среднем, до 6 рублей на одну семью. Около 50% всей денежной ссуды была безвозвратной. За пашка земли для хозяйств, не имеющих своего рабочего скота (подобным образом было вспахано 12300 десятин), правовая помощь, которая выражалась в оформлении документов крестьянским семьям для получения льгот, бесплатное выделение скота наиболее маломощным из них. Естественно, что крестьянские комитеты не могли решить всех имеющих в аграрном секторе губернии проблем. Однако их роль в оказании помощи беднейшим слоям крестьянства была существенной. Только в одном Оренбургском уезде в 1926 г. была оказана помощь 68020 хозяйствам.

Нет сомнения и в том, что крестьянство, участвуя в деятельности подобных объединений, получало реальную возможность без принудительных мер приобрести навыки совместной трудовой деятельности, увидеть преимущество совместного труда.

М. М. Бадретдинова
Оренбург

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ НАКАНУНЕ ПЕРЕХОДА К НЭПУ

С конца ноября 17 г. работа предприятий проходила в условиях военных действий. С января по июль 18 г. рабочие в буквальном смысле слова не покидали винтовок, днем стояли у станков, ночью - на часах. В 19 г. в Оренбурге работали только Главные железнодорожные мастерские и металлостроительный завод, и только на военные нужды. С мая 19 г. положение осложнилось, и летом работа продолжалась при полной готовности в эвакуации. Промышленность губернии, расстроенная еще в период империалистической войны, в годы гражданской окончательно замирает.

В начале 20 г. Оренбург был на положении острова. На сотни верст вокруг колчаковцами были разрушены железнодорожные мосты, пути, станции, прервана телеграфная связь. Разразился топливный кризис. Начались эпидемии, от тифа вымирали целые семьи в городах и деревнях. Надвинулся голод. Не отоваривались по карточкам мука и сахар. За неимением продуктов была временно прекращена выдача карточек на усиленное питание. Прожиточный минимум составлял 1600 тыс. руб. в месяц при средней зарплате 1060800 руб. «Расцвели» спекуляция, самогоноварение. С целью жесто-

чения борьбы с этим злом дела о спекуляциях с мая 20 г. были переданы в ведение ревтрибунала.

Рабочие покидали заводы, в поисках продовольствия и топлива уходили в деревню. Те, кто оставался в городе, стремились перейти на работу к частнику-кустарю, т. к. там заработная плата была в 5 раз выше, чем на заводах и фабриках.

Спад промышленного производства продолжался. Большинство предприятий бездействовало. Национализация, начавшаяся по постановлению ВСНХ от 29 ноября 20 г., привела к остановке и немногочисленных работающих мелких предприятий.

Предстояло выполнить задачу, поставленную партией и правительством, - перейти к восстановлению разрушенного хозяйства, в первую очередь, - промышленности. Но для этого не хватало рабочих. Только заводу «Орлес» требовалось около 500 рабочих (ГАОО; Р-257, о. 1, д. 13, л. 14).

Губисполком предпринял ряд решительных мер, направленных на обеспечение промышленности рабочей силой. В январе 20 г. была введена всеобщая трудовая повинность. В тыловое ополчение зачислялся весь нетрудовой, буржуазный, спекулянтский элемент, мужчины - с 16 до 55 лет, женщины - с 16 до 50 лет. За уклонение от трудовой повинности полагалось заключение в концлагерь с конфискацией имущества («Коммунар», 25 янв. 20 г.). Согласно обязательному постановлению губисполкома все предприятия с числом рабочих более 4-х человек «в интересах точного учета рабочей силы, надзора и контроля за дисциплиной труда» должны были составлять ежедневный рапорт о явках на работу и прогулах.

Активизировали работу профсоюзы. Принимались меры по поднятию производительности труда и трудовой дисциплины. В феврале 20 г. президиум ГСНХ постановил признать необходимым улучшение материальных условий рабочих и организовать комиссию для разработки системы оплаты труда. Но основной упор в этот период был сделан на трудовые мобилизации. В марте 20 г. была объявлена мобилизация всех рабочих специальностей по строительному делу, потом - по текстильному и прилегающим к нему производствам. Впоследствии подобные мобилизации, о которых оповещала газета «Коммунар», стали систематическими.

В эти труднейшие годы рабочий класс показал образец высокой гражданственности, пример героического труда. Организовывались многочисленные субботники, объявлялись недели транспорта, недели труда. Рабочие трудились сверху -

рочно. В авангарде шли железнодорожники. В субботние и воскресные дни они выходили очищать пути, ремонтировать паровозы, разгружать вагоны.

Первого мая 20 г. состоялся Всероссийский субботник. В нем приняли участие рабочие всей губернии. На железнодорожном участке общее число работавших (не считая железнодорожников) составило 4800 человек, произведено работ на 252 тыс. руб. В с. Шарлык в субботниках 1, 2 и 9 мая участвовало 237 рабочих, большая часть которых - партийные. Работали по 12,5 часа. В Илецкой Защите с 7 по 15 мая провели неделю труда.

С 17 по 22 мая по приказу Губкомтруда прошла неделя труда. Рабочий день был удлинён на 3 часа. Железнодорожниками за это время было отработано более 22 тыс. часов сверхурочно.

Но на одном энтузиазме было невозможно быстро преодолеть последствия двух войн. Нехватка сырья, отсутствие топлива, недостаток рабочей силы (производство лишь на 41% было обеспечено ею - все это тормозило восстановление промышленности. Экономические трудности порождали политическое недовольство. Летом 20 г. имели место аресты рабочих за самовольное собрание (ГАОО, Р-1, о. 2, л. 137, л. 174 об). В ноябре «на почве продовольствия» произошло восстание рабочих Орской железной дороги, которое длилось 3 дня. В Оренбургском районе рабочие и крестьяне выражали недовольство продполитикой, в Краснохолмском - были настроены враждебно к Советской власти. В самом Оренбурге антисоветских группировок выявлено не было, лишь на заводе «Орлес» группа меньшевиков в 8-10 человек вели «определённо противосоветскую агитацию» (ГАОО, Р-1, о. 2, д. 7, л. 1-4).

Чтобы выполнить намеченную на 21 год производственную программу, нужно было обеспечить промышленность рабочими кадрами. Для этого были организованы 6-месячные курсы по подготовке квалифицированных рабочих, открыта сапожная мастерская для обучения подростков, принята новая тарифная и премиальная система оплаты труда. Была объявлена борьба с трудовым дезертирством, поскольку прогулы оставались весьма частым явлением во всех отраслях промышленности. Уже ставился вопрос об электрификации, был организован чрезвычайный технический комитет по эксплуатации водных сил края с целью использования электроэнергии в промышленности.

В мае 20 г. произошло слияние Оренбургской губернии с

Кирреспубликой, а осенью состоялась демографическая и промышленная перепись населения Оренбургско-Тургайской губернии. По ее итогам, в 2629 промышленных заведениях губернии работали 21539 рабочих, из них в г. Оренбурге - 8698 рабочих в 287 промзаведениях. Всего же в губернии было 250 крупных и 2946 мелких предприятий, однако далеко не все из них действовали. Предстояло возродить их к жизни. Во многих действующих заводах отмечалась «малая продуктивность работ» - поскольку за неимением топлива они работали не полный месяц. Так, по этой причине завод № 1 Губмеха работал в январе 21 года 11 дней, а заводы NN 2, 3 - по 12 дней.

Слияние Оренбургской губернии с Кирреспубликой привело к численному увеличению рабочего класса, но в процентном соотношении к общей численности населения практически не изменилась его доля (1,35%).

Таким образом, усилиями губисполкома, губпрофсовета и губкома партии дальнейший спад промышленности был приостановлен, но заметных успехов одержать не удалось. Весной 21 года более половины предприятий не работало. Производительность труда составляла 50% возможной. Оставались невосстановленными 23 овчинно-скорняжных завода, известковые заводы Зака, Беккера, механический завод № 3 Эверта. Основными предприятиями оставались Главные железнодорожные мастерские, механические заводы NN 1,2, соляные разработки в Илецкой Защите, отдельные кожзаводы и завод «Орлес», но и они работали с большими перебоями.

Первый конкретный шаг вперед был сделан в марте 21 года, на X съезде РКП(б), который взял курс на НЭП.

Р. Р. Хисамутдинова
Оренбург

СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КОЛХОЗОВ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1942 гг.)

Накануне Великой Отечественной войны в состав Чкаловской области входило 50 сельских районов, в которых проживало 77% сельского населения по переписи 1939 г. К кон-

цу 1940 г. насчитывалось 2075 колхозов и 85 совхозов (51 из них животноводческие). В сельском хозяйстве края было занято 13474 трактора, 5378 автомобилей (включая автоцистерны), 6905 комбайнов. Из них пятая часть приходилась на долю совхозов. К 1940 г. число МТС составило 137, которые обслуживали 2073 колхоза из 2075. В колхозах уровень механизации на посеве составил 100%, а на уборке урожая - 72%.

Создание материально-технической базы сельского хозяйства было неразрывно связано с обеспечением этой отрасли соответствующими кадрами. За 1940 г. в области было подготовлено в МТС и школах 12825 механизаторов. Однако ощущала их острый недостаток. В последний предвоенный год МТС области имели 17052 тракториста от потребности в 21340 чел.

Посевная площадь Чкаловской области в 1940 г. по всем категориям хозяйств составляла 3,6 млн. га, из них колхозному сектору принадлежали 80,5%, а совхозам - 17,2% посевных площадей. Колхозы являлись основными производителями и поставщиками хлеба государству. В 1940 г. на их долю приходилось 79,1% от общего валового сбора зерновых. Также колхозы являлись основными производителями и поставщиками животноводческой продукции государству. В 1940 г. доля колхозов в обязательных поставках животноводческой продукции государству вместе с недоимкой прошлых лет составила по мясу 70,8%, по молоку - 74%, по шерсти - 83% от общих поставок области.

С началом Великой Отечественной войны основная тяжесть в решении продовольственных задач легла на восточные районы СССР, в том числе на Чкаловскую область. Перестройка сельского хозяйства края проходила также сложно, как и в других регионах: во-первых, уже к концу 1941 г. уменьшилось количество трудоспособного населения колхозов на 18,5%. Во-вторых, резко изменился качественный состав трудоспособных колхозников. В их числе преобладающее место заняли женщины и подростки. В-третьих, армия нуждалась не только в людях, но и в тягловой силе, поэтому к концу 1942 г. количество тракторов в МТС области сократилось на 17%, конское поголовье - на 12%, в т. ч. по колхозам - на 13,3%, количество автотранспорта в МТС - на 61%. В-четвертых, особые трудности возникли в связи с эвакуацией промышленных предприятий, скота, и людей из территорий, временно оккупированных фашистской Германией. Всего в Чкаловскую область было перемещено в 1941-1942 гг. более 60 промышленных предприятий. Вместе с оборудованием

прибывали и люди. К ноябрю 1942 г. в области было размещено 250 тыс. человек. Из прифронтовых районов было эвакуировано большое количество скота. Колхозами области было принято в 1941 г. на передержку эвакуированного скота в количестве 11815 голов. Для размещения прибывшего скота необходимо было ускоренно строить помещения и заготавливать корм. В-пятых, трудности были и в том, что приходилось эвакуированным предприятиям отдавать здания МТС и машинно-тракторных мастерских. Так были переданы здания Саракташской МТС и машинно-тракторной мастерской при Соль-Илекской МТС. Кроме того, были переданы военведу полностью или частично МТМ и другие производственные постройки в следующих МТС области: Сакмарской, Бузулукской и др. Полное или частичное изъятие МТМ и других производственных построек неизбежно вызывало перемещение оборудования в другие здания и другие МТС. Специальных денежных средств на проведение данных работ МТС не имели и не было указаний, за счет каких средств могут быть проведены эти работы. Затяжка в разрешении вопроса отрицательно сказалась на подготовке мастерских МТС к осенне-зимнему ремонту.

В первые же недели войны подавляющая часть механизаторов была призвана в действующую армию. Только из МТС области ушли на фронт 10340 трактористов, 1146 бригадиров, 2054 комбайнера. Создалась угроза нехватки специалистов для использования даже оставшейся техники. Проблема механизаторских кадров в первые месяцы войны решалась, в основном, двумя путями: во-первых, в МТС и совхозы были возвращены механизаторы, которые трудились не по своей специальности. Так, только в Покровском районе уже к 20 июля вернулись на тракторы и комбайны 188 женщин. Во-вторых, проводилась массовая подготовка на краткосрочных курсах при МТС, совхозах и школах механизации. Так, к концу 1941 г. на краткосрочных курсах при МТС было подготовлено 18186 человек, из них 90% составляли женщины и девушки. Но обеспечить деревню необходимым количеством механизаторов в уборку 1941 г. не удалось. Только из-за отсутствия специалистов тракторы МТС простояли 150,5 тыс. тракторосмен. Настоящая подготовка механизаторских кадров развернулась зимой 1941-1942 гг.

К концу перестройки сельского хозяйства на военные рельсы доля женщин среди механизаторов Чкаловской области была даже выше, чем по стране. Если удельный вес женщин среди трактористов области составлял на 1 января 1943 г.

58,2%. комбайнеров - 44,8%, шоферов грузовых машин - 60%. то удельный вес женщин среди трактористов страны составлял в 1942 г. 45%, среди комбайнеров - 43%, среди шоферов - 36%. Таким образом, к концу 1942 г. женщины составили почти половину сельских механизаторов.

Однако многие МТС области, несмотря на подготовку в 1942 г. большого количества сельских кадров, все же при уходе части механизаторов на фронт, ощущали в них острую потребность. Только в течение 1942 г. в ряды Красной Армии было призвано 1018 комбайнеров, 5196 трактористов, 655 бригадиров, 218 ремонтных кадров. Поэтому на начало 1943 г. МТС насчитывали в наличии 12710 трактористов при потребности 18654. Из-за отсутствия трактористов многие тракторы работали в одну смену и, таким образом, простояли 45,6 тыс. тракторосмен. Однако простой тракторов из-за нехватки механизаторов сократились в 1942 г. в три раза по сравнению с 1941 г., то есть в самый сложный период войны страна сумела, в основном, обеспечить хозяйство механизаторскими кадрами. Сокращение тягловой силы и людских ресурсов в колхозах области привело к тому, что установленные планы тракторных работ остались невыполненными МТС и в 1941, и в 1942 годах.

Из-за призыва в армию сельское хозяйство лишилось лучшей части руководящих работников, наиболее подготовленной и имевшей опыт по организации производства. В Чкаловской области в 1942 г. только 14 из 137 директоров МТС имели высшее образование, 73 - низшее, остальные - среднее образование.

В результате ослабления материально-технической базы сельского хозяйства и сокращения численности трудоспособного сельского населения происходил рост нагрузки посевных площадей на единицу рабочей силы. Если в 1940 г. нагрузка посевных площадей на трудоспособного в колхозах Урала составляла 5,1 га, то в 1942 г. - 7,2 га. При этом в наиболее тяжелом положении оказалась Чкаловская область, где на одного трудоспособного приходилось 11,6 га. В аналогичном положении находились лишь некоторые районы Сибири и Поволжья, в частности Алтайский край, Новосибирская и Саратовская области. В остальных же районах страны нагрузка посевных площадей на трудоспособного не превышала 2-3 га.

В этих сложных условиях, чтобы обеспечить сельское хозяйство рабочей силой, правительство постановлением от 13 апреля 1942 г. повысило обязательный минимум трудодней

для колхозников. В Чкаловской области для взрослых колхозников был установлен обязательный минимум трудодней 120, для подростков 12-16-летнего возраста - 50 трудодней. Трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней, должны были по приговору народного суда привлекаться к исправительно-трудовым работам в колхозах на срок до 6 мес. с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу хозяйства. Колхозники за трудодни получали очень мало. Так, в 1944 г. было выдано на один трудодень 490 граммов хлеба, 89 копеек деньгами. В основном, они жили за счет своего подсобного хозяйства, которое в годы войны расширилось.

Очень сложным оказалось и обеспечение сельскохозяйственного производства тягловой силой, поскольку количество тракторов неуклонно снижалось. В условиях сокращения механической тяги первостепенное значение приобретал конский состав, волы, верблюды. На транспортных работах встала необходимость использовать весь крупный рогатый скот, в том числе коров колхозников. В 1942 г. коров начали использовать и при обработке полей. Тем не менее, обеспечение тягловой силой оставалось узким местом в работе сельского хозяйства, в течение всей войны.

А. В. Федорова
Оренбург

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История Оренбургского края в годы Великой Отечественной войны постоянно находилась в центре внимания историков. Опубликованы серьезные исследования В. И. Швыдченко, Л. И. Футорянского, материалы оренбургских архивов использованы во многих публикациях уральских историков, занимающихся темой Великой Отечественной войны, среди которых Р. П. Толмачева, В. П. Мотревич. Долгие годы изучением истории Оренбуржья в рассматриваемый период занимаются известные на всю область краеведы в Грачевском районе - Н. Г. Хлебников, в Саракташском районе - М. М. Чумаков. В последнее время детальным изучением ряда проблем выделяется историк Р. Р. Хисамудинова, научные сотрудники оренбургских архивов Г. И. Хвостова и Т. В. Судоргина. Несмотря на длительное изучение проблемы, значительное количество

документальных материалов все еще остается вне поля зрения историков. Малоизученной остается проблема эвакуации, в том числе из Польши; оренбургские архивные данные остаются не востребованными в вопросе о создании армии Андерса в Оренбуржье, о деятельности военнопленных: немецких, итальянских, японских на территории области и т. д.

В годы Великой Отечественной войны беззаветная преданность оренбуржцев Родине не менее, чем на фронте ярко проявилась в героическом труде рабочих, колхозников, ученых, специалистов промышленности, сельского хозяйства. Освоил выпуск 82-миллиметровых мин оренбургский завод им. С. М. Кирова. В короткий срок в литейном цехе завода была внедрена в более широких размерах малая механизация, установлены пневматические формовочные машины, смонтирован конвейер.

Неоднократно завоевывали высокие награды Родины коллективы Южно-Уральского никелькомбината, Орского мясокомбината, управления «Бугурусланнефть». Этим коллективам Красные знамена ГКО были переданы на вечное хранение. За 1941-1942 гг. в область было перемещено свыше 60 предприятий, среди которых 30 промышленных объектов союзного значения. Станкостроительный завод «Коммунар» прибыл из Полтавской области и был размещен на производственных площадях Саракташской МТС, Николаевский инструментальный завод занял территорию завода им. С. М. Кирова в г. Бузулуке, завод «Спартак» из г. Днепропетровска доставили в поселок Кумак, сигнальный завод Каркомпути прибыл из Белоруссии в Новосергиевку. Из Луганска удалось эвакуировать 863 станка и 5 прессов патронного завода N 545, что дало возможность в Оренбурге основным цехам: гильзовому, пульному, зарядательному выпускать 25 млн. штук патронов. Ровно через пятнадцать дней завод дал первую продукцию, которая поступала на фронт в течение всей войны. Чать рабочих завода N 545 проживала в землянке с протекающими потолками и стенами, при этом рабочие спали на голых досках (ЦДНИ 00. Ф. 267. Оп. 15. Д. 10. Л. 8). См.: А. В. Федорова. Из истории эвакуации в Оренбург в годы Великой Отечественной войны. - В кн.: Оренбургу - 250 лет. Оренбург 1993. С. 67-69; ее же. Автозапчасть.//Оренбуржье. 1993. 6 апреля.

В числе полностью прибывших предприятий были завод «Фрезер», несколько станкостроительных заводов, заводы «Автозапчасть», «Профинтерн», Клинцевская швейная фабрика и другие. Самоотверженный труд рабочих и молодежи

содействовал быстрому вводу в строй перебазированных предприятий.

Несмотря на всеобщий трудовой энтузиазм и патриотический порыв, производительность труда, по подсчетам экономистов, в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях снизилась на 40%. Главная причина заключается в том, что мобилизация средств на создание военной экономики осуществлялась прежде всего за счет сельского хозяйства. Крестьянство Оренбургской области в основном справлялось с возложенными на него задачами в условиях значительного сокращения людских контингентов, ослабления материально-технической базы. На фронт ушли тысячи сельчан. 5604 труженика Грачевского района было призвано в армию, из них 4872 не вернулись в родные края, на фронте погибло 2952 жителя Матвеевского района.

Из пяти областей Урала произошло наименьшее сокращение колхозников в Оренбургской, самой сельскохозяйственной в регионе области. В производстве совхозного сектора Урала удельный вес хозяйств Оренбургской области составлял 21,5% в 1945 г.

Оренбургский край во время войны принял на своей земле кроме промышленных предприятий значительное количество учреждений, учебных заведений, военных училищ, эвакуогоспиталей, детских домов и т. д. В годы войны в Оренбургскую область были эвакуированы документальные материалы почти всех центральных государственных архивов Москвы, Ленинграда, Латвии, Литвы, Ржевского, Мурманского госархивов, архивы учреждений городов Харькова, Полтавы, Луганска, Гомеля. В область поступило 47 детских организаций с 4921 ребенком. Распоряжением СНК СССР от 25 мая 1943 г. было эвакуировано из Смоленской области 700 детей. Кроме эвакуированных детских домов в области было создано несколько заново организованных детских учреждений, среди них детский дом для литовских детей в Краснохолмском районе на 100 человек. С 1-го сентября 1943 г. в Бузулукском районе был размещен детский дом для польских детей, в котором в 1944 г. насчитывалось - 86 человек. (Подробнее смотри: А. В. Федорова. Дети минувшей войны//Оренбуржье. 1993, 22 июня).

В 1943 г. в области насчитывалось 44 госпиталя, в которых лечилось около 17 тыс. чел. В них самоотверженно трудились врачи В. К. Клепина, Н. И. Лысыкова, А. Н. Силантьев, Н. И. Тушева и др. В 1943 г. было проведено 23126 операций. Коллектив ученых Харьковского мединститута, эвакуи-

рованного в Оренбург, уделял большое значение проблемам военно-полевой терапии. В области было освоено производство гематогена, инсулина, адреналина. Высокоэффективное лекарство - пенициллин, в годы войны выпускал Орский мясокомбинат. В 1945 г. было получено 11,8 кг лекарства, этого было достаточно, чтобы курс лечения пенициллином прошли около 100000 больных. Орский мясокомбинат выпускал 50 наименований лекарств.

Эвакуированное население направлялось для расселения не только в города, но и в сельскую местность. Уже 28 июля 1941 г. в Курманаевском районе расселили 286 чел., в Ивановском - 393, из них 140 детей, в Мордово-Боклинский район прибыло 485, из них 206 детей и т. д. В первые месяцы войны расселение эвакуированных по районам проходило без плана, что впоследствии было устранено.

Шефская помощь тружеников Оренбуржья была источником вдохновения, умножающим силы трудящихся в годы войны. В письме трудящихся Ставропольского края труженикам Оренбургской области отмечалось в ноябре 1943 г. Только из Бугурусланского района в Ставропольский край в октябре 1943 г. отправили 80 голов крупного рогатого скота, 250 овец, десятки тонн продуктов питания. Оренбуржцы оказали помощь Украине, Белоруссии, Сталинграду и другим городам и селам страны.

Одним из малоизученных вопросов все еще остается вопрос об армии Андерса. Ее формирование началось в августе 1941 г. в районе Бузулука, а учебные центры находились в Тоцком и Татищеве. Штаб армии находился в Бузулуке. Уже в конце сентября 1941 г. в области было размещено 2 тыс. польских офицеров. (ЦДНИ 00. Ф. 371. Оп. 5. Д. 163. Л. 26). Многие из тех, кто прибыл в польскую армию, накануне были освобождены из лагерей. В Оренбуржье формировались полки, пехотные дивизии. По состоянию на 25 ноября 1941 г. в 6-й дивизии находилось 12480 человек. Эвакуация поляков из СССР закончилась 1 сентября 1942 г. Всего прибыло в Пехлеви 69917 человек.

На территории области в годы войны были сосредоточены вражеские военнопленные, они работали на предприятиях г. Оренбурга, Медногорска, в Халиловском районе. Итальянские военнопленные на заводе «Автозапчасть» участвовали в выпуске боеприпасов. В декабре 1947 г. на заводе им. С. М. Кирова г. Оренбурга работало 95 военнопленных, в январе 1948 г. - 107. (ГАОО. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 125. Л. 4. Д.

156. Л. 8). За полувековой период созданы многоплановые исследования по истории Оренбургского края в годы Великой Отечественной войны. назрела необходимость создания фундаментального издания по данной проблеме.

Г. И. Хвостова
Оренбург

ЭКОНОМИКА ОРЕНБУРЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Центре документации новейшей истории документы за военный период представлены достаточно полно и позволяют исследовать многогранную деятельность областной партийной и комсомольской организаций по обеспечению прочного тыла. Наиболее ценные документы сосредоточены в фондах обкомов, горкомов партии и комсомола.

С началом Великой Отечественной войны в ответ на решения партии и правительства бюро Чкаловского обкома партии 3 июля приняло постановление о перестройке работы партийных, советских, комсомольских, хозяйственных и профсоюзных органов в духе военного времени и наметило практические меры перестройки. Состоявшийся в сентябре 1941 г. VIII пленум обкома партии объявил областную партийную организацию «мобилизованной на защиту социалистического отечества» и постановил: «всю работу... подчинить интересам фронта и задачам разгрома врага...».

На выполнение этих задач областная парторганизация мобилизовала все силы и средства. За годы войны проведено 32 партийных и комсомольских мобилизации. На фронт ушло 22600 коммунистов, 58570 комсомольцев с оружием в руках защищали Родину.

С начала июля 1941 г. в область стали поступать эшелоны с эвакуированным населением, оборудованием, ранеными. В области было размещено 60 предприятий, среди которых 30 союзного значения. Восстановление предприятий проходило в обстановке величайшего трудового напряжения и патриотического подъема, рабочие не выходили из цехов по 18-20 часов в сутки. Эвакуированные предприятия вступили в строй в 1941, начале 1942 года. Сложнее было разместить прибывших по эвакуации людей, обеспечить жильем, одеждой, питанием, топливом. На 20.01.42 прибыло и размещено 220917 человек.

Война потребовала коренной перестройки работы каждого производственного коллектива. Несмотря на трудности с сырьем, оборудовани­ем, в короткий срок удалось наладить производство оружия, боеприпасов, пошив обмундирования для бойцов Красной Армии, подгото­вить кадры рабочих. Но этого было мало. Необходимы были новые темпы работы, творчество, самоотверженность в труде. В первые же дни войны появились энтузиасты, выполнявшие по 2-3-5-10 и более норм за смену. Их лозунгом стало: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». В области были широко известны имена Степана Прокопенко, Якова Хонина, Василия Бузулуцкого и других.

Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, предприятия, учреждения и отдельные коллективы области более 150 раз занимали только первое место, получали переходящие красные знамена.

В тяжелых военных условиях труженики области сумели решить сложнейшие задачи. На VI областной партийной конференции 1945 года, подводя итоги сделанному в годы войны, отмечалось: выстроено 12 новых заводов, промышленное производство по сравнению с 1940 годом увеличилось в 3,9 раз, цветная и угольная промышленность выросли почти в 4 раза, производство станков возросло в 26,5 раз, никеля в 3,2 раза, меди, нефти и газа более, чем в 9 раз. Все это удалось нелегким трудом.

Несмотря на значительный рост промышленности, область оставалась сельскохозяйственной, кормилицей армии и тыла. Помимо трудностей из-за отсутствия рабочих рук, для нужд армии было передано немало техники, лошадей. Государственные планы производства сельхозпродукции не выполнялись. За время войны посевные площади сократились более, чем на треть, заметно уменьшилось поголовье скота. И все же за четыре года войны колхозы и совхозы области сдали государству 102 миллиона пудов хлеба, свыше 5 млн. пудов мяса, 1738 тысяч центнеров молока, свыше 66 млн. штук яиц и много других сельскохозяйственных продуктов.

Свидетельством горячего патриотизма оренбуржцев служит безвозмездный взнос заработанных личных средств в фонд обороны страны свыше двухсот сорока миллионов рублей, кроме них поступило свыше 335 тысяч пудов хлеба, много мяса, молока, масла, большое количество ценных вещей, облигации государственных займов, билетов денежно-вещевой лотереи. За годы войны трудящиеся области отправили

на фронт свыше 426 тысяч теплых вещей, тысячи тонн продовольственных посылок, стирали красноармейское обмундирование.

Оренбуржцы оказали серьезную материальную помощь семьям фронтовиков, инвалидам отечественной войны. Постоянного внимания и заботы требовали раненые воины, находившиеся в 43 госпиталях области. С 1943 года область оказывала помощь населению районов, освобожденных от немецких захватчиков.

Своим героическим упорным трудом трудящиеся области вместе со всем советским народом сделали все возможное, чтобы ускорить Победу.

Р. К. Кузахметов
Оренбург

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ОРЕНБУРЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Деятели литературы и искусства Оренбуржья, как и всей страны, плодотворным трудом опровергали старое утверждение о том, что «когда говорят пушки, музы молчат». Чкаловские писатели Хохлов, Грабарь, Бортников, Сидякин, Прутников, Евстигнеев, Яровой и другие продолжали творческую деятельность, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны. Поэт Николай Хохлов писал с фронта: «Вы от меня далеко, но мысли мои часто бывают в Оренбурге... За всю заботу о нас мы обещаем бить врага до тех пор, пока не истребим фашистских оккупантов всех до единого».

Литераторы, оставшиеся в тылу, в содружестве с коллегами, эвакуировавшимися из Москвы, Ленинграда, Киева, активно выступали в печати, на радио, участвовали в работе агитационных и концертных бригад, театров. Только за первый год войны писателями области были написаны, напечатаны, переданы по радио или прочитаны на массовых вечерах более 30 рассказов, около 200 стихотворений, 15 одноактных пьес, около 40 статей, выпущены несколько десятков «Окон ТАСС», агитационных дневников и т. д.

Не ослабляли свою работу литературные группы. За годы войны областная литгруппа провела более 20 литературно-творческих собраний, на которых писатели обсуждали новые произведения, программы агитбригад. Плодотворно работали литгруппы, руководимые С. М. Лубэ, Н. Прянишниковым и другими.

В соответствии с постановлением бюро областного комитета ВКП(б) во второй половине 1942 года вместо бюро областной литературной группы было создано оргбюро союза советских писателей. 2 августа 1942 года по инициативе и под руководством обкома партии было проведено областное совещание писателей, положившее начало созданию областного отделения.

Ведущее место в литературе заняла тема Великой Отечественной войны. Областное издательство выпустило сборники произведений: прозаиков - «Патриоты», поэтов - «От всего сердца», сборник Н. Клементьева «В тревожный час», книгу стихотворений Евгения Евстигнеева «Под красной звездой Отчизны». Вышло и несколько номеров литературно-художественного альманаха «Степные огни».

Среди произведений, имеющих определенные художественные достоинства, следует выделить рассказы Александры Гринберг «Прачка Маша Гурова», «Его станок», «В огне», пьесы Гольдева «У партизанской почты» и «Собачий сын», очерки Валерии Герасимовой, Альбертена и Афанасьева, фронтовые стихи Бортникова.

Особое место в литературе заняло поэтическое творчество временно проживавшего в Чкалове А. И. Фатьянова.

С первых дней войны проводило агитационную работу средствами изобразительного искусства Чкаловское отделение Союза художников. Активно включились в нее Н. В. Кулашев, М. У. Петунин, А. Ф. Степанов, Ф. Г. Живаев и другие. На улицах, площадях, призывных пунктах устраивались выставки политического плаката. Только за первый год войны были выпущены 98 номеров «Окон ТАСС», явившихся продолжением славных традиций, родившихся в эпоху гражданской войны.

Неизмеримо возросла творческая деятельность композиторов.

В Чкалове в то время жили и творили В. П. Соловьев-Седой, И. И. Дзержинский, М. И. Чулаки, Д. Г. Френкель, В. Волошинов и другие. Широким и взволнованным был их отклик на трагические и героические события современности, выразившиеся в таких произведениях, как песни Соловьева-Седова («Священная война»), «Уральцы бьются здорово», «Встреча Буденного с казаками», В. Волошинова «За Родину», «Партизанская», «Песня о 28-ми», симфоническая поэма «Гастелло», «Песня танкистов» Ромма, кантата и песни «Ленинград в поход» Д. Г. Френкеля, кантата об обороне Ленинграда М. И. Чулаки и др. Крупными событиями в музыкальной жизни явились произведения И. И. Дзержинско-

го: оперы «Кровь народа». «Надежда Светлова»: кантата «Поднимайтесь, советские люди»; цикл романсов «Фронтальная музыка».

Подъем переживало и театральное искусство. К началу войны Чкаловская область имела 7 театров: областной драматический театр им. М. Горького, областной театр оперетты, областной театр кукол, татарский колхозный драматический театр, Орский городской драматический театр им. А. С. Пушкина, Бугурусланский и Бузулукский колхозные драматические театры. В первые месяцы войны в Оренбуржье прибыли эвакуированные театры: в Чкалов - Ленинградский академический ордене Ленина Малый оперный театр, в Бузулук - Рязанский областной драматический театр, в Бугуруслан - Сумской областной украинский театр имени М. С. Щепкина.

В ходе «перестройки театральной сети» решением облисполкома областной театр оперетты был временно переведен в Орск, а орский и бугурусланский театры, «как необеспечивающие при наличии оставшихся кадров полноценной деятельности и должного художественного качества спектаклей», ликвидированы. Но вскоре сеть местных театров была не только восстановлена, но и расширена: возродился Орский театр, как рабочий - передвижной, в Чкалове возникли областной эстрадный театр и колхозный театр эстрады, в Бугуруслане и Бузулуке - хозрасчетные музыкально-драматические коллективы.

За четыре года войны театрами и филармонией было обслужено 4875 тыс. зрителей. Группы и бригады из мастеров искусств выступали на призывных пунктах, в воинских частях, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах области, неоднократно выезжали на фронт, в освобожденные районы страны. За 1941-1944 гг. театры области организовали 17 фронтовых артистических бригад и дали более 1250 концертов непосредственно на фронте.

Огромное воздействие на духовную жизнь Чкалова оказал Ленинградский академический ордене Ленина Малый оперный театр, находившийся в городе с сентября 1941 по сентябрь 1944 г. Театр поставил 29 опер и балетов, более тысячи спектаклей, дал около тысячи концертов, которые посетили почти миллион зрителей. За время войны театр послал на фронт 9 бригад, организовал в госпиталях около 2000 выступлений. Средства, полученные от многих постановок, передавались в фонд обороны страны, на восстановление разрушенных фашистскими оккупантами памятников культуры

Ленинграда и Ленинградской области, для семьи и детей фронтовиков.

Подвижнически трудились и местные театры. Так, Татарский театр, отдав Красной Армии половину своих актеров, не имея своего помещения, находясь практически все время в поездках по области, дал за 1941-1945 гг. 1061 спектакль. Их смогли увидеть 361455 зрителей. Репертуар театра был значительно обогащен произведениями татарской и русской классики.

Достижения культуры явились могучим духовным оружием, стали одним из источников всемирно-исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В. А. Коваленко
Оренбург

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОРЕНБУРЖЬЯ В ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

Шестидесятые годы - особое время становления и развития современной индустрии Оренбуржья. Основной упор был сделан, прежде всего, на дальнейший подъем тяжелой промышленности и на этой базе - расширение легкой и пищевой. В эти годы, в связи с очевидными кризисными явлениями в народном хозяйстве, была предпринята попытка изменить экономические методы управления, планирования, материального стимулирования. В целом положительное начало комплекса экономических мер реформирования промышленного производства натолкнулось на жесткое сопротивление административно-командной системы. И хотя реформа народного хозяйства не получила развития, экономические результаты восьмой пятилетки были сравнительно высокими.

Главными направлениями развития промышленности области стали: строительство и реконструкция крупнейших предприятий, таких, как Гайский горнообогатительный комбинат, Оренбургские газзаводы, Орский завод тракторных прицепов, Орско-Халиловский металлургический комбинат; улучшение использования производственных площадей, широкое внедрение во все отрасли достижений науки и техники, всемерное развитие специализации и кооперации, профессиональная и экономическая подготовка кадров.

В это десятилетие значительно увеличили производство

черная металлургия и ее флагман - Орско-Халиловский металлургический комбинат. Здесь пущен крупнейший в стране и в Европе прокатный стан «2800», благодаря чему комбинат стал предприятием с законченным металлургическим циклом. Введены в действие 3 мартеновские печи, две коксовые батареи, стан «950/800», «Блюминг 1120». Выпуск чугуна вырос более чем в 3 раза, стали - в 4, проката - в 8.

Развитие получила цветная металлургия - никелевая добыча и обогащение руд, медеплавильная, обработка цветных металлов. Важнейшей стройкой был Гайский горнообогатительный комбинат. Уже через два года после начала строительства он выдавал руду шахтным способом, а через три - открытым. Хотя в общесоюзной практике на это уходило 6-7 лет. В кратчайшие сроки на восточных целинных землях был построен Буруктальский никель-кобальтовый завод.

Машиностроение - одна из ведущих отраслей области. Удельный вес ее продукции в промышленном производстве составил 20. На предприятиях отрасли достигнут высокий уровень специализации. Приоритет отдавался тяжелому машиностроению. В основном была завершена реконструкция второго по величине на Урале «Ужуралмашзавода», который производил уникальное оборудование - установки непрерывной разливки стали. Началось строительство Орского завода тракторных прицепов, одного из ведущих предприятий страны в этой отрасли.

За счет реконструкции, внедрения современной техники и технологии завод «Уралэлектромотор» увеличил выпуск продукции в 3 раза. Здесь внедрена агрегатная линия по механической обработке чугунных станин электродвигателей, автоматическая линия по обработке вала, многошпиндельные автоматы для обработки щитов.

Шло становление химической и нефтехимической промышленности. Темпы роста валовой продукции увеличились в 4 раза. Выпускалось более 150 видов химической продукции. Расширились производственные мощности Орского нефтеперерабатывающего завода им. Чкалова, Оренбургского завода резинотехнических изделий, Кувандыкского криолитового завода, Новотроицкого завода хромовых соединений. В 1970 г. НГДУ «Бугурусланнефть» и «Бузулукнефть» производили 7,4 млн. тонн нефти.

Большие перспективы в развитии экономики область получила в связи с открытием в 1967 г. уникального Оренбургского газоконденсатного месторождения, близко расположенного к промышленным центрам страны и с низкой себестоимостью добычи.

стоимостью. Это открытие выдвинуло область в число ведущих районов страны по добыче газа. В короткий срок была построена первая очередь Газзаводов, которая в 1970 г. давала 196 млрд. м газа, кроме этого, гелий, серу, концентрат.

Строительство Ириклинской ГРЭС и Сакмарской ТЭЦ позволило значительно увеличить потребление промышленности и стройками электроэнергии. Энерговооруженность труда на одного работающего в промышленности в 1955 г. составила 3,2 кВт.ч, а в 1969 г. - 9,8 кВт.ч, что способствовало росту производительности труда. В 1970 г. было произведено 5179,1 млн. кВт.ч.

В целом рост основных показателей промышленности виден в следующей таблице:

	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Валовая продукция всей промышленности	100	153	260
Производительность труда	100	126	152
Производство важнейших видов продукции:			
чугун	100	274	310
сталь	100	369	580
черный прокат	100	627	1070
нефть	100	202	580

За годы семилетки (1959-1965 гг.) в развитие производительных сил области было вложено 2 млрд. руб., построено 120 предприятий и цехов. Общий объем промышленного производства за годы восьмой пятилетки (1965-1970 гг.) вырос на 67%, производительность труда - на 42%. Предприятия области освоили 600 видов продукции, которая экспортировалась в 60 стран мира. В строй действующих вступило более 60 крупных народнохозяйственных объектов.

Однако эффективность промышленности была бы значительно выше, если бы реформа, начатая в 1965/1966 годы не была бы свернута. И хотя в конце пятилетки из 360 основных предприятий области 300 работало в «новых условиях» экономическое положение их мало чем отличалось от прежних. Основная часть прибыли, получаемой на промышленных предприятиях, перечислялась в министерства.

Серьезной проблемой оставалось и то, что важнейшие для области отрасли легкой и пищевой промышленности, хотя и выполняли план, значительно отставали от республиканских показателей в производстве отдельных видов продукции. При производстве достаточного количества основных видов

продуктов питания потребность в них населения не удовлетворялась вследствие того, что большая часть этой продукции вывозилась за пределы области. Не получили развития предприятия, работающие на местном сырье. В этих отраслях было больше всего полукустарных предприятий, не хватало холодильного оборудования и т. д. Существовавшая экономическая система становилась тормозом развития отраслей и местной промышленности регионов.

В. И. Калугин
Оренбург

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ В ГОДЫ ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В годы десятой пятилетки в Оренбуржье имел место быстрый рост промышленного потенциала, эффективности производства и качества продукции. В значительной степени этому способствовала система общественных организаций рабочих и служащих на производстве. Рабочие собрания, производственные совещания, советы бригад, группы народного контроля принимали участие в выработке решений по ускорению реконструкции, модернизации производства, разработке и выполнению планов и иным вопросам жизни предприятий. Так, в Центральном районе г. Оренбурга каждый второй из 42 тысяч труженников принимал участие в деятельности различных общественных организаций (ПАОО, фонд 7632. Оп. 9. Д. 27. Л. 13). Широкое распространение имели рабочие собрания, на которых рассматривался ход выполнения месячных, квартальных, годовых планов, коллективных договоров. В десятой пятилетке на предприятиях Оренбурга ежемесячно проводились сотни рабочих собраний в цехах, сменах, бригадах. (ПАОО, Ф. 7932. Оп. 9. Д. 27. Л. 27). Решения рабочих собраний учитывались в деятельности администрации, парткома, профсоюзного комитета комбината «Южуралникель».

Важным аспектом управленческой деятельности администрации предприятий и общественных организаций было то, что итоги проделанной работы подводились при участии рабочих и служащих.

Одной из действенных форм привлечения трудящихся к управлению производством были производственные совещания

Имело место их количественное увеличение. Если в 1977 г. действовало 792 совещания, то в 1980 г. - 1100, в работе которых участвовали около четверти миллиона человек. В центре внимания совещаний были вопросы качества продукции, использования производственных мощностей, расстановки кадров и т. д.

На «Южуралникеле» по итогам совещаний составлялись предложения и рекомендации, на основании которых издавался приказ. В целом в Оренбургской области был рост количества предложений, принятых производственными совещаниями. Если в 1976 г. число предложений составило 7468, то в 1980 г. - соответственно 9100. В то же время производственные совещания в данный период действовали не везде должным образом.

В 1980 г. на пленуме Оренбургского обкома КПСС и Облсовпрофа было отмечено, что многие производственные совещания действуют слабо, не используя в должной мере свои возможности и служащих в эти годы не были реализованы: по подсчетам, более тысячи за год.

Одной из важных форм участия трудящихся в управлении производством являлся народный контроль. В 1978 г. комитетами и группами народного контроля в Оренбургской области была проведена массовая проверка эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, итогом которой явилась экономия миллионов киловатт электроэнергии и сотни тысяч тонн условного топлива.

Новые возможности для участия трудящихся в управлении производством дало возникновение на промышленных предприятиях бригад, действующих на хозрасчетной основе. В результате усилилась экономия материалов, изыскивались производственные резервы, росли производительность и качество труда. Одними из первых хозрасчетные бригады возникли на «Южуралмашзаводе». К январю 1981 г. на заводе действовали 83 бригады на хозрасчетной основе, в составе которых трудилось 1400 рабочих.

Таким образом, в рассматриваемый период в Оренбургской области были разнообразны виды участия трудящихся в управлении производством. Это в определенной степени способствовало успешному выполнению заданий десятой пятилетки. Пятилетний план по реализации продукции был выполнен 14 декабря 1980 г. Сверх годовых планов было произведено продукции на 292 млн. рубля.

СЕКЦИЯ III. ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ КРАЯ

С. Ф. Касимов
Уфа

ГОРОД ОРЕНБУРГ - ПЕРВАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ АВТОНОМНОГО БАШКОРТОСТАНА

Более двух столетий взаимосвязаны между собой Башкортостан и Оренбург. Последний на протяжении десятилетий являлся губернским центром и часть территории Башкирии входила в состав Оренбургской губернии. Оренбург стал местом проведения двух башкирских съездов. Первый Всебашкирский курултай проходил в Оренбурге 20-27 июля 1917 г. Он рассмотрел такие вопросы, как «Государственное управление», «Земельный вопрос», «Женский вопрос», а также сюжеты, связанные с просвещением и воспитанием, отношением к Учредительному собранию и войне, и другие. В принятых постановлениях говорилось: «Системой управления, широко обеспечивающей интересы и права российских мусульманских народностей, является демократическая республика, на национально-территориально-федеративных началах». Сказано было и о необходимости провозглашения политической автономии Башкортостана. По земельному вопросу четко утверждалось, что «все земли, находящиеся во владении башкир, составляют достояние всего башкирского народа и в частную собственность отчуждаемы быть не могут».

Третий Всебашкирский съезд также работал в Оренбурге с 8 по 20 декабря 1917 г. Курултай утвердил «объявленную 15 ноября Центральным Башкирским шуро территориально-национальную автономию Башкурдистана» в пределах Малой Башкирии. Он избрал Башкирское правительство во главе с А. Валидовым. Местом пребывания его стал Караван-Сарай. Однако уже 4 февраля 1918 г. Оренбургским ВРК ядро Башкирского правительства (А. Валидов, И. Мутин, С. Мрясов, А. Ягафаров и другие) было арестовано и заключено в тюрьму. Спустя два месяца арестованные были освобождены во время налета казаков и башкир на Оренбург. В начале июня 1918 г. Башкирское правительство было восстановлено в Челябинске. Представители челябинской власти стали проявлять негативное отношение к башкирам, что ускорило переезд правительства Башкортостана в Оренбург. 10 июля 1918 г. на имя Дугова от Валидова

поступила телеграмма, в которой указывалось на необходимость передачи банкирским частям «по крайней мере две казармы... также сохранить целиком Караван-Сарай под Башкирский Областной Совет и правительство». Руководство казачества первоначально выделило 7 комнат, куда в начале августа (5) прибыл Башкирский военный отдел во главе с А. Валиловым, затем остальные подразделения правительства.

Башкирское правительство не признало государственный переворот Колчака и отказалось выполнять приказы и распоряжения его правительства и Дутова, ставшего правой рукой Колчака. 21 ноября 1918 г. колчаковское правительство издало распоряжение о ликвидации Башкирского и Казахского правительств и расформировании их войска. Все это привело к тому, что в первых числах декабря правительство Башкортостана покинуло Оренбург и до конца января 1919 г. находилось в Таналыково-Баймаке. Таким образом, город Оренбург на протяжении года (с перерывами) являлся резиденцией автономного Башкортостана.

Р. Н. Сулейманова
Уфа

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» НА I ВСЕОБЩЕМ СЪЕЗДЕ БАШКИР

В июле 1917 г. в г. Оренбурге состоялся I Всеобщий съезд башкир. Его решения сыграли важную роль в национально-государственном и общественно-политическом развитии Башкортостана. На съезде, кроме вопросов государственного устройства и управления, обсуждались и были приняты постановления, касающиеся просвещения и образования, земельного вопроса, организации войска, отношения к войне и др. Среди них особое место заняло рассмотрение женского вопроса (оно всегда болезненно воспринималось, тем более в мусульманском мире).

В первоначальной повестке дня съезда «женский вопрос» отсутствовал. В оргкомитет обращается делегат от Самарской губернии, 16-летняя учительница Рабига Юмагулова с просьбой о внесении вопроса для обсуждения и в качестве основного докладчика по нему предлагает себя. Члены оргкомитета соглашались с этим и в списки выступающих включают ее фамилию.

Съезд открылся 20 июля 1917 г. в Оренбурге, в Караван-Сарае. После бурного обсуждения ряда вопросов, объявляется выступление Юмагуловой. Она с возмущением констатирует тот факт, что среди делегатов из башкирок она - одна. Причину этого видит в их полном беспорядке, неграмотности и темноте и выдвигает требование: предоставить башкирским женщинам полные гражданские и политические права, наравне с мужчинами, - и далее предлагает конкретные меры по реализации женского равноправия:

«1. Предоставить башкирским женщинам полные политические и гражданские права, наравне с мужчинами.

2. а) по шариату мужчины и женщины равны, и женщины имеют право заниматься общественно-политическими делами. Поэтому они должны участвовать на выборах;

б) только та нация всесторонне развивается и достигает высоты культуры, в которой женщины имеют равные с мужчинами права и участвуют в общественных делах. Не ограничиваясь участием в законодательных органах, учитывая их всестороннее равноправие, необходимо дать им права избирать и быть избранными;

в) по шариату женщины были лишены избирательного права. Для них новое дело - избираться, участвовать в выборах; они не научились участвовать в общественных делах, и, во-вторых, возможно, из-за того, что мужчины были против посещения женщинами выборов мест. Поэтому, чтобы не потерять голоса женщин, составляющих половину населения, во время выборов должно быть обязательным их участие. Для этого нужно организовать для них отдельные от мужчин участки.

3. К брачной церемонии должны быть готовы и юноша, и девушка.

4. Запретить помолвку или выдачу замуж девушки, не достигшей 17 лет.

5. Женщина имеет право развестись с мужем, и это должно быть записано в метрической книге.

6. Запретить мужчинам жениться на 3-4 женщинах.

7. Обязательным должно быть обучение девочек на родном и русском языках. Не препятствовать получению ими образования».

Резко реагировали на эти предложения не только представители духовенства и знати, но и многие известные политические деятели. Но несмотря на это, съезд в принятом постановлении «Женский вопрос» закрепил юридическое признание башкирских женщин равноправными гражданками общества, и уже

только это можно смело отнести к числу важнейших решений в истории национально-государственного развития Башкортостана в начале XX века.

М. В. Мурзабулатов
Уфа

РАССЕЛЕНИЕ МОРДВЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Оренбургская область - один из крупных ареалов расселения мордвы, родина которой в Окско-Сурско-Цнинском междуречье. С него и началась миграция ее многочисленных групп в Заволжье, Приуралье, Сибири и др. регионах. Заселение Оренбургского края мордвой изучено слабо. Доподлинно неизвестно, когда оно началось и в каких формах и направлениях оно шло. В XVII в. мордва начинает проникать в Заволжье, хотя тогда переселение шло сравнительно медленно. Оно усилилось в XVIII в. после сооружения крепостей между Самарой и Оренбургом. Наибольший приток мордовского населения в Оренбургскую губернию (как и в Уфимскую) приходился на вторую половину прошлого столетия. В 1859 г. в ней насчитывалось немногим более 9 тыс. человек, а к концу века мордвы в Оренбургской губернии стало более 38 тыс. Подобного прироста не было ни в одной из губерний Европейской России. В последующие годы численность мордвы заметно сокращалась. По сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. в Оренбургской губернии было около 20 тыс. мордвы и большинство из них проживало в Оренбургском и Орском уездах. Выяснить причину столь значительного ее уменьшения пока не удалось. Часть мордвы могла уйти дальше на восток, в северный Казахстан. В пользу этого говорит и то, что за каких-нибудь 5-6 лет численность мордвы в Томской и Енисейской губерниях удвоилась, даже утроилась. В северо-казахских степях появились мордовские топонимы. Часть населения могла быть ассимилирована русскими: на новых землях обрусение шло быстрее.

В Оренбургской губернии основными районами обитания мордовского сельского населения в середине XIX в. были Оренбургский и Орский уезды, в которых проживало более 93% сельской мордвы губернии. В Верхнеуральском, Троицком и Челябинском уездах численность мордовского населения была незначительной. Мордва селилась обычно отдельно от иноязычного населения. Более 80% мордвы Оренбургского уезда жило в однопациональных мордовских и лишь немногим более 15% - в смешанных селениях. Мордовские поселения

уезда компактно располагались при рр. Самара, Узьяк, Верхняя и Нижняя Плотаевка и др. и были довольно многолюдными (от 400 до 800 жителей). В ряде поселений мордва жила попеременно с русскими (Гавриловка, Бакалка, Павловская, Донская и др.) и, вполне вероятно, что они основаны не мордовским населением. Чем дальше к востоку, тем меньше мордовских селений. В Орском уезде их насчитывалось два: Желтый на р. Самара и Изяк-Никитинский. Здесь меньше и смешанных поселений (Подгорный, Ильинская, Ново-Орская, Павловский, Адрианопольский), и мордва в них жила попеременно с русскими, чувашами и калмыками. В Троицком и Верхнеуральском уездах, что северо-восточнее Орского уезда, не было ни одного «чисто» мордовского селения. В поселениях Берлинский Троицкого уезда и Кулевчинский Верхнеуральского уезда мордва жила вместе с русскими и калмыками. Сравнительную многолюдность мордовских поселений исследователи объясняют главным образом традициями мордовской сельской общины, а также тем, что большинство из них появилось раньше, чем русские поселения. На новых землях (Оренбургской губернии, а в новейшее время - области) этнические процессы протекают более интенсивно, чем на родине. В материальной, духовной культуре оренбургской мордвы немало общего с русскими, украинцами, татарами, башкирами, казахами, проживающими в области. Мордва Оренбуржья в основном двуязычна (мордовско-русское двуязычие), отчасти и трехязычна. Людей, владеющих родным языком, с каждым годом становится меньше. Уровень национального самосознания невысок. Элементы традиционной культуры мордвы-эрзи сохраняются более устойчиво, чем у эрзи на родине. Вместе с тем при опросе, проведенном учеными Мордовии в Кваркенском, Светлинском и Адамовском районах, молодежь не смогла воспроизвести более одной мордовской песни, назвать деятеля национальной культуры и искусства, литературы.

М. Н. Фархшатов
Уфа

**МЕКТЕБЫ И МЕДРЕСЕ В УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД
(количественная характеристика)**

До Октябрьской революции тюркские народы Урало-Поволжья имели многовековую историю школьного образования. Она давно привлекает внимание исследователей. В ли-

тературе бытуют различные, порой противоположные оценки социокультурной сущности традиционных учебных заведений башкирского и татарского народов – мектебов и медресе, их роли и значения в национальной истории и культуре. Приближению к истине может способствовать установление реальных масштабов распространения и действительных результатов школьного просвещения среди мусульман внутренней России.

В историографии нет общепринятых данных о численности мектебов и медресе в местах компактного расселения башкир и татар. Объясняется это прежде всего неудовлетворительной постановкой статистики народного образования в царской России. Все же отдельные, более или менее достоверные сведения о школах нерусских народностей имеются. Развитие системы мусульманского образования в XIX в. в губерниях Среднего Поволжья и Приуралья показано в таблице 1. Из нее видно, что в прошлом столетии сеть мектебов и медресе имела устойчивую тенденцию к расширению. В восьми губерниях региона их было: в 1836 г. – 396, в 1864 г. – 1371 и в 1894 г. – 2467. Темпы роста мусульманских школ оставались высокими и в начале XX в. В 1912-1913 гг., например, в Казанской губернии их насчитывалось уже по меньшей мере 1088, в Оренбургской – 367, в Уфимской губернии – 1579.

Таблица 1

Губерния	Количество мектебов и медресе		
	1836 г.	1864 г.	1894 г.
Вятская	24	94	170
Казанская	108	405	714
Оренбургская	168	570	780
Уфимская			
Пермская	27	58	120
Самарская	-	107	241
Саратовская	40	55	108
Симбирская	29	82	128
Итого:	396	1371	2467

Мектебы и медресе охватывали обучением значительное количество детей. В 1894-1897 гг. в регионе среди мусульманского населения детей школьного возраста было 484,6 тыс. чел., а обучающихся в школах при мечетях – 113,1 тыс. чел. (табл. 2). Таким образом, в конце XIX в. в Урало-Поволжье мектебы и медресе посещала примерно пятая часть татарских

и банкирских детей школьного возраста. В начале XX в. эта цифра существенно возросла. Так, в 1912-1913 гг. в Казанской губернии доля шакирдов в общей массе детей соответствующего возраста равнялась 43,7% против 24,2% в 1894-1897 гг. Хотя «мусульманского всеобуча» среди татар и банкир не было, в условиях Российской империи такой показатель был довольно высоким.

Таблица 2

Губерния	Ч и с л е н н о с т ь					
	мусульманских детей школьного возраста (1897 г.)			обучающихся в мектебах и медресе (1894 г.)		
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
Вятская	12791	12027	24818	5082	2767	7849
Казанская	52780	52462	105242	21380	12527	33907
Оренбургская	32185	28540	60725	7517	45	7562
Пермская	12500	10427	22927	3377	1101	4478
Самарская	24039	22917	46956	10214	3683	13897
Саратовская	7877	7580	15457	6070	-	6070
Симбирская	11118	10835	21953	4877	325	5202
Уфимская	96473	90016	186489	27954	6583	34177
Итого:	249763	234804	484567	86111	27031	113142

Ю. А. Окунь
Челябинск

СЕМЬЯ РОСТОВЦЕВЫХ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОРЕНБУРГА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX вв.

История российской провинции прискорбно богата забытыми именами. К их числу принадлежит имя Ивана Яковлевича Ростовцева. Современники отметили его школьное преподавание латыни, переводы римских писателей и деятельность в народном образовании и общественном движении заметкой в наиболее распространенном тогда отечественном справочном издании. Потомки оказались менее признательными. Труды Ростовцева забыты. Личные бумаги его то ли погибли, то ли, в лучшем случае, по сей день лежат неразобранными в оренбургском или уфимском архивах. Личность же латиниста, просветителя и общественного деятеля изредка упоминают, но упоминают лишь в качестве отца крупнейшего, пожалуй, в нашем веке знатока античности, хотя жизнь

старого российского интеллигента, особенно в ее последний, оренбургский период, право же, достойна внимания сама по себе.

Тайный советник и кавалер И. Я. Ростовцев был назначен попечителем Оренбургского учебного округа в начале 1890 г. Назначение главой одного из наиболее обширных и трудных в управлении округов выглядит признанием деловых способностей, распорядительности и такта, испытанных тридцатью с лишним годами службы по министерству народного просвещения, но, по мнению некоторых исследователей, отдает явным привкусом ссылки за несогласие с деляновскими распоряжениями о кухаркиных детях.

Такое мнение, очевидно, представляет собой глухой, безымянный пересказ устных воспоминаний М. И. Ростовцева по ту сторону океана, и в качестве такого пересказа достоверно если не по существу действия властей, то по существу их восприятия семьей Ростовцевых. В самом деле, на редкость большой округ не включал в себя ни университет, ни другие высшие учебные заведения. Прежнее и новое место службы И. Я. Ростовцева разделяли добрых три тысячи верст, и перевод с повышением в должности разрывал живую, десятками лет росшую ткань частной и общественной жизни семьи в Киеве, а главное - научные, общественные и дружеские связи киевских старожилов.

Тем не менее Ростовцев предпочел перевод отставке. С явным намерением пустить корни в оренбургской земле он перевез на далекий юго-восток империи семейство, приобрел большой дом с флигелем и садовым участком и принялся вновь создавать вокруг себя привычную, насущно необходимую обстановку насыщенной общественной и культурной жизни.

Часть своего дома семья Ростовцевых отвела под музыкальные занятия, точнее - своего рода музыкальные курсы для даровитой местной молодежи. Частное учебное заведение в доме гражданского генерала по ведомству народного просвещения выразительно подчеркивает его либеральные убеждения и стремление всеми доступными средствами содействовать образованию и культуре.

Тем же целям образования и культуры служили устроенные Ростовцевым литературные чтения в оренбургской мужской гимназии. Субботними вечерами гимназисты и учителя словесности, которых классическая литература интересовала сверх обычных школьных занятий, читали здесь вслух и обсуждали античных и современных писателей, более того, де-

ляли сообщения об их творчестве. По всей вероятности, такие сообщения были в большинстве своем сугубо наивны и беспомощны в научном отношении, но попечитель, постоянно бывая на чтениях, своим присутствием ставил образовательное приобщение к изящной словесности и науке о ней выше научно значимых филологических идей.

Поощрение музыкального и литературного образования далеко не исчерпывает общественную деятельность Ростовцева. Частью по должности, частью - по личностным интересам он был деятельным участником едва ли не всех объединений местной интеллигенции, от христианского проповеднического братства Михаила Архангела до губернской ученой архивной комиссии. Во многом именно его служебной и общественной деятельностью город был обязан своего рода первым детским парком на уральском берегу и постановками на гимназической сцене античных трагедий на древнегреческом языке. Более того, Ростовцев-старший привлек к исследованию разграбленных Прохоровских курганов своего сына, видного знатока иранской и классической древности, с легкой руки которого местный археологический материал вошел в оборот большой науки, а мечи т. н. оренбургского типа стали типологическим признаком продвижения сарматских племен из уральских степей в степи русского юга, а оттуда, во времена великого переселения народов, вплоть до африканских владений римлян.

Менее объемную, но не менее заметную роль в общественной и культурной жизни города и губернии играла мать семейства Ростовцевых - Мария Ивановна, урожденная Монахова. Дочь армейского и супруга статского генерала выгодно отличалась от большинства местных превосходительных дам. Суть отличия составляли отменное образование, несомненный дар переводчика новейших тогда немецких и французских писателей, способности к преподаванию и вкус к общественной деятельности, значительно более широкой и содержательной, нежели обычная и почти обязательная дамская благотворительность. Хозяйка открытого, по-русски хлебосольного дома ежедневно и, главное, вполне профессионально занималась литературными переводами, а при необходимости сумела выручить мужскую гимназию из трудного положения, взяв на себя преподавание немецкого языка вплоть до приискания постоянного учителя.

Но наибольшую часть времени и душевных сил М. И. Ростовцева отдавала местному отделению общества любителей садоводства. Ее заботами в городе, который еще недавно вос-

полнял по распоряжению начальства нехватку кустов и деревьев окраскою крыш в зеленый цвет, становилось все больше и больше настоящей, живой зелени, причем не только во дворах и палисадниках членов общества садоводства. Из года в год на летних курсах учителей сельских, в том числе - казачьих школ Мария Ивановна преподавала теорию и практику опытной работы и разведения салов и огородов, а зимой вела хозяйственные и денежные дела общества.

Иными словами, с переселением в Оренбург семейства Ростовцевых общественная и культурная жизнь города и края стала заметно богаче. Их повседневный уклад и общественная деятельность действительно представляет собой заметную веху на так и не пройденном до конца пути к развитому гражданскому обществу, которое существует вне и помимо государства, но не подрывает государственных устоев и решает собственными силами собственные проблемы, прежде всего - проблемы образования и культуры.

Е. А. Хромов
Оренбург

ОБ УРОВНЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале двадцатого века профессия врача была одной из самых престижных и высокооплачиваемых. В январе 1917 г. жалование врачей губернской земской больницы было от двух до трех тысяч рублей, что соответствовало жалованию заведующим отделом губернского земства. Для сравнения: дьякон получал в среднем 600 руб., повар - 420, слесарь - 480.

Труд врачей был очень напряженным. Они лечили от 40 до 100 и более пациентов в день. И все же их роль в деле помощи больным была незначительной. Так, в 1900 г. на 133 участках губернии работало лишь двадцать врачей и семьдесят фельдшеров. Такое количество медработников имеется сегодня в районной детской поликлинике, а в начале века двадцать врачей боролись за здоровье более чем полуторамиллионной губернии. Естественно, поэтому, врачебной помощью могли пользоваться лишь немногие, по статистике - один из десяти тяжелобольных. Например, в 1912 г. из 1445 зарегистрированных больных оспой лечились лишь 104, из 4279 больных скарлатиной лечилось 151, из 2667 больных брюшным ти-

фом лечилось 569. В связи с отсутствием медицинской помощи была очень высокая смертность. В 1905 г. от скарлатины умерли 1016 человек, от коклюша - 532, от кори - 1717, брюшного тифа - 1111 больных.

Больше всего от отсутствия медицинской помощи страдали дети. Страшные цифры детской смертности просто потрясают. Не говоря уже о тяжелых формах неизлечимых в то время болезней, тысячи детей умирали от поноса.

Болезни и детская смертность резко снижали показатели средней продолжительности жизни, которая в Оренбуржье составляла на селе - 30 лет, в городе - 25 лет. Такое соотношение, по всей вероятности, зависело не столько от качества медицинского обслуживания, которое на селе значительно уступало городскому, сколько от относительно меньшей заболеваемости сельских жителей инфекционными заболеваниями (большие расстояния, плохое сообщение, малонаселенность и немногочисленность населенных пунктов не способствовали распространению эпидемий). Средняя продолжительность жизни мужчин была на год-два меньше, чем у женщин.

Одной из причин недостаточной медицинской помощи населению явилось скудное финансирование здравоохранения. Так, расходы на медицину Челябинской городской управы (входившей в Оренбургскую губернию) в 1912 г. составляли лишь 44 тыс. руб., причем в эту сумму входила зарплата врачей и фельдшеров. Оренбургская городская управа расходовала на медицину 76 тыс. руб., из которых на содержание врачей выделялось 12,5 тыс. руб. Восемь домов терпимости и частных притонов губернского центра получали большую сумму, нежели здравоохранение.

Такова была политика царского правительства в области заботы о здоровье народа. Сегодня нет необходимости ее идеализировать и приукрашивать.

И. А. Гехт
Челябинск

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ В ОРЕНБУРГСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ (1900 - 1920 гг.)

Тенденция к снижению тоталитарного контроля над народным образованием со стороны николаевской администрации, наглядно проявившаяся уже к началу XX века и пробудившая интерес к его нуждам общества и правительства, на-

шла отклик в решении вопросов образования «инородцев» составляющих значительную часть населения России. 31 марта 1906 г. за подписью министра народного просвещения графа Ивана Толстого увидели свет «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», в которых была определена главная цель инородческого образования: с одной стороны, содействие нравственному и умственному развитию национальных меньшинств и, таким образом, открытие им пути к улучшению быта; с другой стороны, распространение между ними знания русского языка и сближение их посредством этого с русским народом на почве осознания общего отечества.

Выход «Правил» положил начало дискуссии по этой теме в заседаниях III Государственной Думы и повлиял на многие ее решения. Принимая во внимание достаточно низкий образовательный уровень «инородцев», депутаты Государственной Думы высказывались за организацию школ в соответствии с религиозными, бытовыми и прочими особенностями «инородцев»: школ, способных подготовить их к восприятию общей культуры путем предварительного подъема умственного и нравственного развития; школ, где обучение ведется на родном языке, а мусульманское вероучение преподается как обязательный предмет.

В русле этих веяний развивалось и инородческое образование на территории Оренбургского казачьего войска, с той лишь существенной разницей, что отличаясь более высоким уровнем грамотности (71,9% среди мужчин и 56,5% среди женщин), оренбургское казачество более гибко и более конструктивно подходило к решению проблем образования «инородцев». Изданный в 1871 г. указ наказного атамана, генерал-майора Бобарыкина об обязательном посещении школ мальчиками казачьих станиц, создал замечательный прецедент вовлечения массы нерусского населения, проживающего на территории Оренбургского казачьего войска, в систему общеобразовательных мероприятий, проводимых Войсковым правительством. Именно в 1871 г. и была открыта первая школа для нагайбаков. На начальных этапах своего существования инородческие школы были призваны прежде всего обучить население русскому языку, с тем, чтобы оно могло вполне равноправно принимать участие в военных мероприятиях войска и нести службу в его рядах. Но эта практика не оправдывала себя, встречая недовольство населения насаждением русского языка, игнорированием национальной культуры, и став причиной закрытия школ в ряде станиц.

Изменение политики в решении вопросов инородческого образования и понимание того, что сначала необходимо повышение общеобразовательного уровня национальных меньшинств, а лишь затем возможно изучение ими русского языка, пришло не сразу, и явилось результатом коллективных усилий как со стороны Войскового правительства, так и со стороны «инородцев». В 1917 г., учитывая широкий диапазон целей, преследуемых войсковой администрацией в деле образования, решено было преобразовать все одноклассные начальные училища «инородцев» с четырехгодичной программой обучения в двухклассные училища с продолжительностью образования шесть лет. Языком преподавания в новых школах объявлялся родной язык, русский же вводился лишь на третьем году обучения.

Учителями в инородческих школах состояли лица, имевшие установленный образовательный ценз, притом непременно или «инородцы того племени, для которого была учреждена данная школа, или русские, основательно знающие соответствующее наречие и имеющие в этом надлежащее удостоверение». Приступая к организации народного образования среди мусульман, Войсковое правительство с первых же шагов своей деятельности столкнулось с полным отсутствием подготовленного учительского персонала. Ввиду этого, совместно с Оренбургским губернским земством были открыты постоянные трехгодичные педагогические курсы для подготовки учителей мусульманских начальных школ, коих на 1 января 1918 г. было на территории Оренбургского казачьего войска 205. Признавая целесообразным иметь стипендиатов на этих курсах, Войсковое правительство по многим веским причинам («Воспитание не просто гражданина, а казака, будущего слугу Отечества и Государя») склонялось к созданию собственных, планируемых к открытию в 1919 г. педагогических курсов и учительской семинарии в г. Орске.

Учебными предметами в школах были Закон Божий или соответствующее вероучение, церковно-славянское чтение (для православных), грамота на родном языке, русский язык (разговор, чтение, письмо), счет и пение. В двухклассных начальных училищах, которые и вводились на территории ОКВ, предметы были те же, но устанавливались часы для занятий природным наречием и историей. Войсковое правительство, обращаясь в октябре 1918 г. к учителям мусульманских школ, просило обратить внимание на то, чтобы по возможности ранес, как только позволяют педагогические соображения, начать изучать русский язык, отечественную, мес

гно- и общерусскую историю и географию (даже на национальном языке), так как приобщение через посредство школы, культуры и языка казаков-мусульман к оренбургскому казачеству вообще есть одна из главных обязанностей национальных школ. А для этого знание ими государственного языка, отечественной истории и географии, как прежде всего гражданами России, должно быть особенно прочно.

Будучи заинтересованным в образовании казаков-мусульман, Войсковое правительство находило поддержку своим начинаниям и среди мусульманского населения. В 1915 г. была издана брошюра «Изах-Намэ» (акт частного совещания духовных лиц Оренбургского Магометанского собрания), которая своим содержанием доказывала допустимость научных дисциплин и русского языка в мектебе и медресе, тем самым опровергая положение об исключительно конфессиональном характере этих учебных заведений.

Для руководства делом «инородческого» образования при Войсковом правительстве был учрежден мусульманский отдел народного образования, возглавляемый Н. В. Юсуповым.

Идя навстречу пожеланиям представителей мусульманского населения казачьего войска, войсковой круг включал в смету расходы на содержание мектебе совершенно на одинаковых основаниях с русскими начальными школами, несмотря на то, что Министерство народного просвещения считало их конфессиональными и не отпускало средств, назначенных на общеобразовательные школы. Всецело на войсковой счет было отнесено и содержание учительского персонала «инородческих» школ, приравненного в правовом и экономическом отношении к учителям русских школ. Всего на содержание мектебе предусматривалась сумма в размере 1.109.250 руб., а в целом на мусульманское образование - 1.242.350 руб.

Умелое смягчение противоречий, свойственных многонациональному образованию, коим и являлось ОКВ, гибкий подход к решению проблемы «инородческого» обучения и воспитания позволили соблюсти обоюдный интерес: Войсковое правительство, считаясь с религиозными, бытовыми, культурными особенностями национальных меньшинств, брало на себя решение материальной стороны вопроса, в то время как мусульманское население признало необходимым изучение и знание русского языка.

О. П. Тетерятник
Оренбург

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКИХ ТЕАТРОВ В ПЕРИОД НЭПа

В период НЭПа театрам приходилось нелегко. В 1921 г. художественный подотдел со своими предприятиями (в которые входили и театры) был снят с государственного снабжения. Возросла стоимость коммунальных услуг. Необходимо было выплачивать налоги: компомголоду, губфинотделу, печатать афиши и т. д. Кроме того, специфика работы театров в постоянных гастролях. При существующих железнодорожных тарифах они становились проблемой.

Валовая выручка кассы распределялась следующим образом: 25% шло на оплату артистам и служащим, остальная сумма почти полностью шла на покрытие расходов и уплату налогов. Театр оказался в полной зависимости от вырученных средств, что сказалось на репертуаре, сделало его более кассовым.

Выбор репертуара был одной из главных проблем театра. Новые пьесы в основном были невысокого уровня. Кроме того, артисты, как и большинство интеллигенции, с трудом принимавшие революцию, предпочитали ставить классику. На оренбургской сцене идут пьесы Островского, Грибоедова «Горе от ума», Гюго «Собор парижской богородицы» и т. д. В основной массе шли пьесы, имеющие целью собрать наибольшее количество средств. Среди них были и хорошие, и совершенно бессодержательные, пустые. Газета «Советская степь» в 1924 г. писала об одной из таких пьес: «Вызывает жалость... к театру, вынужденному из-за плохих сборов ставить наивные, отжившие вещи».

На 1924-26 гг. в Оренбурге приходится пик исторических постановок. Театр еще не мог остро ставить проблемы современной жизни, поэтому он обращается к прошлому. На сцене шли: «Заговор императрицы» Толстого и Щеголева; «Женщина у трона» Э. Вайда; «Любовь царицы Елизаветы» Либакера-Ильинского и т. д. Судя по отзывам на эти спектакли, история в них подменялась анекдотами из жизни царствующих особ.

Ставились и революционные пьесы. Все они носят громкие помпезные названия «Услышь, пролетариат!», опера «Борьба за коммунизм». Хотя эти пьесы ставились в Оренбурге во второй половине НЭПа, они повторяли традиции агитаци-

онного театра и художественной ценности не представляли.

Большим успехом в те годы пользовались опера и оперетта. Их исполняли оперные труппы, гастролирующие или приглашенные в Оренбург на сезон. Кроме того, в городе дали концерты Айседора Дункан, А. В. Нежданова и Н. С. Голованов - артисты Московского Большого театра, известный итальянский тенор Витторио Дориани, пианист С. Барар и т. д.

Идейное становление театра и подбор репертуара происходили отнюдь не стихийно. В 1923 г. при губполитпросвете был образован художественный совет, где происходило обсуждение «целесообразности» той или иной постановки. В 1924 г. было образовано Оренбургское губернское управление по делам печати и зрелищ, основной функцией которого было осуществление политической и идеологической цензуры. При нем был создан Губернский Репертуарный комитет из 5-ти человек, который должен был собираться для оценки отдельных пьес, не предусмотренных списками ГРК.

Из Главлита присылались списки пьес, разрешенных и запрещенных к постановке. К сожалению, списка запрещенных пьес в фондах ГАОО найти не удалось, но в наличии ежемесячные ведомости до 1928 г. на разрешенные пьесы, среди которых много русской и зарубежной классики, пьес современных авторов, комедий и водевилей.

Контроль за репертуаром сводился к методу личного просмотра пьес инспектором по делам печати и зрелищ на репетиции или в ходе постановки перед публикой. При этом руководствовались личным вкусом инспектора или зав. гублита, который, разумеется, не мог быть безупречным. Подобный факт не нуждается в комментарии. Можно представить, какой урон нанесли подобные контролеры в театре и других культурных сферах того времени.

Кто же посещал театр и в какой мере он был доступен широким массам в период НЭПа? Из-за острых материальных затруднений некоторые политпросветы были вынуждены передавать художественные предприятия в частные руки (в сезон 1922-23 гг. треть театров на Урале находилась в руках частных предпринимателей). Оренбургский театр оставался государственным, хотя и ему приходилось нелегко. Сезон 1922 г. театр закончил при полных сборах с дефицитом в 27 млн. рублей. Естественно, в таких условиях приходилось ставить то, что пользовалось спросом и хорошо оплачивалось.

В то же время за счет постановки кассовых пьес театр устраивал бесплатные спектакли для малоимущих, предостав-

ия бесплатные места для рабочих и солдат (за полугодие 1924 г. было дано 25000 бесплатных билетов. Кроме того, существовала широкая сеть распространения билетов по предприятиям и профсоюзам по льготным ценам. В целом же цены на билеты в гор. театр, гастролирующих оперных трупп были высокими и малодоступными для широких масс. В 1922 г. в Оренбурге был организован Государственный общедоступный театр, в задачи которого входило «обслуживание рабочих масс по низким ценам». Театр был субсидирован губполитпросветом, который вел в нем параллельно и клубную работу: устраивал лекции, диспуты и т. д.

Однако театр просуществовал совсем недолго. В марте 1923 г. он был закрыт. Видимо, его содержание оказалось не под силу губполитпросвету.

Таким образом, деятельность оренбургских театров в период НЭПа носила противоречивый характер. С одной стороны появление на сцене пьес самого разного характера можно расценивать как проявление демократичности. С другой - появление в 1923 г. органа цензуры говорит само за себя. Важно то, что несмотря на вынужденный коммерческий характер работы театра, он, хотя и не в полной мере, стал доступен рабочим и солдатам. Это было возможным потому, что оренбургские театры в период НЭПа оставались государственными. Однако, возможно за счет демократизации культуры, произошло снижение ее уровня (вспомним попытки упрощенной трактовки классики, ее осовременивание, деятельность «левых» театров и т. д.).

В целом важно то, что в сложный, противоречивый период театр продолжал свое развитие.

С. С. Загребин
Челябинск

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ОРЕНБУРЖЬЕ В 1930-е ГОДЫ

Основываясь на анализе исторических фактов, а также на опыте историко-философских исследований, представляется возможным определять культурное строительство как целостную систему мероприятий, проводимых организационными структурами коммунистической партии и органами государственного управления культурой, направленных на формирование и развитие развернутой системы разнообразных подразделений культуры, охватывающих систему обра-

зования, средства массовой коммуникации и искусство целью которых является реализация программных установок, целей и задач, партийно-государственной системы власти, направленных на приведение в соответствие духовного строя общества с социально-экономическими и политическими реалиями нового уклада общественной жизни. В 30-е годы наблюдается процесс наиболее развернутого осуществления культурного строительства в стране. Определенное место в этом процессе занимало Оренбуржье.

Одно из важных мест в общей системе культурного строительства отводилось деятельности по ликвидации неграмотности взрослого населения Оренбуржья. С целью учета имеющихся неграмотных и организации их обучения, при Оренбургском окружном ВКП(б) в 1929 г. была создана Окружная особая Комиссия по проведению культурно-бытового похода. Комиссию возглавил заведующий окружным отделом народного образования Тимофеев. Помимо вопросов ликвидации неграмотности и малограмотности в Оренбургском округе, Окр. Комиссией в общий план культпохода были включены следующие мероприятия: школьный, дошкольный, библиотечный походы, массовая антирелигиозная пропаганда, радиофикация и кинофикация округа. На начало 1930 г. в Оренбуржье было учтено 25 тыс. неграмотных. Для их обучения создавались курсы ликбеза. С целью подготовки кадров учителей грамоты были открыты специальные инструктивные курсы в городах и районах края. Только в самом Оренбурге действовало 147 школ грамоты и 90 школ для малограмотных. Скоротечность обучения и низкая профессиональная подготовленность учителей создавали массовые рецидивы неграмотности. Это явилось причиной, вызвавшей к жизни в середине 30-х годов новые формы обучения неграмотных, отличительной чертой которых стал дифференцированный подход к комплектованию школ грамоты, как учащихся, так и педагогами. Функционировали специальные школы для членов партии, профсоюзов, для допризывников, для переростков и т. д.

В 1927-1928 уч. г. в Оренбуржье насчитывалось 1282 школы с 116014 учениками. Динамика школьного строительства определялась решениями партийно-государственных структур. В июле 1930 г. вслед за постановлением ЦК ВКП(б) «О всеобщем начальном обучении» аналогичное решение принимается Оренбургским окрисполкомом. Реализацией планов всеобуча занимались созданные для этой цели при всех сельских и городских Советах и отделах народного образования

штабы по введению всеобуча. При их содействии в районах края был произведен учет детей школьного возраста, начался процесс комплектования школ, как учащимися, так и педагогическими кадрами. В 1934-35 уч. г. в Оренбуржье 2210 школ посещало 208 398 учеников. Одновременно с развитием всеобуча в Оренбуржье шел процесс политехнизации школы. На селе это выразилось в развитии системы школ крестьянской молодежи (ШКМ).

Идеологическая пропаганда среди населения, не вовлеченного в систему образования, осуществлялась средствами массовой коммуникации, в том числе и искусством. Партийно-государственную политику средствами искусства пропагандировал театр. Театральное искусство Оренбуржья развивалось в двух направлениях - через профессиональные драматические театры и посредством самодеятельных театральных коллективов («живые газеты», «синие блузы», «театры рабочей молодежи» (ТАММы) и другие). Особое место принадлежало колхозно-совхозным театрам, которые занимались не только агитационной работой, но и просто развлекали людей. Старейший на Урале, Оренбургский драматический театр, постоянно комплектовал группы актеров для выездных спектаклей на село. Одновременно с пропагандистскими функциями театр играл большую общегуманитарную, образовательную роль.

Таким образом, в 1930-е годы культурное строительство в Оренбуржье представляет собой сложный, многоплановый процесс. Культурное строительство было идеологизированным, полностью подчиненным партийно-идеологическим доктринам; выполняло утилитарные функции в решении политических и хозяйственных задач власти; проходило в форме массовых общественно-политических кампаний. Вместе с тем, культурное строительство объективно несло большое общегуманитарное влияние на социально-экономическое и культурное развитие региона.

Д. Н. Данилов
Оренбург

ДЕТСКАЯ ПРЕССА ОРЕНБУРЖЬЯ В ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1. Процессы перестройки и гласности, начатые Апрельским пленумом 1985 г. и подкрепленные демократическим

Законом СССР «О печати», буквально захлестнули страну. Декларированная возможность высказаться и быть услышанным, вызвала к жизни третью (20-е, 60-е и к. 80-х) волну самиздата. Желание детей подражать взрослым, а взрослых - привить детям любовь к свободе слова и привлечь их на свою сторону, развило детский самиздат, выросший за несколько лет от стенных и ксероксных изданий до серьезной типографской прессы. Детская пресса стала одной из характеристик сегодняшнего общества. Доказательство тому - рубрики и страницы детских газет в районах - оплоте консерватизма и традиций.

Волна эйфории «мы - первые!», характерная для сегодняшней местной детской печати, необоснована. Да, в 20-е годы, как и в 70-е число детских изданий в стране можно было пересчитать по пальцам. Но количество детских газет эпохи 30-х ничуть не уступает современным масштабам. Каждый регион, каждая область имели свою детскую газету. В чем причина столь странной параллели? Почему детские издания появляются в периоды, переломные для нашего общества: эпохи сталинской централизации и сегодняшнее время раскола и разбегания регионов и идей? Существуют ли общие тенденции для местных изданий этих эпох, прослеживаются ли различия, обусловленные как изменением уровня развития общества, так и диаметрально противоположными политическими процессами? Какова дальнейшая судьба местной детской прессы?

2. 30-е годы для советской страны - время перестройки сталинской административной и социальной системы. С появлением областей в ней образуется «ниша», связанная с отсутствием региональных идеолого-пропагандистских институтов в области детства. Различные общества и организации просвещали, воспитывали, готовили массы к грядущим испытаниям. Процесс объединения, четкой регламентации и централизации в сфере идеологии подводил к выводу о необходимости усиления пропагандистской работы среди пионеров и школьников - будущих взрослых 40-х. Специфика образовавшейся ниши в том, что касалась она воспитания и пропаганды среди детей, т. е. педагогики и идеологии, а значит должна была быть заполнена быстро реагирующим на все изменения жизни институтом, учитывать местную специфику, и вместе с тем отвечать генеральному направлению движения общества. Таким институтом и стала местная детская пресса, и ее оренбургский вариант - газета «Сталинские внучата». Несмотря на заявление о выполнении желания детско-

ров, вся инициатива по изданию газеты принадлежит объектам ВКП(б) и ВЛКСМ, а еще точнее - их центральным комитетам, директивы которых сохранились в ЦДНИОО.

Появление же детских газет 90-х связано скорее не с государственной политикой, а с инициативой отдельных личностей, познавших силу и свободу слова после 85-го г. и стремившихся донести это знание до детей, воспитать новое поколение, сделать их другими. Нерегламентированная из центра, эта инициатива была поддержана местными пионерскими и детскими организациями («ДОГ» - домами пионеров и школьников, «Юниор», газетами - «ШИК», школами и кружками) и, несмотря на свою разноликость, приобрела общегосударственный характер, была декларирована и международными документами (Конвенция ООН «О правах ребенка» о предоставлении детям возможности высказать свое мнение). Кроме столь высоких целей все инициаторы новых изданий нарабатывали на этом авторитет и престиж.

Таким образом, появление местных детских изданий связано с социальными и политическими процессами в стране. Единоличный заказчик - партийно-государственный аппарат породил одну-единственную областную детскую газету: разнообразие мнений и идей, процесс децентрализации не позволяет консолидироваться сегодняшним издателям детских газет.

3. Если «Сталинские внучата» с первого дня стали объектом заботы партии и комсомола, решавших вопросы о помещении, оборудовании, финансировании, типографском оформлении, бумаге, тематике, тираже, периодичности, названии, распространении издания, то сегодняшние детские газеты областного уровня работают не только на самоинициативе, но и на самофинансировании. Поскольку развал старой пропагандистской машины очевиден, современные детские издания пытаются либо найти «генерального подрядчика» (Детская областная газета «ДОГ» - областной комитет по делам молодежи), либо распределить «обязанности» по выпуску («ШИК» и фонд социальной помощи молодежи, производственное объединение «Оренбургнефть»). Если детские газеты сегодняшнего дня сами определяют характер и задачи, причем ставя зачастую чересчур низкую планку требований, заявляя об их отсутствии: «что хотим, то и пишем», то уровень требований к изданиям 30-х декларировался сталинской иерархией, расценивавшей местные детские газеты как детскую литературу и печатное издание одновременно. В прямом соответствии с требованиями к изданию находился и

вопрос профессионализма редакции. В составе редакции детской газеты с 1935 по 38 гг. находились исключительно журналисты и педагоги, их переквалификацией были призваны заниматься Академия коммунистического воспитания, Высшая школа деткомдвижения, Коммунистический институт журналистики. Сегодня же целенаправленной подготовки детских журналистов не осуществляется, и все заботы по изданию ложатся на плечи инициативных педагогов, лидеров детских организаций, самих детей, называющих себя начинающими журналистами.

Находясь в системе идеолого-пропагандистских институтов, детская газета 30-х гг. работала напрямую с ОК ВКП(б), ВЛКСМ, ОблОНО, пионерской организацией и т. д. Статус детского издания давал газете право вмешиваться в решение всех «детских» вопросов областного уровня: от соревнований и игр до обеспечения тетралями и педагогическими кадрами. Газетная критика и указание на ошибки всегда учитывались, запросы и просьбы, как правило, удовлетворялись. Сегодняшняя же пресса, в большинстве своем, лишь указывает на недостатки (правда, с большей свободой слова), но помочь в их исправлении в силу отсутствия механизма влияния не может, а осознав это и не пытается. Кредо изданий 90-х - не «рупор новой жизни», не «творец будущего», а «зеркало» настоящего, а порой и вчерашнего дня.

Л. П. Сковородко
Оренбург

ИЗ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКИХ БИБЛИОТЕК

Начало появления библиотек в Оренбургской губернии относится к 1853 г., когда генерал-губернатор В. А. Перовский выдал тысячу рублей серебром председателю Пограничной комиссии В. В. Григорьеву с указанием употребить эту сумму на закупку книг для библиотеки, создаваемой при губернской канцелярии. На эти деньги было приобретено 102 названия в 211 томах, кроме того принято в дар от разных лиц 63 сочинения и брошюры. К началу 1856 г. библиотека насчитывала свыше 1000 книг. В том же году был принят документ, регламентирующий ее деятельность - «Положение о библиотеке, состоящей при канцелярии Оренбургского и Самарского генерал-губернатора».

Но это была библиотека закрытого типа, доступ к которой имел ограниченный круг людей. Поэтому в 1878 г. генерал-

губернатор Н. А. Крыжановский выразил мнение об открытии в городе публичной библиотеки «как учреждения, способствующего умственному развитию городского населения». Для исполнения данного решения образовалась особая комиссия из гласных Думы во главе с И. И. Евфимовским-Мировицким. Комиссия разработала Устав городской общественной библиотеки, который гласил, что «библиотека есть учреждение, имеющее целью доставить населению города разнообразное доступное и полезное чтение по всем отраслям человеческого знания, а ученым-изыскателям дать материалы для изучения края».

19 февраля 1888 г. общественная библиотека в г. Оренбурге была открыта. Пользование библиотекой было платным. Одно посещение стоило 3 коп., месячный абонемент стоил 60 коп., годовой - 6 руб. Фонд библиотеки пополнялся разными путями. Первым вкладом были коллекции Оренбургского отдела Географического общества и Оренбургского Статистического Комитета. Среди наиболее ценных книг были «Жизнь растений» Кернера, "История земли" Неймайра, «Происхождение животного мира» Гесане. Судя по отчету за 1897 г., библиотека получала 67 названий периодических изданий, среди которых журналы «Русская мысль», «Вестник Европы». «Научное обозрение», газеты «Русские ведомости», «Правительственный вестник», «Оренбургские губернские ведомости» и др. В этом году библиотеку посетило 8796 человек.

Фонд библиотеки был систематизирован по следующим разделам: 1. Вероучительный; 2. Философский; 3. Правоведения; 4. Хозяйственный; 5. Исторический; 6. Местной статистики и географии; 7. Естествоведения; 8. Словесности и литературы; 9. Журнальный и газетный; 10. Научный и учебно-воспитательный; 11. Справочный. Библиотека быстро завоевала расположение оренбуржцев и постепенно заняла важное место в жизни города. Она стала основным очагом культуры, оказывая большую помощь в учебе и самообразовании. В дальнейшем городская общественная библиотека стала Центральной городской, а затем послужила базой для открытия областной библиотеки.

Большими возможностями для научного краеведения располагала библиотека Оренбургской Ученой Архивной комиссии, которая пополнялась путем обмена изданиями более чем со 100 различными обществами и комитетами, а также пожертвованиями частных лиц. В 1913 г. в библиотеке насчитывалось около 7 тыс. названий в 11 тыс. экз.

Помимо крупнейших общественных и специальных библио-

тек в Оренбурге был открыт ряд библиотек-читален. «Бесплатная народная библиотека-читальня» при «Народном доме», содержащаяся на средства «Попечительства о народной трезвости». В 1906 г. по инициативе местных интеллигентов была открыта «Бесплатная читальня», обслуживающая неимущий класс населения.

Татарская библиотека-читальня, основанная местным мусульманским обществом в доме купца Хусаинова, обслуживала татарское население. Подобные библиотеки-читальни, хотя и с более ограниченным числом книг, имелись при «Оренбургской Воскресной школе» и при школе «Общества взаимного вспомоществования приказчиков г. Оренбурга».

Значительное место в деле образования и просвещения занимали библиотеки учебных заведений - Неплюевского кадетского корпуса, духовной семинарии, епархиального женского училища и др. Книги со штампами этих библиотек до сих пор хранятся в отделе редкой книги областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

Г. В. Шешукова
Оренбург

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ **(по результатам социологических исследований, проведенных** **в 1993 г.)**

Сфера межнациональных отношений как в СНГ, так и в России, становится объектом пристального научного изучения в связи с бурными неоднозначными процессами, протекающими в этой области. В июле 1993 г. был проведен социологический опрос населения в 8 районах Оренбургской области. Для опроса были избраны 4 района, граничащие с Казахстаном (Акбулакский, Беляевский, Соль-Илецкий, Ясенский), 2 района, граничащие с Башкирией (Гайский, Кувандыкский), 2 района, граничащие с Татарстаном (Абдулинский, Асекеевский). В опросе приняли участие 800 респондентов. Среди опрошенных 52,1% считают себя верующими. В опросах, проведенных в разных районах России, процент верующих колеблется от 1/4 до 1/3. Поэтому можно сделать вывод о достаточно высоком уровне религиозности в Оренбуржье.

Этнический состав опрошенных в основном соответствовал национальному составу 8-ми исследуемых районов.

Русские	Казахи	Татары	Немцы	Башкиры	Мордва	Чуваши	Украинцы
49,6%	16,9%	13,9	2,4%	6,1%	3,6%	0,6%	6,4%

I. Характеристика национального самосознания опрошенных и состояния межнациональных отношений

Национальное самосознание может характеризоваться этническим равнодушием или этнической озабоченностью, а также этническим отчаяньем. Большинство опрошенных имеют достаточно спокойное национальное само сознание. Этническим равнодушием отличаются лишь 11,5% опрошенных, которые не знают обычаев, традиций, обрядов своей нации (или затруднились дать ответ на этот вопрос). Важнейшей стороной национального самосознания является отношение к представителям других наций. Достаточно полно эта сторона национального самосознания оренбуржцев прослеживается по 8, 9, 10, 11 вопросам. Так, почти половина респондентов (46%) редко встречались в повседневной жизни с неприязненным отношением к людям своей национальности, а 42% не сталкивались с этим никогда. А постоянно или часто с неприязненным отношением к своей нации встречались от 11 до 14% русских, татар и башкир, всего лишь 4% казахов. Можно предположить, что для этих людей уровень национальной озабоченности достаточно высок. Уровень этнической терпимости достаточно высок у оренбуржцев: 83% считают, что плохих наций нет и 93,6% имеют друзей не своей национальности. Однако, контрольный вопрос позволил выяснить границы этнической терпимости. 67,4% выдержали «испытание» контрольным вопросом и не обнаружили неприязни к каким-либо нациям. Но 32,6% такую неприязнь обнаружили. Причем нередко по отношению к нескольким национальностям. На первое место по степени испытываемой к ним неприязни вышли нации Кавказа: азербайджанцы (16,5%), армяне (9,6%), грузины (7%), а также цыгане (5,6%). Почти 70 респондентов оценили межнациональные отношения в своей местности как хорошие. И лишь 13% обратили внимание на наличие межнациональной напряженности. Эта цифра почти совпадает с тем количеством опрошенных, которые постоянно или часто сталкиваются с неприязненным отношением к людям своей национальности - 11%. Среди причин, ведущих к возникновению межнациональной напряженности, большая часть опрошенных

указала на 2 из них: слабость власти в России сегодня (53%) и ухудшение экономического положения России (52%). Так как респонденты имели возможность указать 2-3 причины, то сумма ответов превысила 100%. Но очевидно, что политические причины преобладают по сравнению с экономическими и психологическими.

53%

слабая власть в России	52%	ухудшение экономи- ческого положе- ния	37%	ошибки в нацио- нальной политике	20%	неспособ- ность местной власти решить проблемы	17%	неприят- ность к другим нациям	13%	недоверие к цен- тральной власти
------------------------------	-----	--	-----	---	-----	---	-----	---	-----	---

Только 5% опрошенных известны факты использования религии для разжигания межнациональной вражды.

II. Позиции оренбуржцев по национально-государственным и национально-культурным проблемам

Почти половина опрошенных (49%) не согласна с тем, что каждый народ России должен иметь свою государственность. С этим утверждением согласились лишь 23% респондентов. Очевидны серьезные опасения, подкрепленные ходом событий в России, что борьба за «суверенитеты» чревата конфликтами и нестабильностью.

По вопросу о пересмотре границ в России и СНГ респонденты также проявили большую осторожность, т. к. большинству понятно, что перекройка может вызвать напряженность и конфликты. Только 18% опрошенных считают возможным приступить к пересмотру границ. 60% респондентов считают, что границы в России менять не нужно, а 53% против таких изменений в СНГ. Если сравнивать позиции различных этнических групп по вопросу изменения границ в СНГ, то за такое изменение выступают 21% - русских, 12% - казахов. За пересмотр границ в России высказались 18% - русских, 16% - татар, 10% - башкир.

Приблизительно 1/4 часть опрошенных отметили, что их родственники, проживающие за пределами Оренбуржья, могут стать беженцами и приехать на постоянное место жительства в Оренбургскую область. Возможен приток беженцев.

Среди причин, приведших к сегодняшним трудностям в жизни респондентов, первое место прочно опять-таки занимают причины политические. Вину за эти трудности оренбуржцы прежде всего возлагают на центральную (64%) и мес-

тную власть (40%). И только 2% обвиняют в этом представителей других национальностей. Такое положение свидетельствует об отсутствии социально-психологической базы для «поиска врагов» в этнической сфере, а, следовательно, позволяет прогнозировать слабую вероятность масштабных этнических конфликтов в Оренбуржье. Хотя наличие неприязни к отдельным этническим группам такие конфликты может спровоцировать.

Оренбуржцы обнаружили довольно слабую степень проявления национализма, в частности, при ответе на вопрос об отношении к лозунгу «Россия для русских!». Не одобрили это утверждение 67%, одобрили полностью и частично только 19%. Хотя среди русских, одоббивших этот лозунг, было 27%. Для сравнения можно отметить, что опрос среди студентов Оренбурга показывает более высокую степень национализма. От 50% до 60% студентов, по нашим опросам, полностью или частично одобряют утверждение «Россия для русских!».

Более 50% оренбуржцев желают восстановления СССР. Они хотели бы стать гражданами СССР. Только 42% избрали гражданство России, а 4% предпочли бы уехать и принять гражданство другой страны.

По данным социологических опросов, проведенных среди студентов, желающих уехать значительно больше: от 20 до 25%.

Однако подавляющее большинство опрошенных все-таки считают необходимым сохранение единого Российского государства.

А. В. Козлов
Оренбург

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КРАЕВЕДЕНИЮ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В педагогических исследованиях в настоящее время определен комплекс оптимальных педагогических условий в традиционном и дополнительном образовании, который обеспечивает жизненное самоопределение учащихся. Этот комплекс составляет единство основных направлений учебной и внеурочной деятельности школьников.

Это единство необходимо как на вербальном уровне (через воздействие на школьников словом, пример), так и на действенном (на основе практических действий), т. к. важно, что-

бы школьники выступали субъектом целостной деятельности, участвовали в постановке целей, определении конкретных задач, искали наиболее рациональные пути, способы, средства ее выполнения, проявляли творческий подход и инициативу, планировали и реализовали намеченные планы, определяли результат, осуществляли проверку и контроль, оценивали деятельность свою и товарищей, принимали общественную оценку результатов этой деятельности.

Лучше всего это проявляется в организации туристско-краеведческой работы, при условии новых к ней подходов, которые обеспечивают соединение интереса детей к путешествиям и приключениям с необходимыми умениями и знаниями, приводящими к получению профессии (санинструкторов, инструктора по туризму, фотографа, картографа, гидролога и т. д.).

Курс краеведения становится той интегративной единицей, объединяющей все предметы школьного курса, устанавливается тесная связь школьного курса с практикой, с жизнью.

Курс обеспечивает ценностный подход к традициям нашего народа, позволяет проводить воспитательную политику на местном материале, помогает превратить знания в убеждения, учит детей чувствовать себя частичкой природы, а отсюда учит их средствам защиты культурной и природной среды.

Объединившись с краеведением, школьные предметы создают оптимальные условия для развития способностей ребенка, создают векторный ориентир в разносторонней творческой деятельности.

В 1992-1993 гг. в школе-комплексе N 73 действовало 33 кружка по краеведению, руководили которыми классные руководители и учителя-предметники, т. е. краеведение составляло основу дополнительного образования, профессиональной ориентации, воспитания, оздоровления и отдыха учащихся.

Кружки охватывали практически все параллели от 1 до 11 классов, в какой-то степени помогали решать и дополнительную оплату учителей. Педагогическое руководство заключалось, чтобы помочь школьнику мобилизовать свои ценностные знания и чувства на преодоление противоречий, поступать в соответствии с полученными знаниями, эмоционально положительным отношением к делу и своему участию в нем.

Экскурсии, тренировочные однодневные походы, контрольный зачетный поход с ночлегом, школьный туристский

... в котором участвовало более 600 человек, придали стройность всей внеклассной работе, обеспечили развитие детского коллектива.

Полученные результаты дают основание для создания на базе школы лаборатории школьного краеведения при кафедре педагогики ОГПИ. Главная задача «лаборатории», с нашей точки зрения, - организация практического центра внедрения и отработки экспериментальных авторских программ и новых форм в условиях школьной практики

Г. А. Рускин
Оренбург

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ **(структура и содержание)**

Географическое краеведение, как отдельный раздел комплексного краеведения, осуществляет сбор всевозможной информации о природе и населении, экономике и хозяйстве родного края, способствует накоплению и распространению знаний о своей малой Родине. Большое место в этой работе отводится школьному краеведению, основывающемуся на географии, природоведении и знании основ охраны природы. В связи с обострением экологической ситуации в регионе в современных краеведческих исследованиях приобретает большое значение их практическая направленность: охрана природы и рациональное использование природных ресурсов, выявление и сохранение примечательных объектов природы, решение проблем сохранения и восстановления качественного состояния окружающей среды - среды жизни и трудовой деятельности человека.

Географическое краеведение развивается во взаимодействии и взаимосвязи с другими разделами общего краеведения - историческим, этнографическим, топонимическим и др. Изучать природу края, степень и глубину антропогенных преобразований ее ландшафтов, народонаселение и топонимику невозможно без сведений об истории заселения и хозяйственного освоения территории.

Школьный курс географии тесно связан с краеведением. Известно высказывание автора одного из первых учебников по географии в России (1840 г.) Ф. Струдицкого о том, что «географию нужно начинать с того места, где ты живешь». Преподавание географии с привлечением краеведческого материала и на основе изучения родного края получило не-

звание краеведческого подхода и три принципа - одного из основополагающих приемов методики географии. Краеведческий принцип обучения в форме сравнения или сопоставления, объяснения общих закономерностей функционирования и развития географической оболочки на местном материале сопровождает изучение всех частей и разделов географии от начального до завершающего курса учебного предмета.

В связи с изучением географии России как суверенного государства, с определением и конкретизацией национальных, политических и экономических отношений субъектов Федерации, значительно возрос интерес к изучению природы, населения и хозяйства своей области (края, республики). География Оренбургской области становится самостоятельным учебным предметом в школе. На нее отводится до 60 часов учебного времени. Усложняются структура и содержание предмета. На естественно-географическом факультете педагогического института «География Оренбургской области» изучается как обязательный спецкурс с 1980 г. Это преимущественно краеведческий курс, посвященный изучению не только области, но и самого близкого края - административного района. Краеведческая подготовка студентов осуществляется также при прохождении курса «Краеведение», включенного в учебные планы ряда специальностей вуза.

На теоретических и лабораторно-практических занятиях широко используется краеведческий материал, накопленный на полевых практиках по дисциплинам географического цикла наук, по ботанике и зоологии. Полевые практики студентов, как и школьные практические работы на местности, являются продолжением классных занятий и составной частью учебно-воспитательного процесса в системе географического образования. Изучение объектов природы в естественных условиях и с конкретной целевой установкой является научно-исследовательской работой краеведческого характера. Такая форма обучения отвечает краеведческому принципу преподавания. Без наблюдения и изучения объектов природы в природе сознательное усвоение естественных наук невозможно.

На фоне общих социально-экономических проблем отчетливо проявляются проблемы экологические. Кризисное экологическое состояние степных ландшафтов, как и природной среды в целом, возникают в результате полной антропогенной трансформации территории, загрязнения почв, водных ресурсов, атмосферного воздуха выбросами промыш-

ленного и сельскохозяйственного производства. Уничтожаются местообитания животных и растений. Нависла реальная угроза существованию отдельных видов растительности и животного мира. В этих условиях особое значение приобретает проблема исследования экологического состояния различных уголков родного края, изучение причин ухудшения качественного состояния окружающей среды и способов предотвращения отрицательных воздействий на природу. Одновременно осуществляется работа по выявлению примечательных объектов природы (памятников природы) своего края, их изучение и организация охраны. В одинаковой мере это относится к объектам ландшафтным, геологическим, гидрологическим, биогенным и др.

Краеведческая тематика преобладает в работе ученических и студенческих научных кружков, в индивидуальной научно-исследовательской работе студентов. На краеведческом материале пишутся рефераты, курсовые и дипломные работы. Активными формами изучения своего края, охраны заповедных ландшафтов и памятников природы являются тематические или комплексные экскурсии, краеведческие научно-исследовательские экспедиции, туристические походы. В школе такая форма деятельности направлена на организацию и функционирование краеведческих уголков, учебных кабинетов и школьных музеев.

Важнейшей задачей краеведческих кружков, как и кабинетов, и школьных музеев, является ознакомление с опытом и результатами исследований местных любителей природы и знатоков своего края. По возможности следует собрать и сохранить материалы их наблюдений и научных изысканий, оформить соответствующие экспозиции в музеях, произвести научную обработку накопленной информации и использовать ее в практике повседневной жизни. Важно также обнародовать имена краеведов и результаты их деятельности, утвердить их приоритет в развитии теории и практики краеведения. Это послужит основой для дальнейшего развития краеведения, а также для распространения и пропаганды знаний о своем крае.

Задачей научного краеведения является изучение географических названий, их расшифровка (перевод) и происхождение. Заметное место в топонимике занимают названия природных объектов, увековечивших людей, в честь которых они названы. Восстановить историю происхождения таких названий и биографии людей, удостоившихся этой чести - увлекательная и благодарная задача краеведов. В составную

часть (структуру) научного краеведения также входят изучение и характеристика объектов региональной географии (гор, рек, озер и т. д.), сбор и обработка сведений о природных ресурсах, составление библиографических списков краеведческой литературы, включая газетные и журнальные статьи, распространение знаний о своем крае и своей малой Родине (селе, районе, области).

Н. С. Брянцева
Оренбург

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Подготовка будущих учителей к краеведению - сложный, многоаспектный процесс, который включает в себя всю учебную, межсессионно-подготовительную, воспитательную работу со студентами педагогического вуза.

Анализ опыта работы кафедры географии Оренбургского пединститута показывает, что в преподавании всех географических дисциплин краеведческая направленность четко выражена. Краеведческий принцип дает возможность строить преподавание на основе дидактического правила, обеспечивающего доступность и наглядность обучения: от известного к неизвестному; от близкого к далекому.

В обучении студентов можно выделить три этапа в подготовке к работе по краеведению, которые составляют единое целое и являются основой преподавания дисциплин географического цикла.

На лекциях, лабораторных и практических занятиях, в период полевой практики и межсессионное время при написании контрольных работ начинается знакомство студентов с краеведческим материалом. При ответах на лабораторных занятиях и экзаменах, при написании отчетов по полевой практике по геологии и землеведению студенты первого курса используют свои знания о родном крае. Это первый этап - подготовительный. Приступая к изучению физической и экономической географии России тесно связывают эти дисциплины с краеведческим материалом. Это второй этап - обучающий. На старших курсах при обучении экономической географии России, охраны природы и спецкурса по географии Оренбургской области в цикле лекций приводятся конкретные примеры, обобщаются знания, даются характе

ристики. Источниками информации служат: краеведческая литература, периодическая печать, передачи по радио и телевидению, посещение местных предприятий.

Студенты самостоятельно пишут рефераты, доклады, составляют альбомы, изготавливают модельные пособия. Это третий – исследовательский этап осуществления краеведческого принципа в преподавании географических дисциплин предполагает планомерное изучение своего края, постоянное накопление сведений, их систематизацию, обработку и самостоятельное исследование по краеведческой тематике.

Усиление краеведческого принципа в преподавании географических дисциплин на протяжении всего обучения в пединституте способствует лучшей подготовке студентов к реализации его в школе, приобретению первоначального опыта краеведческой работы, связи студентов с жизнью.

В. Г. Сипельников
Орскбург

О КОНЦЕПЦИИ ШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Краеведение составляет единство краеведческих и туристских знаний, комплекс обучения, воспитания, практической деятельности, оздоровления и отдыха. Это уникальное педагогическое явление – эффективная учительская технология.

Происходящая интеграция науки и практики в дополнительном образовании требует большего внимания к разработке теории школьного краеведения. Без чего нельзя понять происходящие явления и увидеть перспективу? Вопросов с каждым днем все больше.

Появились авторские программы, новая модель деятельности, сочетающая интерес школьников к путешествию с получением профессии. Возник новый первоисточник знаний – учебный архив (архивы учреждений дополнительного образования, личные архивы учителей, архивы методических кабинетов). Они позволяют освоить новые профессии программиста, информатики, машинописи, делопроизводства, архивиста, полиграфиста. Диапазон краеведческой деятельности стал чрезвычайно широким. Происходят глубинные перемены, интеграция знаний с искусством и профессиональной подготовкой. Учебная просветительская функция

краеведения срабатывает с профессией ювелирной. Существенно изменилось и ее содержание.

Чтобы разобраться в таком множестве функций краеведения, увидеть роль и место краеведения в современной школе, нужно знать его концепцию и специфику.

Концепция школьного краеведения. Краеведение включает знания и творчество. На практике сложилось два вида его изучения: отраслевое и комплексное. При отраслевом - изучаются отдельные предметы: природоведение, история, литература и др. Недостаток такого явления в неполноте, выборочном, частичном изучении мира. При комплексном подходе рассматриваются все учебные дисциплины вместе, изучается совокупность естественно-исторических знаний.

Комплексное краеведение, как научное понятие, распространилось в 90-х годах. Автор еще в 60-е годы обратил внимание на этот вид знаний, назвал его «общим научным краеведением». Книги «Знакомьтесь, Оренбуржье», «Оренбургский «Золотой колос», туристские путеводители и карты-схемы, изданные в 70-х и 80-х годах, были попыткой рассказать о крае с позиции общего или комплексного краеведения.

По теме о концепции краеведения имеется публикация А. А. Остапец-Свешникова (Вестник ЦДИУТ РФ, 1992, N 2 и N 3). Мы разделяем высказанные там положения, но дополняем их спецификой содержания.

По теории отражения, методологической основой школьного краеведения является формирование личности социальным окружением, с учетом биологической природы. Это единство краеведения с туризмом, специфическое комплексное познание окружающей жизни, выработка морально-волевых качеств, ориентация на духовные ценности, освоение профессий и активное участие в сохранении окружающей среды. Просматривается и перспектива у краеведения в том, что оно несет знания, которые актуальны и необходимы всем.

Единство и комплексность знаний и творчества - одна из концепциальных черт краеведения. Думается, что эта черта составляет концепцию всех учреждений дополнительного образования, в основе деятельности которых лежит краеведческий подход.

Единство требует рассматривать органическую неразрывную связь всех видов деятельности. Комплексность - специфический вид познания, отдельная самостоятельная наука и многообразное творчество.

Комплексное школьное краеведение - самостоятельная

научная дисциплина, отличающаяся от предметных отраслевых знаний. Особенность и своеобразие ее в тесной связи со всеми отраслевыми науками, искусством и самой жизнью. Это не простая арифметическая сумма школьных предметов, а интеграция части отраслевых знаний, самого общего и наиболее актуального из них, тех, которые необходимы всем.

Специфика школьного краеведения относится к другой его концепциальной черте. В педагогической литературе отсутствует объяснение специфики школьного краеведения. Опираясь на практический опыт, даем свое толкование. Речь идет об особенностях знаний и творчества.

Во-первых, термин «школьное краеведение» подчеркивает учебное культурно-просветительное направление деятельности, при ведущей роли учителя, который обеспечивает организационную связь дополнительного образования с учебной программой.

Во-вторых, познание ведется в полевых естественных условиях жизни (приближенных к ним). В основе краеведческого знания лежат первоисточники: природа, культурная среда, музейные предметы, литературные источники, архивные документы. В результате формируется комплексная, обобщенная, образная форма знания в цвете, звуках, движении, пространстве, времени, во всем многообразии, отражающая наиболее полную картину окружающей действительности. Этим краеведение превосходит все другие учебные методики.

В-третьих, краеведение прямо связано с освоением профессии и охраной окружающей среды. Уже в младших классах школьники при подготовке к походу получают профессиональные навыки, необходимые для жизни в поле, а в средних и старших классах учатся конкретной профессии, осваивают навыки экологического оздоровления природы.

Учебное творчество имеет свою особенность. Эта практическая трудовая деятельность, направленная на духовное обогащение и приобретение профессионального мастерства. Творчество рождает у школьника возвышенное настроение, качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью, с оттенком личной особенности.

Краеведческое творчество характеризуется многообразием практических дел: учебных, общетрудовых, профессиональных, культурно-просветительных, военно-спортивных, милосердных, экологических.

Определились и получили развитие у каждого вида творческой деятельности конкретные формы: туризм (экскур-

сии, походы, экспедиции), краеведческий поиск, собира- тельство и коллекционирование, охрана природы и культур- ной среды, лекторий «Жизнь замечательных людей» и кра- еведческая книга, школьные музеи, краеведческие архивы, военно-спортивные игры, олимпиады, фестивали, конкурсы и соревнования.

В ходе творчества происходит процесс соединения науки и искусства, личного восприятия с практической деятель- ностью, с укреплением здоровья и отдыха.

В итоге знания превращаются в убеждения, профессио- нальное мастерство, практические поступки по сохранению культуры и экологическому оздоровлению.

Концепция школьного краеведения помогает понять об- щественную значимость движения, определить пути обнов- ления содержания, наметить новые подходы.

Принцип единства, комплексности, специфики не допус- кает забвения, и в случае отхода от любого из них, наносится вред делу. Анализ практики показывает ошибочность и ущербность предпринятого в 70-е годы и сохранившегося в наши дни выделения детского и юношеского туризма в са- мостоятельный, только спортивный вид деятельности, и от- рыв его от краеведческих знаний.

Концепционный подход позволит разработать новую структуру, реорганизуемую в центре областной станции юных туристов. Приняв за основу первоисточник знаний, разработчики предложили пять творческих лабораторий (от- делов), составляющих содержание комплекса краеведения.

Концепция школьного краеведения позволяет увидеть кризис предметных кружков. Предметные кружковые фор- мы вошли в противоречие с задачами школы и требуют поис- ка новых форм. Кружки показывают, что произошел разрыв воспитания на отдельные автономные части: художествен- ное, эстетическое, гуманитарное, техническое, сельскохо- зяйственное, спортивное и др. Практически, воспитание поделено на количество кружков. Каждый кружок изучает выборочно отдельные сведения и навыки без связи с работой других, стоит в стороне от глобальных проблем века - охраны природы и культурной среды. Кружковая ограниченность дополняется сепаратизмом, замкнутостью, узким кругом профессионализма, переменным составом кружковцев, их малочисленностью, временным нестабильным характером. Выход из кризиса может быть найден переходом к комплек- сному краеведению.

Перестройка требуется и в подготовке студентов институ-

тов. и в системе переподготовки учителей-практиков. И здесь концепция школьного краеведения поможет определить главные направления перемен.

Краеведение - существенная часть культуры. Оно нужно всем.

Л. П. Корнева
Перволюцк

КРАЕВЕДЕНИЕ В УЧЕБНОЙ РАБОТЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Школьное краеведение - одно из важных средств связи обучения и воспитания с жизнью, оно содействует осуществлению образования, нравственному, эстетическому и физическому воспитанию учащихся, росту и развитию их способностей. Краеведение помогает приблизить школьное обучение к вузовскому, к проблемному пониманию материала, к самостоятельной исследовательской работе. Историческое краеведение воспитывает у школьников любовь к родному языку.

Уроки истории способствуют формированию определенной системы знаний о родном крае, о главных этапах его развития. В них особое место занимает поисково-исследовательская деятельность учащихся по изучению местной истории.

Работа по краеведению начинается на уроке, а продолжается на занятиях историко-краеведческого кружка. На протяжении ряда лет в школе работает такой кружок. В определенное время кружковцы помогали собирать материал для районного краеведческого музея, а вот в прошлом учебном году кружок посещали учащиеся 5 класса. Народ любознательный. На одном из первых занятий мы составили план работы кружка, решили, что пятиклассникам, прежде всего, нужно тщательно изучить историю своего родного края, села, поближе познакомиться с историей колхоза, ведь многие родители ребят - это бывшие колхозники.

На занятиях кружка ребята не только слушали, но и сами принимали участие в поиске материала, организовывали встречи с лучшими работниками, руководителями хозяйства.

Неоднократно на занятиях кружка проводились и исторические викторины. Вопросы составляют сами учащиеся. Учителю нужно только отобрать самое интересное.

Интересует нас история казачества данной местности, идет сбор материала и в этом направлении.

Пожалуй, ни один вид внеклассной и внешкольной работы не привлекает так школьников, как туризм. Хороший подход - это оживление страницы учебников по истории, страницы «живой» истории родного края. В туристско-краеведческих походах воспитываются наблюдательность и самостоятельность, выносливость и смелость, любовь к родному краю. Школьное краеведение без туризма, как и школьный туризм без краеведения, немыслимы. Они прекрасно дополняют и обогащают друг друга. Во время походов учащиеся выполняют различные краеведческие задания, затем материал суммируется и составляется альбом.

В кабинете истории нашей школы создается историко-краеведческий школьный музей. Определенное количество материала собрано, сбор материала продолжается.

Считаю, что краеведческая работа, особенно сейчас, очень необходима. Ведь изучая, исследуя историю родного края, мы учим любить людей, гордиться их прошлым. Доказываем, что в жизни земляков было много славных страниц, т. е. прививая у учащихся любовь к родному краю, мы их учим любить Россию.

Л. Б. Полшкова
Оренбург

ОРЕНБУРГСКАЯ ШКОЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1900 - 1914)

Система просвещения начала XX столетия в тех исторических условиях становилась тормозом развития государства.

Промышленное развитие России вызвало к жизни небывалую прежде тягу широких масс к просвещению. Делая ставку на церковно-приходские школы и классические гимназии, правительство тем самым тормозило народное образование.

Оренбургская губерния не являлась исключением. В учебных заведениях училось 8% городского и 5% сельского населения, 74% - в возрасте 9 лет и старше было неграмотно.

Среди школ преобладали начальные и церковно-приходские. Оренбургский губернатор Н. А. Сухомлинов¹ признавал

¹ Газета "Оренбургский край", N20.

«...народное образование в Оренбургской губернии стоит на довольно низком уровне». Отмечалось: «Многие школы ютятся в наемных неприиспособленных помещениях, тесных, душных, без надлежащего освещения и хорошего воздуха».

Вследствие нищеты населения, плохой постановки образования в учебных заведениях огромной была текучесть учащихся. За 10 лет (с 1903 по 1913 годы) из реальных училищ выбыло 75% поступающих, не окончив полного курса¹.

Несколько лучше было положение с образованием в Оренбургском казачьем войске. Среди казаков грамотными были две трети мужчин и 40% всех женщин.

Изменение промышленного облика России сказалось и на просвещении. Церковно-приходская школа и классическая гимназия оказывались все более чуждыми жизненным потребностям населения. Сказывались потребности развития подрастающего поколения многонациональной губернии. Благодаря настойчивым требованиям и просветительской деятельности демократических слоев общественности в Оренбургской губернии расширяется перечень учебных заведений. Так, в 1910 г. в губернии работали кроме церковно-приходских школ

городских училищ - 18,
ремесленных и железнодорожных училищ - 6,
сельских начальных училищ - 225,
русско-чувашских, мордовских, башкирских, татарских,
немецких - 70.

Кроме этого, действовало 386 школ при медресе, мехтебе, хедрах.

Тем не менее, учебных заведений на гигантский Оренбургский край катастрофически не хватало. Те мизерные средства, которые отпускало царское правительство на просвещение, хватало на покрытие только самых насущных потребностей. Показателен в этом отношении бюджет Оренбургской Думы. Так, если на благоустройство города было выделено 36746 руб., то на содержание полиции отпущено 60454 руб., а на нужды образования выделено 42 коп. в год на человека.

Газета «Оренбургский край» в апреле 1913 г. отмечала: «Оренбургская Дума может служить образцом элементарного непонимания своих задач, неумелого ведения хозяйства и

¹ Газета "Оренбургский край", N 43.

² "Оренбургский край" N 10. 1913 г.

архивневнимательного отношения к самым насущным интересам населения. В то же время Дума находила средства на строительство и содержание церквей. Так, в Оренбурге на 64 учебных заведения приходилось 55 церквей, а на губернию на 1419 церквей приходилось 1933 учебных заведения».

Сохранялся сословный характер образования.

В 1914 году в Оренбурге действовали в том числе два кадетских корпуса. Николаевский женский институт, учительский институт, киргизская учительская семинария.

Среди образованной части общества расширялись представления о личной ответственности за судьбы народного образования. Предвоенный период в истории России характерен активизацией различных общественных слоев при обсуждении вопросов образования, в деятельности добровольных обществ по народному, школьному и внешкольному образованию. Одной из форм этой деятельности было создание воскресных школ, получивших распространение в Оренбурге и губернии.

В. И. Попова
Оренбург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ - ФИЛОЛОГОВ К ПУБЛИЧНЫМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ

Проблема выработки у студентов умений публично выступать в процессе взаимосвязанной аудиторной и внеаудиторной работы не нова, однако мы констатируем, что выпускники школы не обладают в должной мере речью как средством приобретения и передачи информации, а многих выпускников затрудняют различного рода выступления.

Нами выяснено несколько причин данного явления: во-первых, работе по развитию речи не уделяется должного внимания, во-вторых, сам урок русского языка имеет для этого ограниченные возможности, так как решает задачу развития устной речи наряду с другими, в-третьих, недостаточно используются возможности внеурочной работы по русскому языку.

Роль публичных выступлений в общественной деятельности современного учителя исключительно велика, и вуз, на наш взгляд, обязан создать будущему учителю условия для развития речи и дать навыки выступлений перед аудиторией.

Мы, как правило, выделяем три этапа подготовки будущих учителей-филологов к умению написать текст лекции, доклада, беседы, выступить перед аудиторией:

1 этап - включает работу названных умений средствами изучаемого предмета; 2 этап - включает выработку умений на специальных занятиях (спецкурсах, спецсеминарах); 3 этап - включает выработку умений в процессе практической тренировочной работы (выступления на занятиях кружка в школе и т. д.)

При выборе тематики будущих публичных выступлений привлекается интересный краеведческий материал, позволяющий раскрыть неизвестные большому кругу слушателей страницы истории родного края: это материалы из истории казачества Оренбуржья, сведения о развитии образовательных первых школах Оренбурга.

В работе над будущим публичным высказыванием мы выделяем несколько уровней: ориентировка, планирование, реализация, контроль.

В связи с этим определяются умения, связанные с содержанием и оформлением высказывания:

- определение объема и границ темы, выделение микротем;
- подбор и систематизация материала;
- умение выражать мысль точно, логично, убедительно;
- умение совершенствовать написанное.

К примеру, в работе над публичным выступлением по теме «Первые школы города Оренбурга» мы исходим из того, что выступающий должен передать некоторую новую информацию, убедить в ценности сообщаемого, заинтересовать слушателей, активизировать их мышление. С этой целью выделяются следующие аспекты темы: закладка города и привлечение населения; роль Указа 1748 г. «Об учреждении в Оренбурге под ведомством Губернской канцелярии особой школы для обучения и содержания детей, прижитых ссыльными»; своеобразие заседания Оренбурга и особый характер первых школ.

На этапе подготовки устного высказывания нами практикуется проговаривание доклада или его фрагментов для того, чтобы выступающий научился интонационно разнообразить свою речь, научился использовать язык «внешнего вида» (жесты, мимику).

Первое выступление осуществляется перед своими сверстниками-студентами, т. к. в привычных учебных условиях, имитирующих реальные, эффективно раскрываются ораторские способности.

На следующем этапе, когда у студентов появляются возможности варьировать содержание выступления, у них отрабатываются умения использовать лекторские приемы активизации аудитории, предлагается выступить в школах перед учащимися, родителями, учителями.

Таким образом, в подготовке публичных выступлений, предполагающей комплексное развитие у будущих учителей-филологов умений построения связанного текста, в значительной мере может быть представлен краеведческий материал, что повышает интерес студентов и эффективность работы.

О. Я. Бахарева
Оренбург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ КРАЕВЕДЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НЕМЕЦКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ)

Оренбургская область многонациональна. Здесь издавна живут бок о бок русские, украинцы, татары, казаки, евреи, мордва, немцы и другие народы. После долгого перерыва они открывают свои национальные школы, издают печатные органы, ведут передачи по радио и телевидению, строят новые культовые сооружения. Идет возрождение национального языка, верований, обычаев, культуры, привычек.

Расширяются и крепнут разносторонние связи Оренбуржья с внешним миром, зарубежными странами. Средствами общения между народами является язык. При изучении иностранного языка у студентов, независимо от профиля факультета, возникают вопросы по истории страны и краеведению. Особенно часто при изучении немецкого языка они интересуются историей оренбургских немцев. Задача преподавателя состоит в том, чтобы удовлетворить возникший интерес.

Оренбуржье интересно не только своим особым географическим положением, но и тем, что в области имеются поселения немцев в Красногвардейском, Переволоцком, Беляевском, Соль-Илецком районах. В этих районах они проживают компактно более 100 лет. Их предки более 200 лет тому назад по Манифесту Екатерины II, обнародованному в Западной Европе в 1776 г., начали переселяться на земли России.

Первые немецкие поселения - колонии появились в Оренбуржье в 1892 году, о чем сообщают документы из Оренбург-

ского архива, опубликованные А. Тихомировым в местной печати.

В первых поселениях проживало 98 человек, а местом жительства они выбрали земли вблизи п. Донгузского. К началу 1903 г. уже насчитывалось 48 немецких поселений общей численностью в несколько тысяч человек. Все переселенцы были выходцами из российских губерний: Таврической (заселялась немцами с 1789 по 1819 г.), Саратовской, Екатеринославской. Их родным языком был один из немецких диалектов.

Поздние переселенцы принесли с собой другие диалекты немецкого языка.

Их жизнь регулировалась Уставом о колониях иностранцев в Российской Империи, утвержденным Сенатом в 1875 году. Устав представлял собой свод законов, который определял права и обязанности, учитывая специфику религиозной догматики, т. е. колонисты по религиозным убеждениям, в основном, были меннонитами. Меннонитство сформировалось на базе анабаптизма, как одного из протестанских течений после Крестьянской войны в Германии 1524 - 1525 гг., после монастырской трагедии и разгрома народных движений в Нидерландах в 1534 - 1535 гг. Его идейным отцом был голландский священник Менно Сименс (1492 - 1559 гг.). Непротивление злу, насилию, покорность, всепрощение, пацифизм были провозглашены добродетелью истинного христианина.

По именному Указу Екатерины II (1787) меннониты освобождались от воинской повинности, им предоставлялись свобода слова и другие льготы. Кроме меннонитов в Россию переселялись и лютеране.

В Оренбурге существовала община лютеранская, ею в 1772 г. была построена лютеранская церковь по приказу Екатерины II (1767), чтобы в Оренбурге был пастор. Первым пастором был Филипп Верибюргер, прибывший в город 12 марта 1768 г.

К концу 1915 г. в губернии насчитывалось 8,5 тыс. немцев. В их пользовании было более 73 тыс. десятин земли и 13 десятин арендованных у местных промышленников Панкратова и Хусаинова. Переселенцев привлекало щедрое солнце, здоровый степной климат и плодородные земельные уголья.

В 1930 г. по архивным данным в Оренбургском округе Средне-Волжского края проживало 14151 человек в 15 сельских Советках.

Время, труд, терпение и упорство крестьян преодолели первую мировую войну, революцию 1917 г., гражданскую войну, голод 1921 г., сталинские репрессии 30 - 40-х гг. В Оренбургской области до Великой Отечественной войны проживало в

основном в сельской местности, примерно 50 тыс. немцев. Существовал немецкий национальный район с центром в селе Кичкасе.

Впереди немцев Оренбуржья ожидали суровые годы Великой Отечественной войны, изнуряющая непосильным трудом, постоянным голодом и болезнями трудармия, восстановление сельского хозяйства в послевоенные годы. В 1956 г. пришла долгожданная реабилитация.

В конце 50-х гг. в области проживало примерно 43000 немцев. В те же годы среди немецкого населения ускоренно пошел процесс ассимиляции. Начиная с 80-х годов, идет массовый возврат российских немцев на историческую Родину.

При изучении немецкого языка эти материалы краеведения используются в аудиторных и внеаудиторных видах работы. Чтение и перевод дополнительной литературы, конкурсные переводы наиболее информативных текстов, беседы, рассказы носителей языка о национальных праздниках и обычаях, участие в научных студенческих конференциях по краеведческой тематике, оформлению выступлений (на немецком языке) в виде красочно оформленных альбомов к юбилею Оренбурга, проводится подборка краеведческого материала с 1976 г. на двух языках из центральной и местной печати («Южный Урал», «Оренбургская неделя», «Новое поколение»).

Г. В. Кораблева
Оренбург

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ

С середины 50-х годов в школах Оренбуржья, как и в стране, на первое место в трудовом воспитании выдвигается задача подготовки выпускников к производственному труду. В это время школа стала превращаться в основной источник пополнения рядов рабочего класса, а сельская школа стала главным резервом для заполнения вакантных мест в сельском хозяйстве. Общеобразовательная школа развивалась в рамках административно-командной системы, что накладывало отпечаток на весь учебно-воспитательный процесс. В вопросе трудовой подготовки школе приходилось исходить не из мировых тенденций, а из текущих хозяйственных потребностей. Инструкции, распоряжения и приказы, спускаемые сверху, заставляли педагогические коллективы действо-

вать заорганизованно в постановке трудового обучения и воспитания сельских школьников. Распространение получали трудовые движения, поддержанные партийными комитетами. Например, по почину омских школьников «Животноводству - ударный фронт» в Оренбургской области были созданы и действовали комсомольско-молодежные животноводческие отряды в Преображенской школе Красногвардейского района, Бурлыкской Беляевского района и др. К сожалению, движение животноводческих коллективов носило во многом формальный характер. При создании названных коллективов не учитывались индивидуальные особенности выпускников, их устремления, жизненные цели, а это приводило к нарушению принципа добровольности. Ученические производственные бригады часто действовали только в период уборки урожая. Работа школьных лесничеств и «голубых патрулей» зависела от энтузиазма и личной инициативы учителя, работа ученических механизированных звеньев и бригад находилась в зависимости от базового хозяйства. Эти и другие факторы оказывали сдерживающее влияние на развитие общественно полезного труда школьников.

Изменения, начавшиеся в 80-е годы в советском обществе, не обошли стороной и проблемы развития общеобразовательной школы. Одно из направлений разрешения данной проблемы было связано с необходимостью школьного дела. Комплекс мероприятий школьной реформы 1984 г. отвечал характеру и требованиям общественного развития. В основе ее были заложены правильные подходы к трудовому воспитанию учащихся, однако, противоречия социально-экономического порядка затрудняли реализацию запланированного и в конечном счете привели к «пробуксовке реформы».

Демократизация общества позволила на новом уровне подойти к решению проблем трудового воспитания школьников. Современная школа начинает постепенно отходить от подготовки выпускников только к массовым профессиям, а готовит их к выбору в условиях рыночной экономики. При этом используются традиции и накопленный опыт в области трудового обучения и воспитания в Оренбуржье. Это широко известный опыт Дедуровской и Ибрагимовской школ, успешно реализовавших задачи трудового воспитания в 50 - 80-е годы, школ Шарлыкского и Грачевского районов. Среди множества вопросов и сложностей в трудовом воспитании молодежи возникает проблема подготовки к труду в условиях сельской местности.

Одно из эффективных направлений организации общес-

твенно-производительного труда школьников - внедрение элементов хозяйственного расчета в работу УПБ. Это позволило ликвидировать уравниловку в оплате труда учащихся. Оплата труда членов УПБ производилась по КТУ за полученную продукцию в соответствии с установленными расценками КТУ. Была организована работа во многих УПБ Оренбургской области в 80-е гг.: Ильинская УПБ Октябрьского района, Мустаевская УПБ Новосергиевского района и др. Коллективный подряд, переход на хозрасчет дали возможность улучшить показатели УПБ. С 1985 г. Тат-Каргалинская УПБ Сакмарского района заключила арендный подряд с колхозом на выращивание свеклы. В 1986 г. себестоимость одного центнера продукции у школьников составила 118 руб., в 2 раза ниже колхозных показателей. В 1987 г. себестоимость одного центнера уже составляла 1,7 руб. Эти цифры показали преимущество данной формы организации производительного труда школьников, и это не единичный пример. Во многих сельских школах Оренбургской области появились возможности использования арендных отношений развития кооперации и участие школьников в семейных подрядных звеньях.

Школьные кооперативы в сельской местности подразделены на 2 категории: производственные и по бытовому обслуживанию населения.

Например: «Хозяюшка» Ясненского района, «Умелые руки» Октябрьского района и др. Создание школьных кооперативов, несмотря на их небольшое количество и разрозненность, позволяет вовлечь сельских школьников в сферу производственных, товарно-денежных отношений. Дальнейшее развитие школьных кооперативов позволяет привить учащимся современное экономическое мышление, развить хозяйственную сметку и предприимчивость. У трудового воспитания сельских школьников есть еще немало перспектив, которые определяются степенью развития науки и техники, состоянием общественного производства, демографическими, социальными и региональными аспектами. Перспективы развития можно видеть в повышении рентабельности УПБ, звеньев школьных лесничеств, расширении профиля УБ, а это, в свою очередь, связано с новыми формами организации труда, многообразием форм собственности, развитием рыночных отношений.

Одним из перспективных направлений является также создание специальных фермерских классов, школ и колледжей.

С. В. Сальцева
Оренбург

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

Внеучебная деятельность школьников по краеведению является эффективным средством развития творческого потенциала личности благодаря целому ряду аспектов.

Во-первых, это богатство многообразия содержания, позволяющего школьнику осуществить выбор наиболее близких его интересам и склонностям видов и направлений краеведения: естественнонаучного, географического, экономического, литературного, экологического, исторического.

Во-вторых, это возможность постоянной ориентации учащихся на активное восприятие знаний, нацеливание на последующее их воспроизведение, активизация полученных теоретических знаний при выполнении конкретных заданий на практике, что требует постоянного творческого подхода.

В-третьих, в систематически организованной краеведческой деятельности педагог получает возможность диагностировать и целенаправленно развивать доминирующий познавательный интерес личности, являющийся обязательным стержнем творческого процесса. Именно во внеучебной деятельности по краеведению есть возможность углубить выявленный интерес. Так, в историческом краеведении школьник может увлечься разделами историко-революционным, археологическим, этнографическим, архитектурным, искусствоведческим. Педагог, отследивший проявление устойчивого познавательного интереса, получает реальную возможность активизации всех социальных и природных сил ребенка, воздействуя на этот интерес как личностно-значимый мотив творчества.

Творческий потенциал личности подвержен развитию при условии личного стремления человека реализовать свои возможности, интеллектуальные, креативные, личностные (эмоциональные, волевые, поведенческие). Роль педагога при этом - помочь человеку обнаружить то, что в нем уже заложено, и создать условия развивающей среды, помогающие ему самоосуществиться.

Опыт педагогов Оренбуржья отражает основные тенденции влияния краеведческой внеучебной деятельности школьников на их творческий потенциал. Устойчивое стремление к самообразованию формируется в разнообразных краеведческих занятиях.

тиях **по освоению духовных ценностей**. чтение краеведческой литературы и лектории «По Оренбуржью», просмотр видео- и киноматериалов, созданных оренбургскими авторами на местном материале, посещение фотовыставок и местных музеев, проведение историко-краеведческих конференций и творческих коллективных занятий познавательного характера по знаковой традиционно-оренбургской тематике, связанной с именами исторических личностей, писателей и поэтов, и многое другое.

Потребность в самореализации актуализируется **в социально-полезной** краеведческой деятельности: традиционный поиск, собирательство и пропаганда исторического, литературного, этнографического и др. материалов силами педагогов и школьников, что приносит пользу и самим участникам, и тем, кто позже пользуется этими фактами. Особое внимание хочется уделить новационной форме работы в этом плане: экологическому краеведению. На примере школы N 1 г. Медногорска можно увидеть систему интегрированного исследования природы, населения, экономики, культуры и истории своей местности, родного края. Школа, работающая по проблеме «Экология и творчество», создает программу экологического обследования территории, **включая природно-экологические** экскурсии и турпоходы, экологические тропы в лесах, биотехнические мероприятия по итогам обследования состояния памятников природы и культуры, инвентаризацию и паспортизацию их для охраны и восстановления. Нравственно-эстетические аспекты подобной общественно полезной деятельности неизмеримо ценны для развития творческого потенциала подрастающего человека, ведь он активно привлечен к экологическому мониторингу своей местности, реально борется за сохранение природы и разумное к ней отношение. Развивающим фактором выступает и пропагандистская деятельность школьников: она ведется среди младших сверстников и даже родителей, и жителей социума разными способами - организуя выставки собранного материала, снимая слайд-фильмы, проводя конкурсы детских рисунков о природе своего края, фотоз экспозиции. Особенно удаются массовые дела: «Праздник урожая», «Братья наши меньшие», «Презентация предмета Экология» и др.

И здесь необходимо остановиться еще на одной тенденции школьного краеведения: кроме освоения духовных ценностей и социально полезной деятельности оно обеспечивает **активный отдых** ребят, эмоционально подкрепляя добытые знания и умения. Именно во внеучебной краеведческой деятельности возможно развитие художественно-творческого аспекта твор

ческого потенциала личности. Для подростков туризм с присущими ему событиями эмоционально повышенной значимости выступает в виде активного отдыха: с развлечениями, песнями у костра, встречами с интересными людьми, их рассказами, воспоминаниями, неизменными разговорами о ночном небе и смысле жизни. Педагог обязательно использует это время для развития эстетического отношения к природе, самому человеку, своему Отечеству. Ступени такого развития: от чувственного восприятия к эмоциональному переживанию и оценке увиденного и услышанного, а далее - к собственному самостоятельному творчеству ребенка. Отдых - это смена вида деятельности. Вот почему с таким воодушевлением, отработав физически день на раскопках, подростки участвуют вечером в художественной деятельности, где так и брызжет импровизация (основа художественного творчества), где синтез всех видов искусства: художественной литературы, музыки, ИЗО воздействует на столь необходимое в краеведческой работе эстетическое отношение к действительности, помогающее отличить прекрасное, возвышенное от безобразного и низменного. И непрекращающаяся дискуссия «Охота - это безобразно или прекрасно» вновь и вновь тревожит души подростков, а тревога, неуспокоенность - это стимул к творчеству, активности.

Именно благодаря такой совокупности воздействия краеведческой внеучебной деятельности на интеллектуальный, духовный, поведенческий аспект творческого потенциала личности, происходит накопление школьниками практического опыта творческого осуществления любого вида деятельности, что является как средством, так и результатом эффективно организованного процесса развития личности.

А. И. Яценко
п. Акбулак

ШКОЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Изучение истории родного края не только обогащает знания учащихся, но и способствует приобретению исследовательских навыков. В исследовании учащихся различаются два вида открытий:

1. Открытие истины, известной обществу, но неизвестной самим ребятам.

2. Открытие нового, неизвестного науке.

Исследовательская работа по краеведению выводит учащихся за рамки района, за пределы школы в мир окружающей действительности, расширяет их кругозор, развивает наблюдательность, учит мыслить самостоятельно.

Начиная с 6 класса, мы проводим по теме «В глубь истории» экскурсию на песчаный разрез, где ребята узнают о далеком прошлом нашего района, находят окаменевшие остатки древнейших животных, трилобитов, а бывая на меловых разработках, находят даже отпечатки древних растений, все это сдают в школьный музей.

Акбулакский район является приграничным с Казахстаном. В переводе с казахского языка Акбулак означает Белый родник. С 1965 года в средней школе № 1 п. Акбулак начал работать музей. Сбор материалов сначала приурочивался к 20-летию Победы, но со временем открылся и второй зал, где собран материал по истории поселка. Музей содержит научную и наглядную информацию по следующим разделам:

1. Древнейшая история района.
2. Акбулак до революции.
3. Акбулак в годы революции и гражданской войны.
4. Акбулак в годы Великой Отечественной войны.
5. История школы.

Материалы по древнейшей истории собраны ребятами во время экскурсий и походов по родному краю. Ребята с интересом узнают о том, что на территории района жили сарматы. Их курганы расположены по всей территории района, правда, большей частью уже распаханы, но в конце 50-х годов на границе Акбулакского и Соль-Илецкого районов проводились раскопки таких курганов, многие вещи этих раскопок можно увидеть в областном краеведческом музее, но у нас сохранились фотографии участников раскопок. Особое место в экспозиции музея занимают вещи, найденные ребятами во время посещения домов старейших жителей поселка, - это и деревянная ступка, в ней толкли зерно, просо, и большой деревянный гребень, на котором чесали шерсть. Эти предметы материальной культуры показывают жизнь и быт переселенцев из центральной России и Украины. В ходе поисков краеведам удалось найти первую учительницу Акбулакской сельской школы Орешникову Юлию Игнатьевну. Она, будучи в преклонном возрасте, сохранила ясность ума и рассказала много интересного об Акбулаке 1911 года, а также подарила музею направление на работу в наш поселок.

В Акбулакской школе работал учителем и известный писа-

тель В. Правдухин. Его книги «Яик уходит в море», «Годы, тропы и ружье» написаны на нашем, оренбургском, материале. Удалось найти похвальные листы, которыми награждались ученики, отлично закончившие тогда сельскую школу.

Одним из направлений поиска учащихся стала история школы. Наша школа была открыта в 1923 году, она была единственной семилетней школой в районе. Много интересного узнали краеведы из истории школы да и поселка в целом. Так, в 1927 году под руководством учителя физики Багмета работал радиокружок. Кружковцы собрали детекторный приемник и по нему впервые в Акбулаке услышали голос Москвы. Были найдены документы, когда наша школа из семилетней стала средней и т.д.

Результатом такого поиска является не только красочно оформленный отчет с фотографиями, документами, выписками из архивных источников и книг, но и приобретенный ими опыт исследовательской работы, обогащение историческими знаниями и умение ученика увидеть взаимосвязь между местным и общеисторическим материалом.

При музее создан совет музея, которым руководит много лет Калмыкова Лидия Матвеевна. На совете музея, куда входят учащиеся разных классов, разрабатывается программа поисков, а затем на торжественной линейке каждый класс получает конкретное задание, которое он должен выполнить за определенный срок. Это задание может быть и небольшим, а может быть и длительным, в зависимости от возраста. Так, в течение трех лет идет поиск людей, эвакуированных из Брянска и живших в Акбулаке и районе.

Можно представить, какой радостью и счастьем светились глаза ребят, когда после долгих поисков и переписки несколько человек из Брянска, несмотря на свой возраст, приехали в гости в нашу школу, сколько было радости и слез, когда на вечере, посвященном их приезду, вставали люди и говорили: «А вы жили у нас». Сколько благодарностей было сказано в адрес ребят, и эта дружба продолжается, наша делегация побывала в сентябре этого года на праздновании 50-летия освобождения г. Брянска и пригласила их на 90-летие со дня основания Акбулака в сентябре 1994 года.

Но не только поисковая работа в арсенале совета музея. Ребята разрабатывают на основе найденных материалов беседы и выступают перед учащимися не только нашей школы, но и школ района. В музее проходят уроки истории, встречи с ветеранами, интересными людьми, проводы в армию наших выпускников и т.д.

В 1989 году музеем нашей школы было присвоено звание «Отличный школьный музей», а в 1991 году - звание «Народного». Так через краеведческую работу воспитываем творческое отношение к познавательной и практической деятельности, включение учащихся непосредственно в процесс творчества.

Н. С. Жданова
Оренбург

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ОРЕНБУРЖЬЯ

Конец XX века - время синтеза разных взглядов. Как никогда актуальна необходимость приобретения мировоззренческой основы, позволяющей полноценно и гибко реагировать на изменения в духовной ситуации общества и самоопределяться в ней. Между тем, противостояние материальных и духовных ценностей в нашей стране сегодня явно отражает нестабильность ценностных ориентаций личности. В такие слепые и немые времена люди особенно ценят внешние успехи: материальные блага, достижения технического прогресса, служащие телу. Практицизм побеждает духовность. Формированию положительной ориентации на духовные ценности народа способствует фундаментальное изучение школьниками фольклора Оренбуржья на уроках музыки.

Фольклор - хранилище символической мысли, размышлений о Вселенной, о человеке, о неведомых пружинах, приводящих в движение этот видимый мир. Обоснование нового взгляда на фольклор дает синергетика. Среди разнообразных философских школ и направлений XX века синергетика, основанная И. Пригожиным и С. Курдюмовым, наиболее соответствует природе фольклора.

Синергетика отражает идеи системности и целостности и мира, и научного знания о нем, единстве закономерностей развития объектов всех уровней материальной и духовной организации: нелинейности (многовариантности и необратимости), глубинной взаимосвязи хаоса и порядка (случайности и необходимости). Фольклор в синергетической трактовке несет в себе образ мира сложноорганизованного, открытого, эволюционирующего по нелинейным законам.

Синергетика синтезирует фрагменты обыденного и научно-дисциплинарного разбросанного знания, связывает эпохи - древность с современностью, а также принципиально различ-

ные (восточный и западный) способы мышления и мировосприятия. Она представляет собой скорее парадигму, чем теорию: важна как особый стиль мышления, т.е. своей методологической и эвристической стороной, раскрывающей природу фольклора.

Через погружение в мир фольклора возможно упорядочить видимый хаос человеческого опыта и т.о. помочь учителю и ученику достичь более высокого уровня интеграции психического и нравственного здоровья, вникнуть в суть бытия, цикличность явлений мира природы и внутренней жизни человеческой души. Особую ценность погружение в фольклор имеет для городского ребенка: от маленького мирка крохотной квартир-ки-порки и узкого круга родственников и знакомых, традиционных для городской семьи - уйти в мир природы, планет и всеобщего единства, отраженный в фольклоре.

Единство мира, родственность всего - всему, живого и неживого, природного и человеческого, вселенского и микроскопического - корень народного миропонимания, ярко отражен в фольклоре Оренбуржья. В метких народных афоризмах, загадках четко просматривается роль детали, случайной и малозначительной, на первый взгляд, - образно сфокусированной, за которой могут стоять несравнимо значимые последствия.

Помогать обретению целостного мироведения школьников средствами сравнительного погружения в мир классики и фольклора как самоценных эстетических систем - такая цель заявлена в программе деятельности оренбургского учительства.

Найдена система овладения учителем фольклора Оренбуржья, включающая разнообразные формы изучения фольклора: постоянно действующие школы фольклора, проблемные мастерские фольклора, стажировки учителей на основе опыта фольклористов-профессионалов, преподавателей музыкального училища фольклорного отделения Скопинцевой Т.Ю. и Рукавицыной О.И. Созданный ими курс «Фольклор Оренбуржья» обобщает опыт многолетнего изучения материалов экспедиций в станицы и села Оренбургского края. В ряде школ города и области созданы варианты учебных программы предмета музыки на фольклорной основе с учетом национальных традиций территорий и уклада школы: N 1 г. Оренбурга, N 19 г. Новотроицка, N 27 г. Орска, N 77 г. Оренбурга, Владимирской школы Тюльганского района, Красногвардейской школы и др.

В позиции творческих учителей явно прослеживается линия движения от разрозненного, без логической связи, фраг

ментарного использования фольклора к целостному системному изучению аутентичного фольклора.

Следует отметить возросший уровень самосознания личности школьника в процессе «погружения» в мир фольклора. Однако в программах школьного предмета музыки требуют еще специального обоснования следующие аспекты:

- мировоззренческий - отречение синтетической гибкой основы миропонимания, объединяющей фрагменты обыденного в целостное научное познание мира;

- психологический - формирование «неотчужденного», «бескорыстного» внимания ко всему живому» (А. Мелик-Пашаева), отражающего сам пафос народного мудрого отношения к жизни, включающего и ролевой тренинг, заложенный в песнях-играх, сказках, как ценное средство самоопределения в ролях взрослой жизни;

- эстетический - активизация с помощью песни, сказки, прибаутки, загадки как особого педагогического ключа эмоционально-образного восприятия - мышления;

- музыкальный - тренинг аппарата ребенка (дикции, дыхания); развитие чувства ансамбля как социально значимого качества человека, навыков импровизации, заимствованных в произведениях фольклора как ярких образцов для примера.

Т. Г. Русакова
Оренбург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ИЗО

Каждый человек живет в определенное время и в определенном обществе, является носителем культурных традиций и духовных ценностей общества, его составным звеном. Поэтому все школьное образование строится с учетом достижений современной науки, техники, культуры. Но при этом часто выпускается из виду краеведческий аспект воспитания, изучение культурного слоя той местности, в которой живет ребенок, быта, нравов и традиций того народа, к которому он принадлежит.

Учитывая возрастные особенности младших школьников, изучение родного края, его особенных и неповторимых черт в начальных классах лучше начинать со знакомства с его культурой, обычаями и традициями на основе образного восприятия материала на уроках изобразительного искусства.

Уроки ИЗО в начальной школе, включающие в себя изучение особенностей культурной жизни края, способствуют укреплению в сознании ребенка связей между прошлым и современностью, помогают созданию образа целостной картины мира.

Основным источником интереса детей к любой учебной деятельности является, прежде всего, ее содержание. Поэтому уроки ИЗО, на которых учитель предлагает широкое использование краеведческого материала, не должны быть однообразными. На этих уроках необходимо создание ситуации новизны, актуальности, приближение содержания к достижениям современной культуры, искусства, литературы, к общественно-политической внутренней и международной жизни. Лучшему усвоению материала способствуют демонстрации учебных диа- и слайдфильмов по изучаемой теме. Большое значение имеет художественность, яркость, эмоциональная выразительность речи учителя.

Изучение школьниками краеведческого материала более успешно может осуществляться на уроках ИЗО, проводимых по программе Б. М. Неменского, которая своими основными задачами ставит:

- управление искусством, формирование потребности постоянного общения с ним;
- приобщение к художественной культуре на основе переработки социального, творческого и профессионального опыта ребенка.

Т.о. дети получают новые знания о культуре родного края в системе определенных культурологических и искусствоведческих знаний.

Принципы и методы преподавания ИЗО, предлагаемые Неменским, также способствуют усвоению краеведческого материала на основе общих понятий о культуре и искусстве разных стран и народов. Ведущий принцип - закон художественного уподобления, раскрывающийся в методах педагогической драматургии, создания на уроках ситуаций уподобления.

Важное значение играет принцип целостности и жизненности эмоционального освоения материала. Методы:

- метод поэтапных открытий (четкое системное изложение материала на протяжении всех лет обучения ИЗО, определение места краеведческого материала в общей системе знаний по ИЗО);
- метод широких ассоциаций;
- метод единства восприятия и созидания (целостное воз-

действие всех творческих видов деятельности; использование литературы, зрительного и музыкального ряда).

Неменский также выделяет целый ряд основных принципов, необходимых для усвоения краеведческого материала:

- принцип постоянства связи с жизнью;
- принцип опоры на апогей явления в искусстве (типичное в науке - наиболее распространенное в данном явлении, в искусстве - это скорее характерное, доведенное до своего апогея, т.е. фактически до исключительности);
- принцип создания потребности в приобретении знаний и навыков.

Методы:

- метод свободы в системе ограничений;
- метод диалогичности (учитель и ученик - собеседники);
- метод сравнений.

Наиболее интересными формами проведения таких уроков ИЗО будут:

- экскурсия (в театр, в краеведческий музей, на улицы города);
- урок - путешествие (путешествие в Оренбург прошлого века, путешествие в села с ярко выраженным национальным характером - немецкие, украинские, русские, казахские, знакомство с казачеством);
- урок-закрепление полученных знаний в игровой форме («брейн-ринги», КВН, викторины и т.д.);
- уроки-встречи с интересными людьми, фольклорными группами и т.д.;
- уроки-спектакли, концерты в сделанных собственными руками костюмах.

Три наиболее привычных детских занятия - ИЗО, укрепление, постройка. Неменский в своей программе выделяет как 3 формы художественного мышления: изобразительного, декоративного и конструктивного. Знакомя детей с архитектурой города, учитель может предложить, как детям создать из бумаги макеты наиболее выдающихся зданий. При изучении национальных костюмов разных народов дети изображают характерные народные узоры и т.д.

Широко используя все три вида художественной деятельности, привлекая искусствоведческий и краеведческий материал в сочетании с литературой и музыкой, учитель способствует формированию у ребенка богатого духовного мира, дает ему возможность наслаждаться разнообразием проявления национальных и культурных традиций и окружающей жизни.

Г. Г. Месько
Оренбург

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МАССОВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКО-ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ШКОЛЬНИКОВ

Логика управления проведением областных мероприятий определяет ряд последовательных этапов, которые способствуют решению поставленных воспитательных целей. Рассмотрим это на примере организации областного сбора-поиска «Летопись моей школы, моего ПТУ».

Первый этап. Планирование. Анализ состояния краеведческо-туристской работы в области помогает выбрать цель, поставить задачи, определить тему или формы поисковой работы. Анализ учебных карточек музеев школ и внешкольных учреждений области по итогам паспортизации 1985-1989 гг. показал, что только 25 музеев из 89 имеют экспозиции по истории школ и народного образования, это мало. На 29-х областных туристских соревнованиях школьников (июнь 1991 г.) в краеведческой викторине дан вопрос: «Что вы знаете об истории своей школы». Лучшие ответы дали красеведы Илекской школы № 1, школы № 6 г. Гая, школы № 2 г. Кувандыка, г. Оренбурга, Уртазымской средней школы. Большинство команд на вопрос не ответили. Все это говорит о том, что сбор-поиск «Летопись моей школы, моего ПТУ» необходим.

Составлено положение о сборе-поиске, согласовано с областным отделением Педагогического общества России, ИУУ, директором музея истории народного образования Оренбуржья, утверждено областным управлением народного образования и закреплено приказом № 254 от 5.06.1991 г.

Второй этап. Практическая деятельность. Именно на этом этапе даются разнообразные распоряжения, советы, консультации, рекомендации по сбору фактов из музейных и архивных фондов, встреч с людьми, просмотра газет.

В помощь учащимся разработана Памятка по организации сбора-поиска, получено задание музея истории народного образования Оренбуржья, подготовлена «Путевка-задание» областного оргкомитета, разработаны и вручены торжественно на линейке по случаю закрытия 29-х областных туристских соревнований персональные задания отдельным школам по сбору материалов о наиболее известных учителях, руководителях народного образования области. По письмам учителей и учащихся давались консультации. Пропаганда

сбора-поиска велась на занятиях школы краеведческо-туристского мастерства (июнь 1991, 1992, 1993 гг.) учащихся и методистов по краеведению и туризму внешкольных учреждений (июнь 1993 г.), на курсах ИУУ. На станции юных туристов оформлена витрина «Летопись школы».

Третий этап. Обобщение. (Описание мероприятия, сравнение фактов, выводы, перспективы). В апреле 1992 г. в рай/горотделы образования направлено письмо с сообщением о том, что закончился I этап областного сбора-поиска. Собранные материалы следует использовать для создания экспозиций в школах и ПТУ «История школы», «Летопись школы» и т.д. Экспонаты, собранные для музея истории народного образования Оренбуржья и музея ОблСЮТур, следует прислать в областную станцию юных туристов.

Четвертый этап. Подведение итогов, логическое завершение всего процесса управления и каждого его отдельного цикла, планирование дальнейшей работы.

Этот этап связан с оценкой проделанной работы, достигнутого уровня и установлением дальнейших перспектив.

Суть подведения итогов состоит, во-первых, в критическом подходе, обобщении всех сторон проявления системы управления. В процессе подведения итогов проводится критический анализ, критическое осмысливание причин удач и неудач, находок и потерь в организации управленческой деятельности. Во-вторых, в сличении этого критически осмысленного и обобщенного материала с целью, в создании нового вывода, как новой цели управленческого цикла. В итоге накапливается качественно иной материал, чем при учете.

Обоснованностью подведения итогов является то, что этот факт больше, чем другие связан с психологическими особенностями учащихся. Эмоциональный характер подведения итога ребята воспринимают как ступеньку вверх, как этап в жизнедеятельности. Через итог коллективы и каждый ученик или взрослый чувствует свой рост, свое совершенствование и силу.

Как же подведен итог I этапа сбора-поиска (1991-1992 гг.). На каждую присланную работу сделана рецензия. Жюри ОСЮТур, рассмотрев работы, признало их призовыми. Представленные работы переданы на постоянное хранение в музей истории образования области по акту. В школы направлены акты приема материала музеем.

По ОблСЮТур издан приказ N 20 от 15.07.92 г. «О награждении победителей первого года сбора-поиска «Летопись моей школы, моего ПТУ». Закуплены призы: альбомы, крае-

ведческая литература, буклеты. Призы переданы представителям школ для торжественного вручения учащимся школ и ПТУ.

Итоги паспортизации музеев школ в 1990-1992 годах говорят об итогах I этапа сбора-поиска. Открыт в школе № 21 г. Орска музей народного образования, в 47 школьных музеях (было 25) созданы вновь и дополнены имеющиеся экспозиции по истории школы.

Первый этап закончен, сбор-поиск продолжается. Начался новый цикл - 1993-1994 годы, составлен план второго этапа поиска. Идет уже новая информация, в поиск включились внешкольные учреждения, творческие объединения учащихся (клубы, кружки), возникли новые задачи, коллективы учебных заведений в поиске поднялись на ступеньку выше.

И. К. Кильдяшев
Оренбург

ОПЫТ РАБОТЫ КРУЖКА КОМПЛЕКСНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

1. Одной из задач туристско-краеведческого движения «Отечество» является глубокое и комплексное изучение истории родного края. Краеведческий кружок ЦДЮТ Промышленного района г. Оренбурга существует с 1984 года. С самого начала кружок занимается комплексным изучением местного края. Кружковцам легко было включиться в движение «Отечество», так как они уже 9 лет занимаются сбором материалов по темам, предусмотренным целевыми программами движения «Отечество».

В настоящее время мы участвуем в следующих программах

- летопись родных мест;
- Великая Отечественная война;
- литературное краеведение;
- этнография;
- археология;
- исторический некрополь России;
- исчезнувшие памятники России;
- энциклопедия российских деревень;
- усадьбы.

2. Школьное комплексное краеведение невозможно без серьезной теоретической подготовки учащихся.

Занятия в нашем кружке рассчитаны на 3 года.

Цель 1-го года обучения - пробудить интерес учащихся к истории родного края. Главным источником познания являются вещественные памятники, которые собирают сами учащиеся во время походов и экскурсий.

В течение 2-го года юным краеведам даются навыки работы с краеведческой литературой, а также с письменными и устными источниками. Учащиеся работают в библиотеках, изучают семейные архивы, записывают воспоминания очевидцев и участников событий, ведут записи личных наблюдений.

3-й год обучения предполагает углубленное изучение одного из разделов программы, выбранного самими учащимися. Ведется сбор вещественных и письменных памятников по теме, изучается специальная литература. Учащиеся готовят сообщения и рефераты.

3. Важной частью практических занятий в нашем кружке являются походы по комплексному изучению края.

В планы работ этих походов включаются изучение палеонтологии, археологии, этнографии, топонимики местности, по которой проходит маршрут, сбор материалов по истории существующих и исчезнувших населенных пунктов, изучение (а не простое знакомство) материалов школьных и общественных музеев.

За 9 лет существования кружка совершено около 100 однодневных походов, свыше 30 походов продолжительностью 3-5 дней, 5 походов продолжительностью 7-10 дней.

Маршруты комплексных походов проходили по территории Оренбургского, Соль-Илецкого, Илекского, Сакмарского, Октябрьского, Александровского, Красногвардейского, Перволоцкого, Грачевского, Бузулукского, Тюльганского районов.

Помимо расширения общего кругозора и углубления знаний по школьным предметам учащиеся в походах совершенствуются физически, приобретают трудовые умения и навыки. Кроме того, походы дают новый импульс к познанию родного края: они подсказывают новые конкретные темы поиска, подталкивают к работе с печатными источниками, научной литературой, к связям с научно-исследовательскими учреждениями.

4. Из всех разделов Программы по комплексному краеведению наибольший интерес учащихся вызывает археология Оренбуржья. Нередко этой теме посвящается 3-ий год обучения. В 1987-89 годах члены кружка - учащиеся школ 16 и 61

провела археологическое обследование всего течения реки Ток и некоторых ее притоков. При этом было зарегистрировано 26 курганов раннего железного века, обнаружено 19 поселений эпохи бронзы, собран богатый подъемный материал, в том числе костяные и каменные проколки, скребки, каменные молотки, тесло, кремневые наконечники стрел, дротиков, копий. Многие из этих находок были переданы в областную краеведческий музей.

Изучение истории родного края в нашем кружке обязательно начинается знакомством с палеонтологией. На изучение далекого геологического прошлого отводится 4-5 занятий. Изучение раздела заканчивается палеонтологической экскурсией в окрестностях Оренбурга. Затем, в течение года палеонтологическая подготовка ведется путем индивидуальной работы руководителя с учащимися.

Обязательны для индивидуального изучения книги:

- Очев В. Г. Тайны пылающих холмов.

- Живое прошлое земли.

Во время летних походов учащиеся ведут поиск остатков ископаемых растений и животных. В Оренбургском и Октябрьском районах собрана большая коллекция окаменелостей морских животных мелового периода. Отпечатки и окаменелости растений юрского периода обнаружены на речках Каргалке и Елшанке. Отдельные кости мамонтов найдены на р. Ток.

Огромен и своеобразен мир топонимических названий нашей области. Топонимика позволяет глубже познать природу и историю Оренбуржья. В течение учебного года члены кружка знакомятся с основами топонимики как науки, методикой топонимических исследований, читают специальную литературу. Во время летних походов учащиеся собирают топонимические названия, записывают предания об их происхождении. Учащиеся, выезжающие на каникулы к родственникам, по специальным вопросникам собирают топонимический материал в районах области. В настоящее время в топонимической картотеке кружка собрано около 600 карточек с названиями и объяснением их.

Оренбуржье не богато памятниками старинной архитектуры. Тем не менее, в разных районах области в полуразрушенном состоянии сохранились культовые здания, усадебные постройки, промышленные и хозяйственные сооружения. С 1985 года наш кружок изучает такие памятники. Учащиеся составляют планы построек, фотографируют их фасады, описывают современное состояние зданий, записывают рас-

сказы местных жителей о памятниках. Пресмственность в работе по изучению архитектурных памятников позволила собрать нам значительный материал. Наиболее подробно нами изучены усадебные комплексы в селах Тугустимире и Ташле, церковные здания в селах Тугустимире и Репьевке Тюльганского района, в селах Спасском и Андреевке Саракташского района, поселке Пугачевском и селе Черноречье Оренбургского района. Материалы о церковных зданиях в Тугустимире, Репьевке и Андреевке переданы в управление Оренбургской епархии с целью использования их при реставрации этих построек.

5. Важной задачей в работе комплексного краеведческого кружка является пропаганда краеведения среди школьников. С этой целью кружок ЦДЮТ Промышленного района использует разные формы. Каждый учебный год заканчивается отчетным мероприятием, на которое приглашаются сверстники кружковцев и родители. В сентябре аналогичные мероприятия посвящаются итогам летних походов.

Во время школьных каникул организуются выставки находок кружковцев и тематические выставки для школьников района. В течение года действовали выставки, посвященные С. Т. Аксакову и 250-летию Оренбурга. Каждое лето руководитель кружка в течение потока ведет занятия в загородных детских лагерях. С 1988 года одна из групп кружка является группой с переменным составом учащихся. Занятия один раз в неделю попеременно проводятся в различных школах района.

6. Серьезной трудностью в работе кружка является недостаток литературы и наглядных пособий. Изданный в 1988 году учебник для старшеклассников «История родного края» стал редкостью. Повторное издание учебника вообще не дошло до многих руководителей и учащихся. Сложный язык, перенасыщенность фактами, невзрачные фотографии делают учебник неинтересным для учащихся. Оба издания устарели морально. Необходимо издать интересную, увлекательную книгу о родном крае для учащихся младших и средних классов. К работе над ней следует привлечь учителей-краеведов, детских писателей, хороших художников-иллюстраторов и фотографов.

Очень нужен краеведческий учебник универсального содержания. Большим подспорьем в краеведческой работе были бы документальный фильм о природе и истории родного края.

Р. В. Лукьянова
Оренбург

МУЗЕЙ СЛАВЫ ВААНА ТЕРЬЯНА

Музей славы Ваана Терьяна был торжественно открыт 8 мая 1984 года. Участниками этого памятного акта стали все ученики и учителя школы № 24, многие дорогие гости. Высокие чувства нашли свое выражение в напутственных словах писателя Л. Н. Большакова, земляка армянского поэта Л. И. Эгнатосяна, ветерана войны и труда В. Г. Каменецкого. Право разрезать алую ленту у входа в музей получили заслуженный фронтовик А. И. Горохов и девятиклассница Таня Соловьева. Они пригласили всех в заветный зал. В тот день двери музея не закрывались. Непрерывным потоком шли сюда школьники, педагоги, родители. А вечером хозяева во главе с общественным директором музея Р. В. Лукьяновой и первым председателем музейного совета Александром Мячиным принимали в своих владениях ветеранов микрорайона - был канун Дня Победы.

С тех пор музей стал центром всей школьной жизни. Его узнали в районе, городе, области; весть о нем разнеслась далеко за пределы Оренбуржья, прежде всего, в Армении.

В музее несколько экспозиций. Они посвящены полувековой истории школы и ее славным питомцам, среди которых Герои Советского Союза Павел и Иван Злыденные, дипломаты и ученые, инженеры и рабочие, хорошие специалисты во всех сферах деятельности, воины, погибшие в горах Афганистана, вернувшиеся, не уронив чести настоящего воина; тут же материалы о труде шефов - коллектива завода «Металлист». Но главное место в нем занимает Ваан Терьян.

Школа - на улице имени Чичерина, где прожил последние недели жизни и 7 января 1920 года умер выдающийся армянский поэт.

Терьяну посвящены три экспозиции: «Армянский Буревестник», «Борьба, поэзия, подвиг», «Поэт в Оренбуржье». В картинах и рисунках, репродукциях документов и прижизненных фотографиях - весь путь талантливого сына народа, его прославленного певца, отдавшего ему и поэзию свою, и революционную активность. Смерть настигла Терьяна на посту, когда он следовал в Туркестан и далее с поручениями, от осуществления которых, в известной мере, зависела дальнейшая судьба армян.

Привлекают внимание подарки: ковер, привезенный из

Богдановского района Грузии - родины В. Терьяна, женский армянский костюм, вызывающий мысли о любимой героине поэзии - гордой наирянке, и другие.

Интересны документы увековечения памяти Терьяна в Оренбурге. Мемориальная доска на доме, где он скончался... Памятник поэту неподалеку от этого дома, на той же улице Чичерина (скульптор А. Шагинян)... Улица имени Ваана Терьяна в Центральном районе города... Материалы о многочисленных встречах в стенах музея и «вещественные доказательства» дружбы - записи в некоторых альбомах, фотографии, книги с автографами, письма от разных людей, из разных мест.

Волнуют материалы первого празднования юбилея поэта - 80-летия со дня рождения.

«Горячо приветствую общественность Оренбурга, отмечающую юбилей нашего светлого поэта, нашедшего свой вечный покой в святой земле вашего города. Пусть его память вдохновляет нас всех в желанном деле братства наших народов. Спасибо Вам, всем оренбуржцам; Слава памяти Ваана Терьяна. Гегам Сарьян».

«Писатели Армении сердечно приветствуют дорогих оренбуржцев, собравшихся отметить восьмидесятилетие крупнейшего армянского поэта, государственного деятеля, любимца нашего народа Ваана Терьяна. Мы признательны населению, интеллигенции города, любовно чтящим светлую память нашего соотечественника. Пусть вечно будет цвести наша дружба, одним из прекрасных певцов которой был Ваан Терьян. Президиум Союза писателей Армении».

«Глубоко тронута, благодарю оренбуржцев за исключительное, теплое, сердечное отношение к памяти моего отца - поэта Терьяна. Сердцем с вами. Нвард Терьян».

Еще более обширен фонд музейных материалов, рассказывающих о 100-летию В. Терьяна и последующих ежегодных оренбургских месячниках памяти поэта.

Едва ли нерешающую роль в возникновении терьяновского музея сыграло Общество юных друзей Ваана Терьяна, начало которому было положено 13 октября 1982 года писателем Л. Н. Большаковым, с тех пор поддерживающим постоянную связь со школьниками. Непосредственным руководителем Общества все эти годы является Р. В. Лукьянова - учительница математики. Состав Общества меняется - уходят из школы, подрастают другие, работа не только не ослабевает, но и расширяется. «Терьяновцы» продолжают исследование и пропаганду творчества поэта Армении, участвуют в праздни-

ках поэзии (А.С. Пушкину, Т. Г. Шевченко), встречаются с поэтами Оренбуржья, живо откликаются на все события. Как большое личное горе каждого, в школе было воспринято землетрясение в районе Ленинакана. В помощь пострадавшим ребятам собрали денежные средства и необходимые вещи. Члены Общества следят за тем, чтобы у памятника Терьяна были цветы или хвойные гирлянды, выступают с композицией о поэте Армении в различных коллективах города. Эту композицию видели и слышали в Ереване, в родном селе Терьяна - Гандзе, где у школьников состоялось много незабываемых встреч.

Естественным продолжением и развитием всей предыдущей работы стало создание на базе музея городского Центра армянской культуры имени Ваана Терьяна. Одним из практических дел Центра явилась организация групп по изучению армянского языка. Его изучают армяне - дети и взрослые. Но не только они. Выразили такое желание и школьные «терьяновцы», мечтающие о новых встречах с землей и народом славного Поэта.

Добро пожаловать в музей!

В. И. Горячок
Оренбург

ЭКСПЕДИЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ВЕЛИКОМУ ШЕЛКОВОМУ ПУТИ В ОРЕНБУРЖЬЕ

Караванные тропы XVIII-XIX веков связывали Оренбургские крепости с Бухарой и Хивой. «Корабли пустыни», преодолевая урочища, возвышенности, солончаки, вдоль речек и колодцев за два месяца завершали путь либо на Оренбургском Меновом Дворе, либо на восточных базарах Средней Азии.

Товары везлись самые разнообразные. Что касается шелка, то из Азии поставлялся, в основном, шелк-сырец от изобилия шелкопряда в окрестностях Бухары и Хивы.

Караванные перегоны в 20 - 25 верст по сути близки к ежедневным туристским переходам, поэтому показалось занимательным увлечь краеведов-школьников в путешествия по древним торговым трактам, вполне узнаваемым на современных картах. Небольшие участки маршрутов Оренбургского и Орского караванов по плечу юным туристам. Например, начало пути каравана от Оренбурга до Бухары (архивные сведения): р. Бердянка, проток Битесу (пос. Битсу Оренбургского района), р. Бурте (хут. Буртя Акбулакского), р. Оозунь-Бурте, р. Кара-

бута́к, р. Илек... Его легко связать с окончанием обратного пути Бухара - Оренбург: ...устье р. Карабута́к, переправа через р. Илек выше устья р. Тангры-Бергенъ, форпост, Куралинский (х. Кура-ла Соль-Илецкого района), ф. Полу-Куралинский, ф. Ханский, ф. Второбердянский г. Оренбург.

Оренбург-Хива: Бердянский форпост (пос. Бердянка Оренбургского района), Ханский ф., ф. Прохладный на реке Кара-Агач (с. Прохладное Соль-Илецкого района), р. Тюя-Таш, оз. Якши-Кара-Куль, оз. Кош-Арал, оз. Кара-Су, р. Илек, приток на Илеке, могила Иссет-батыря близ вершины Илека...

Орск-Бухара: Орская крепость, р. Ярлы-Кумак, р. Кармы-Шаклы, проток Кинбай-Булак...

Если многие из караванных стоянок и колодцев исчезли или изменили названия, некоторые топонимические памятники и наименования сохранились. В Оренбурге это ст. Меновой Двор, Гостиный двор, Караван-Сарай, ул. Караванная в Заречном поселке, Бухарский пер. В области (помимо упомянутых в скобках выше) пос. Караванный на р. Урал и пос. Акбулак («Белый колодец»). Заманчиво добраться до караванных колодцев Усть-Урта: Кос-Булак, Чи-Оба, Акбулак, Буксе на пути в Хиву, но это, пожалуй, по силам солидным научным экспедициям.

И. К. Коцарев
п. Кваркено

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОИСК КВАРКЕНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Кваркенский район расположен на крайнем северо-востоке Оренбургской области. Граничит с Адамовским, Новоорским, Гайским районами области, а также с Башкортостаном, Челябинской областью и Казахстаном.

Территория района составляет 5200 квадратных километров, население свыше 25 тыс. человек.

В районе 42 населенных пункта, 14 сельских и поселковых Советов, 42 школы, 42 дошкольных учреждения, 42 медицинских учреждения, 13 Домов культуры, 29 клубов, 28 библиотек.

Площадь сельскохозяйственных угодий - 456 тысяч гектаров, из них 243,8 тысячи - пашни, 9400 га - сенокосы, 17230 гектаров составляют леса.

В ледниковый период на территории района проживали мамонты, носороги. Об этом свидетельствуют находки краеведов

Аландской, Бриентской, Кульминской школ, хранящиеся в краеведческих уголках данных школ. Экспедиция обнаружила следы обитания древних рыболовов и охотников в районе села Таналык. В настоящее время эти места залиты водами Ириклинского водохранилища.

В 1932 - 1933 годах ученые Академии истории материальной культуры проводили археологические раскопки в районе проектируемых Южно-Уральских гидроэлектростанций.

Древности аландских степей

В 1958 году в Кваркенском районе начала свою работу археологическая экспедиция. Здесь были обнаружены многочисленные следы обитания древнего населения - поселения, могилы-курганы. Следующая совместная экспедиция Института археологии Академии Наук СССР в составе доктора исторических наук старшего научного сотрудника института археологии К. Ф. Смирнова, научного сотрудника института М. Г. Могоиновой и старшего научного сотрудника Оренбургского областного краеведческого музея С. А. Попова продолжила работу экспедиции 1958 года по изучению древних памятников на территории Аландского совхоза.

В составе экспедиции участвовали также студенты Московского университета имени М. В. Ломоносова, Оренбургского пединститута. В экспедиции принимала участие Первадчук Валентина Федоровна, работающая в настоящее время учителем истории Кваркенской средней школы. Работами экспедиции установлено, что по берегам небольшой речки Карабутак, на которой стоит село Аландск, сохранились следы древних жителей, живших 3000 - 3500 лет назад. На левом берегу Карабутака, против мастерских совхоза, обнаружены следы поселения этих древних жителей. Здесь найдены и раскопаны многочисленные обломки древней глиняной посуды, обломки каменных зернотерок, орудия из кости, слиток меди, много костей домашних животных - овец, коров, лошадей. С. А. Попов считал, что здесь жили древние оседлые земледельцы и скотоводы. Они занимались земледелием, разводили домашний скот, изготавливали каменные, медные и бронзовые орудия.

В трех километрах вверх по Карабутаку на его правом берегу обнаружены и исследованы могилы этих древних людей. Снаружи они представляют небольшие земляные насыпи-курганы. Под ними скрываются могилы.

Два из этих курганов были раскопаны экспедицией. В каж-

дой из них умерший был положен на бок, в позе спящего человека. В погребении оказались глиняные горшки, кости животных. В детских и женских погребениях найдены бронзовые бусинки и бронзовый браслет, игрушки.

Экспедиция изучала могильные памятники - курганы более позднего периода. На территории совхоза «Аландский» раскопано 8 курганов-могил савроматов.

Далее в докладе будет указано о географии расположения древних курганов, о найденных в них находках, описание находок. Интерес представляет география расположения курганов.

Они насыпались на возвышенных местах, так что с вершины кургана видно 2 - 3 других кургана, находящихся друг от друга на расстоянии до 20 - 25 километров. Их использовали древние жители, затем и первые русские поселенцы как сторожевые посты.

Район в период средневековья

Кваркенская земля была свидетелем Великого переселения народов с востока на запад в IV-VI веках гуннов, аваров, нашествия в XIII в. татаро-монголов во главе с внуком Чингизхана ханом Батыем.

Вполне возможно, что именно на территории района через Яик 29 мая 1391 года переправилось войско властителя Тимура. В конце января 1391 года двухсоттысячное войско Тимура выступило из Ташкента и двинулось в казахские степи и далее на запад к реке Яику. Однако, опасаясь засады со стороны Тохтамыша в районе переправ, Тимур решил переправиться через Яик выше. С. А. Попов сообщает, что переправа войска была в пределах восточного Оренбуржья, выше того места, где ныне располагается город Орск.

Одна из переправ, сообщенных проводником Тимуру, называлась «Бур-Кичид», что в переводе на русский означает «Меловая переправа» и перекликается с нынешним названием притока Урала Бурли, протекающей по территории района. Упоминается в названии переправ и слово Урта. Возможно, от этого древнего названия ведет начало приток Урала Уртазым, а затем и крепость Уртазым. В устьях обоих притоков берега Урала сложены из скалистых пород белого мрамора, так похожих на мел.

Многочисленные наконечники стрел и копий, найденные в районе, являются подтверждением того, что здесь находилось многочисленное войско. Велика география этих нахо-

док. Кольчуга найдена в 1947 году в песках реки Карабутак (у села Аландское), наконечники стрел и копий найдены в окрестностях сел Аландагол, Адрианополь, Кульма, Свободное, Покровка. Далее, в сообщении, будет указан материал, опубликованный в газете «Степной маяк» № 43, 51 от 14 апреля и 15 мая 1992 г. «Из истории заселения района», «Названия первых сел района», а также о быте казаков-кваркенцев. В конце сообщения будет дан краткий обзор истории района XIX–XX веков по плану: район в годы первой революции, в гражданской войне, коллективизации, в Великой Отечественной войне, в освоении целинных земель.

Н. А. Иванов

УСЛОВНАЯ МНОГОПРОФИЛЬНОСТЬ И КРАЕВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пути совершенствования начального обучения в целостной системе непрерывного образования приводят многих учителей младших классов к осознанию выводов отечественных (Бердяев, Блонский, Занков, Эльконин, Иванов И. П., Сухомлинский) и зарубежных (Швейцр, Фромм, Штайнер) ученых о том, что личность успешно развивается лишь в процессе взаимодействия с постоянно изменяющимся миром, причем, в сторону его преобразования, улучшения, а также в ситуациях выбора, поиска, свободы.

Исходя из этой посылки, крайне важно в структуре учебного плана, программного содержания изучаемых предметов в начальных классах, применяемых учителями технологий и воспитательных систем, предусмотреть конкретные темы, условные профили, место, время для реализации идеи краеведческого принципа и ранней ориентации школьников на социально значимые ценности: добра, красоты, познания, жизни, Отечества и другие рядоположенные вечные понятия.

Учитель начальных классов, занимающий эту позицию, строит свою деятельность таким образом, чтобы каждый ученик предельно раньше мог осознать свое неповторимое место в жизни, обществе, окружающем мире, ощутить свою уникальность, полноценность, понять, что он (учащийся) - часть природы, выполняет свое предназначение, принимает окружающих его людей такими, какие они есть.

В этих целях в начальных классах школы N 73 г. Оренбурга уже шесть лет реализуется идея гибкого вариативного учебного плана, в моделировании которого принимают участие учитель, родители, администрация, дети, школьный психолог, заместитель директора школы по науке, специалисты отделов образования, преподаватели пединститута, работники института усовершенствования учителей.

Исходя из результатов психолого-педагогического обследования готовности детей к школе, склонностей будущих первоклассников, желаний родителей, творческих потенциалов и познавательных интересов учителей, принимая во внимание, что ежегодно параллель первых классов насчитывает 7-10 классов, в которых обучается от 15 до 30 учащихся в каждом классе, мы строим учебный план по условным профилям. На рассматриваемый период сложилась следующая система условных профилей классов:

- экологический,
- гуманитарный,
- математический,
- музыкальный,
- художественный,
- спортивно-оздоровительный,
- класс опережающего обучения,
- контрольный класс,
- класс оптимального развития,
- классы, обучающиеся по системе Занкова,
- классы этического направления,
- классы педагогической коррекции,
- классы преемственного развития, комплектуемые преимущественно из воспитанников базового детского сада.

Кроме обязательных предметов, предусмотренных госстандартом образования, в начальных классах расширяется блок учебных дисциплин, стимулирующих, на наш взгляд, общее развитие учащихся: шахматы, иностранный язык, занятия в хоре, художественной и музыкальной студиях, танцы, плавание, борьба, экология, география, история, этика, общение, информатика.

Важное значение в этом контексте многопрофильности и предметности преподавания имеет профессионализм, компетентность, заинтересованность учителей - классных руководителей, учителей-предметников, руководителей кружков и специальных дисциплин, их любовь к детям.

Особое внимание в последнее время мы уделяем решению проблем школьного краеведения, рассматривая это направле-

ние в педагогической практике как специфическую комплексную науку, занимающуюся вопросами изучения и познания родного края, улучшения и преобразования его, постигая и принимая обычаи, традиции народа, во время проведения специальных экскурсий, туристских походов, олимпиад, конкурсов, слетов, занятий в кружках, художественной самодеятельности, встреч с интересными людьми, изучением родословной своих семей и т. д.

Нам думается, что такие подходы к делу образования в начальных классах по сути создают новую систему обучения и развития детей младшего школьного возраста.

А. А. Морозов
Новотроицк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В КРАЕВЕДЕНИИ

В минувшем 1992 - 1993 учебном году я вел кружки историко-литературного краеведения в средней школе № 16 и школе-интернате № 1. Базой для каждого кружка является какой-то определенный класс, в который по расписанию приходят на занятия и учащиеся других классов, любящие краеведение и желающие пополнить свои знания о родном крае. Так, в школе № 16 - 8 класс «В» и 6 класс «Б», в школе-интернате № 1 - 5 класс. В каждой кружке 15-18 учащихся.

Занятия в кружках проводятся три раза в неделю по расписанию с указанием кабинета и времени.

Формы работы разнообразны: рассказ учителя, комментированное чтение произведений, написанных на местном материале; конспектирование, просмотр слайдов с комментарием учителя или учащихся, заранее подготовленных к этому; экскурсии и походы. Занятия проводятся по тематическому плану, в основу которого положены книга Н. Е. Прянишникова «Писатели-классики в Оренбургском крае» и «Башкирия в русской литературе» - биографические справки, комментарии и библиографии М. Г. Рахимкулова и другая литература.

По книге Н. Е. Прянишникова в 1967 году нами был сделан первый цветной диафильм «Оренбуржье в произведениях писателей-классиков», составлен сопроводительный текст лекции, который вместе с диафильмом был размножен областным обществом «Знание». Доклад «Оренбуржье в произведениях писателей-классиков» в сопровождении цветного диафильма был представлен нами на Всероссийских конференциях (1971

год в г. Свердловске, в 1974 году в Калуге, в 1980 году в Ульяновске). Журнал «Вечерняя средняя школа» в № 6 за 1971 год опубликовал нашу статью «Диафильмы сделаны в школе».

Президиум Академии педагогических наук СССР своим постановлением от 4 ноября 1981 года присудил автору статьи Почетный диплом Академии педагогических наук СССР за работу «Технические средства обучения и их влияние на глубину и прочность знаний».

Вот уже 26 лет, как я сам изготавливаю слайды к урокам, лекциям и внеклассным мероприятиям. Сейчас в моей библиотеке имеется около 150 комплектов слайдов по различным литературным и краеведческим темам, походам с учащимися и экспедициям по маршрутам, связанным с писателями-классиками.

Учащиеся проявляют живой интерес к занятиям, многие из них с нетерпением ждут встречи с учителем. Способных мальчиков, имеющих фотоаппараты, вожу во Дворец металлургов на занятия фотокружка «Гелиос», руководит которым мой друг, чудесный человек, фанатик своего дела Щербаков Евгений Александрович.

Мой ученик Слава Шейдт в походе по Царской дороге в июне прошлого года сделал слайд-фильм «Мой первый поход по Царской дороге» и показывает его учащимся других классов.

Учащиеся на занятиях кружка ведут конспектирование материала, приучаясь собирать краеведческий материал, газетные вырезки в специальные папки. Находятся такие учащиеся, которые сами пытаются пробовать перо. Так, мой ученик Иванов Артем написал очерк «Первый поход».

Добиваюсь, чтоб учащиеся были не только пассивными слушателями, а сами принимали самое активное участие в проведении занятия. Например, на открытом уроке в 5 классе в школе-интернате № 1 (на занятии присутствовали директора школ-интернатов области) сделал так: рассказал учащимся сказку «О красавице Губерле» в сопровождении 48 слайдов. Текст (из фотоальбома Е. Щербакова) учащиеся записали в тетрадях, подготовили свои фрагменты заранее. На уроке учащиеся рассказали сказку «О красавице Губерле» в сопровождении слайдов. Урок получил высокую оценку.

Так же проходят у меня занятия по темам: «А. К. Толстой в киргизской степи», «А. С. Пушкин и Оренбуржье», «Т. Г. Шевченко и Оренбуржье», «Губерлинская крепость», «Царская дорога». Кстати, в феврале 1993 года исполнилось 210 лет со дня рождения поэта В. А. Жуковского. Было проведено занятие по этой теме.

Готовясь к открытому уроку, я разработал новую серию слайдов о живописной горной речке Губерле. Губерля - удивительная река, недаром оренбуржцы называют губерлинские места «Оренбургской Швейцарией».

В апреле-мае занятия по теме «Красавица Губерля» провел в школах № 16, 17, 9, 14, и везде учащиеся с большим желанием и интересом готовили и проводили занятия в сопровождении моих слайдов. Считаю эту форму занятий кружка продуктивной и перспективной.

Летние походы 1993 года готовились на базе пионерского лагеря школы-интерната № 1 «Березка». Разработано 4 маршрута: 1) «По Царской дороге». 2) «По дороге на Кук-Таш», (о поездке А. К. Толстого на охоту в киргизскую степь). 3) «По следам Кобзаря». 4) «К истокам Губерли».

По каждой из четырех названных тем размножены тезисы. перед походом планирую провести занятия с учащимися в сопровождении слайдов. После такой подготовки учащиеся в пути сами будут рассказывать о маршруте, узнавать увиденное на слайдах в натуре.

Каждый из четырех названных маршрутов мне близок и дорог, по каждому из них в течение многих лет я много раз проходил и проезжал. Например, в июле 1992 года мы с членами Географического общества совершили трехдневную экспедицию по «Дороге на Кук-Таш». В составе экспедиции были А. Я. Гаев, доктор геолого-минералогических наук, профессор, члены Географического общества Н. М. Мачнев, В. И. Фролов, я и другие.

В июле 1993 года совершили пятидневную экспедицию на двух УАЗиках по караванной дороге, «По следам Кобзаря». Кроме А. Я. Гаева, Н. М. Мачнева и В. И. Фролова, в экспедиции были краеведы, туристы, кинорежиссер и другие.

В год 250-летия Оренбурга на занятиях кружков работали над вопросами викторины «Оренбург-1743», изучали историю Оренбургской губернии, в течение февраля-марта мною было опубликовано в городской газете «Гвардеец труда» два очерка: «Караванная дорога» и «Листая страницы былого». По этим очеркам в кружках проведены занятия.

После знакомства с той или иной темой провожу закрепление путем вопросно-ответной беседы. Если выясняется, что материал усвоен слабо, неосознанно, даю время для самостоятельной работы с конспектом. После чего беседа продолжается.

Практикую соревнование знатоков по определенной теме или викторине. Отмечаю ребят, хорошо усвоивших материал.

делаю замечание, даю советы тем, кто слабо усвоил, невнимательно слушал рассказ учителя.

Важное место в усвоении материала отвожу экскурсиям в городской музей, в Орский музей Т. Г. Шевченко, где периодически бываю с ребятами.

Экскурсии в природу. Самая первая экскурсия-выход с учащимися к речке Разбойка. Учащимся предлагается найти по карте речку Разбойку и гору Разбойную, а затем найти эти объекты на местности. В нынешних условиях, когда строители все вокруг перекопали, учащимся нелегко найти данные объекты. Учащиеся с моей помощью отыскивают их. Рассказываю детям о строительстве в 1742 году форпоста Разбойного, который разбивал расстояние от Губерлинской крепости до Орской на две половины. Отсюда название форпоста, речки и горы.

Закончив беседу, спускаемся вниз к речке, отыскиваем родники и расчищаем их. Ждем, когда вода посветлеет. Вот уже видно, как подземная струйка крутит мелкие песчинки. Радуюемся и с удовольствием пьем чистую, родниковую воду.

Вторая экскурсия-выезд с учащимися к селу Хабаровному. Предлагаю учащимся посмотреть рисунок В. А. Жуковского «Хабаровский отряд». Ставится задача перед учащимися: найти точку, с которой Жуковский изобразил горы и указать их. Проводится на месте небольшая викторина: назвать два горных ручья, впадающих в Урал справа перед домом отдыха «Утес»?

Как называется ущелье ниже дома отдыха «Утес»?

Природоохранная работа

Из 11 заповедей германских экологов выбрал 5 заповедей - призывов человека к самому себе, чтобы вечно жила природа и человечество. Вот некоторые из них, доступные для учащихся:

1. Я сделаю все, чтобы вода была чистой. Найду родники и расчищу их. Буду беречь и охранять маленькие речки.
2. Я никогда не оставлю после себя мусора.
3. Я сделаю все, чтобы защитить животных, птиц, рыбу.
4. Я буду делать все, чтобы сохранить разнообразие животного мира. Я никогда не сорву цветы или травы, занесенные в «Красную книгу».
5. Я сделаю все, чтобы следовать этим заповедям каждый день. Я буду стремиться соблюдать их сам и призывать моих друзей и знакомых следовать моему примеру.

Эти пять заповедей - памятка для учащихся, они записали их в свои конспекты и будут ими руководствоваться во время выхода на природу.

Знакомлю учащихся с творчеством местных поэтов и писателей. Интересен в этом отношении наш земляк писатель П. И. Федоров, автор романа «Синий Шихан», уроженец станицы Таналыкской, писатель В. Правдухин, а также губерлинский поэт Леонид Петрович Попов, автор сборника стихов «Спасибо, доктор». Одно из его стихотворений «Ночное в Губерле» - поэтическая картинка детства писателя. Многим учащимся это стихотворение нравится, и они заучивают его наизусть.

Е. Г. Ревкова
Оренбург

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Понятие «культура» имеет широкое смысловое значение - это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, задаваемой продуктами материального и духовного труда, созданными предшествующими поколениями и освоенными ныне живущими людьми, системой социальных институтов и учреждений. В данном понятии отражается историческое своеобразие определенных эпох, социально-экономических формаций, этнических и национальных общностей. Образовательно-воспитательный процесс, осуществляющийся в обществе, - это освоение нарождающимися поколениями накопленной в обществе культуры, модификация их жизнедеятельности под влиянием сложившихся культурно-исторических условий.

Сегодня проблема формирования ценностного отношения личности к культурному наследию актуальна. Для ее решения необходимо, прежде всего, показать, дать возможность осмыслить и понять, что аксиология личности формируется на основе ценностей, складывающихся веками, которые, проходя через личностное восприятие, формируются в убеждения, порождают инновационные идеи, формируя не только аксиологическую систему конкретной личности, но и аксиологическую систему современного общества. Данные диагностического исследования показали, что 90% студентов естественно-географического и исторического факультетов учащихся педклассов (г. Оренбурга) относятся к культурно-

му наследию как к базису своей собственной культуры благодаря знаниям, складывающимся в процессе изучения целого ряда предметов, таких, как история, мировая художественная культура, философия, литература и т. д. И, конечно же, ведущее место отводится в педагогическом ВУЗе предметам именно педагогического цикла, таким, как история педагогики, дидактика, педагогическое мастерство, которые формируются и преподаются, опираясь на педагогическое наследие прошлого.

Так, например, изучая культуру речи, нельзя обойти такой вопрос, как истоки возникновения, зарождения данной культуры, при этом отвести немалую роль фольклору, ведь Оренбуржье отличалось богатством устного народного творчества многонационального поселения. Для того, чтобы показать красоту и многообразие русского языка, нужно заглянуть в произведения В. И. Даля, в его знаменитый словарь, лексический материал для которого он неустанно собирал и в г. Оренбурге за восемь лет своего пребывания.

Большое место в нашем институте отводится научно-исследовательской работе. Необходимо отметить, что в Оренбуржье с давних времен работали многие исследователи. Вопросы истории, географии, биологии, этнографии и многие другие были глубоко освещены в трудах П. И. Рычкова, в частности, в его известной «Топографии», которая может служить также образцом самой методики написания исследовательской работы. Изучение животного и растительного мира XVIII в., руд и минералов, первых карт края необходимо начинать с материалов Оренбургской экспедиции во главе с ученым И. К. Кириловым, а затем В. Н. Татищевым. В период с 1734 по 1848 гг. в губернии действовало 42 различные экспедиции. В работе с архивными документами современным исследователям - и студентам, и преподавателям, помогут «Труды» архивной комиссии, объединявшей краеведов, историков, археологов, этнографов.

И, конечно же, формирование ценностного отношения личности к культурному наследию проходит через такую область, как литература и искусство. Общественная и литературная жизнь в Оренбургской губернии зарождается в 30-е годы XVIII в. В нее включаются как местные, так и заброшенные сюда судьбой писатели, передовые чиновники и учителя. Природа и быт нашего края нашли свое отражение в произведениях С. Т. Аксакова, В. И. Даля. Особое значение имело посещение Оренбурга Пушкиным. На 10 лет в Оренбургский край был сослан Т. Г. Шевченко, где он создал немало стихотворений,

поэм, повестей. В любительских спектаклях и концертах принимал участие композитор А. А. Алябьев. Великий русский писатель Л. Н. Толстой не раз приезжал в губернию и посвятил жизни башкирского народа свои рассказы. К культурному наследию относятся и работы оренбургских художников Н. Ледеява, Н. Ерышева, скульптора Н. Петинной и т. д.

Таким образом, знание культурного наследия прошлого и современности, приобщение к нему формирует ценностное отношение к самой культуре, формирует убеждение и мировоззрение каждого, порождает новые истоки.

Секция IV. География, экология

В. Н. Руди, Л. Л. Демина
Оренбург

ИСТОРИКО-ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С. В. КИРИКОВА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Природа лесостепной и степной зон Европейской России привлекала внимание не одного поколения исследователей. На Оренбургской земле работали такие выдающиеся натуралисты, как П. Паллас, П. Рычков, Э. А. Эверсманн, Г. С. Карелин, Н. А. Зарудный. Продолжателем этой блестящей плеяды явился выдающийся зоолог Сергей Васильевич Кириков (1899 - 1984 гг.).

Многолетние исследования С. В. Кирикова были посвящены изучению животного мира (птицы и млекопитающие) лесостепного Приуралья, Башкирии и Оренбургской области. На протяжении трех десятилетий (1937 - 1968 гг.) ученый работал в Башкирском заповеднике и горах Шайтан-тау Кувандыкского района Оренбургской области. Круг его научных интересов имел необычайно широкий диапазон: изучение видового состава и распространения птиц и млекопитающих, углубленное исследование наиболее характерных видов, освещение вопросов морфологии, биогеографии, этологии.

Места исследований были выбраны не случайно. По мнению ученого, там, где смыкаются разные природные зоны, особенно ясно проявляются условия, от которых зависит распространение и существование того или иного вида животных. Кроме того, в переходном ландшафте, каковым является лесостепь, часто встречаются случаи разорванного распространения как

северных лесных, так и южных степных видов. Здесь проходит южная граница некоторых видов, жизнь которых связана с лесом: глухарь, рябчик, белка, мелдь. В результате большой работы ученого вышла в свет его монография «Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала».

Позже С. В. Кириков проводит сбор сведений о прошлом распространении и численности охотничье-промысловых животных. Так, были восстановлены их прежние ареалы, существенно изменены многие представления о характере распространения тех или иных видов. Итогом этой работы стала двухтомная книга «Исторические изменения животного мира в природных зонах СССР» («Стенная зона и лесостепь», 1959; «Лесная зона и лесотундра», 1960).

В 1983 г. выходит книга С. В. Кирикова «Человек и природа степной зоны. Конец X - середина XIX века», в которой прослежено изменение природы степной зоны России в связи с историей и особенностями быта народов, населяющих эту территорию. Большое внимание уделено воздействию антропогенного фактора на степные биоценозы и, в частности, на население высших позвоночных.

С. В. Кириков успешно популяризировал свои научные работы. Его книги «В лесах и степях Южного Урала» (1952) и «По Южному Уралу и Баикирии» (1969), по выражению А. Н. Формозова, «написаны чистым и звонким языком» и содержат много интереснейших находок, подмеченных острым глазом географа-биолога и этнографа.

Многолетние исследования природы лесостепня и степей Приуралья, проведенные С. В. Кириковым, вошли в золотой фонд отечественной зоологии.

Г. А. Рускин
Оренбург

АТЛАСЫ ОРЕНБУРЖЬЯ

К 250-летию Оренбургской губернии вышло в свет новое издание атласа Оренбургской области. Это третье издание атласа губернии и второе - Оренбургской области. Первый атлас Оренбургской губернии был составлен и подготовлен к печати группой геодезистов-картографов Оренбургского географического департамента под руководством Ивана Красильникова в 1752 - 1755 годах.

В Географическом (военно-географическом) атласе И. Красильникова содержится 11 специальных «ландкарт», составленных для различных ведомств и провинций обширнейшего края на юго-востоке России. Обширность картируемого региона можно представить по названию основной карты: «Карта Генеральная Оренбургской губернии и смежных с ней мест, из которых простирающиеся в полуденную Азию по обстоятельствам коммерций оной губернии нарочно до самого Индостана показаны. Сочинена при Оренбургских географических делах с разных описаний при тех делах имеющихся. 1755». К атласу прилагалось текстовое пояснение П. И. Рычкова, опубликованное в 1762 г. под названием «Топография Оренбургской губернии».

В 1755 г. Российской Академией Наук и лично М. В. Ломоносовым атласу Красильникова была дана высшая оценка, но представленные ландкарты увидели свет только в 1880 г. - через 125 лет после их одобрения. Причиной столь долгой задержки следует считать военно-политическую обстановку и неопределенность государственных границ в этом регионе мира. В ландкартах И. Красильникова раскрывалась система обороны юго-востока России.

«Атлас Оренбургской области» 1969 года издания разработан кафедрой географии Оренбургского госпединститута под руководством зав. кафедрой, кандидата географических наук А. С. Ветрова. В подготовке авторских макетов карт участвовали сотрудники Оренбургской геологической экспедиции (Сагло В. В., Наумов А. Д., Токмачев Е. И., Веденина В. П. и др.), кафедры почвоведения сельскохозяйственного института (Блохин Е. В. и Кучеренко В. Д.), краеведческого музея (Синельников В. Г., Попов С. А.) и сотрудники фабрики № 2 Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Атлас издан как картографическое пособие, содержащее сведения о природных условиях, естественных ресурсах, административном делении, населении, экономике, культуре и истории области. Пособие адресовано широкому кругу читателей, учащимся школ, учителям и студентам, работникам партийных, советских и хозяйственных организаций.

Атлас содержит 36 страниц картографического материала и 4 страницы пояснительного текста. Краткие комментарии к отдельным картам дополняют их фактологическую нагрузку и содержат ценный справочный материал по природным условиям территории, населению, экономике, культуре и истории края. Большая часть материала атласа актуальна и в на-

стоящее время. В числе 85 карт содержатся административная карта с 34 районами, 30 карт по различным компонентам природы, 39 карт по населению и экономике, 5 - по образованию, культуре и здравоохранению, одна археологическая и 8 исторических карт. Экономико-географические карты отражают состояние промышленного и сельскохозяйственного производства области на вторую половину 60-х годов XX века, а часть из них (механизация сельского хозяйства - 4 карты, производство основных видов сельхозпродукции - 4 карты и др.) имеют явно пропагандистский характер.

Редакционная коллегия, возглавляемая А. С. Ветровым (председатель и главный редактор), состояла из 9 членов и была подобрана большей частью по политическим мотивам (зав. промышленным отделом обкома КПСС, зам. председателя облисполкома, пред. областной плановой комиссии, зав. отделом народного образования, начальник инспекции Госгеонадзора ГУГК и др.). Однако это совершенно необходимая «атрибутика» и существенный признак того времени. Кроме самого А. С. Ветрова, в редколлегии не было ни одного члена кафедры или просто «рядового» сотрудника. Из 22 членов авторского коллектива только 8 являются преподавателями пединститута (А. С. Ветров, Н. В. Попов, А. М. Васильева, В. В. Логинова, Ю. В. Рыбин, Х. А. Самакаев, М. А. Скавронский и И. И. Зайковский). В тесном контакте с ними работали сотрудники других организаций (см. выше). Второй атлас Оренбуржья (он же первый «Атлас Оренбургской области») служил учебно-краеведческим и справочным пособием 24 года и ныне стал библиографической редкостью.

В 1993 г. вышел в свет третий Оренбургский (или второй областной) «Атлас Оренбургской области» (Москва, Федеральная служба геодезии и картографии России, 1993). Атлас разработан авторским коллективом Оренбургского госпединститута совместно с картосоставительской частью Омской картографической фабрики Роскартографии и с привлечением специалистов других организаций. Атлас представляет целостное картографическое произведение, являющееся учебно-краеведческим и справочным пособием, предназначенным для преподавателей и учащихся различных типов школ, студентов, краеведов, туристов и сотрудников различных организаций и учреждений, интересующихся природой, населением, культурой, экономикой и историей родного края. Поскольку деловые круги мирового сообщества проявляют большой интерес к природным ресурсам, промышленности и сельскохозяйственному производству Оренбургской

области, расширяются деловые и культурные связи Оренбуржья со странами ближнего и дальнего зарубежья, в атласе дана ее краткая аннотация на английском языке (проф. Н. А. Шехтман).

По своей структуре и содержанию последнее издание является полностью переработанным и дополненным переизданием предыдущего атласа. В содержании его карт учтены новейшие достижения науки и педагогической практики, изменения в социально-экономической сфере и истории края. На 40 страницах атласа помещены 67 карт, из которых 53 оригинальных или полностью обновленных. Впервые в издательской практике карты выполнены на неискаженной картографической основе, административная и физическая карты снабжены градусной сетью, сняты ограничения на «засекреченность» отдельных объектов и явлений.

Серия карт природы представлена геолого-геоморфологическими, климатическими, фенологическими, биогеографическими картами, а также картами физико-географического районирования и охраны природы (26 карт). За четверть века, прошедших между двумя изданиями атласа, значительно усилились антропогенные воздействия на природу, произошли существенные изменения качественного состояния природной среды. Освещение проблем охраны природы и их картографическое отображение оказались совершенно необходимыми. Больше внимания в атласе обращено на изучение водных ресурсов, особенно на их распространение и использование. В плане школьно-красоведческого использования пересмотрена номенклатура и содержание геологических карт.

Социально-экономическая серия представлена картами народонаселения (4 карты), промышленности и сельского хозяйства (17), образования, культуры и здравоохранения (6), туристкой с пояснительным текстом и др. Содержание карт пересмотрено с учетом происшедших изменений в структуре, количественных и качественных показателях народонаселения, экономики и хозяйства, ликвидирована их политологическая направленность. Динамика процессов и явлений показана в схемах и диаграммах. Серия обновленных карт посвящена истории и археологии родного края (10 карт).

Авторский коллектив атласа, участвовавший в разработке специального содержания карт, состоит из преподавателей 6 кафедр педагогического института (физической и экономической географии, ботаники, зоологии, истории России и иностранных языков), кафедры почвоведения сельскохозяйственного института, специалистов геологического предприятия

«Оренбургская экология», гидрометеобсерватории, планирово-экономических и других организаций. В составе коллектива 20 преподавателей педагогического института, 22 доктора и кандидата наук (профессоров и доцентов). Редакционная коллегия (председатель Г. А. Русский) укомплектована из 7 членов профессорско-преподавательского состава педагогического института и утверждена Советом института. В составе редколлегии 3 доктора наук (профессора В. С. Болодурин, Л. И. Фурторянский и Г. В. Ни) и 3 кандидата наук (доценты Г. А. Русский, В. В. Кузнецов и И. И. Никитин), а также инженер-картограф, старший преподаватель А. Д. Каланшикова. Большая работа по подготовке атласа к изданию проделана картосоставительской частью Омской картографической фабрики Роскартографии (старший редактор Т. П. Филатова, редактор атласа Н. Д. Стоялова). Подготовка, издание и реализация атласа полностью финансировались Оренбургским педагогическим институтом (ректор В. С. Болодурин).

Подготовка и издание атласа пришлось на 1990 - 1993 годы и проходили в условиях экономической нестабильности и обвальной инфляции. Трудности в финансировании обусловили изъятие отдельных карт, сокращения и ограничения в оформлении атласа.

Э. В. Гавлюк
Оренбург

К ЭКОЛОГИИ ВЕРТИШЕЙКИ В СТЕПНОМ ПРЕДУРАЛЬЕ

Представленные материалы по экологии вертишейки являются результатом наблюдений с 1972 по 1991 год. За этот период найдено 15 гнезд этого вида. Вертишейка в Степном Предуралье является обычным, но не многочисленным видом. Численность вертишеек в среднем 2 - 3 пары на 1 км². В отдельные годы в одних и тех же биоценозах она может меняться в меньшую и большую сторону.

На гнездовых участках птицы появляются сравнительно дружно и сразу же приступают к поисковому выбору подходящего места для гнезда. Сроки прилета установлены: 1972 г. - 27 апреля; 1975 г. - 30 апреля; 1987 г. - 3 мая. После прилета вертишейки интенсивно перемещаются, их крик слышен повсеместно с раннего утра и до позднего вечера (с 3 час. 12 мин. до 23 час. 15 мин., 1984 г.). Ярko проявляется в этот период демонстрационное поведение, которое выражается в том, что птицы

слегка распускают крылья. делают небольшие повороты туловища в стороны. Основательно обследуют трещины, углубления, естественные дупла, искусственные гнездовья. Мы наблюдали, как в случае обнаружения птицами старого дупла дятлов или скворечника они начинали выносить имеющуюся там подстилку, труху, но иногда с ней обратно возвращались в дупло. Отмечены и другие интересные поведенческие акты птиц в предгнездовой период.

Основными биотопами вертишейек в исследуемых районах являются припойменные лесные массивы со старым древостоем. Однако при отсутствии типичных мест обитаний они охотно поселяются и в других биотопах. Например, в Кувандыкском предгорном районе таковыми оказались небольшие байрачные леса, колки, иногда занимающие площадь 1 - 1,5 га и имеющие островной характер. В таких местах найдено 6 гнезд. Следует отметить особый случай гнездования вертишейки и расположения гнезда в Кувандыкском районе. 2 июня 1984 г. обнаружено гнездо в одинокой березе, растущей на вершине крутосклонной сопки с острым гребнем - (120 - 130 м). Гнездо располагалось в маленьком естественном углублении, сверху было прикрыто отходящей от ствола веткой, которая образовала некий полог. Детальное обследование предгорных вершин на предмет обнаружения других гнезд положительных результатов не дало. Высота расположения гнезд в Степном Предуралье носит следующий характер: из 15 гнезд 4 были расположены на высоте от 1,2 до 1,5 м; 5 гнезд - 1,5 - 3,2 м и 4 гнезда от 3,2 до 7 м.

Начало откладки яиц было приурочено к концу мая. В целом наблюдается синхронность начала гнездования (данные по 7 гнездам). Количество яиц в законченных кладках значительно варьируется: четыре кладки содержали 7 яиц, две - 11 и одна - 13. Откладка яиц происходит в утренние часы. Насиживание начинается после откладки 4 - 5 яиц и продолжается 13 - 15 дней. Круглосуточные наблюдения, проведенные в период насиживания вертишейкой кладки, показали, что партнеры проводят в гнезде около 21 часа и эта продолжительность не меняется в течение всего периода насиживания. В гнездах с большим количеством яиц растянутость вылупления птенцов составляет 4 дня. Проведены исследования постэмбрионального развития птенцов и их питания. Накоплен материал по послегнездовому периоду. Наблюдения последних 5-ти лет показывают снижение численности в Степном Предуралье дятлообразных, в том числе и вертишейки.

М. Б. Катков
Оренбург

ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБСТАНОВКИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРСТУЮЩИХСЯ ПОРОД И РАЗВИТИЯ КАРСТА ОРЕНБУРГСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ В ПАЛЕОЗОЕ

Основная цель наших палеогеографических реконструкций - выявление в геологическом разрезе Оренбургского Предуралья интервалов растворимых горных пород и определение эпох, благоприятных для развития карста.

Исходным материалом служили тектонические, литологопалеогеографические карты палеозоя, работы В. А. Горяинова, А. Я. Гаева, Г. В. Поспеловой и других авторов, посвященные карстовым явлениям на территории Оренбуржья.

В раннем палеозое карстующиеся породы формировались только локально, так как образованию карбонатных и сульфатных минералов препятствовала слабокислая реакция среды и низкая концентрация кислорода в атмосфере и воде.

На территории западного Оренбуржья карбонатное осадконакопление началось в койвенское время эйфельского века. Площадь к югу от современной долины реки Урал представляла собой в это время сушу, к северу от которой установился прибрежно-морской режим осадконакопления. На большей части шло формирование терригенных отложений (песчаники, алевролиты, глины и др.), но узкой полосой, по правобережью Урала и в низовье рек Салмыша и Сакмары (здесь и далее современные названия элементов рельефа и гидрографии употребляются с целью привязки), происходило отложение органогенных известняков.

В бийско-афонинское время площадь карбонатного осадконакопления расширилась далеко к северу - до верховьев рек Б. Кинель и Дема. На всей это территории формировались органогенные детритовые, местами кораллово-строматопоровые известняки. Такая же обстановка сохраняется в воробьевское и ардаатовское время, но площадь бассейна увеличивается к северу и северо-западу.

В муллинское время морской режим на узкой полосе правобережья долины реки Урал и Урало-Сакмарского междуречья сменился на континентальный. Возможно, что в это время сложились условия для начала первой эпохи карстообразования. Карсту могли подвергнуться карбонатные отложения, нако-

нившиеся за конвейско-ардатовский этап осадконакопления. К северу от верховьев Самары до долины Большого Ика продолжалось накопление органогенно-карбонатной толщи.

В панийско-кыновское время обстановка мало изменилась. Продолжался размыв карбонатных отложений на суше к югу от долины рек Сакмары и Урала. В саргаевское время условия для карстообразования на юге сохранялись, а на всей остальной территории западного Оренбуржья установился режим исключительно карбонатного осадконакопления (формировались органогенно-детритовые доломитизированные известняки с небольшими прослоями аргиллитов и алевролитов). Этот режим существовал все позднефранское время.

В фаменский век трансгрессия превратила сушу в небольшой остров, оставшийся в районе левобережья Урала южнее устья реки Сакмара. Западнее и северо-западнее установился режим мелководного шельфа, а в районе Бузулукской впадины - эндо-невроитовая зона с отложениями биогермно-водорослевых и сферо-суггетковых известняков.

В начале турне (с лихвинского времени) трансгрессия охватила все западное Оренбуржье и до окончания турнейского века здесь происходило накопление мощной толщи органогенно-суггетково-комковатых известняков, доломитов и мергелей.

В раннем и начале среднего визе (елховское, радаевское и бобриковское времена) на северо-западе Оренбуржья карбонатное осадконакопление сменилось терригенным - отлагались алевролиты, аргиллиты и песчаники. Но этот период вновь сменился в тульское время режимом накопления органогенно-детритовых, шламовых и фораминиферокриноидных известняков.

В позднем визе произошло повышение солености бассейна с установлением местами режима осолоненных лагун и садкой доломитов, известняков, доломитизированных известняков и ангидрита.

Серпуховское время - это второй этап карстопроявления в Оренбуржье. Левобережье Урала поднялось, сформировалась суша, где происходил размыв карбонатных и сульфатных отложений фаменско-визейского возраста. На остальной территории сохранились условия окского времени.

Намюрский век - это эпоха повсеместного господства прибрежно-морских условий с садкой известняков и в меньшей степени доломитов.

В башкирский век - третий этап карста, который проявился на суше, возникшей в районе впадения р. Илек в Урал. К северу сохранялись условия прибрежно-морского бассейна с

накоплением органогенно-детриговых карбонатов. В верейское время садка известняков характерна лишь для востока акватории, а на остальной части происходило отложение терригенных осадков.

В остальную часть московского века (от каширского до мячковского времени включительно) суша существовала восточнее меридиана рек Бурги и Большого Ика. Это четвертый этап карстообразования в палеозое. Западнее шло накопление в основном доломитов (севернее долины р. Сакмары) и органогенных известняков (к югу от р. Сакмары).

В позднем карбоне наряду с сушией, возникшей ранее, континентальные условия с карстом по карбонатам и сульфатам сложились и в районе впадения р. Илек в Урал. К северу существовала осолоненная лагуна (отложения доломита), переходящая к востоку в бассейн с нормальной соленостью (органогенные известняки с прослойками доломитов менее 10%).

Начало ассельского века ознаменовалось трансгрессией на платформе (отложения известняка) и формированием Предуральского краевого прогиба (накопление флиша).

В сакмарский век прогиб расширился, в его восточной части отлагается флиш, в западной - тонкослоистые известняки с прослоями мергеля. В западной части морского бассейна на платформе появляются признаки осолонения (садка доломитов и ангидрита), а на востоке существовали условия нормальной солености с отложением массивных рифогенных известняков.

В аргинский век проявился пятый этап развития карста. Теперь поднятие охватило северную часть Оренбургской области. Сведения о палеокарсте в этом районе имеются в работе В. И. Кайдалова, Л. К. Галкина «Карстогенные структуры севера Оренбургской области» (1975). Южнее установился режим осолоненной лагуны с отложением серых мелкозернистых доломитов и ангидрита. В сторону прогиба соленость бассейна уменьшается до нормальной.

В кунгуре продолжился размыв отложений на севере области, а на остальной территории, кроме прогиба, происходило накопление сульфатно-галогенных пород.

В уфимский век на описываемой территории существовала довольно пестрая картина условий осадконакопления. В целом рельеф понижался с востока на запад, и наблюдалась смена дельтовых и речных условий до лагунно-озерных на крайнем западе. Следовательно, периодически и локально возникали условия для проявления карстового процесса, и

для этого промежутка времени можно выделить его шестой этап.

В казанский век господствовали морские и лагунные условия, причем в части бассейна, примыкающей к Уральской складчатой стране, соленость была нормальной с формированием терригенно-карбонатно-сульфатных осадков, а далее к западу существовал солеродный бассейн лагунного типа.

В татарский век впервые за всю историю палеозоя повсеместно установились континентальные условия с активным развитием карста. Это последний, седьмой этап в палеозое, имевший продолжение и в начале мезозоя.

Выводы:

1. В палеозое можно выделить семь этапов развития карста: муллинско-кыновский; серпуховский; башкирский; московско-гжельский; артинско-кунгурский; уфимский и татарский.

2. Первые шесть этапов проявились локально и лишь последний, татарский, охватил практически все западное Оренбуржье.

3. С койвенского времени и до конца казанского века с небольшими перерывами в западной части Оренбургской области сформировалась мощная толща карстующихся пород известняков, доломитов, ангидритов, мергелей и солей, которые содержат палеокарстовые формы и являются основной причиной современных проявлений поверхностного и глубинного карста.

СЕКЦИЯ V. ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

**Н. В. Аксютина
Оренбург**

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. И. ДАЛЯ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ

В. И. Даль прожил в Оренбургском крае восемь лет - с 1833 по 1841 гг. Служба Даля в Оренбурге была сопряжена с частыми поездками по обширному краю. Разъезжая по губернии, встречаясь с разными людьми, В. И. Даль постоянно вел свою собирательную деятельность. Он сам признавался, что

главные запасы словаря были сделаны в Оренбурге. Русская лексика местного края, подкреплённая соответствующей фразеологией, вошла в «Толковый словарь», составив в нём значительный процент слов и речений с пометой «оренб.» или «урал.-казач.»

В Оренбурге созрела у Даля и самая мысль о составлении словаря, вследствие чего собирание слов и речений, которому он предавался издавна, приобрело теперь определенную цель и стало более планомерным. Мысль о словаре возникла у Даля в связи с изучением древних памятников письменности, которым он стал увлекаться в Оренбурге.

В истории отечественной науки словарь В. И. Даля стал поистине великим событием, что почти единодушно еще при жизни автора признавали крупнейшие специалисты по русской и славянской лексикографии. Как по составу лексики, так и по целевым установкам этот словарь принципиально отличался от прежних словарей русского языка.

В. И. Даль поставил задачу обогатить русский литературный язык путем привлечения лексических запасов народной речи. По мнению Даля, искусственно, без обращения к живому источнику русских говоров, литературный язык не может успешно развиваться и противостоять ничем не сдерживаемому наплыву инородных элементов, заглушающих национально-самобытное начало.

По глубокому убеждению В. И. Даля, народный язык должен стать главной опорой для установления норм нового литературного языка. Не являясь филологом по образованию, но тонко ощущая красоту, легкость и точность народного слова, Даль призывал ученых и писателей сократить разрыв между литературным и народным языком.

Таким образом, В. И. Даль сознательно ориентировался на живую народную речь и противопоставлял свой словарь существующим академическим словарям нормативного характера, в которых доступ «простонародному» слову был весьма ограничен. Даль искал возможность соединить в одном словаре общепринятую лексику литературного языка и лексику, собранную им в разных губерниях России.

По-видимому, В. И. Даль не стремился выработать особый тип словаря с установкой на фиксацию только «народной» лексики. Он вполне сознавал, что задача эта не под силу одному собирателю. И, действительно, когда дело дошло до составления «Толкового словаря», автор вынужден был использовать как литературную, так и нелитературную лексику.

Богатство народной лексики, включенной В. И. Далем в словарь, дополняется уникальной коллекцией народной фразеологии, которая в целом составляет 30 тысяч идиом, пословиц, поговорок, сравнений и прочих выражений живой непринужденной русской речи.

**А. Г. Прокофьева
Оренбург**

ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Оренбургский край воспет многими русскими поэтами. Каждого обращающегося к этой теме поражали, прежде всего, необъятные просторы, дали, красота края, обилие солнечного света в нем:

*Какое зрелище очам!
Там блещет брег в реке зеленой,
Там светят перлы по лугам.
Там степи, как моря, струятся,
Седым волнуясь ковылем;
Там тучи журавлей стадаются,
Валторн с высот пуская гром...
Там небо всюду лучезарно
Янтарным пламенем блестит...*

(Г. Р. Державин. Благодарность Фелице).

Поэты-уроженцы Оренбуржья вспоминают об оренбургской природе, о родном крае с гордостью и теплотой, грустью и печалью о прошлом:

*Я петь люблю златые нивы,
Красу родительских холмов,
Ручей блистающий, игривый
И вид Уральских берегов,
Я петь люблю приют смиренный,
Где радость, счастье вкушал,
Где дружества огонь священный
Мне сердце, душу согревал...*

(П. М. Кудряшев. К. Размахнину).

Родимый край, страна отцов!..

(А. П. Крюков. Воспоминание о родине).

*Передо мной лежит
Степь печальная.
Все мне слышится
Речь прощальная*

(М. Л. Михайлов. На пути)

Воспоминания о земляках у А. П. Крюкова иногда звучат иронично:

*Мои седые земляки,
Как прежде, чуждые тоски,
Исправно пили, сладко ели,
Травили зайцев и толстели.*

(А. П. Крюков. Воспоминание о родине)

С. Т. Аксаков, подчеркивая несметные богатства Оренбургского края, задумывался о его будущем, прозорливо предчувствуя экологические опасности:

*Чудесный край, благословенный,
Хранилище земных богатств,
Не вечно будешь ты, забвенный,
Служить для пастырей и паств!
И льды набегут толпами,
Твое приволье полюбя,
И не узнаешь ты себя
Под их нечистыми руками!
Помнут луга, порубят лес,
Взмутят в водах лазурь небес.*

Оренбургская степь служила предметом восторженного описания для многих поэтов, но отношение к ней сосланных в наш край было несколько иным. Петрашевец А. Н. Плещеев, проведший в оренбургской ссылке девять лет, создал стихотворение «В степи», где отмечал:

*Так скоро, может быть, покинуть должен я,
О, степь унылая, простор твой необъятный,
Но вместо радости зачем душа моя
Полна какою-то тоскою непонятной?*

О «пустынном крае под небесами Востока» он писал в стихотворении «Перед отъездом», посвященном Л. З. Дандевиль.

Интересовала поэтов и история Оренбургского края, восточный колорит его, восстание под руководством Пугачева (этой теме посвящена малоизвестная басня И. А. Крылова «Безбожники»).

Особое внимание поэты уделяли реке Яику, переименованному после Пугачевского восстания в Урал:

*Где милый край,
Урала брег,
Мой светлый рай,
Страна утех?*

(П. М. Кудряшев. Сетование киргиз-кайсацкого пленника).

М. Л. Михайлов, исследуя жизнь и быт уральских жителей, народные предания, приводит в своих «Уральских очерках» казачью песню о Яике:

*Яик ты наш, Яикушка,
Яик сын Горынович!
Про тебя ль, про Яикушку,
Идет слава добрая;
Про тебя ль, про Горыновича,
Идет речь хорошая.
Золочено у Яикушки
Твое было донышко,
Серебряны у Горыновича
Твои круты бережки.
Мутнехонек ты, Яикушка,
Бежишь ты быстрехонек;
Прорыл, протек, Горынович,
Все горушки, долушки...*

К народным преданиям обращался и оренбургский поэт начала XX века Лев Исаков, описавший соль-илецкие места:

*Там водятся змеи в горах без числа,
Их гнезда в расщелинах скрыты,
И лентой широкой дорога легла
От гор до Илецкой Защиты.*

.....
*Я был там и слышал волшебный рассказ
Про страшные местности эти...*

В поэме «Мертвые соли» Л. Исаков рассказывает, что, по преданию, «под глыбами соли зарыто там много пудов серебра» и владелец их - «известный Емелька Пугач».

*Давно близ Илецкой Защиты
Он с шайкой разбои чинил,
Но был побежден, - и, разбитый,
Здесь в озере клад схоронил.*

Охраняет этот клад якобы небывалой красоты девица, которая «выходит только в лунную ночь» и «уносит заснувшего путника к синему дну».

Изображен в русской поэзии и Оренбург. О нем вспоминает в поэме «Вверх по Волге» А. А. Григорьев:

*Ты помнишь ли, как мы с тобой
Въезжали в город тот степной?..*

Оренбург и Оренбургский край воспеты многими поэтами XX века - С. Есениным, В. Наседкиным, С. Щипачевым, А. Фатьяновым и др.

Л. В. Дюсупова
Оренбург

О НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМАХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ

История Оренбургского края, заселявшегося на протяжении нескольких столетий представителями самых разных национальностей, объективно способствовала тому, что на относительно небольшой территории сложилась уникальная полилингвистическая ситуация, при которой соседствуют и развиваются одновременно свыше 100 языков. Такое многоязычие не может не создавать проблем в практике преподавания и изучения родных языков наряду с языком межнационального общения.

На территории Оренбуржья живут сейчас представители наиболее распространенных в мире различных языковых семей: индоевропейской (русские, украинцы, немцы); тюркской (казахи, татары, башкиры); финноугорской (мордва, чуваш). Многие жители Оренбургской области отличаются двуязычием, с детства усваивая два языка, иногда совершенно не родственных. Духовная культура оренбуржцев складывается под влиянием многих этнокультур, общим для которых является уважение к традициям другого народа, понимание его самобытности, стремление заимствовать лучшее. Структура народного образования, сложившаяся в Оренбуржье, в целом отвечает требованиям многоязычного края. Так, на территории области преподавание татарского языка ведется в 70 школах, башкирского языка - в 40 школах, работают школы с преподаванием мордовского, чувашского, немецкого языков. В 1991 году открылось татаро-башкирское отделение на факультете русского языка и литературы Оренбургского пединститута, через два года состоится первый выпуск преподавателей татарского и башкирского языков, подготовленных на этом отделении.

Но требуют разрешения и некоторые проблемы, сложившиеся в изучении родных языков на территории Оренбургского края как по объективным, так и по сугубо местным причинам.

Необходимо постоянно воспитывать уважение и интерес к родному языку у любого самого малочисленного народа. Известно, что созданная в последние годы в лингвистике теория оценки языков оценивает их, во-первых, как по количественным, так и по качественным признакам в зависимости от числа говорящих на данном языке в отношении к общему числу населения всего ареала и, во-вторых, по числу функций, выполняемых данным языком в том или ином коллективе. Оценки эти неравнозначны для тех 100 языков, что существуют на территории Оренбургского края. Языки оцениваются и самими носителями с точки зрения их коммуникативной пригодности, эстетичности, культурной престижности. Так, живущие в Оренбурге представители нерусской национальности могут отрицательно оценивать свой язык и пользоваться им только в домашнем кругу. Задача лингвистов и методистов состоит именно в разъяснении достоинств любого языка как воплощения духовной национальной культуры, как своеобразного зеркала истории народа.

Л. В. Иванова
Оренбург

О НЕКОТОРЫХ НАБЛЮДЕНИЯХ ЗА РЕЧЬЮ ОРЕНБУРЖЦЕВ

В последнее время лингвистическая наука стала уделять значительное внимание городской речи, которая в каждом городе имеет своеобразные черты - под влиянием иноязычного окружения, диалектов, просторечия, жаргонов, индивидуального отклонения и т. д. Необходимость и актуальность исследования указанной проблемы определяется «и затяжным отставанием этой области науки о русском языке, и усиливающимся ростом удельного веса городского населения в нашей стране» (А. А. Райк).

Во многих крупных городах: Москве, Екатеринбурге, Саратове, Ижевске, Омске, Челябинске и др. - проблема «речь городского населения» изучается основательно. В данном докладе освещаются отдельные локальные особенности речи оренбуржцев, в первую очередь, лексические.

1. Известно, что самобытность отчетливо прослеживается в

речи жителей в названиях районов города, его улиц, в названиях учреждений социально-бытового и культурного назначения, в названиях промышленных объектов, предприятий, общественного питания, магазинов, транспортных маршрутов и под. (см., напр., неофициальное административное деление г. Оренбурга: Аренда (Ренда), Кузнечный, Красный городок, Малая Земля, Маяк, Пороховые, Сырейка (Сирейка), Стеной, Форштадт, Шанхай, Ямы и др.; названия мест отдыха горожан: Беловка, Лягушки, Тополя и др.). Такие названия известны всем оренбуржцам, которые владеют «кодом» своего города.

2. В связи с тем, что в прошлом Оренбуржье формировалось за счет переселенцев из различных диалектных зон России, в речи оренбуржцев, особенно старшего поколения, имеют хождения диалектизмы, напр., вехотка (мочалка), водиться (дружить), гомонок (кошелек), зашют (забор), забельшить (спрятать), шоркать (тереть) и ряд других.

3. Оренбург – это место интенсивного контактирования носителей различных языков, в том числе – русского и тюркских. Следствием этого является более широкое, чем в некоторых других регионах, проникновение в русскую городскую речь тюркских слов (айда, айдаге – «идем», «идемте», анать – «кушать», бабай – «старый мужчина», «дедушка», беш-бармак – «блюдо из мяса и теста», кызымка – «нерусская девочка», малахай – «большая меховая шапка», тулаем – «вместе, все сразу», якшаться – «водить знакомство», «общаться»).

4. В речи многих оренбуржцев встречается, к сожалению, значительный пласт просторечных слов и форм, напр., бежи (вм. беги), ейный (вм. ее), ден (вм. дней), завалинок (вм. завалинка), ихний, ихный, ихи, иха (вм. их), крылец (вм. крыльцо), курей (вм. кур), ложь, ложи (вм. кладь, положи), одеть шапку (вм. надеть), обратно пришел (вм. опять пришел), повидла (вм. повидлю), полотенец (вм. полотенце), помидора (вм. помидор), посылк (вм. посылка), поедь, едь (вм. поезжай), до сколько, со сколько (вм. до скольких, со скольких), хужее, длиньше (вм. хуже, длиннее), яблук (вм. яблоко) и пр.

5. Очень активно, как, впрочем, и в других регионах, употребляются в речи школьников, молодежи и людей среднего поколения жаргонизмы, обозначающие предметы и явления действительности (бабки – «деньги», друган, корифан – «друг, товарищ», комок – «коммерческий магазин», прикид – «одежда», юбец – «юбка» и т. д.), признаки (напр., крутой, прикольный, стремный и пр.), действия (напр., болтать – «надоедать», быть в пролете – «не иметь в данный момент денег», пенком постоять

- «схвать стоя в общественном транспорте», напрягаться - «стараться» и др.). Основная масса жаргонизмов относится к широко распространенным, однако нами зафиксированы единицы узко локального характера, напр., газвода - «отметка 3» (по аналогии с прежней ценой стакана газированной воды - три копейки:), кошмар-апа - «плохая свекровь».

Характеристика всех компонентов речи городского населения - литературно-книжного, литературно-разговорного, диалектизмов, просторечных элементов, заимствований, жаргонов различного характера (возрастных, социальных, профессиональных) и т. д. даст возможность решить «одну из назревших задач изучения разговорной речи» - исследование ее территориальных вариантов, особенно национально-территориальных (О. Б. Сиротинина).

Л. С. Панина
Оренбург

**К ПРОБЛЕМЕ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ ГОРОДСКОЙ РЕЧИ
ЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**
**(на материале наблюдений над устной речью жителей
г. Оренбурга)**

На территории Оренбургской области проживают представители 130 национальностей. В настоящей работе освещаются результаты социально-лингвистического изучения живого процесса современного русского литературного произношения в условиях многоязычия.

В настоящее время актуальность изучения языка городского населения определяется:

- а) ростом городского населения;
- б) повышением интереса изучения родного языка в условиях проживания совместно различных национальностей;
- в) функционированием русского литературного языка в условиях диалектного окружения;
- г) повышением роли в жизни общества процессов урбанизации и миграции населения.

«Язык» и «Языковой быт» города образуют исторически сложившиеся и социально закрепленные языковые средства, обеспечивающие свободное, незатрудненное общение в его пределах. (См. "Городское просторечие", М., «Наука», 1984, с. 162).

Объектом наших наблюдений являются некоторые орфоэпические особенности обиходно-бытовой речи городского населения. в частности, населения города Оренбурга.

Сравнивая особенности произношения оренбуржцев с литературным произношением, мы можем отметить, что различия между этими двумя речевыми сферами проявляются в наше время гораздо резче. Это объясняется следующими причинами:

1) значительно изменился социальный состав носителей просторечия;

2) различаются и меняются орфоэпические нормы литературного языка;

3) претерпевают изменения и нормы городского просторечия.

В современном городском просторечии зарождаются и получают распространение те произносительные явления, которые проникают в литературный язык значительно медленнее.

Под произносительными особенностями мы понимаем находящиеся за пределами норм литературного языка элементы в произношении, ударении, распространенные в речи оренбуржцев.

Скорость речи оренбуржцев около 150 слов в минуту. Просторечную окраску придают устной речи оренбуржцев некоторые особенности произношения. К ним относятся:

1) опускание, т. е. «проглатывание» гласных;

2) своеобразная интонация (произношение повествовательных предложений и конструкций как вопросительных);

3) растягивание конечных согласных;

4) переносы ударения;

5) оканье;

6) еканье;

7) смягчение согласных в середине и конце слов.

Как показывают наблюдения, такая манера произношения сформировалась под влиянием речи тюркоязычных народов, живущих по соседству с оренбуржцами. Отступление от литературного произношения порождает некоторые особенности в семантике, т. к. оно отвлекает нас от содержания в речи, приковывая внимание к ее форме, которая непривычна для слушателя.

О. Н. Семенова
Оренбург

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИИ В ГАЗЕТНОЙ РЕЧИ

(на примере газеты «Южный Урал»)

Лингвистические исследования последних лет подтверждают мысль о том, что в языке газеты «Южный Урал» 80-90 годов происходят различные изменения, о чем свидетельствуют экспрессивные повторные наименования в тексте газетной информации. Значительную роль в стиле хроникальной информации играет эмоционально окрашенная лексика, использование которой имеет особенности, связанные с общими стилевыми тенденциями хроники. Материал, извлеченный из газет периода 1980-1990 гг., делает несостоятельным следующий тезис, характеризующий язык информационной заметки: «Слово в хроникальной информации только называет, сообщает (иногда оценивает), но не обогащается контекстом, не приобретает экспрессивно-смысловых «приращений», как в художественной литературе, и не служит для углубленного отражения понятия, как в научном стиле. Оно играет чисто информационную роль». (Г. Я. Солганик).

Следующей специфической особенностью информационной заметки признается отсутствие языкового выражения авторского «я». Однако, как показывают примеры из газеты «Южный Урал», в хроникальной информации возможно использование эмоционально окрашенной лексики, через которую явственно проглядывает и оценочная (положительная или отрицательная) позиция автора.

Таким образом, информационная заметка перестает быть только источником информации, начинает выполнять и воздействующую функцию в языке, сближаясь с такими художественно-публицистическими жанрами, как очерк и фельетон.

Тенденция к устойчивости в газетном тексте сосуществует наряду со стандартизованностью и экспрессивностью, что проявляется в наличии неэкспрессивных и экспрессивных повторных наименований в информационных заметках газеты «Южный Урал». Газетную экспрессию можно определить как свойство какого-либо элемента придавать высказыванию оценочный характер. «Применительно к газетно-языковому контрасту стандарт можно определить как антиэк

спрессию, а экспрессию – как антистандарт» (В. Г. Костомаров).

К числу неэкспрессивных наименований относятся имена собственные или названия чего-либо. Как правило, имя собственное, функционируемое в информационной заметке, дополняется нейтральным обозначением явления, о котором рассказывает автор. Приведем примеры: «Многое дал мне Оренбург – и семью, и власть над самолетом», – часто говорил **Юрий Алексеевич**. Оренбуржцы чтят память **первого космонавта**, бережно хранят все, что связано с ним.

«Южный Урал». 5.4.86.

Многочисленные случаи неэкспрессивных обозначений устраняют словесный повтор в газетном тексте. Например:

Своеобразие географического положения **области** отразилось на этническом составе населения. В **Оренбуржье** проживают представители более ста наций и народностей.

«Южный Урал». 14.12.82.

Макароны любят не только итальянцы. И в нашем степном краю поклонников этого **продукта** немало.

«Южный Урал». 9.2.88.

Более информативны и тесно связаны с текстом информационной заметки экспрессивные повторные наименования. Особенно часто используются в этой функции переносно употребленные слова и словосочетания, то есть языковые и речевые единицы, получившие в тексте новое значение. С помощью семантических сдвигов также актуализируется тот или иной признак именуемого предмета. Поскольку газета нуждается прежде всего в актуализации оценки, образные номинации и направлены на ее выражение. Например, в нижеприведенных текстах метафорические обозначения предмета речи направлены, в первую очередь, на подчеркивание его положительной или отрицательной оценки:

Пока **песня** жива. Забываются **жемчужины народного творчества**.

«Южный Урал». 1.9.88.

Итак, экспрессивные номинации, образованные за счет включения в них слов, прямо выражающих оценку, в тексте информационной заметки составляют целый комплекс, закрепляющий оценку предмета речи. Например: Это было в Ленинграде, в 20 годы. Кооперативное кафе под названием «Кофе за книгой» затеяли **Ирина Федоровна** с мужем **Дмит-**

рием **Алексеевичем Щегловым**, будущим драматургом. **Энтузиасты молодого советского искусства** были одержимы идеями просветительства.

«Южный Урал». 3.9.88.

Зимуют **лебеди**. И дети, и взрослые приходят в гости к **лебедям**. Подкармливают их, любят **белоснежными красавцами**.

«Южный Урал». 9.9.88.

В целом экспрессивные номинации важны прежде всего потому, что позволяют автору газетного текста весьма экономным способом вводить новые и новые сведения о предмете речи. Например, следующим образом так характеризуется герой информационной заметки:

Размышления **бригадира строителей** о времени, в котором мы живем. **Алексей Александрович Ефимцев**. С этим **удивительным человеком** мы познакомились около двух лет назад. Блокнот, авторучка кажутся невероятно маленькими по сравнению с этим **великаном**. Росту Ефимцев более двух метров. Косая сажень в плечах. Думается, что читателю будет неинтересно познакомиться с этими «письмами» и их **автором**.

«Южный Урал». 11.2.89.

Как видно, именно в описательные номинации, экспрессивные и нейтральные, введены сведения о профессии, внешнем облике и авторской оценке героя, причем в ряде случаев номинация выступает как своеобразное свойство перспективы, требующая дальнейшего пояснения.

Таким образом, при повторном обозначении элемента ситуации в тексте, когда он определен уже первичным наименованием, создаются условия для использования иных способов номинации, в частности, употребления различных типов неэкспрессивных и экспрессивных наименований.

Т. В. Стрельцова
Оренбург

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ ОРЕНБУРЖЬЯ И ИХ ПРИЧИНЫ

В речи школьников вообще наблюдается очень частое нарушение норм литературного языка, так как речь даже взрослого населения современного города является сложным яв-

лением. Это явление включает факты разных языковых систем: литературного языка, диалектов и просторечия.

О необходимости выяснения причин, анализа речевых ошибок в речи школьников говорят известные методисты и учителя школ: Т. А. Ладыженская, Н. Е. Богуславская, В. И. Капинос, А. Ю. Купалова, М. Т. Баранов, М. Р. Львов - ученые-методисты; Л. Ф. Казакова, Е. И. Никитина, Ю. В. Фоменко и др. учителя школ.

Человек строит свою речь в соответствии с правилами языка. Если в речи соблюдены все правила языка, то ее называют **правильной**. Если в речи есть ошибки, то ее называют **неправильной**. Ошибка - это нарушение правила, нормы. В языке существуют правила произношения, словоупотребления (лексики), фразеологии, морфологии и синтаксиса, а также стилистические правила: уместность, краткость, богатство, доступность, образность, благозвучие и своеобразие.

В работах школьников Оренбуржья в целом, как и школьников областного центра, довольно часто встречаются отклонения от вышеназванных норм. Остановимся на некоторых из них.

Произносительные ошибки: «пионэр», «свекла», «балуется», «кордон», «красивее», «дермантин» и другие.

Лексические ошибки возникают в речи детей в силу того, что ребенок еще не имеет необходимого словарного запаса и придает слову **ненормативное значение**: «Он **обратно** прочитал...», «Кто **крайний?**», «Елка **уютная** и привлекательная», «**Стебель** был тонкий, и ...» (вместо **шест**); или происходит смещение **семантических связей**: «Школьники **очищают** дорожки» (вместо **расчищают**), «На рисунке **размещается** Дед Мороз»; употребляя эти глаголы, дети осознают только лексическое значение корневой морфемы, не воспринимая значения других словообразовательных морфем, которые и делают семантику глаголов различной.

Иногда включаются в речь школьников и **собственные, «окказиональные» образования**: «Таня **перебинтила** ему лапу». К поиску «нового» слова детей толкает или бедность их словарного запаса, или отсутствие его в словаре. Это факт обращения к продуктивным моделям словообразования в русском языке: **бинтить** - как винтить.

Имеют место в речи детей и такие погрешности, как **смешение лексических** единиц, закрепленных за определенными **функциональными стилями** языка: «У Ольги и Татьяны всегда были **ухажеры**», «У меня что-то ручка **не функционирует**»,

«Оливцова некоторое время **мурыжила** Базарова». «Мы несколько дней никого **не допускали** в выкрашенный класс». В приведенных примерах наряду с нейтральной лексикой используются слова книжные или разговорные: **функционируют, не допускали, ухажеры, мурыжила**.

Морфологические ошибки – это погрешности, связанные с **нарушениями норм формообразования**, когда известные школьникам грамматические признаки конкретных существительных по аналогии переносятся на другие разряды имен, например: «**сандаль**» (сандалия), «**туфель**» (туфля), «**красивше**» (красивее), «**голодовали**», «**едь, ехай**» (поезжай), «**положь**» (положи), «**летние отдыхи**», «**ложу**» (кладу), «**пекет**» (печет), «**в угле**» (в углу) и т. п.

Вышеназванные примеры подтверждают мысль о том, что дети используют чаще всего **коррелятивные формы единственного и множественного числа; неправильный выбор вариантов окончаний** – у, – е у существительных мужского рода предложного падежа или родительного падежа.

Кроме того, типичны ошибки в **образовании форм глаголов** непродуктивных классов, разноспрягаемых глаголов, в образовании сунплетивных форм видовых пар («ложу» – кладу).

На синтаксическом уровне отмечены следующие погрешности: **нарушение норм сочетаемости слов**, например, «выполнить клятву», «Я давно пришел со школы», «...довольны своей работе», «...злые к незнакомым» и т. п.; **норм построения предложений**: «Придя домой, у меня сидели гости», «Базаров говорит, что мой дел землю пахал», «Спортсмен ударил мяч кулаком, который сразу же оказался в сетке ворот», «Наконец наступил праздник, тогда мы с мамой будем украшать квартиру» (**нарушение видовременных связей сказуемых**).

Выразительность изложения снижает и **речевое однообразие**: **повторение одного и того же слова**, например, «Скоро приближается Новый год. Новый год принесет нам...»; или **близкое соседство однокоренных слов**, например, «Стены украшены красочными рисунками», «Все ждали этой долгожданной минуты», «На окнах и стенах белоснежные снежинки», «Выпал из скворечника скворчонок» и т. п.

Иногда находим ошибки, связанные с отступлением от принципа доступности, образности, благозвучия, своеобразия речи школьников. Но это **факультативные качества образцовой речи**, которые не являются обязательными.

Таким образом, мы рассмотрели речевые ошибки детей школьного возраста, связанные с отступлением от норм литературного языка. Все эти ошибки определяются не твердым

знанием норм русского литературного языка, влиянием разговорно-бытовой речи, просторечия и диалектов нашего необъятного, многонационального Оренбуржья и вообще нашей Родины, так как подобные ошибки и недочеты детской речи характерны почти для всех школьников.

Т. П. Антонова, Г. В. Родионова
Оренбург

ЭКОЛОГИЯ РОДНОГО КРАЯ В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Важнейшей задачей человечества является спасение себя как биологического вида от надвигающейся экологической катастрофы. В настоящее время осознано, что невозможно решить насущные экологические проблемы без формирования стабильного экологического мышления, разрушения потребительского отношения к природе.

Для совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей к природоохранной деятельности необходимо сделать максимально экологическими не только предметы биологического цикла, но и педагогические, философские, гуманитарные. Экология должна стать составной частью любых дисциплин, в том числе и курса обучения иностранному языку.

При формировании экологических знаний студентов, верного понимания ими экологических проблем, как глобальных, так и региональных, важное место принадлежит краеведческому аспекту, позволяющему проанализировать и сопоставить деятельность человека на разных этапах развития общества родного края. Студенты-биологи должны понимать, что необходимо сохранить все разнообразие животного и растительного мира на всей планете в целом и на определенной конкретной территории. Поэтому изучению флоры и фауны Оренбургской области уделяется особое внимание на занятиях по иностранному языку на естественно-географическом факультете.

Целью изучения иностранных языков в вузе является умение читать и понимать тексты, связанные по тематике с будущей специальностью студентов. Работая на естественно-географическом факультете и участвуя в подготовке кадров

учителей биологии, химии, географии, преподаватели кафедр иностранных языков стараются учитывать специальность студентов, широко использовать в работе материалы, связанные с экологическими проблемами. Это позволяет расширить кругозор студентов, углубить их знания по специальности и осуществить межпредметные связи. Тематика текстов, связанных с экологией, очень разнообразна. Источниками информации являются газеты и журналы, издающиеся как в странах изучаемого языка, так и на территории Оренбуржья. Учебная работа предполагает чтение и перевод текстов, реферирование их и составление аннотации. Выполнение большого количества разнообразных упражнений помогает выработке языковых навыков и расширению вокабуляра.

Работы наших местных краеведов А. Хоментовского «Откладывать нельзя», А. Чибилева «Сохранить неповторимые ландшафты Оренбуржья», З. Рябининой «Встречаются в степи все реже» дают конкретный материал по изучению родного края со студентами-биологами.

Значительную помощь в формировании экологического и краеведческого мышления студентов оказывает их совместная работа с такими преподавателями - учеными нашего вуза, как Э. В. Гавлюк, А. В. Давыгора, В. Н. Руди и др.

Самостоятельная работа студентов с материалами по экологической тематике помогает приобрести навыки обработки и обобщения научных материалов на начальном этапе работы студентов в студенческом научном обществе. Информацию, полученную во время работы над иноязычными текстами, студенты используют в своих курсовых и дипломных работах.

Доклад рассматривает тематику нескольких сообщений, подготовленных студентами естественно-географического факультета ОГПИ на материалах изучения экологической ситуации родного края, связанных с насущными задачами социальной жизни Оренбуржья.

Краеведение и экология становятся все более значительными среди факторов, формирующих мышление студентов. Большую роль в этом играет самообразование студентов. Прочные и устойчивые знания приобретаются тогда, когда сам студент стремится познать природу и оценить свои действия и действия общества по отношению к ней.

Педагогические вузы должны широко включать в свои программы экологическое воспитание студентов, ибо, работая позже учителями в школе, они будут воспитывать представителей многих профессий, которые должны любить, за-

щищать родную природу и рационально использовать ее богатство.

Смысл экологизации обучения иностранному языку студентов-биологов видится в ориентации учебного процесса на личность студента, на его возможности и потребности, склонности и профессиональные устремления с тем, чтобы иностранный язык стал средством удовлетворения его интересов, вписался бы в общий контекст его деятельности как краеведа-эколога.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Пленарное заседание	3
Секция I. XVIII-XIX века	14
Секция II. XX век	52
Секция III. Образование, культура народов края	100
Секция IV. География и экология	176
Секция V. Лингвистика и литературоведение	186

**ОРЕНБУРГСКОМУ КРАЮ - 250 ЛЕТ.
Материалы юбилейной научной конференции,
посвященной 250-летию Оренбургской губернии
и 60-летию Оренбургской области.**

Сдано в набор 26.01.94 г. Подписано в печать 2.03.94 г. Формат 84x108/32.
Гарнитура Times. Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.
Уч.-изд. л. 11,96. Тираж 300. Заказ 12006.
ИПК "Южный Урал", пер.Свободина, 4.